

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№97, Май 2023
(Часть 5)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №97, Май 2023 (Часть 5) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 172 с.

doi: 10.18411/trnio-05-2023-p5

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

Аиранов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Антонов Н.Г. Проблемные аспекты административной деятельности территориальных органов МВД России на транспорте по противодействию терроризму на объектах транспорта.....	8
Базаева А.С. Проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности	11
Барабашова Е.В. Новые средства идентификации личности в криминалистике	14
Баршова О.А., Белоусова Е.В., Дмитриева Д.В. Административные регламенты в деятельности прокуратуры.....	16
Белопухова В.В. Некоторые особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия	19
Белопухова В.В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, соединенная с наказанием.....	22
Бокарева А.М., Удалов Д.Э. Молодежная политика как элемент социальной политики государства	25
Брюханова Е.А., Денисов А.Е. Основные процедуры и техники психического воздействия на клиента в процессе юридического консультирования	28
Бурдаева П.Д. Правовое регулирование каршеринга в Российской Федерации	31
Бут Е.Н. Правовой статус судебного примирителя	34
Веретельникова Е.А., Мокшина А.Ю. Особенности уголовно-правовой квалификации торговли людьми.....	38
Гавецкий Д.Е. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств по договору займа	40
Газгиреев А.А., Куйсоков А.А. Обеспечение права граждан на юридическую помощь	43
Галстян А.Э., Масленникова Л.В. Виды юридической ответственности арбитражного управляющего.....	46
Голодок Д.А. Гражданско-правовая защита прав субъектов индивидуальной предпринимательской деятельности.....	49
Горбунова М.В. О некоторых проблемах перехода исключительных прав при обращении взыскания на имущество правообладателя	53
Гришко Д.Е. Понятие организации расследования преступления	56
Гурова М.А., Шаназарова Е.В. Программно-технические средства для контроля и управления доступом в учреждениях уголовно-исполнительной системы	59
Дадаева М.С. Проблемы исполнения наказания и применение мер исправительного воздействия.....	62
Демко А.Н. Виды (классификация) и систематизация обеспечительных мер в арбитражном процессе	64
Джуссоева А.С. Убийство, совершенное из хулиганских побуждений	67

Елфимова Е.В., Миннегалиева Л.И. Сущность цифрового рубля и проблемы его распространения.....	69
Ерофеев Д.С. Понятие административных функций полиции как органа публичной власти	72
Жук Д.Н., Мазур В.Г. Особенности женской преступности	75
Жусупов Б.А., Ташиев Ы.К. Специальный субъект преступления.....	77
Зайиров А.Х., Бекмамат Б. Законодательное закрепление экстремистской деятельности в Кыргызской Республике.....	80
Закомолдина С.Р. Особенности правового регулирования договора каршеринга в России..	83
Земляченко Я.В., Спирина В.Р. Защита жилищных прав несовершеннолетних	86
Золотарева В.А., Лесовский Ю.Ю. Проблемы коллизионного регулирования брачных отношений в международном частном праве	90
Золотухина Т.А. Роль палат Федерального Собрания в российском законотворческом процессе	92
Зуев Д.А. Особенности применения обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы.....	100
Иванов Н.В. К вопросу о субъектах дезертирства и самовольного оставления частей или мест службы.....	102
Иванова Ю.А. Снижение неустойки? Законно!	106
Иволгина О.В. Особенности и проблемы антимонопольного законодательства в развитых странах мира.....	109
Каспарян Д.Р., Софиев Э.Г. Адвокатская тайна при оказании бесплатной юридической помощи.....	112
Ковалев К.А. О вопросе разграничения понятия «теневого директор» в российском корпоративном праве.....	114
Ковалевская Н.Н. Некоторые проблемы обеспечения конкуренции в сфере закупок для государственных нужд	116
Ковалевская С.А. Брачно-семейные отношения в международном частном праве	120
Колиева А.Э. Особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров	122
Колоскова Д.А., Чепурных Е.А. Проблемы развития местного самоуправления в Российской Федерации.....	126
Колоскова Д.А., Чепурных Е.А. Особенности квалификации преступлений с административной преюдицией	129
Коробкина П.С. К вопросу о месте судебного прецедента в системе источников российского права	131
Коробкина П.С. Правовая основа деятельности аппарата федерального суда общей юрисдикции	134
Коробкина П.С. Форс-мажорные обстоятельства при исполнении договоров.....	137
Коробкова Н.В. Медиация и её применение в корпоративных отношениях	139
Короткова А.И. Технологизация криминалистики	142
Кочкоров К.К., Иметов А.Б. Правовая презумпция	145
Кузнецов А.А., Бундина А.Д. Конституционная ответственность за нарушение прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти	148

Кузнецов А.А., Граб Э.Э. Роль и значение разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и актов судебного толкования в российском судопроизводстве как источников права	150
Кузнецов А.А., Дубинец Е.А. Коллизии в конституционном праве и совершенствование механизма их преодоления	153
Кузнецов А.А., Кедык Д.А. Охрана материнства и детства в РФ: конституционно-правовые проблемы теории и практики.....	157
Кузнецов А.А., Постриган Д.С. Особенности конституционного судебного контроля в Российской Федерации.....	160
Кузнецов А.А., Савчук Р.Д. Государственный аспект в трудах Г.Ф. Шершеневича	164
Кузнецов А.А., Ярмухамедова Д.О. Актуальные проблемы организации публичной власти в Российской Федерации.....	167

РАЗДЕЛ VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антонов Н.Г.

Проблемные аспекты административной деятельности территориальных органов МВД России на транспорте по противодействию терроризму на объектах транспорта

*Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-245

Научный руководитель: Ткаченко В.В.

Аннотация

Административная деятельность полиции по противодействию терроризму на транспорте сегодня является одним из направлений в общем русле обеспечения государственной и общественной безопасности. Кроме того, объекты транспорта, имея большой стратегический потенциал, нуждаются в обеспечении достаточного уровня безопасности, что обуславливает особое внимание к вопросам антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: противодействие терроризму, транспорт, полиция, охрана порядка.

Abstract

The administrative activities of the police to counter terrorism in transport today are one of the directions in the general direction of ensuring state and public security. In addition, transport facilities, having great strategic potential, need to ensure a sufficient level of security, which leads to special attention to issues of anti-terrorist protection of transport infrastructure facilities.

Keywords: countering terrorism, transport, police, policing.

Реализация возложенных на органы внутренних дел на транспорте полномочий в области противодействия терроризму на объектах транспорта на практике сталкивается с определенными противоречиями. Эти сложности обусловлены преимущественно несовершенством организационных основ административной деятельности ОВДТ в области противодействия терроризма, а также рассогласованностью между правовыми предписаниями и организационными структурами, предназначенными для их реализации.

Так, в рамках реализации требований Приказа МВД России от 6 июля 2021 года № 515 «Об утверждении Порядка выдачи органами внутренних дел Российской Федерации заключения о возможности (заключения о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности» отмечается затягивание сроков проверок лиц, претендующих на допуск к работам, непосредственно связанным с обеспечением транспортной безопасности, получающих пропуск в зону транспортной безопасности, а также лиц иных категорий, представляющих оперативный интерес (учащихся образовательных учреждений Минтранса России, работников транспортных организаций, трудовых мигрантов, задействованных на объектах транспорта), обусловленное направлением запросов в подразделения по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России на региональном уровне и отсутствием в подразделениях органов внутренних дел на транспорте доступа к базе АИС «Экстремист», необходимого для более качественной проверки.

Отсутствие специализированного подразделения в структуре ОВДТ, чья деятельность была бы направлена исключительно на противодействие экстремизму и терроризму, затрудняет и доступ к информационным ресурсам, необходимым для качественного обеспечения этой линии оперативно-служебной деятельности. Конечно, запросы на доступ к базе АИС «Экстремист» могут рассматриваться в русле взаимного информационного обмена, ведь

территориальные ОВД на районном уровне также обращаются с запросами на доступ к ПТК «Розыск-Магистраль» в ОВДТ. Однако, на наш взгляд, такой вынужденный обмен информацией не только не создает условий, но и вредит реальному взаимодействию субъектов системы противодействия терроризму на транспорте. В этой связи полагаем, что для оптимизации деятельности ОВДТ необходимо организовать и обеспечить достаточное ресурсное и информационное обеспечение деятельности в исследуемом направлении. Кроме того, эта проблема, на наш взгляд, носит исключительно административный характер и касается определения полномочий структурных подразделений ОВДТ и достаточного для их эффективной деятельности обеспечения с учетом их функциональной роли в противодействии терроризму на транспорте. Полагаем, что руководители ОВДТ на соответствующих уровнях должны в пределах имеющихся у них управленческих ресурсов разрешить данную проблему.

2. Как мы уже отмечали ранее 23 июля 2020 года в Приказ МВД России от 28 марта 2015 года № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» были внесены соответствующие изменения, содержанием которых стало расширение зоны оперативного обслуживания органов внутренних дел на транспорте. В этой связи в силу увеличения количества объектов транспорта, находящихся в оперативном обслуживании, сотрудниками ОВДТ указывается на необходимость установки дополнительного видеоборудования, в том числе в «слепых зонах» объектов транспортной инфраструктуры, подключения к системам АПК «Безопасный город», а также внедрения в практику иных автоматизированных систем, которые обеспечивали бы на всех уровнях обобщение и анализ оперативной информации, необходимой для выявления, предупреждения и пресечения преступлений террористической и экстремистской направленности.
3. В контексте противодействия терроризму на транспорте следует отметить, что наибольшему контролю, как со стороны ОВДТ, так и иных служб и ведомств, вовлеченных в противодействие терроризму, подлежит воздушный транспорт. Это очевидно и социально обусловлено. Террористические акции в условиях авиационной транспортной инфраструктуры способны причинить гораздо более серьезный материальный вред, а также повлечь гибель значительного числа людей. В этой связи теракты на объектах воздушного транспорта носят гораздо более резонансный характер, что объясняет особую привлекательность данного вида транспорта для террористов. Это в свою очередь и объясняет особые требования к уровню безопасности на аэровокзальных комплексах, аэродромах и иных объектах инфраструктуры воздушного транспорта.

В этом ключе создаются специальные структуры для обеспечения авиационной безопасности, что также является одной из особенностей в контексте противодействия терроризму на транспорте.

Служба авиационной безопасности (далее – САБ) представляет собой самостоятельную систему, которая обеспечивает безопасность авиапассажиров и аэропорта в целом. Всю широту своих полномочий она получила недавно, а именно с принятием Федерального закона от 31 декабря 2017 года № 491-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части обеспечения авиационной безопасности». До вступления этого закона данными функциями занималась полиция. В своей деятельности полиция использовала ряд технических средств, необходимых для выявления объектов, запрещенных в обороте, но после передачи таких полномочий службе авиационной безопасности произошел процесс совершенствования и цифровизации технических устройств, что поспособствовало улучшению качества осуществления досмотра авиапассажиров, багажа и объектов аэропорта.

В своей деятельности САБ используют высоко систематизированную усовершенствованную технику безопасности, на обеспечении данной службы стоит огромный спектр высокотехнологических устройств. Но, несмотря на совершенствование технологий в досмотровой системе и расширение полномочий САБ, имеет место быть и ряд недостатков в ее деятельности. Таковыми являются, например, пробелы, как в нормативной базе самой службы авиационной безопасности, так и по взаимодействию с территориальными ОВД на транспорте.

Согласно ст. 84 Воздушного кодекса РФ сотрудники САБ обладают широкими полномочиями по обеспечению авиационной безопасности, включая полномочия по производству досмотровых мероприятий для пропуска в контролируемую зону аэропорта или аэродрома, а также предполетного и послеполетного досмотров. На практике взаимодействие сотрудников ОВДТ и САБ определяется тем, что ОВДТ осуществляют административно- и уголовно-юрисдикционную деятельность в случае выявления сотрудниками САБ угроз авиационной безопасности.

Анализируя соотношение полномочий ОВДТ и САБ в контексте противодействия терроризму, мы можем констатировать их дисбаланс: несмотря на то, что МВД России является непосредственным субъектом противодействия терроризму, включая объекты транспорта, реальными полномочиями в области обеспечения антитеррористической защищенности объектов транспорта наделены иные службы и подразделения подконтрольные Министерству транспорта РФ и Федеральной службе по надзору в сфере транспорта (которые вовсе не упоминаются в ст. 6 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»), такие как САБ, например.

Это противоречие также подтверждает необходимость дифференциации структуры и закреплении полномочий ОВДТ в сфере противодействия терроризму на транспорте, не только как структурного подразделения федерального органа исполнительной власти, но и как субъекта ОТБ. Что также является одной из проблем администрирования деятельности ОВДТ. В этой связи видится необходимым закрепить административно-правовой статус территориальных органов МВД России на транспорте в качестве полноценных субъектов ОТБ и нормативно закрепить их полномочия в области ОТБ.

Мы перечислили лишь основные проблемы, которые лежат в основе реализации ОВДТ своих административных функций в контексте противодействия терроризму на транспорте. Однако, как мы можем заметить, обозначенные проблемы носят фундаментальный характер и не могут быть разрешены вне учета системного характера деятельности по противодействию терроризму на транспорте. В этой связи полагаем, что разрешение обозначенных противоречий должно строиться в русле реформирования подхода к управлению территориальными органами МВД России на транспорте, как на федеральном и окружном уровнях, так и на уровне отдельного линейного подразделения. В конечном счете, успешность выполнения задач по обеспечению антитеррористической защищенности объектов транспорта во многом зависит от грамотного административного управления силами и средствами.

Таким образом, подводя итог, еще раз укажем на необходимость комплексного воздействия на сложившуюся систему управления территориальными органами внутренних дел на транспорте в контексте противодействия терроризму, потому как выявленные проблемы являются лишь последствием тех системно-структурных противоречий, которые характерны для современной структуры организации государственных органов, вовлеченных в антитеррористическую деятельность.

***

1. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 года [принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года: одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – 11. – Ст. 1146. – Текст: непосредственный.
2. Российская Федерация. Законы. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 года № 60-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 19 декабря 2022 года : [принят Государственной Думой 19 февраля

- 1997 года : одобрен Советом Федерации 5 марта 1997 года] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 12. – Ст. 1383. – Текст: непосредственный.
3. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Порядка выдачи органами внутренних дел Российской Федерации заключения о возможности (заключения о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности : Приказ МВД России от 6 июля 2021 года № 515 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
  4. Матвеев, С.П., Матвеева, Т.А. Содержание административной деятельности полиции / С.П. Матвеев, Т.А. Матвеева – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 1 (32). – С. 66-73.
  5. Матвеев, С.П., Матвеева, Т.А. Содержание административной деятельности полиции / С.П. Матвеев, Т.А. Матвеева – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 1 (32). – С. 66-73.

Базаева А.С.

Проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-246

Аннотация

Рассмотрено воспитательное воздействие на несовершеннолетних правонарушителей, которое является одной из ключевых государственных проблем, требующих постоянного внимания со стороны законодателей, правоохранительных органов, иных заинтересованных учреждений и всего общества в целом. Основная цель статьи - выделение проблем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Для достижения поставленной цели осуществлен анализ теоретических положений, норм уголовного закона и примеров судебной практики по освобождению подростков от ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьями 90-92 УК РФ.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, несовершеннолетний, меры воспитательного воздействия.

Abstract

The educational impact on juvenile offenders is considered, which is one of the key state problems that require constant attention from legislators, law enforcement agencies, other interested institutions and the whole society as a whole. The main purpose of the article is to highlight the problems of applying coercive measures of educational influence. To achieve this goal, an analysis of the theoretical provisions, norms of the criminal law and examples of judicial practice on the release of adolescents from liability with the appointment of compulsory educational measures provided for in Articles 90-92 of the Criminal Code of the Russian Federation was carried out.

Keywords: exemption from criminal liability, minor, measures of educational influence.

Проблемы преступности несовершеннолетних всегда отличались особой остротой и актуальностью. Рост социальных противоречий, связанный прежде всего с появлением частной собственности и имущественным расслоением населения, вызвал резкое увеличение масштабов преступности и, в частности, преступности несовершеннолетних.

Среди мер, применяемых в борьбе с преступностью несовершеннолетних, большое значение придается институту освобождения от уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Российской Федерации, основываясь на приоритетности принципа гуманизма, а также исходя из особого правового статуса несовершеннолетних, нуждающихся в повышенной правовой охране и защите, в ч. 1 ст. 90 УК РФ предусматривает возможность освобождения их от уголовной ответственности при совершении преступлений небольшой или средней тяжести, если существует вероятность их исправления посредством применения

принудительных мер воспитательного воздействия. Аналогичное правило относительно освобождения несовершеннолетних от наказания установлено в ч. 1 ст. 92 УК РФ.

При этом законодатель не делает оговорки относительно возможности исправления несовершеннолетних путем применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, уголовный закон допускает возможность (но не обязательность) освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания и замену данных репрессивных уголовно-правовых мер воспитательным воздействием.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в п. 31 Постановления № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняет судам о недопустимости назначения несовершеннолетним уголовного наказания, если совершенное ими преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, а исправление возможно с использованием принудительных мер воспитательного воздействия.

Отсюда следует, что фактически любой несовершеннолетний, совершивший нетяжкое преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности и наказания и станет претерпевать лишь принудительные меры воспитательного воздействия.

Перечень принудительных мер воспитательного воздействия содержит четыре их разновидности и указан в ч. 2 ст. 90 УК РФ:

Предупреждение как принудительная мера воспитательного воздействия, применяемая к несовершеннолетнему, согласно ч. 1 ст. 31 УК РФ, предполагает разъяснение ему вредности деяния, а также негативных последствий, которые могут наступить при повторном нарушении норм уголовного закона.

Эффективность данной меры и ее действенность в отношении несовершеннолетнего достаточно сомнительна, так как несовершеннолетние, посягающие на охраняемые уголовным законом блага, как правило, знают все возможные их последствия, в том числе и то, что при повторном совершении преступления небольшой или средней тяжести после однократного освобождения от уголовной ответственности, они снова имеют возможность быть освобожденными от нее.

Следовательно, оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего посредством применения предупреждения как принудительной меры довольно трудно.

Следующая принудительная мера воспитательного воздействия — передача под надзор — определена в ч. 2 ст. 91 УК РФ и заключается в передаче несовершеннолетнего под надзор путем возложения на законных родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанностей по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

Нахождение данной меры в числе мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего вызывает вопросы, поскольку исходя из ее содержания, принудительного государственного воздействия на несовершеннолетнего непосредственно не происходит. Речь идет об обязывании соответствующих лиц и структур воспитывать и контролировать несовершеннолетнего.

Воспитание детей с реализацией определенного объема надзорных функций в отношении них — это прямая конституционная (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ) и семейно-правовая (ст. 61–63 Семейного кодекса РФ) обязанности. Соответственно, применение судом в качестве принудительной меры воспитательного воздействия положений ч. 2 ст. 91 УК РФ фактически не меняет совокупного объема прав и обязанностей как самого несовершеннолетнего, так и его законных представителей.

Обязанность по заглаживанию причиненного вреда является еще одной принудительной мерой воспитательного воздействия на несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 91 УК РФ). Ее возложение допускается лишь с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. В случае, если ни того, ни другого у несовершеннолетнего не имеется, суду надлежит выбирать иные меры воздействия. Однако любой имущественный вред, независимо от оснований его причинения, всегда возмещается в гражданско-правовом порядке по правилам п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Федерации. Также, по правилам, установленным п. 1 ст. 1074 ГК РФ, несовершеннолетний самостоятельно возмещает имущественный ущерб, а при отсутствии такой возможности данная обязанность перекладывается на его законных представителей, если у них нет доказательств отсутствия собственной вины в причинении несовершеннолетним вреда.

Тем самым, вновь встает проблема возложения определенных обязанностей на законных представителей несовершеннолетнего, причинившего вред совершенным преступлением, и отсутствии непосредственного воспитательного воздействия на него самого.

С учетом сказанного выше, можно сделать вывод о том, что принудительные меры воспитательного воздействия, указанные в ч. 1–3 ст. 91 УК РФ, воздействуют, в большинстве своем, на законных представителей, но не на самого несовершеннолетнего непосредственно. Соответственно, говорить об исправлении последнего путем применения данных мер не слишком обоснованно.

И лишь принудительная мера воспитательного воздействия — ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего - предусмотрена ч. 4 ст. 91 УК РФ, призвана воздействовать непосредственно на личность несовершеннолетнего, вынуждая его претерпевать определенные ограничения.

Безусловно, применение указанной меры способно оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и может быть весьма эффективным.

Однако при этом возникает другая проблема: по своему содержанию ограничение досуга и установление особых требований к поведению практически аналогично содержанию таких видов уголовно-правового воздействия (наказания), как ограничение свободы и возложение обязанностей на условно осужденного. Соответственно, сложно определить, каким образом одни и те же меры способны выступать и в качестве наказания, и в качестве оснований для исправления лица с освобождением его от уголовной ответственности.

Итак, несовершеннолетний, совершивший преступление, обладает особым уголовно-правовым статусом, поэтому в отношении него действуют исключительные правила при привлечении к уголовной ответственности, назначении наказания и освобождении от таковых. Одним из способов является применение принудительных мер воспитательного воздействия. Как было указано выше, при их определении и реализации существуют проблемы теоретического характера, сопровождаемые практическими сложностями, которые нуждаются в скорейшем разрешении.

***

1. Конституция Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2011.
6. Исмагилов, Р. Ф. Теоретические проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия / Р. Ф. Исмагилов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 2 (397). — С. 294-296.
7. Благов Е. В. Об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Юридическая наука. 2017. № 4. С.127–132.
8. Лаптев Д. Б. Принудительные меры воспитательного воздействия на современном этапе развития законодательства в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С.232–237.

Барабашова Е.В.

Новые средства идентификации личности в криминалистике

ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-247

Научный руководитель: *Розава И.Г.*

Аннотация

Краеугольной категорией в криминалистической науке является идентификация. При этом одними из наиболее часто встречаемых доказательств сегодня являются цифровые следы, которые остаются в результате использования людьми информационных и коммуникационных технологий, в связи с чем свое развитие получают средства идентификации в цифровой среде. Кроме того, сегодня новые средства идентификации используются не только в цифровой сфере. В данной работе

Ключевые слова: криминалистика, идентификация, биометрия, следы, новые технологии.

Abstract

The cornerstone category in forensic science is identification. At the same time, one of the most frequently encountered proofs today are digital traces that remain as a result of people using information and communication technologies, and therefore means of identification in the digital environment are developing. In addition, today new means of identification are used not only in the digital sphere. In this work

Keywords: criminalistics, identification, biometrics, traces, new technologies.

Активное внедрение в нашу жизнь различных информационных технологий способствует разрешению множества общественных задач. Среди них особое место занимают камеры видеонаблюдения, которые решают одну из основных задач правоохранительных органов – установление лица, совершившего правонарушение или преступление.

Кроме того, они фиксируют время и место совершения общественно опасного деяния, способ его совершения, конкретные действия лица, и что немало важно – внешность.

Однако, в конце 2019 года по всему миру начала распространяться коронавирусная инфекция COVID-19. На первом этапе её распространения специалисты заключили, что инфекция имеет высокую степень заражаемости, поскольку передаётся воздушно-капельным путём. Ввиду этого для профилактики заболевания население начало применять медицинские маски.

Несомненно, ношение медицинских масок значительно усложняет идентификацию личности, но, как показывает практика, обозначенная проблема даже в таких условиях успешно решается правоохранительными органами. В настоящее время существует множество систем идентификации личности по геометрии лица.

Например, централизованная система поиска людей, находящихся в розыске «Синергет Розыск», аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», информационно-поисковые системы «Портрет-Поиск», «Папилон Полифейс» и другие. В 2019 году министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на пленарном заседании Международного полицейского саммита в Сеуле подчеркнул значимость инновационных технологий в деятельности полиции, использование которых способствует эффективному предупреждению и пресечению преступлений. Также глава МВД России отдельно отметил возможности аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», наиболее масштабная сеть которого расположена в Москве и планируется широкое распространение этой системы в другие города нашей страны [1].

Тем не менее, аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» помимо столицы используется и в других субъектах РФ, но говорить об успешности пока не приходится. Ярким

примером может служить трагический случай в мае 2021 года в Казани, когда 19-летний Ильназ Галайиев беспрепятственно прошёл по улицам города с дробовиком наперевес. Как заявили позднее в профильном НИИ МВД, система «Безопасный город» была запрограммирована только на нарушениях ПДД [2].

В июне 2021 года Российская газета опубликовала статью со ссылкой на экспертов МВД, в которой говорилось об объединении видеосистемы распознавания лиц с функцией распознавания силуэтов людей и машин и отмечалось, что записи с камер видеонаблюдения активно используются для расследования вандализма или краж - в 52% случаев, а также для разбора ДТП - в 40% случаев [3]. В Хабаровском крае в 2021 году проведена модернизация системы «Безопасный город», которая обошлась в 19,3 млн. рублей и была внедрена новая система интеллектуального анализа видеопотоков с функцией распознавания лиц [4]

Распознавание лица проходит несколько этапов:

- 1) выделение лица человека;
- 2) сканирование лица человека;
- 3) обработка полученного изображения;
- 4) вычисление набора дескрипторов, т.е. характеристик, позволяющих идентифицировать человека с максимальной точностью.

Сегменты модульного комплекса «Безопасный город» состоят из 40 различных систем, включающих сервисы мониторинга и анализа окружающей обстановки, систему видеонаблюдения с функциями видеоаналитики (скопление людей, нетипичное поведение, вход в запрещенную зону), ГЛОНАСС специализированного транспорта, систему хранения данных, позволяющую дополнительно хранить видеоматериалы, полученные с видеокамер, в течение 30 суток и т.д., что, по сути представляет собой автоматизированную модульную платформу, на которой далее можно развивать различные технологии по обеспечению безопасности. Изображения с камер поступают непосредственно в дежурные части территориальных органов внутренних дел, что позволяет им незамедлительно реагировать на разного рода происшествия.

Следует отметить, что технически в АПК «Безопасный город» включена возможность использования системы распознавания лиц «Face-интеллект», которая находит лица на видеоизображении, сравнивает их с заданной базой данных, осуществляет дальнейшие запрограммированные действия и отправляет органам внутренних дел сигнал об идентификации разыскиваемого преступника. «Face-Интеллект» может сравнивать лица с базами данных госучреждений и правоохранительных органов, может осуществлять быстрый поиск видеозаписей с лицами, интересующими службу безопасности или правоохранительные органы, по фотографии, фотороботу или видеокадру.

Помимо реагирования на нетипичные движения и оставленные предметы, камеры комплекса в настоящее время обнаруживают номерные знаки автомобилей, заданные дорожно-патрульными службами, но прямой стыковки с базами правоохранительных органов не имеется. В более долгосрочной перспективе, на наш взгляд, представляется результативным интегрировать современные системы безопасности с ПК «Face-интеллект» при проверке по базам данных: тогда все процессы будут происходить в реальном времени, а задержать распознанное лицо при наличии такой необходимости можно будет в кратчайшие сроки

Комплекс «Безопасный город» имеет преимущество в том, что распознавание происходит в режиме реального времени, что позволяет правоохранительным органам оперативно реагировать на подозрительных граждан, попавших в объектив «умной» видеокамеры.

Но на результат использования видеосистем могут влиять такие факторы как: некачественное изображение; скрывание внешности под посторонними предметами (шапка, маска, очки и т.д.); ракурс видеосъёмки – не просматривается, не определяется точное положение антропометрических точек [5]. Однако, в случае невозможности идентификации личности с помощью современных IT-технологий, возможно применение судебной портретной экспертизы.

Так, Дзержинский районный суд г. Ярославля установил виновность Р. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158.1, ч.3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ именно с помощью вышеуказанной экспертизы. В совокупности с другими доказательствами эксперт подтвердил факт совершения Р. кражи из магазина, проводя исследование с помощью данных, полученных с камер видеонаблюдения места совершения преступления [6]. Эксперт, проводивший судебную портретную экспертизу по жалобе А.А.А. в Сахалинской области, заключил, что на фотоизображениях в фототаблице, сделанной с помощью программного комплекса системы видеofиксации «Визирь» камерами видеонаблюдения системы «Безопасный город», и в картотеке Управления Роспотребнадзора изображено, вероятно, одно и то же лицо [7].

Таким образом, использование правоохранительными органами систем видеofиксации и идентификации личности способствует повышению уровня общественной безопасности. Однако, не всегда удаётся эффективно использовать современные технологии.

Поэтому, прежде всего в условиях пандемии необходимо совершенствовать имеющиеся системы и комплексы. На наш взгляд, требуется внедрить систему распознавания не только по антропометрическим данным, но и по функциональным навыкам (голосу, походке и т.д.), по особым приметам [8].

В заключение хотелось бы отметить, что с учетом развития современных технологий различные системы безопасности внедряются как повседневную жизнь населения, так и в профессиональную деятельность специализированных органов, в частности, в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Вместе с тем все они основаны на идентификации объекта по внешним признакам посредством функционала систем видеонаблюдения. Но все программные комплексы, отвечающие за безопасность, это лишь «верхушка айсберга», поскольку у биометрического распознавания в криминалистике действительно есть колоссальный потенциал.

***

1. Владимир Колокольцев выступил на пленарном заседании Международного полицейского саммита. - URL: <https://мвд.рф/news/item/18681665> (дата обращения: 23.04.2023)
2. В МВД рассказали, почему система «Безопасный город» не распознала оружие в руках у Галявиева. - URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/509117> (дата обращения: 23.04.2022)
3. В России стали применять систему распознавания лиц и силуэтов людей и машин. - URL: <https://rg.ru/2021/06/24/v-rf-stali-primeniat-sistemu-raspoznaniia-lic-isiluetov-liudej-i-mashin.html> (дата обращения: 23.04.2023)
4. 19 млн руб. направили за год на «Безопасный город» в Хабаровске. - URL: https://www.securitymedia.ru/news_one_14578.html (дата обращения: 23.04.2023)
5. Бояринцев А. Н. Некоторые проблемы идентификации личности и пути их решения с помощью современных технологий // Вестник ТИПК МВД России. - 2019. - № 2 (13). - С. 40-41.
6. Приговор № 1-452/2019 1-49/2020 от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-452/2019 Дзержинский районный суд г. Ярославля // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.04.2023)
7. Решение № 71-69/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 71-69/2020 Сахалинский областной суд // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.04.2023)

Баршова О.А., Белоусова Е.В., Дмитриева Д.В.

Административные регламенты в деятельности прокуратуры

*Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-248

Аннотация

В статье раскрыто общее понятие и значение административных регламентов, в том числе проанализировано значение административных регламентов в деятельности прокуратуры.

Ключевые слова: регламент, административный регламент, правоохранительные органы, государственные органы, прокуратура.

Abstract

The article reveals the general concept and meaning of administrative regulations, including the analysis of the importance of administrative regulations in the activities of the prosecutor's office.

Keywords: regulations, administrative regulations, law enforcement agencies, state bodies, prosecutor's office.

Внедрение административных регламентов стало важным шагом в деле обеспечения эффективности государственного управления. В ходе административной реформы была осознана необходимость резкого усиления законодательного регулирования административных процедур - порядка осуществления органами исполнительной власти действий в целях реализации их компетенции. Первоочередной признана необходимость разработки административных регламентов.

Регламент является своего рода сводом правил, обязательных для исполнения, инструкцией, которая устанавливает четкий порядок работы. Но в российском законодательстве существует и официальная трактовка этого термина [6, с. 355].

Так, «согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», административный регламент – это нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги» [1]. Такое определение вполне кратко, но ёмко описывает сущность административного регламента. Однако учёное сообщество настаивает на пересмотре этой трактовки, так как она «не конкретизирует ни место административных регламентов в системе нормативно-правовых актов, ни их подзаконный и процедурный характер» [3, с. 167].

Но что вызывает серьёзные опасения среди юридического сообщества, так это то, что для административных регламентов отсутствует единая нормативно-правовая база для их разработки, принятия и функционирования. Помимо прочего, никто не может в точности сказать, какое место занимают административные регламенты в системе государственного управления.

Бесспорно, качество принимаемых административных регламентов, их эффективность, достижение ими поставленных перед органом исполнительной власти целей определяет эффективность работы самого органа исполнительной власти, а точнее эффективность выполнения конкретных, законодательно определённых функций органов исполнительной власти [4, с. 8].

В административном праве понятие функций исполнительной власти носит дискуссионный характер. В настоящее время в законодательстве отсутствует общее понятие «функция федерального органа исполнительной власти», хотя среди ученых дискуссии на эту тему идут давно.

В теории управления понятие «функция» имеет множество значений. Любая функция существует лишь по отношению к системе, частью которой является. Функция обеспечивает сохранение всей системы. Конструкция функции включает в себя: 1) субъект и объект в системе публичного управления; 2) цель деятельности; 3) результат.

Содержание действия субъекта определяется с учетом специфики управляемой системы и назначения субъекта. Функции органов исполнительной власти связаны с целью деятельности субъектов в своей сфере ведения.

К общим функциям управления в любой социальной системе относятся: организация, осуществление кадровой политики, планирование, регулирование, координация, контроль. Наряду с общими функциями выделяют специфические (специальные).

Государственное управление осуществляется на основе норм права. При этом право само по себе является обязательным элементом в системе управляющего воздействия. Орган государственной власти может выступать одновременно и как субъект государственного управления, и как субъект правового воздействия. Конкретные действия органа власти, его должностных лиц в процессе осуществления управленческих функций при реализации

компетенции, конкретного полномочия находят внешнее выражение в правовой и неправовой форме.

Таким образом, функции органов исполнительной власти целесообразно определить, как нормативно установленные, осуществляемые на постоянной основе, направления властной деятельности органов власти, обусловленные конкретными задачами и находящие свое отражение в полномочиях.

В действующих нормативных правовых актах, регулирующих правовое положение федеральных органов исполнительной власти, можно заметить отождествление понятий «функция» и «полномочие». Так, в всех положениях о федеральных органах исполнительной власти установлен раздел II «Полномочия».

Перечень полномочий заканчивается в ряде положений пунктом со следующей формулировкой: «осуществляет иные функции в установленной сфере деятельности, если такие функции предусмотрены федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ» или «осуществляет иные полномочия в установленных сферах деятельности в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ».

Что важного привнесли административные регламенты в дело реализации функций органов исполнительной власти.

Во-первых, это строгий распорядок предоставления государственной услуги/работы. Это заметно облегчило для населения процесс получения услуг, здесь среди положительных черт можно назвать и экономию времени (отмечается, что время ожидания оказания услуги после утверждения административного регламента снижается примерно в 3 раза), и четкую инструкцию, понятную последовательность действий.

Во-вторых, административные регламенты стали толчком для повышения качества предоставляемых услуг. Сюда входят и отсутствие избыточных дублирующих действий, и реализация «принципа одного окна».

В-третьих, административные регламенты позволили сделать получение услуги более комфортным, в том числе и для людей с ограниченными возможностями здоровья.

В-четвертых, административные регламенты впервые определили некие принципы для оказания государственных услуг: принцип доступности, принцип универсальности, принцип комфортности.

Представляется, что в ближайшие годы развитие системы административных регламентов будет направлено на их «социализацию», а также на развитие законодательной базы о предоставлении государственных и муниципальных услуг и построение большего числа «мостов» между органами исполнительной власти, предоставляющими услуги, и гражданами, чтобы сделать этот процесс ещё более комфортным и качественным [5, с. 99].

Административная деятельность органов прокуратуры регулируется Приказом Генпрокуратуры России от 11.05.2016 № 276

(ред. от 03.02.2023) «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» [2].

Настоящий Регламент определяет организацию и порядок деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В данном регламенте подробно прописан алгоритм следующих видов действий.

1. Подготовка и направление организационно-распорядительных документов;
2. Информационно-аналитическая деятельность, направление документов информационно-методического характера;
3. Организация работы коллегии и совещаний;
4. Формирование и деятельность рабочих групп;
5. Контроль исполнения. Проведение проверок исполнительской дисциплины
6. Выезды в служебные командировки;
7. Вызов работников подчиненных прокуратур;

8. Порядок представления специальных докладов и иной обязательной информации;
9. Прием и сдача дел.

***

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 11.05.2016 № 276 (ред. от 03.02.2023) «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // Законность. – № 8. – 2016.
3. Беляева Г. С., Нинчиева Т. М., Якимова И. Н. Сущность административных регламентов как актов управления // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5 (185). – С. 167.
4. Горбунова Коршунова, И. В. Административный регламент как основной способ закрепления административной процедуры: проблемы юридической регламентации административно-процедурных отношений / И. В. Горбунова Коршунова // Право и законность: вопросы теории и практики : Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 23–24 апреля 2021 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. – С. 8-9.
5. Косырев А. П. Роль административных регламентов в регулировании административных процедур / А. П. Косырев // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации : Сборник материалов, Сыктывкар, 01–02 апреля 2021 года. – Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. – С. 98-102.
6. Такташев Р. Р. Сущность и юридическое значение административных регламентов в законодательстве Российской Федерации / Р. Р. Такташев // Наукосфера. – 2021. – № 12-2. – С. 354-357.

Белопухова В.В.

Некоторые особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-249

Аннотация

В статье рассматривается сущность института освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Раскрывается содержание принудительных мер, предусмотренных статьей 92 Уголовного кодекса РФ. Приведен анализ судебной статистики и имеющиеся на практике проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним преступникам..

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, принудительные меры воспитательного воздействия, освобождение от уголовной ответственности.

Abstract

The article examines the essence of the institution of the release of minors from criminal liability in connection with the use of coercive measures of educational influence. The content of the coercive measures provided for in Article 92 of the Criminal Code of the Russian Federation is disclosed. The analysis of judicial statistics and the problems existing in practice of the use of coercive measures of educational influence to juvenile offenders is given..

Keywords: criminal liability, minors, compulsory measures of educational influence, exemption from criminal liability.

Уголовный Кодекс РФ (далее УК РФ) устанавливает особый режим ответственности за преступления, совершенные несовершеннолетними. В соответствии с законодательством России, несовершеннолетними признаются лица в возрасте от 14 до 18 лет.

Для защиты прав и интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве установлены специальные принципы, которые направлены на предупреждение повторных преступлений. Суды, которые рассматривают данную категорию дел, должны учитывать различные факторы, такие как возраст, образование, социальная среда и другие характеристики личности подростка.

УК РФ предусматривает принудительные меры воспитательного характера, которые могут быть назначены в отношении несовершеннолетних в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года №120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой и средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. А именно:

- а. предупреждение;
- б. передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в. возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г. ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Предупреждение заключается в разъяснении судом несовершеннолетнему вреда в результате совершенного им деяния и последствий его повторного совершения. Это предупреждение должно помочь подросткам понять, что их действия являются антиобщественными и могут привести к серьезным последствиям. Цель предупреждения заключается в том, чтобы подростки осознали недопустимость повторения своих преступных действий и соблюдение правовых норм. В каждом случае применения принудительных мер воспитательного воздействия целесообразно выносить предупреждение.

Передача под надзор предполагает возложение на родителей, лиц, их заменяющих (усыновители, опекуны, попечители), специализированный государственный орган (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контроль за его поведением. Судья не вправе передать несовершеннолетнего под надзор родственников, которые не оформили опеку или попечительство, а также не вправе передать его в администрацию воспитательного или образовательного учреждения, орган внутренних дел или учреждение исполнения наказания. Вместо этого, на практике, суд может применить воспитательные меры, такие как воспитательная беседа, помощь в получении образования, правовое просвещение, привлечение к общественно полезному труду, организация досуга и т.д.

Вышеуказанная мера носит срочный характер, продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет - при совершении преступления средней тяжести (ч. 3 ст. 90 УК РФ), и прекращает свое действие при достижении подростком совершеннолетия. Принимая решение о применении этой меры, суд должен предусмотреть реальный срок пребывания несовершеннолетнего под надзором для достижения целей его исправления.

Относительно возложения обязанности загладить причиненный вред следует отметить, что УК РФ предполагает применение данной меры с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Суд должен оценить реальные возможности несовершеннолетнего по заглаживанию вреда, учитывая его доходы в виде заработной платы, стипендий, пенсий, пособий и т.п., а также его трудовые навыки. Суд также определяет, какими способами будет возмещен вред, будь то денежное возмещение, возврат имущества или другие меры исправления. Важно, чтобы эти меры были законными, не нарушали прав третьих лиц и не подталкивали несовершеннолетнего на совершение новых преступлений в своих корыстных интересах.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего означает запрет на посещение определенных мест, использование определенных форм досуга, включая управление механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено требование вернуться в образовательную организацию или трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Этот перечень не является исчерпывающим и может быть расширен по решению суда с учетом конкретных обстоятельств, таких как условия совершения преступления, окружения подростка, участия в неформальных объединениях антиобщественной направленности, условий учебы или трудовой деятельности и т.д. Как и передача под надзор родителей, эта мера имеет срочный характер (ч. 3 ст. 90 УК РФ).

Также суд может принять решение о применении смешанной меры, то есть применить несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Существует ряд дискуссий в сфере применения принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних. Многие обсуждают эффективность и соответствие международным стандартам прав человека принудительных мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетним.

На практике освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия используется довольно редко. Так, согласно статистическим данным, за совершение преступлений в 2019-2021 годах было осуждено 88,7 % несовершеннолетних, 11,3 % были освобождены от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ.

Из числа осужденных 3,9 % несовершеннолетних были освобождены от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ), 1,5 % - помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Д.В. Карелин считает, что редкое назначение судом принудительных мер воспитательного воздействия связано с тем, что на судебной стадии существует альтернативное наказание - условное осуждение. Авторский коллектив считает, что целесообразно на законодательном уровне предусмотреть применение принудительных мер воспитательного воздействия на досудебной стадии специализированным органом, например, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Одна из основных проблем заключается в том, что принудительные меры воспитательного характера, как правило, применяются в отношении несовершеннолетних, которые уже совершили преступление. Это вызывает опасения, что такие меры могут привести к усугублению социальной дезадаптации ребенка, повышению уровня агрессивности и нарушению психического здоровья.

С другой стороны, сторонники применения принудительных мер воспитательного характера утверждают, что без них несовершеннолетние преступники могут остаться безнаказанными и продолжить совершать преступления, что наносит вред обществу в целом.

Несмотря на то, что в настоящее время значение принудительных мер воспитательного воздействия в предупреждении преступности несовершеннолетних недооценено, эти меры

имеют огромный потенциал, так как по своей природе являются воспитательными и профилактическими и направлены на позитивную социализацию несовершеннолетнего в будущем.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // Российская газета, N 121, 30.06.1999.
3. Звонова, А.В., Корнеев, С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 3. 2021. С. 63 – 71.
4. Карелин, Д.В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 9-12.
5. Николаева, Т.Г., Нечаева, Е.В. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним // Oeconomia et Jus. № 3. 2022. С. 55-59.

Белопухова В.В.
Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних,
соединенная с наказанием

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-250

Аннотация

В данной статье проанализированы особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Отражаются положения уголовного законодательства, отражающие специфику применения мер уголовного принуждения к несовершеннолетним. На основании изученной литературы и нормативно-правовой базы делается вывод о том, что несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление, существенно снижает пределы уголовной ответственности, допуская при этом применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, несовершеннолетние.

Abstract

This article analyzes the features of criminal responsibility and punishment of minors. The provisions of the criminal legislation reflecting the specifics of the application of measures of criminal coercion to minors are reflected. Based on the studied literature and the regulatory framework, it is concluded that the minor age of the person who committed the crime significantly reduces the limits of criminal liability, while allowing the use of special types of exemption from criminal liability and punishment.

Keywords: criminal liability, punishment, minors.

Глава 14 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, но еще не достигшие восемнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления.

Совершение несовершеннолетним преступления указывает на недостатки в его воспитании и морально-правовом развитии. Это может отрицательно повлиять на дальнейшую жизнь подростка и определить его отношение к уголовному закону. Несовершеннолетние более подвержены влиянию негативных социальных процессов и явлений в обществе, и, как следствие, криминализация среды, в которой они находятся, требует уголовно-правовых мер.

Поэтому вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних имеют актуальное значение и практическую значимость.

Анализируя нормы главы 14 УК РФ, Я. Н. Ермолович отмечает, что «выбор меры наказания в значительной мере зависит от возраста лица, совершившего преступление, и от характера и степени его социальной опасности». Он также указывает, что для несовершеннолетних существуют особые виды наказания, такие как принудительные меры воспитательного воздействия и дополнительные меры воспитательного воздействия, которые должны соответствовать возрасту, индивидуальным особенностям и тяжести совершенного преступления. Кроме того, несовершеннолетним, совершившим преступление, может быть назначена более мягкая мера наказания, чем для взрослых совершивших аналогичное преступление. Так, Я.Н. Ермолович отмечает следующие «особенности уголовной ответственности несовершеннолетних:

- 1) несовершеннолетие признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- 2) при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме общих обстоятельств, также учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 89 УК РФ);
- 3) наличие особого основания освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, если будет признано, что их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ);
- 4) наличие особых оснований освобождения от наказания несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ);
- 5) наличие особых оснований освобождения от наказания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ);
- 6) наличие особых правил условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, применяемых к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы (ст. 93 УК РФ);
- 7) наличие особых правил исчисления сроков давности совершения преступления и исполнения обвинительного приговора суда (ст. 94 УК РФ);
- 8) наличие особых правил исчисления сроков погашения судимости (ст. 95)».

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ, «целями уголовного наказания, являются восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений», что находит своё подтверждение и некоторое развитие в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, которая гласит, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осуждённых и предупреждение совершения новых преступлений, как осуждёнными, так и иными лицами».

При этом необходимо отметить, что успешность применения уголовно-правовых мер и наказаний в отношении несовершеннолетних зависит от того, насколько последовательно применяются такие принципы, как индивидуализация и дифференциация уголовной ответственности и наказания.

К видам наказаний, применяемых к несовершеннолетним, относят: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Штраф, как гласит диспозиция ст. 46 УК РФ, представляет собой денежное взыскание, которое может быть назначено независимо от наличия у несовершеннолетнего заработка либо имущества, а также исполнен родителями несовершеннолетнего при их согласии. Однако некоторые авторы считают, что несовершеннолетний должен самостоятельно исполнять наказание за свои преступления, и поэтому возможность выплаты штрафа родителями несовершеннолетнего должна быть исключена, чтобы удовлетворить принцип индивидуализации исполнения наказания.

Лишение права заниматься определенной деятельностью как вид наказания, назначаемого несовершеннолетним, закреплен лишь «наполовину» и не содержит части «занимать определенные должности». Тем не менее, реально данный вид наказания может быть применен к лицам от 16 до 18 лет, так как они могут заниматься деятельностью, требующей специальной подготовки и имеющей подтверждение документами. Кроме того, ни одно из преступлений, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет, не предусматривает данное наказание в качестве основного.

Обязательные работы, о которых законодатель говорит далее в ст. 88 УК РФ, заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. В качестве особенностей назначения данного вида наказания можно выделить следующие: во-первых, сокращенный, в отличие от взрослых, срок наказания, во-вторых, суд при определении труда осужденных к обязательным работам несовершеннолетних указывает на его посильность, сущность которой в УК РФ отсутствует.

Исправительные работы заключаются в выполнении осужденным, имеющим и равно не имеющим основное место работы, бесплатных общественно полезных работ. Исполнение данного вида наказания требует обязательного и строго контролируемого пребывания осужденного несовершеннолетнего в определенном месте - месте работы, учебы или проживания. Некоторые эксперты считают, что применение исправительных работ к лицам, не достигшим 16 лет, возможно. Однако, по мнению других специалистов, в такой ситуации можно назначать исправительные работы условно. В данном случае необходимо обратиться к Закону Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», в котором говорится, что «привлечение обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без согласия обучающихся, воспитанников и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается». При буквальном толковании необходимо полагать, что назначение исправительных работ в отношении 14-летних и 15-летних лиц представляется довольно сложным.

Исходя из вышесказанного, предлагается внести изменения в ст. 50 и ст. 88 УК РФ и прямо указать на возможность применения исправительных работ в отношении несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста. Думается, что подобное решение законодателя будет способствовать единообразию судебной практики, дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних разных возрастных групп, совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

Ограничение свободы, согласно дефиниции ст. 53 УК РФ, заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений, перечень которых является исчерпывающим. В результате анализа мер, ограничивающих свободу несовершеннолетних, возникает ряд недостатков и спорных моментов, которые законодатель не учел. Например, ст. 53 УК РФ устанавливает запрет на уход из места постоянного проживания в определенное время суток, однако остается неясным, как сотрудники УИИ должны контролировать осужденных, которым назначена такая мера. Зачастую осужденные ждут дома сотрудников уголовно-исполнительной системы, а после отметки и ухода сотрудников сами покидают место проживания. Кроме того, проверка осужденных в ночное время запрещена п. 2 ст. 60 УИК РФ.

Таким образом, из тринадцати видов наказаний, предусмотренных в УК РФ для всех видов осужденных, к несовершеннолетним правонарушителям могут применяться только шесть, которые в большей степени отвечают возрасту таких лиц, их статусу в обществе и реальным возможностям исправительного на них воздействия.

Суд при назначении наказания должен тщательно проанализировать обстоятельства дела, принять во внимание личность несовершеннолетнего, выявить причины совершения им преступления и назначить наказание, которое будет достаточно эффективным. Лишение свободы применяется только в случаях, когда другие меры не могут достичь целей наказания.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Российская газета, N 9-10, 16.01.2997.
3. Алексеев К.Э. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, соединенная с наказанием // Вестник магистратуры. № 5-5 (116). 2021. С. 59-60.

Бокарева А.М.¹, Удалов Д.Э.²

Молодежная политика как элемент социальной политики государства

¹*Московский государственный университет спорта и туризма*

²*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-251

Аннотация

В статье рассматривается концепция молодежной государственной политики, выступающей неотъемлемой частью социальной политики государства. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, социализация, молодежная политика, социальная государственная политика, правовое регулирование.

Abstract

The article discusses the concept of youth state policy, which is an integral part of the social policy of the state. Regulations governing youth policy are analyzed.

Keywords: youth, socialization, youth policy, social state policy, legal regulation.

Сфера социальных отношений в современном обществе выступает связующим звеном между обществом в целом и государством во всех его проявлениях: при формировании государственной политики в различных отраслях жизнедеятельности; при определении полномочий органов государственной власти и должностных лиц; при законодательном закреплении гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Одной из важнейших функций социального государства, является осуществление социальной политики, как одного из видов политики, в частности правовой политики, выступающей сущностной основой для формирования всех разновидностей форм правового регулирования общественных отношений [7, с. 68]. Таким образом, можно сделать вывод, что социальная политика, представляет собой систему правовых средств и способов, используемых органами государственной власти, а также органами местного самоуправления и институтами гражданского общества для обеспечения прав населения государства в социальных потребностях.

Социальную политику, также понимают, как деятельность, меры, мероприятия, социальные взаимодействия, взаимоотношения, социальную взаимосвязь между людьми, социальными общностями, группами, слоями. Она направлена на установление, сохранение и изменение их социального положения, удовлетворение социальных потребностей, согласование социальных интересов, предоставление социальных прав, гарантий и услуг, перераспределение ресурсов для достижения и поддержания благополучия, повышение уровня и качества жизни,

жизнеобеспечение, решение социальных проблем, развитие социальной сферы, социальное развитие общества [6, с. 88].

Молодежная политика является неотъемлемой частью социальной политики, декларируемой и реализуемой государством на единой концептуальной основе и в тесном взаимодействии с общественными институтами на основе единой цели и посредством эффективных средств (организаций, учреждений, форм, действий и т.п.), направленных на поддержку, защиту и развитие молодежи как особой социально-демографической группы населения, определяющей будущее развитие общества.

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» определяет молодежную политику как – комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации [1].

Как отмечают Т.К. Ростовская, Т.Э. Петрова объектами молодежной политики являются различные группы молодежи, молодежные организации и движения, отдельные молодые люди, социальные потребности которых удовлетворяют мероприятия и программы в рамках государственной молодежной политики.

Субъектами государственной молодежной политики традиционно считаются органы государственной власти и управления или их структурные подразделения, занимающиеся разработкой и реализацией молодежной политики [4, с. 13].

Государственная молодежная политика в области решения молодежных проблем является не только ключевым звеном в социальной стабильности, но и гарантом безопасности России. Геополитическая нестабильность, усиление конкуренции за территории, ресурсы, рынки сбыта, передел сфер политического и экономического влияния в мире влияют на рост информационного, духовного противоборства за сознание молодежи России.

Молодежь является одним из основных субъектов общественного воспроизводства, поскольку именно в молодежных возрастных группах сконцентрирован репродуктивный и трудовой потенциал населения. Воспроизводство осуществляется в процессе смены поколений. За счет этого общество обновляется, совершенствует структуру, передает от старших поколений младшим общественные институты, опыт, культуру, систему норм, ценностей, частично их сохраняет, а частично изменяет. Тем самым молодежь закономерно является одним из главных факторов, движущих сил общественного развития [5, 35-36].

Правовую основу реализации государственной молодежной политики составляют выше названный федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» [2], Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3] и многие другие нормативные акты.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. определяют, что стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, неравнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям.

Задачами государственной молодежной политики являются:

- формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы нашего государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию, а также развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений;
- развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий, а также создание условий для самообразования молодежи;
- формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры, а также повышение уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи;
- создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере. Обеспечение механизмов высокопроизводительной занятости молодежи путем создания новых и модернизации существующих рабочих мест;
- создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей;
- формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, а также повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи;

Функции реализации государственной молодежной политики, осуществляет Федеральное агентство по делам молодежи. В частности, к ним относится разработка:

- молодежных проектов, направленных на вовлечение молодежи в инновационную, творческую, предпринимательскую, добровольческую деятельность, а также на развитие гражданской активности молодежи и формирование здорового образа жизни;
- мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социальной реабилитации и интеграции несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и защите их социально-правовых интересов;
- мониторинг реализации молодежной политики в Российской Федерации и др. полномочия.

На основании проведенного анализа теоретических и законодательных положений, определяющих функции государства по реализации молодежной политики, обеспечению социально-экономических прав граждан, можно сделать вывод, что данная область общественных отношений нуждается в постоянном внимании со стороны государства, так как изменения происходящие в обществе политического, экономического, социального, правового характера должны находить свое отражение в соответствующих нормативно-правовых актах и

иных формах закрепления правовых норм (судебной практике, договорных отношениях и др.), на основании которых государство осуществляет социальную политику.

***

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2020.
2. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2586.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2014.
4. Ростовская Т.К. Международный опыт реализации государственной молодежной политики: учеб. пособие / Т.К. Ростовская, Т.Э. Петрова. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 120 с.
5. Ростовская Т.К. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов / Т.К. Ростовская, Е.А. Князькова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020 – 155 с.
6. Шарков Ф.И. Основы социального государства: учебник / Ф.И. Шарков, А.Н. Аверин. – М.: КНОРУС, 2016. – 312 с.
7. Юридическая техника: словарь-справочник / под ред. А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 248 с.

Брюханова Е.А., Денисов А.Е.

**Основные процедуры и техники психического воздействия на клиента
в процессе юридического консультирования**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-252

Аннотация

Статья рассматривает основные процедуры и техники психического воздействия на клиента в процессе юридического консультирования. Автор анализирует процесс формирования мнения клиента о юристе и о юридической форме. Выявляет мотивационные потребности и мотивы клиентов.

Ключевые слова: психология, юридическая консультация, общение, конфликт, психологические методы, профессиональная этика.

Abstract

The article examines the main procedures and techniques of mental influence on the client in the process of legal counseling. The author analyzes the process of forming the client's opinion about the lawyer and about the legal form. Identifies motivational needs and motivations of clients.

Keywords: psychology, legal advice, communication, conflict, psychological methods, professional ethics.

Юридическое консультирование – это процесс, который требует не только знаний юридических норм и правил, но также умения взаимодействовать с клиентом.

Для успешного юридического консультирования необходимо понимать, как формируется мнение клиента о юристе и о юридической фирме. Для этого проводится анализ процесса формирования мнения клиента.

Выявление мотивационных потребностей и мотивов клиентов также является важной частью процесса юридического консультирования. Оценка состояния клиенто-ориентированности в современных российских организациях позволяет разработать рекомендации для повышения качества обслуживания клиентов.

Для успешного юридического консультирования необходимо знать общую характеристику юридической фирмы и особенности ее видов. Это помогает юристу адекватно оценивать ситуацию и принимать правильные решения. Также огромную роль играет

психология в процессе юридического консультирования. Необходимо уметь эффективно общаться с клиентами, разрешать конфликты и помогать клиентам решать проблемы. Для этого используются различные процедуры и техники психического воздействия на клиента. Таким образом, успешное юридическое консультирование требует не только знаний юридических норм и правил, но также умения взаимодействовать с клиентом и использовать различные процедуры и техники психического воздействия на клиента. [1, с.18].

Так же важно отметить, во-первых, юридическое консультирование часто связано с эмоциональными состояниями клиента. К примеру, человек может обратиться к юристу в состоянии стресса, тревоги или депрессии. В таких случаях, юрист должен быть готов к общению с эмоционально неустойчивым клиентом, уметь устанавливать контакт и проявлять эмпатию. Всегда нужно учитывать, что эмоциональное состояние клиента может повлиять на его способность воспринимать информацию и принимать решения.

Во-вторых, при консультировании необходимо учитывать индивидуальные особенности клиента. К примеру, некоторые люди более склонны к риску, другие – к консервативным решениям. Юрист должен уметь определить такие особенности и адаптировать свой подход к конкретному клиенту.

В-третьих, юридическое консультирование может быть связано с моральными и этическими задачами. К примеру, юрист может столкнуться с ситуацией, когда ему необходимо защитить своего клиента, который обвиняется в совершении тяжкого преступления. В таких случаях, юрист должен уметь балансировать между законом и этическими принципами, а также помочь клиенту понять последствия своих действий.

Под психологическим приемом понимается действие, совершаемое для изменения актуального состояния клиента в рамках той или иной психотехники.

Существует пять групп психологических приемов:

I. Приемы стадии «Взаимное оценивание»:

- Первая группа приемов, которые применяются на данной стадии, включает в себя подготовку оптимальных условий для консультации. Это может быть уютный кабинет, приятная музыка, теплая атмосфера и т.д. Также важно выбрать подходящую тему для начала беседы, которая будет интересна клиенту и поможет ему открыться.
- Второй прием - обсуждение порядка консультации, лимита времени и необходимости спокойного и всестороннего обсуждения всех вопросов.
- Третий прием - подстройка речи клиента, включая темп, ритм, громкость и интонацию голоса.
- Четвертый прием - высокая оценка индивидуальных особенностей клиента, включая его профессиональный статус, чувство долга, смелость и принципиальность.
- Пятый прием - использование различных классификаций и типов клиентов для оперативного "схватывания" их психологических особенностей.

II. Приемы стадии «Стимулирование речевого потока клиента»:

- Первый прием - это демонстрация заинтересованности. Консультант должен показать клиенту, что он действительно заинтересован в его проблеме и готов помочь ему. Это может быть выражено, например, через активное слушание и задание уточняющих вопросов.
- Второй прием - использование общих замечаний вместо конкретных, прямых вопросов. Это помогает клиенту почувствовать себя более комфортно и свободно выражать свои мысли. Вместо того, чтобы спросить «В чем состоит проблема?», можно использовать более общий вопрос, например, «Расскажите о том, что вас беспокоит?».
- Третий прием - отказ от ведения записей. На данном этапе это может отвлечь от слушания и повлиять на представление клиента о том, что имеет для дела

значение, а что не имеет. Вместо этого, консультант может использовать свои навыки запоминания и восприятия.

- Четвертый прием - использование критики в случае излишней, не по существу дела говорливости клиента. Это может помочь клиенту сосредоточиться на существенных вопросах и проблемах, а также показать ему, что консультант внимательно слушает.
- Пятый прием - разрешение клиенту выражать свои эмоции. Это позволяет клиенту почувствовать себя более комфортно и показать, что его чувства уважаются. Консультант может использовать такие фразы, как «Я понимаю, что это может быть трудно для вас» или «Расскажите мне больше о том, как вы чувствуете».

III. Приемы стадии «Определение точки отсчета и детальная хронология событий»: первый прием - определение точки отсчета, то есть начальной точки описания событий (это позволяет лучше понять последовательность событий и связать их между собой, для того, чтобы клиент мог более детально описать события, ему предлагается вспомнить произошедшее до главного события и развивать тему, используя вопросы, например, «Ну а потом?» и «Что было дальше?»); второй прием клиенту ставят конкретные вопросы, чтобы он мог более последовательно и детально описать события, начиная с определенного места в действиях (это позволяет избежать пропусков и неточностей в описании событий); третий прием - проверка ясности версии событий, изложенных клиентом. Для этого используется пересказ в обобщенном виде, который помогает устранить неточности и недоразумения.

IV. Приемы стадии «Шлифовка информационного материала»: первый прием - отделение правовой информации от неправовой; второй прием - уточнение текста законов и содержания правовых норм; третий прием - анализ и обобщение полученной информации, составление резюме; четвертый прием - согласование возможной процедуры по реализации правовых норм применительно к ситуации клиента, расчет всевозможных материальных и временных затрат; пятый прием - выявление непосредственных мотивов поведения всех лиц, участвующих в деле. Это помогает понять, почему люди действуют так, как они действуют, и какие могут быть их мотивы. Это позволяет более точно определить стратегию и тактику дальнейших действий.

V. Приемы стадии «Выбор оптимального решения и путей его реализации»: первый прием - отнесение к источникам правовой информации, таким как кодексы и тексты законов (это позволяет юристу иметь полную и точную информацию о правовых аспектах проблемы клиента и использовать ее при выборе оптимального решения); второй прием - разбивка проблемы на отдельные составляющие в связи с ее комплексностью; третий прием - пояснение способов и возможных затрат на реализацию обсуждаемых вариантов, а также обсуждение роли клиента в реализации каждого из них; четвертый прием - подведение клиента к осознанному выбору варианта решения; пятый прием - убежденность, что клиент понял не только свои обязанности, но и обязанности, взятые на себя юристом. Юрист должен убедиться, что клиент понимает, какие обязательства взял на себя юрист и что он готов выполнить их.

Вместе с этим, остаются открытыми вопросы, касающиеся оценки качества оказываемых представителем услуг, которые нуждаются в систематическом изучении и законодательном регулировании [1, с.140].

Таким образом, успешное юридическое консультирование требует не только знаний юридических норм и правил, но также умения взаимодействовать с клиентом и использовать различные процедуры и техники психического воздействия на клиента.

***

1. Гринь Е.А., Градинар Э.В. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. – 2022. – № 1 (205). – С. 137-140.
2. *Мастерство психологического консультирования* / Под ред. А.А. Бедхена, А.М. Родиной. СПб.: Речь, 2016. – С. 178-184.
3. *Психологическое консультирование: от личности к организации : учебное пособие* / П.А. Корчемный, О. Ю. Зотова и др. М.: Изд. ИЭТ, 2015. С. 128 - 146.
4. Алешина Ю. Е. *Индивидуальное и семейное психологическое консультирование* / изд. 2-е. М.: Независимая фирма «Класс», 2010.

Бурдаева П.Д.

Правовое регулирование каршеринга в Российской Федерации

Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-253

Аннотация

Заключение договора каршеринга имеет ряд преимуществ. Договор каршеринга будет являться разновидностью договора проката, что требует особого правового регулирования со стороны государства.

Ключевые слова: аренда, каршеринг, аренда транспортных средств, прокат, экипаж.

Abstract

The conclusion of a carsharing agreement has a number of advantages. The carsharing agreement will be a kind of rental agreement, which requires special legal regulation by the state.

Keywords: rental, carsharing, vehicle rental, rental, crew.

Экономика многих развитых стран сегодня плавно переходит от потребительской экономики к экономике совместного использования, основной целью которой является совместное использование товаров или услуг и, соответственно, снижение бремени расходов, связанных с содержанием имущества физических лиц. Кроме того, сегодня мы все больше погружаемся в цифровой мир: большинство контрактов заключаются в электронном виде, с использованием электронной подписи, ведение электронных трудовых книжек и многие другие.

Одним из наиболее ярких проявлений современной экономики на сегодняшний день является каршеринг, который в настоящее время получил широкое распространение во многих городах России.

Каршеринг – это пользование имуществом, когда автомобиль можно взять в аренду, при этом, по сравнению с услугами такси, это выгодно и удобно, когда человеку не нужен автомобиль в постоянное пользование, а лишь на определенное время.

Смысл данного понятия раскрывается Приказом Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы от 2 сентября 2015 г. № 61-02-283/5, в соответствии с которым под каршерингом понимается: «предоставление транспортных средств в краткосрочную (до 24 часов) аренду на основе поминутной тарификации физическим лицам для целей, не связанных с осуществлением такими физическими лицами предпринимательской деятельности».

Как самостоятельный правовой институт, каршеринг в законах не закреплен, как и отсутствуют специальные нормы его регулирования. Кроме того, нет четкого определения, к какому виду гражданско-правового договора следует его отнести. Исходя из правоприменительной практики, при заключении договора каршеринга следует обращаться к статьям 428 («Публичный договор») и 626 («Договор проката») Гражданского кодекса Российской Федерации.

Во многих аспектах данное нововведение имеет ряд преимуществ: удобно, просто и выгодно. Однако, в части законодательного регулирования, данный договор имеет ряд пробелов и недостатков.

Так, одним из примеров может служить судебная практика. 21 декабря 2018 года Лефортовский районный суд города Москвы рассмотрел иск Ипатова С. С. к ООО «Каршеринг Руссия», АО «Каршеринг», ООО «ИЗИ РАЙД», ООО «Бипмашин», ООО «Новые транспортные системы», ООО «ЭНИТАЙМ», ООО «Яндекс.Драйв» о понуждении к заключению договора (дело № 02–3451/2018). Истец акцептовал договоры указанных компаний, но доступ к управлению транспортным средством так и не получил. Истец ссылается

на п.1 статьи 426 ГК РФ и указывает, что договор должен быть заключен с каждым, кто обратился к ответчикам для его заключения без оказания предпочтения одному лицу перед другим лицом в отношении заключения такого договора. По результатам разбирательства данного дела, судом в удовлетворении исковых требований было оказано, поскольку с учетом объекта аренды спорные договоры по своей правовой природе являются договорами аренды транспортных средств без экипажа. Нормы о прокате не подлежат к применению в отношении договора каршеринга, поскольку в отношении аренды транспортных средств, применяются специальные нормы ГК РФ. Договоры о краткосрочной аренде транспортных средств не являются публичными договорами, а в соответствии со статьей 421 ГК РФ арендодатели вправе самостоятельно и на свое усмотрение устанавливать ограничения в отношении арендаторов.

В связи с этим, можно прийти к выводу, что отсутствие четкого регулирования правовой природы специального договора аренды порождает возникновение расхождений и споров в правоприменительной практике.

Нельзя не согласиться с мнением В. Вагантова о том, что «прокат машины по договору каршеринга может привести к ряду негативных моментов, т. к. неясность правовой природы договора только играет на руку каршеринговым компаниям, что становится для потребителя сомнительным удовольствием».

Следует подробнее охарактеризовать каршеринг, а также условия заключения данного договора и правовое положение его сторон.

Заключение данного договора аренды позволяет взять в пользование легковой автомобиль на определенное время на условиях договора проката (п. 1 ст. 626 ГК РФ). Воспользоваться услугами каршеринга не составляет особого труда, так как данный договор можно оформить не только в офисе, но и дистанционно через мобильное приложение. На сегодняшний день в Российской Федерации наиболее крупными компаниями, предоставляющими услуги каршеринга, являются «Яндекс.Драйв», «Velka car», «Делимобиль», «You Drive» и «Anytime».

Ю.Н. Боярская отмечает, что «в тех случаях, когда организация предоставляет автомобили в краткосрочное использование в качестве предпринимательской деятельности для физических лиц, использующих их с целью личного использования, применяются нормы договора проката».

Основная цель данного договора, как и любого другого: для арендодателя извлечение прибыли, а для арендатора - потребительская. По субъективному составу в лице арендатора выступает прокатная организация в виде юридического лица или индивидуального предпринимателя, на котором лежит обязанность по капитальному и текущему ремонту предоставляемого транспортного средства, когда арендатор – это физическое лицо. Соответственно предметом данного договора является предоставление во временное владение и пользование транспортных средств.

Из проведенного анализа можно прийти к выводу о том, что договор каршеринга действительно можно отнести к разновидности договора проката, обладая характерными для последнего признаками. Однако, не всегда, при возникновении правовых ситуаций возможно урегулировать спор по статье 626 ГК РФ.

Например, согласно договору проката, арендодатель, исполняющий сдачу имущества в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности, обязуется обеспечить нанимателю движимое имущество за оплату во временное владение, а также использование, в связи с чем данное соглашение является публичным, согласно ст. 426 ГК РФ.

Однако, часто, в самом договоре каршеринга можно увидеть строчку, указывающую на то, что договоры, заключаемой каршеринговой компанией, не относятся к публичной оферте.

Кроме того, расхождения есть и деятельности самих компаний. Так, каршеринговая компания «VelkaCar» определяют договор каршеринга, как договор присоединения, когда ООО «Яндекс.Драйв» характеризует его, как договор аренды ТС без экипажа.

В публичном договоре цена товаров, трудов либо услуг должна быть равной для потребителей надлежащей группы.

Каршеринговыми компаниями устанавливаются различные ограничения либо запреты в способности содержания договора каршеринга, а так же различный объем арендной платы в зависимости от особенностей арендатора (такowymi могут быть возраст, стаж управления автотранспортным средством, история привлечения к ответственности из-за совершения правонарушений в области дорожного движения и т.п.). Так же при заключении данного договора следует учитывать особенность объекта аренды — машины, использование которой относится к объектам усиленной опасности, в связи с чем возрастает требование привлечения к ответственности из-за ущерба, нанесенного третьим лицам, а кроме того объясняют высокие условия к защищенности дорожного движения.

Так, согласно данным статистики МВД РФ, за 2022 год на территории РФ зарегистрировано 212 ДТП с участием транспорта, взятого в краткосрочную аренду. В результате этих происшествий погибло 10 человек, ещё 277 получили травмы различной степени тяжести.

В Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года прогнозируется дальнейшее развитие сервисов общего пользования автомобилем, которые удовлетворяют потребности пользователей в осуществлении перевозок без личного владения автомобилем и позволяют избежать издержек владения транспортным средством (уплата транспортного налога, затраты на техническое обслуживание, ремонт и др.). К таким сервисам относятся каршеринг и райдшеринг, приложения для заказа такси через мобильное устройство и др. Как отмечается в Стратегии, к 2030 г. доля легковых автомобилей общего пользования может достичь 9 % общего объема продаж в мире (10 млн автомобилей общего пользования, 115 млн автомобилей всего в 2030 г.). По экспертным оценкам, перспективы развития российского рынка предполагают увеличение доли автомобилей, используемых в рамках каршеринга, до 10 % к 2025 г., что составит более 200 тыс. штук.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что для предотвращения спорных ситуаций касаясь пользования услугами каршеринга, необходимо законодательно определить правовую природу данного договора, как гражданско-правового в действующем законодательстве путем внесения специальной нормы его регулирования.

Нельзя не согласиться с мыслями Дерюгина С.Р., который в свою очередь отмечает, что «по определенным видовым отличиям договор каршеринга можно выделить в отдельный вид договора аренды».

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410
3. Приказ Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы «Об утверждении Требований к цветографической окраске транспортных средств, используемых для оказания услуги каршеринг» от 02.09.2015 № N 61-02-283/5 // Собрание законодательства Российской Федерации.
4. Решение Лефортовского районного суда от 21.12.2018 г. по гражданскому делу № 2-3451/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа — <https://www.mos-gorsud.ru/rs/lefortovski> (Дата обращения 24.03.2023).
5. Вагантов В. Как командированному работнику не стать жертвой каршеринга // Практическая бухгалтерия. 2020. № 12 [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/law/podborki/karshering_v_avansovom_otchete/ (дата обращения: 15.04.2023).
6. Проект технического сотрудничества европейской экономической комиссии ООН «Укрепление потенциала стран Центральной Азии для разработки политики устойчивой городской мобильности в отношении инициатив по каршерингу и карпулингу» // 115-я сессия, Женева, 20.07.2020 г. – eISBN: 978-92-1-005148-4
7. Боярская Ю.Н. Анализ общих и специальных норм гражданского законодательства, регулирующих договор каршеринга // Юрист. 2019. № 8. С. 39-43.
8. Аюшеева И.З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 25-32.

9. Статистика ДТП с участием автомобилей каршеринга за 2022 год. // URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6752962> (дата обращения: 15.04.2023).
10. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 831-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2018. № 19. Ст. 2804
11. Подраздел 3 «Внедрение сетевых (телекоммуникационных) технологий в транспортных системах» разд. IV «Глобальные тренды в мировой автомобильной отрасли» Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года.
12. Дерюгина С.Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров // Гражданское право. 2019. № 4. С. 20-23.

Бут Е.Н.

Правовой статус судебного примирителя

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-254

Аннотация

В представленной научной работе раскрывается актуальная, на сегодняшний день, тематика, которая посвящена изучению правового статуса судебного примирителя, а также особенностей, присущих данному статусу. Настоящая статья содержит в себе анализ не только правового статуса судебного примирителя, но и всего института судебного примирения в целом. В процессе изучения поднятого вопроса анализируется как современная правовая доктрина, так и судебная практика. Автор выделяет наиболее существенные проблемы и недостатки указанного института, а также формулирует собственные предложения, направленные на разрешение существующих проблем и дискуссионных вопросов, а также совершенствование правового регулирования данных правоотношений. Вместе с этим, проводится детальное изучение правового статуса судебного примирителя с учетом всех особенностей, присущих данному процессуальному статусу.

Ключевые слова: судебный примиритель, судопроизводство, примирение, стороны процесса.

Abstract

The presented scientific work reveals the current, to date, topic, which is devoted to the study of the legal status of a judicial conciliator, as well as the features inherent in this status. This article contains an analysis not only of the legal status of the judicial conciliator, but also of the entire institution of judicial reconciliation as a whole. In the process of studying the raised issue, both modern legal doctrine and judicial practice are analyzed. The author identifies the most significant problems and shortcomings of this institution, and also formulates his own proposals aimed at resolving existing problems and controversial issues, as well as improving the legal regulation of these legal relations. At the same time, a detailed study of the legal status of the judicial conciliator is carried out, taking into account all the features inherent in this procedural status.

Keywords: judicial conciliator, judicial proceedings, reconciliation, parties to the process.

Современная правовая система предусматривает разрешение большинства споров посредством судебного разбирательства, в рамках которого каждая сторона стремится доказать собственную позицию. Данный способ рассмотрения споров является наиболее эффективным и цивилизованным, так как решение, в конечном счете, принимается судьей, который является гарантом законности, обоснованности и справедливости. Более того, принятые судебные решения обеспечиваются, так называемым, государственным принуждением, что также может гарантировать своевременное и полное исполнение всех предписаний.

Однако, на сегодняшний день, система разрешения споров во всем мире терпит глобальные изменения и реформирование. Подобные тенденции влекут за собой разработку и

введение новых способов и методов разрешения возникающих споров. По мнению многих правоведов, подобные тенденции обладают позитивным характером, так как они способствуют развитию процессуального законодательства. К тому же у участников судопроизводства появляется все больше способов эффективной защиты их нарушенных прав и свобод. К таким способам можно смело относить уже знакомую отечественному правоприменителю процедуру медиации, заключение мирового соглашения, переговоры и иные примирительные процедуры [1, с. 240].

Не так давно, законодателем был официально введен институт судебных примирителей, который является относительно новаторским для отечественного процессуального права решением.

В рамках настоящего научного исследования необходимо более подробно изучить наиболее характерные особенности и правовую природу представленного процессуального института. Так, начать следует с достоинств, которые присущи институту судебных примирителей. В частности, данный институт призван снизить нагрузку на деятельность судов, а также упростить разрешение различного рода споров между сторонами, не говоря уже об экономии времени для участников процесса [2, с. 150]. Вместе с этим, использование института судебного примирения способствует и повышению правовой культуры населения, так как участникам спорных правоотношений предоставляется возможность практически самостоятельно урегулировать тот или иной спор, путем принятия взаимных уступок или достижения взаимовыгодных договоренностей.

Тем не менее, в представленной примирительной процедуре присутствуют некоторые недостатки. К наиболее значимым из них необходимо отнести:

- Отсутствие в здании суда специальных помещений, предназначенных для судебного примирения;
- По мнению многих правоведов и практикующих специалистов, не смотря на квалифицированность и профессионализм судей, необходимо проводить их обучение и подготовку. Подобного рода обучение будет включать в себя некоторые особенности корректного общения со спорящими сторонами, направленного на выявление их истинных интересов;
- Представленная процедура применяется с некоторыми ограничениями. Например, в арбитражном процессе применение судебного примирения ограничено.

Стоит сказать, что существуют причины, которые препятствуют распространению и совершенствованию таких альтернативных способов разрешения спора как судебное примирение. К таковым относится специфический менталитет большинства населения, а значит и участников судопроизводства. Так, по ошибочному мнению многих лиц, спорные вопросы может решить лишь государственные органы и их должностные лица, которые наделяются властью, формальной или же неформальной. Посредник, выступающий в роли судебного примирителя, подобной властью не обладает, а значит, он не в состоянии урегулировать возникший спор. Однако, это кардинально не так, потому что правовой статус судебного примирителя четко определен в действующем законодательстве, не говоря уже о нормативном закреплении его прав и обязанностей, с которыми суд обязан считаться. В некоторых случаях может сказываться недостаточно высокий уровень правосознания, а также неготовность участников процессе брать на себя ответственность в решении спорных вопросов.

Что касается непосредственно правового статуса судебного примирителя, то необходимо вспомнить, что включается в правовой статус судебного примирителя. Так, правовой статус представляет собой установленное правовыми нормами положение того или иного субъекта [3, с. 124].

При рассмотрении вопроса о полномочиях судебного примирителя, необходимо иметь четкое представление о его функциях. Так, в деятельность судебного примирителя могут входить практически все предпринятые им действия, которые так или иначе направлены на

мирное разрешение спора в суде первой и последующей инстанций. Если же говорить более подробно, то к основным видам деятельности судебного примирителя следует относить:

- Проведение переговоров со спорящими сторонами и иными участниками процесса с целью получения новой информации, имеющей отношение к делу;
- С соответствующего разрешения суда судебный примиритель может заниматься изучением и анализом материалов дела, документации и иных данных;
- Судебный представитель может получать необходимую консультацию у определенных специалистов и экспертов [4, с.215];
- Дача рекомендаций спорящим сторонам и иным участникам процесса, относительно тех действий, которые им необходимо предпринять для скорейшего завершения спора мирным путем;
- Также в правомочия судебного примирителя может входить отказ от проведения примирительной процедуры, что также отражено в Регламенте проведения судебного примирения.

При этом следует учитывать тот факт, что судебный примиритель может, как отказаться от проведения судебного примирения, так и завершить данную процедуру.

Вместе с этим, законодатель предусмотрел для судебного примирителя несколько запретов. Основными запретами являются:

- Запрет помогать одному участнику спора в большей степени, чем другому;
- Запрет на распространение той или иной информации, которая стала известна в процессе осуществления процедуры примирения. Распространять информацию можно только с разрешения обеих сторон спора, при этом разрешение должно быть в письменной форме.

Судебный примиритель анализирует и изучает все пути мирного урегулирования спора, вместе с этим он планирует возможные результаты подобного примирения, о чем он также информирует суд.

В некоторых случаях суд уделяет достаточно мало внимания разъяснению сторонам о возможности их примирения. В большинстве своем, судья понимает уровень сложности рассматриваемого дела и попросту не усматривает признаков мирного разрешения спора. Тем не менее, этот факт не означает, что стороны не могут прийти к решению о мирном урегулировании возникшего между ними конфликта.

При этом следует помнить о том, что не разъяснение судом первой инстанции права на примирение не является основанием отмены судебного решения. Однако, в правоприменительной практике встречались случаи, когда стороны все-таки прибегали к ссылке на представленное обстоятельство, как на довод для апелляционной жалобы. К примеру, рассмотрим дело, в котором ответчик, представленный в лице ООО «Самтелеком» заявил, что арбитражный суд не предпринял каких-либо мер, направленных на урегулирование возникшего спора во внесудебном порядке. Соответственно, ответчик, представленный в качестве участника процесса, ссылался на нарушение его процессуальных прав. Однако, одиннадцатый арбитражный апелляционный суд отклонил все доводы апелляционной жалобы ответчика и посчитал достаточным то, что суд первой инстанции дал сторонам разъяснение права на примирение в письменном виде. Данное письменное разъяснение содержалось в определении о принятии иска к производству, а также в определении о назначении дела к судебному разбирательству. В итоге, апелляционная жалоба ответчика осталась без удовлетворения [5].

Что касается ведения списка судебных примирителей, то практически все процессуальные кодексы отвечают на этот вопрос однозначно. Так, составителем данных списков является Пленум ВС РФ. Об этом также говорится и в Регламенте проведения примирительных процедур. Однако предложения той или иной кандидатуры на место судебного примирителя вносятся кассационными и апелляционными судами общей юрисдикции, а также верховными (краевыми) судами субъектов РФ.

Так, не смотря на тот факт, что институт судебных примирителей регламентирован достаточно обширным объемом нормативно-правовых актов, нельзя не отметить определенного рода пробелы, которые присутствуют в правовом регулировании деятельности судебных примирителей. Обратимся к субъектам судебного примирения, а именно к лицам, которые назначаются в качестве судебных примирителей.

По общему правилу, список судебных примирителей формируется Пленумом ВС РФ на основании предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя.

При этом следует отметить, что подобного рода формулировка содержится во многих процессуальных кодексах речь, в данном случае, идет о ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, а также ФКЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур» [6].

Корень проблемы, на наш взгляд, заключается в том, что ни в одном из вышепредставленных нормативно-правовых актах нет упоминания о кассационных военных судах и апелляционных военных судах. В подобной ситуации законодатель словно «пропустил» или же «забыл» включить данные суды в общий список.

В заключении необходимо сказать о том, что институт судебных примирителей является весьма перспективным механизмом мирного урегулирования спора. Качество отправления правосудия повысится за счет разгрузки судей. К примеру, председатель совета судей В. В. Момотов считает, что создание и дальнейшее развитие института судебного примирения является первостепенной и внеочередной задачей судейского сообщества. Если же говорить о повышении эффективности деятельности судебных примирителей, то оно на прямую зависит от корректного разрешения организационных вопросов. Сюда можно отнести, выделение специальных помещений для работы судебных примирителей, обеспечение их профессиональной и современной техникой, обеспечение надлежащего исполнения заключенного между сторонами мирового соглашения. Если же говорить об отдельных публичных правоотношениях, то в некоторых случаях институт судебных примирителей попросту невозможно применить, так как характер данных правоотношений априори исключает мирное разрешение конфликта путем взаимных уступок или же достижение договоренностей. К таковым следует относить военно-служебные отношения, в них совершенствование института примирительных процедур попросту невозможно, а также, например, споры об оспаривании нормативно-правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

***

1. Саркисян, В. Г. Альтернативное разрешение споров: понятие, виды / В. Г. Саркисян // Российское право на современном этапе : Сборник научных статей по материалам XVI международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2022 года / Отв. редактор А.Н. Позднышов. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2022. – С. 240-242. – EDN WFKRVS
2. Саркисян, В. Г. К вопросу о понятии примирительных процедур в системе альтернативных способов разрешения споров / В. Г. Саркисян // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 7(211). – С. 149-152. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_7_149. – EDN TVALSO.
3. Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Концепт. - 2018.- № 5. – С. 123-129.
4. Саркисян, В. Г. К вопросу о понятии и признаках судебной экспертизы в цивилистическом процессе / В. Г. Саркисян // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9(213). – С. 215-216. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_9_215. – EDN SOKZZJ.
5. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2015 г. № 11АП-12748/2015 по делу № А65-10539/2015.
6. Федеральный конституционный закон от 26 июля 2019 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Собрание законодательства РФ от 27 июля 2019 г. № 30 ст. 4096.

Веретельникова Е.А., Мокшина А.Ю.

Особенности уголовно-правовой квалификации торговли людьми

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-255

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

В данной статье проводится исследование особенностей уголовно-правовой квалификации торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ). Анализируются статистические данные, позиции учёных и положения нормативно-правовых актов, раскрывающие существование проблемных аспектов в квалификации торговли людьми.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация, торговля людьми, вербовка, перевозка, купля-продажа, вовлечение в занятие проституцией.

Abstract

This article examines the features of the criminal legal qualification of human trafficking (Article 127.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Statistical data, the positions of scientists and the provisions of normative legal acts revealing the existence of problematic aspects in the qualification of human trafficking are analyzed.

Keywords: criminal law, qualification, human trafficking, recruitment, transportation, purchase and sale, involvement in prostitution.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ряд преступных деяний, которые на практике встречаются достаточно редко, однако, характеризуются высоким уровнем общественной опасности. В качестве одного из таких деяний выступает торговля людьми, ответственность за которое предусмотрена нормой ст. 127.1 УК РФ [1].

Некоторые учёные отмечают, что на сегодняшний день уголовно-правовая квалификация торговли людьми связана с рядом определённых проблем, с которыми сталкиваются следователи в своей деятельности. От части, такие проблемы являются следствием многогранности и сложности самого преступного деяния и его относительной новизны (было введено в УК РФ только в 2003 году). Кроме того, состав деяния неоднократно подвергался изменениям, что также способствует возникновению различных трудностей [3]. Именно по этой причине, рассмотрение вопросов об особенностях классификации торговли людьми имеет важнейшее значение для современной уголовно-правовой науки России.

Стоит отметить, что незначительный опыт следователей в расследовании подобных преступлений также сказывается на качестве квалификации. Как уже было сказано в начале работы, рассматриваемые деяния совершаются достаточно редко. Так, в 2020 году к уголовной ответственности по ст. 127.1 УК РФ привлекались 16 человек; в 2021 году – 16 человек; в 2022 году – 24 человека. Как мы можем заметить, в последний год наблюдается существенное увеличение случаев торговли людьми, что в очередной раз свидетельствует о необходимости рассмотрения вопросов совершенствования подходов к квалификации данного преступления [4].

Объективная сторона обозначенного преступления предусматривает, что виновное лицо может совершить одно из нескольких альтернативных действий:

- куплю-продажу человека;
- совершение иных сделок в отношении человека;
- вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека в целях его эксплуатации.

Важно отметить, что для квалификации торговли людьми не имеет никакого значения факт того, имело ли место согласие человека на совершение с ним перечисленных выше

действий или нет. Подобными действиями преступник нарушает основные конституционные права человека, что и делает неважным обозначенный фактор. Аналогичным образом не учитывается волеизъявление потерпевшего, например, при квалификации причинения вреда и в ряде иных составов УК РФ.

Первая трудность, с которой сталкиваются следователи, возникает на этапе сбора необходимых доказательств. Как отмечают учёные юристы, достаточно часто недостаток доказательств приводит к необходимости переквалификации деяния. В качестве примера наиболее часто используемых при переквалификации статей можно привести ст. 126 УК РФ, а также ст. 240 УК РФ [2].

Наличие смежных деяний в действительности может спровоцировать возникновение трудностей при квалификации, так как в некоторых случаях достаточно сложно отличить одно преступление от другого, ввиду существования большого количества общих признаков. Так, например, ст. 126 УК РФ предусматривает в качестве объективной стороны действия, выраженные в перемещении человека с одного места в другое без его согласия. Аналогичный признак можно наблюдать и в случае квалификации торговли людьми, когда имеет место перевозка человека, которая также предполагает подобное перемещение. Основным отличием здесь является конечная цель. В случае со ст. 127.1 УК РФ такой целью выступает эксплуатация. В случае со ст. 126 УК РФ целью выступает дальнейшее удержание человека против его воли. С теоретической точки зрения разница в квалификации очевидна, однако на практике не всегда удаётся установить факт наличия цели в виде эксплуатации человека. Именно по этой причине, ввиду недостаточности доказательственной базы и сложности её сбора, следователи зачастую вынуждены переквалифицировать преступление.

Наиболее явно конфликт правовых норм проявляется при дифференциации деяний, предусмотренных ст. и 240 УК РФ и ч. 1 ст. 171.1 УК РФ. Так, торговля людьми допускает возможность вербовки с целью эксплуатации. При этом, такая эксплуатация может носить сексуальный характер и проявляться в насильственном вовлечении в занятие проституцией. В свою очередь, аналогичные признаки объективной стороны предусмотрены и в ст. 240 УК РФ. На наш взгляд, решение данного конфликта может быть осуществлено посредством закрепления в ст. 127.1 УК РФ квалифицирующего признака, указывающего на принуждение к занятию проституцией.

Несовершенство законодательства также сказывается на качестве квалификации. Так, на достаточно долгом протяжении времени УК РФ предусматривает в качестве одного из элементов объективной стороны ст. 127.1 УК РФ «иные сделки в отношении человека». На наш взгляд, такая формулировка является слишком абстрактной и может вызвать проблемы в правоприменении. Необходимо закрепить более точный признак, который позволял бы сузить круг сделок, рассматриваемых в качестве торговли человеком. В этой связи, предлагаем изменить рассматриваемое положение следующим образом: «иные сделки, предметом которых выступает человек». Указание на то, что человек является именно предметом сделки, позволяет сделать конкретный вывод о том, что её суть заключается в совершении с таким лицом конкретных действий, его эксплуатации и т.п.

Таким образом, в заключении можно прийти к выводу о том, что на современном этапе следователи сталкиваются с серьёзными проблемами при квалификации деяния, предусмотренного ст. 271.1 УК РФ. Основная масса таких проблем возникает из-за наличия конфликтующих и смежных составов преступлений. Для решения проблемных аспектов нами были предложены следующие решения:

- ч. 1 статьи 127.1 дополнить следующей формулировкой: «иные сделки, предметом которых выступает человек»;

- добавить в ч. 2 ст. 127.1 новый пункт «к» со следующим содержанием: «те же деяния, совершённые в целях использования человека для оказания сексуальных услуг...».

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Кудринская, М.А. Уголовно-правовая характеристика квалификации торговли людьми / М.А. Кудринская // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2019. – № 11-2. – С. 161-165.
3. Шелков, Д.Р. Особенности уголовно-правовой квалификации торговли людьми / Д.Р. Шелков // Наука. Общество. Государство. – 2018. – № 2. – С. 116-125.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020-2022 годы // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 13.04.2023).

Гавецкий Д.Е.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств по договору займа

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-256

Аннотация

Целью данной статьи является изучение практической реализации правовых механизмов применения неблагоприятных мер к субъектам, нарушающим свои договорные заемные обязательства. В статье выявлены и проанализированы основания, условия и порядок наступления ответственности для участников за неисполнение договора займа, а также ненадлежащее исполнение принятых на себя договорных обязательств заемного характера.

Ключевые слова: договор займа, меры принудительного характера, нарушение обязательства, ответственность сторон.

Abstract

The purpose of this article is to study the practical implementation of legal mechanisms for applying adverse measures to entities that violate their contractual loan obligations. The article identifies and analyzes the grounds, conditions and procedure for the onset of liability for participants for non-performance of a loan agreement, as well as improper performance of contractual obligations of a loan nature assumed.

Keywords: loan agreement, coercive measures, breach of obligation, liability of the parties.

Договор займа является в настоящее время одним из наиболее распространенных и востребованных договоров. При заключении займовой сделки стороны в соответствии со ст. 8 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) согласовывают ее условия, правомочия, обязательства друг друга и предполагают их исполнение контрагентами. В случае неисполнения обязанностей и условий договора к нарушителю применяются меры ответственности гражданско-правового и иного характера, направленные на возмещение понесенного пострадавшей стороной ущерба и восстановления ее прав.

Договор займа - реальный, односторонне обязывающий, возмездный. Реальность договора займа вытекает из п. 1 ст. 807 ГК РФ: «займодавец передает». Помимо этого, в судебной практике вслед догматическим представлениям сложилась однозначная позиция, что заем реален – она формулируется как в обзорах судебной практики, например, вопрос № 10 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2015 год [7], так и в отдельных решениях, например, решение АС по делу № А60-9274/2021 [8]. При этом договор

займа является реальным и в соответствии с п. 1 ст. 807 ГК РФ считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В заемных отношениях у заемщика почти нет прав – одни обязанности. Поскольку договор займа является односторонним, обязанности и ответственность за нарушение договора займа есть только у заемщика

Важной правовой характеристикой договора займа является возмездность, которая предполагает право на получение займодателем с заемщика процентов на сумму займа, порядок и размер выплат которых определяется договором. Согласно п. 1 ст. 809 ГК РФ при отсутствии указания размера процентов в договоре, их размер определяется исходя из существующей ставки в месте жительства займодателя, если последним выступает физическое лицо.

Несоблюдение порядка исполнения обязанностей или их неисполнение нарушает права одной из сторон договора и влечет за собой возникновение убытков. Способом восстановления нарушенного состояния выступает гражданско-правовая ответственность. Кроме того, считаю необходимым отметить, что существуют и некоторые аспекты социальной ответственности в сфере бизнеса. Так, социально ответственная деятельность представляет собой добросовестную деловую практику относительно поставщиков, иных контрагентов, а также потребителей и конкурентов [3].

Рассмотрим подробнее формы гражданско-правовой ответственности, наступающие за нарушение обязательств по договору займа.

В качестве нарушений договора займа выделяют следующие случаи:

- просрочка возврата займа;
- просрочка возврата очередной части. В случае если договором предусмотрено возвращение займа по частям (п. 2 ст. 811 ГК РФ);
- снижение уровня обеспечения (ст. 813 ГК РФ);
- нецелевое использование займа и необеспечение займодателю возможности контроля за целевым использованием займа (ст. 814 ГК РФ).

Основным нарушением обязательств по договору займа со стороны заемщиков является нарушение обязательств по сроку возврата займа. Чаще всего используемой мерой ответственности в указанной ситуации является возврат основной суммы задолженности и процентов, начисленных за период пользования предметом договора займа.

Также, важным аспектом договора займа являются проценты, выплачиваемые в любом порядке, который согласован сторонами. Если данное соглашение отсутствует, то проценты должны выплачиваться ежемесячно до дня фактического возврата. Кроме того, при просрочке уплаты займа основная сумма долга погашается в последнюю очередь, то есть дополнительно подлежат уплате проценты, а не сумма основного долга. Таким образом, проценты начисляются только на основную часть долга. Стоит отметить, что в случаях, предусмотренных законом или договором, возможно начисление процентов за просрочку процентов.

В соответствии со статьей 811 ГК РФ предусмотрена возможность потребовать досрочного возвращения всей оставшейся суммы займа, а также выплаты причитающихся процентов. В свою очередь, статья 813 и 814 ГК РФ предусматривают уплату причитающихся процентов.

Достаточно важным аспектом в содержании договора займа является то обстоятельство, согласно которому пункту 2 статьи 811 Гражданского кодекса РФ при просрочке возврата части займа (если такой порядок предусмотрен договором) займодавец имеет право требовать возврата всей суммы займа с причитающимися процентами [5].

Однако, контрагенты могут определить и иные меры ответственности за просрочку исполнения обязательств в договоре, например, уплату неустойки, которая в этом случае, учитывая ее двойственную правовую природу, применяется как мера ответственности, а не как способ обеспечения исполнения обязательства.

Частое использование неустойки в договорных обязательствах объясняется тем, что она является весьма удобным средством возмещения потерь кредитора, возникших в результате нарушения одной из сторон в обязательстве своих обязанностей перед контрагентом [4]. Такое

«удобство» неустойки обеспечивается особенностями присущими институту неустойки: во-первых, для ее взыскания нет необходимости доказать наличия убытков, достаточно самого факта совершения правонарушения; во-вторых, при заключении договора стороны свободны в определении размера договорной неустойки, порядка ее исчисления, то есть в установлении в договоре условий о неустойке.

Поэтому во многих договорах устанавливается неустойка, которая в несколько раз перекрывает возможные потери кредитора, это приводит к возникновению проблем правового регулирования неустойки в части определения ее допустимого размера. Для устранения указанной проблемы рекомендуется обратить внимание законодателя на разработку методики определения размера допустимой договорной неустойки.

Выделяется и еще один немаловажный аспект, указанный в п. 4 ст. 395 ГК РФ, согласно которого: «в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, проценты за неправомерное пользование денежными средствами, начисляемых на сумму займа со дня просрочки ее возврата займодавцу, не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором».

Займодавец, также как и заемщик, может выступать в качестве нарушителя прав, в случае уклонения займодавцем от принятия исполнения обязательства заемщиком. Подобное нарушение прав заемщика может наступить, если, например: займодавец уклоняется от встречи с заемщиком; отказывается предоставлять или не предоставляет данные счета, на который могут быть зачислены денежные средства, положенные к уплате; отказывает заемщику в выдаче расписки, удостоверяющей передачу заемщику предмета договора займа.

При подобных уклонениях займодавца от принятия исполнения, заемщик имеет право внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса (пп. 4 п. 1 ст. 327 ГК РФ). Внесение денежной суммы или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда считается исполнением обязательства (п. 2 ст. 327 ГК РФ), поэтому проценты, в том числе установленные ст. 395 ГК РФ, на сумму долга с этого момента не начисляются.

Однако, если отсутствуют доказательства уклонения кредитора от принятия исполнения, то внесение в депозит нотариуса является злоупотреблением правом со стороны заемщика [6].

При уклонении займодавцем от принятия исполнения обязательства, по общему правилу, заемщик может требовать возмещения убытков, вызванных просрочкой. Однако указанное общее правило не применяется к договорам денежного займа.

Заемщик имеет право использовать государственно-принудительные меры правоохранительного характера, в случае непоступления или неполного поступления предмета займа в его распоряжение, - оспорить договор займа по безденежности в судебном порядке. Предметом иска в указанной ситуации будет признание договора займа незаконным либо заключенным, но на фактически переданную сумму денег, вещей, определенных родовыми признаками или ценных бумаг.

Таким образом, наступление гражданско-правовой ответственности по договору займа возможно как для заемщика, так и для займодавца. Применительно к заемщику это следующие меры ответственности: возмещение убытков; начисление и уплата процентов за неправомерное пользование денежными средствами; уплата неустойки. При этом законодатель предоставляет контрагентам достаточно свободы в согласовании величины неустойки и размера процентов, уплачиваемых за неисполнение обязательств по договору займа.

В случае уклонения займодавцем от принятия исполнения обязательства заемщиком, заемщик имеет право внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, что будет считаться исполнением обязательства по договору займа. Также заемщик имеет право использовать государственно-принудительные меры правоохранительного

характера: оспорить договор займа по безденежности в судебном порядке, если предмет договора займа не поступил или лишь частично поступил в распоряжение заемщика.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Петров, И. В. Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : Сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 23–28 октября 2018 года / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Москва: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2018. – С. 77-80. – EDN YSMHDV.
4. Петров, И. В. Новеллы гражданского кодекса России по обеспечению исполнения обязательств / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права : Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с иностранным участием, Краснодар, 02–03 октября 2015 года / СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2015. – С. 35-42. – EDN VARGUZ.
5. Брагинский, М.И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 4-е изд. - Москва: Статут, 2020. - 847 с.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.08.2001 № 1194/99 по делу № А40-31479/98-45-448 // СПС «Консультант Плюс».
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
8. Решение Арбитражного Суда от 02.03.2021 по делу № А60-9274/2021 // СПС «Консультант Плюс».

Газгиреев А.А., Куйсоков А.А.

Обеспечение права граждан на юридическую помощь

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-257

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением права граждан на юридическую помощь. Дается характеристика праву граждан на получение юридической помощи. Анализируется в каких ещё органах её можно получить. Рассмотрены принципы на которых основывается юридическая помощь, её виды, а также гарантии. Анализируется роль адвоката в обеспечении права граждан на юридическую помощь.

Ключевые слова: право на получение юридической помощи; бесплатная юридическая помощь; оказание юридической помощи гражданам; институт адвокатуры; Конституция РФ; права граждан; правовые нормы; правовая помощь.

Abstract

The article talks about ensuring the right of citizens to legal assistance. The characteristic of the right of citizens to receive legal aid is given. It is told in which other organs it can be obtained. The article lists the principles on which legal aid is based. Types of legal assistance, as well as guarantees. The role of a lawyer in ensuring the right of citizens to legal assistance.

Keywords: the right to receive legal assistance; free legal assistance; legal assistance to citizens; the Institute of advocacy; the Constitution of the Russian Federation; citizens' rights; legal norms; legal assistance.

Согласно действующему гражданскому законодательству субъекты гражданско-правовых отношений имеют право на судебную защиту нарушенных прав [7, с. 78]. В

Конституции РФ указывается, что каждому человеку положено право на получение квалифицированной юридической помощи. Данная норма является одной из важнейших конституционных норм, которые составляют правовой статус личности в правовом государстве. Как отмечает Г.Н. Банников, «квалифицированная юридическая помощь положительно влияет на формирование правосознания и повышение правовой культуры населения...»[3, с. 22 - 23].

Отметим, что в юридической науке пока нет четкости в определении понятия квалифицированной юридической помощи. Некоторые авторы определяют юридическую помощь как систему мероприятий, направленных на обеспечение и защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, реализуемых специально созданными на то органами - адвокатурой, нотариатом, частными детективными и охранными служб-службами, юридическими фирмами, общественными объединениями, имеющими своей целью достижение правовой защищенности личности. Другие полагают, что юридически квалифицированной считается деятельность обладателя диплома о высшем юридическом образовании.

В науке под юридической помощью также понимается осуществляемое средствами юридического характера адресное невластное профессиональное и организованное содействие реализации прав и свобод личности в целях преодоления проблемной правовой ситуации и максимально благоприятного удовлетворения ее индивидуальных интересов. Учитывая то, что «квалифицированная юридическая помощь» и «юридическая помощь» понятия не тождественные [6, с. 28], квалифицированная юридическая помощь предполагает оказание ее квалифицированным специалистом, обладающим специальными познаниями в области права. Подтверждением наличия у лица специальных познаний в области права, его способности оказывать квалифицированную юридическую помощь могут служить документы о юридическом образовании, а также документы, устанавливающие наличие у данного лица опыта работы по юридической специальности.

Наряду с понятием «юридическая помощь» и «квалифицированная юридическая помощь» используются такие термины, как «правовая помощь», «правовые услуги», «юридические услуги», соотношение между которыми раскрывается различными исследователями по-разному. Так, по мнению Т.И. Ильиной, понятия «юридическая помощь», «юридические услуги», а также «правовая помощь» являются разными обозначениями одного и того же явления, то есть являются синонимами; мнение же о том, что категория «правовая помощь» охватывает предоставление различного рода благ, в том числе правовых услуг является, на ее взгляд, неверным [5].

Статьей 48 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Основные гарантии реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения установлены Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Статьей 5 указанного Федерального закона предусмотрено, что оказание бесплатной юридической помощи основывается на следующих принципах:

1. обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан;
2. социальная справедливость и социальная ориентированность при оказании бесплатной юридической помощи;
3. доступность бесплатной юридической помощи для граждан в установленных законодательством Российской Федерации случаях;

4. контроль за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и требований к качеству оказания бесплатной юридической помощи;
5. установление требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь;
6. свободный выбор гражданином государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи;
7. объективность, беспристрастность при оказании бесплатной юридической помощи и ее своевременность;
8. равенство доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи и недопущение дискриминации граждан при ее оказании;
9. обеспечение конфиденциальности при оказании бесплатной юридической помощи.

Бесплатная юридическая помощь, согласно статье 6 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», оказывается в виде: 1) правового консультирования в устной и письменной форме; 2) составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; 3) представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях.[1]

Развитие института оказания бесплатной юридической помощи часто связывают с процессом становления института адвокатуры [4, с. 25], в связи с чем в юридической литературе тождественными, как правило, считаются понятия «квалифицированная помощь» и «адвокатская помощь». Представляется, что данная позиция наиболее верна, так как лицо, приобретающее статус адвоката, должно удовлетворять целому ряду требований: высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности; стаж работы по юридической специальности не менее двух лет; отсутствие непогашенной или не снятой судимости за совершение умышленного преступления. Кроме того, претендент должен успешно сдать квалификационный экзамен, после чего принести присягу. Именно такой отбор лиц, наделяемых статусом адвоката, на наш взгляд, действительно может обеспечить квалифицированную юридическую помощь, о которой идет речь в ст. 48 Конституции Российской Федерации. Следовательно, прежде всего адвокат является лицом, обеспечивающим реализацию права на юридическую помощь.

Хотелось бы сказать, что так как Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, тем самым она также оказывает бесплатную юридическую помощь гражданам. Применительно к сфере оказания бесплатной юридической помощи гражданам законодатель отвел прокуратуре первостепенную роль по осуществлению надзора за исполнением законов в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, а также подтвердил право органов прокуратуры на обращение в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Возможность обращения органов прокуратуры в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан возникает в следующих случаях: если имеют место нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение; в случае, если в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Как указывает Верховный Суд Российской Федерации, абз. 1 п. 10 Порядка, детализирует положения ч. 5 ст. 23 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи

в Российской Федерации». Содержащееся в нем предписание для лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь, иметь необходимый уровень общекультурных и профессиональных компетенций, то есть способности применять приобретенные знания и умения на практике в соответствии с предъявляемыми требованиями и стандартами, направлено на обеспечение оказания ими квалифицированной юридической помощи. Следовательно, абз. 1 п. 10 Порядка в оспариваемой части основан на положениях Конституции Российской Федерации и Федерального закона, не противоречит им, прав заявителя на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи не нарушает. Запретов и ограничений на получение гражданами бесплатной юридической помощи от иных лиц, имеющих право на оказание бесплатной юридической помощи в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами, эта норма не содержит [2].

Таким образом, можно сказать, что юридическая помощь гражданам и её обеспечение развивается каждый день. Тема является актуальной все больше и больше, так как в нынешнее время необходимость граждан в ней очень важна и растёт с каждой ситуацией и обстоятельствами, которые случаются с гражданами в силу их юридической неграмотности и низкой правовой культурой. Поэтому все меры, издание новых правовых актов, направленные мероприятия и юридические инструменты используются для того, чтобы гражданам всегда была обеспечена и оказана качественная и бесплатная юридическая помощь, а также чтобы у них не возникало вопросов куда лучше всего обратиться за её использованием.

***

1. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6725.
2. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2013 года № АКПИ13-27 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 25.11.2014).
3. Банников Г.Н. Проблемы реализации прав граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2019. - 30 с.
4. Бугаренко А.И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2020. - 251 с.
5. Ильина Т.И. Обязательства по оказанию правовых услуг в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 178 с.
6. Попов В.С., Попова И.В. «Квалифицированная юридическая помощь»: в том числе, предоставляемая бесплатно, как гарантированное Конституцией право каждого // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 1. - С. 28.
7. Гринь Е.А., Оганезов Э.М. К вопросу о способах защиты интеллектуальных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3 (52). С. 78-81.

Галстян А.Э., Масленникова Л.В.

Виды юридической ответственности арбитражного управляющего

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-258

Аннотация

В статье исследуются правовые основания и порядок привлечения арбитражного управляющего к ответственности в процедуре несостоятельности (банкротства). Целью участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве является соблюдение интересов должника и кредиторов в деле о банкротстве. Однако, анализ обширной судебной практики арбитражных судов Российской Федерации свидетельствует, что арбитражные управляющие достаточно часто допускают нарушение требований законодательства РФ, применяемого в отношении несостоятельности (банкротства), не осуществляют возложенные на них обязанности, в связи с чем привлекаются к ответственности - гражданско - правовой, административной, уголовной, что актуализирует исследование в тематике статьи.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность граждан, арбитражный управляющий, неисполнение обязательств, должник, кредитор, задолженность.

Abstract

The article examines the legal grounds and procedure for bringing the insolvency (bankruptcy) proceedings against the trustee in insolvency (bankruptcy). The purpose of participation of an insolvency practitioner in bankruptcy proceedings is to respect the interests of the debtor and creditors in bankruptcy proceedings. However, the analysis of extensive court practice of arbitration courts of the Russian Federation indicates that insolvency (bankruptcy) administrators quite often violate the requirements of the legislation of the Russian Federation, applied in relations of insolvency (bankruptcy), do not perform their duties, in connection with which are brought to responsibility - civil - legal, administrative, criminal, which actualizes the study in the theme of the article.

Keywords: bankruptcy, insolvency of citizens, insolvency practitioner, default, debtor, creditor, debt.

Актуальность темы научной статьи обусловлена объективным фактом – загруженностью арбитражных судов большим количеством дел о несостоятельности (банкротстве) как юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, так и граждан. Законодательство о банкротстве постоянно совершенствуется, что в незначительной части касается также и ответственности арбитражных управляющих. Лямкина А.С. отмечает, что наиболее востребованным видом юридической ответственности арбитражного управляющего является возмещение убытков, как разновидность гражданско-правовой ответственности. Отметим, что при взыскании с арбитражного управляющего убытков в деле о банкротстве применяются общие положения статьи 15 ГК РФ. Однако, при решении вопроса о взыскании с арбитражного управляющего убытков суды оценивают наличие реальной и объективной возможности для исполнения им своих обязанностей. Должник может совершать действия, приводящие к недостаточности сведений о несостоятельности (банкротстве) при формировании конкурсной массы и проведения расчетов с кредиторами. Так, в частности, суды отказывают в удовлетворении требования о взыскании с арбитражного управляющего убытков, если у него отсутствовала реальная возможность исполнить свои обязанности, в частности, разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей деле о банкротстве; выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, предусмотренные законом о банкротстве (Решение Арбитражного суда Кировской области от 11.10.2022 по делу № А28-102/2022 ; Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 21.06.2022 по делу № А38-3688/2021 ;Решение Арбитражного суда Ивановской области от 06.10.2022 по делу № А17-1562/2022).

В иных случаях, когда требование о взыскании убытков с арбитражного управляющего в деле о банкротстве было удовлетворено (Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 24.01.2022 по делу № А43-24735/2021), суд указал, что обязанность возмещения потерпевшему причиненных убытков лежит в силу статьи 20.4 Закона о несостоятельности (банкротстве) (далее, Закон о банкротстве) непосредственно на арбитражном управляющем и может быть исполнена в принудительном порядке с момента вступления в законную силу судебного акта о возмещении таких убытков; перечисление саморегулируемой организацией денежных средств из компенсационного фонда не может освобождать арбитражного управляющего от его обязанности исполнить вступивший в законную силу судебный акт о возмещении причиненных им убытков, так как в случае осуществления выплаты из средств компенсационного фонда саморегулируемой организации (СРО) в пользу потерпевшего его место в обязательстве из причинения вреда (на сумму произведенной выплаты) занимает саморегулируемая организация (применительно к правилам пункта 1 статьи 387 ГК РФ: данный подход изложен в Определении Верховного Суда РФ от 12.07.2018 № 305-ЭС18-10791 по делу № А40-150995/2016).

Также арбитражный управляющий может быть привлечен и к административно-правовой ответственности в соответствии со статьей 14.13 КоАП РФ. Коробов О.А., Дундукова С.А. обращают внимание на следующее обстоятельство: законодательством РФ и Законом о банкротстве предусмотрен достаточно трудоёмкий и сложный механизм привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности. По мнению указанных авторов, при разрешении вопроса о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по статье 14.13 КоАП РФ, в обязательном порядке к участию должны приглашаться кредиторы, чьи права и законные интересы были нарушены неправомерными действиями (бездействием) арбитражного управляющего.

Также, основанием для привлечения управляющего к ответственности является неисполнение обязанностей, предусмотренных Законом о банкротстве. Применение принципов добросовестности и разумности действий в таком случае означает соответствие действий арбитражного управляющего определенным стандартам, установленным, помимо законодательства о банкротстве, правилами профессиональной деятельности арбитражного управляющего, утверждаемыми постановлениями Правительства Российской Федерации, либо стандартам, выработанным правоприменительной практикой в процессе реализации законодательства о банкротстве.

На наш взгляд, важным является вывод Верховного Суда Российской Федерации о том, что лицо, являясь конкурсным кредитором и лицо, на основании заявления которого было возбуждено дело об административном правонарушении арбитражного управляющего и был составлен поступивший в арбитражный суд протокол об административном правонарушении, наделяются правом участвовать в рассмотрении арбитражным судом дела об административном правонарушении и должно быть привлечено судом к участию в рассмотрении соответствующего дела.

Важно обратить внимание на такой аспект, как право предъявлять регрессное требование саморегулируемой организации к арбитражному управляющему. Коршунов П.Н. пишет, что поскольку гражданско-правовая ответственность выражается в денежном эквиваленте, ответственность арбитражного управляющего застрахована на сумму активов должника, в деле которого он планирует быть утвержденным. В соответствии с п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему убытки арбитражному управляющему, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, в том числе в случае, если убытки причинены вследствие умышленных действий или бездействия арбитражного управляющего, выразившихся в нарушении им обязательных требований; незаконного получения арбитражным управляющим любых материальных выгод (доходов, вознаграждений) в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе в результате использования информации, ставшей ему известной в результате осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего.

При таких обстоятельствах Т.П. Шишмарева называет ответственность саморегулируемой организации субсидиарной, поскольку компенсация убытков допускается в случае недостаточности суммы страхового возмещения для покрытия возникших убытков, с чем следует согласиться.

Таким образом, в рамках научной статьи автором были проанализированы основания к применению на практике отдельных видов юридической ответственности, которые на современном этапе применяются к арбитражным управляющим за нарушением им своих обязанностей, за их неисполнение в деле о несостоятельности (банкротстве). Краткий анализ судебной практики, примеры которой были приведены, показал, что арбитражные управляющие достаточно часто допускают нарушение требований законодательства о несостоятельности (банкротстве) и не выполняют возложенные на них в силу закона обязанности.

Представляется, что исследованные действия (бездействия) являются недопустимыми, так как арбитражный управляющий – это профессиональный участник «банкротных» правоотношений и, как следствие – должен нести повышенные меры юридической ответственности, поскольку неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей может негативно сказаться на финансовом положении должника в деле о банкротстве, а также привести к нарушению прав и законных интересов кредиторов. Решение данной проблемы видится в существенном ужесточении мер административной и гражданской ответственности в отношении арбитражных управляющих.

***

1. Лямкина А.С. Оспаривание безрезультативных сделок: столкновение интереса должника и интересов кредиторов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 2. С. 47 – 51.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
3. Решение Арбитражного суда Кировской области от 11.10.2022 по делу № А28-102/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/a8da8863-18a6-4d10-87bd-13cd914ceb78> (дата обращения 19.03.2023).
4. Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 21.06.2022 по делу № А38-3688/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/a5cdb8a2-72d0-4a5a-9cf4-e44dd3c455d0> (дата обращения 19.03.2023).
5. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 06.10.2022 по делу № А17-1562/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/ca9d9d7d-80e2-4467-9e46-cd2a33f3079d> (дата обращения 19.03.2023).
6. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 24.01.2022 по делу № А43-24735/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/12f6b446-2248-4735-87d1-a4f0ec091bf8> (дата обращения 19.03.2023).
7. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ // Российская газета. 2002. № 209-210.
8. Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2018 № 305-ЭС18-10791 по делу № А40-150995/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/439nY8psCrJh/> 2023 (дата обращения 20.03.2023).
9. Коробов О.А., Дундукова С.А. Проблемные аспекты участия кредитора в рассмотрении споров об административной ответственности арбитражного управляющего // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8. С. 40 - 43.
10. Коршунов П.Н. Роль саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в осуществлении правосудия по делам о банкротстве // Юрист. 2020. № 3. С. 16 - 23.
11. Шишмарева Т.П. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих и ее участие в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 48 - 52.

Голодок Д.А.

Гражданско-правовая защита прав субъектов индивидуальной предпринимательской деятельности

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-259

Аннотация

В статье рассматриваются результаты проведенного автором исследования положений современных правовых норм, а также правовой доктрины, касающихся гражданско-правовой защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, а также сравниваются отечественный и зарубежный подходы.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, гражданско-правовая защита субъектов предпринимательской деятельности, досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора, третейский суд.

Abstract

The article discusses the results of the author's study of the provisions of modern legal norms, as well as legal doctrines concerning the civil law protection of rights and legal interests of business entities, as well as domestic and foreign approaches are compared.

Keywords: entrepreneurial activity, civil legal protection of business entities, pre-trial (claim) dispute settlement procedure, arbitration court.

На сегодняшний день Российская Федерация имеет достаточно широкий спектр разработок, при помощи которых уже частично приняты в исполнение ряд положительных мер, главной задачей которых являются

именно поощрение и мотивирование субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Однако необходимо заметить, что в ходе осуществления такой деятельности для субъекта предпринимательских правоотношений, в первую очередь, значим законодательный порядок защиты их прав и законных интересов. Помимо этого права вышеназванных субъектов, на наш взгляд, должны не только отражаться в российском законодательстве, но и быть действительно гарантированы в ходе осуществления практической деятельности, а также при необходимости быть обеспечены принудительной силой государственных органов.

В соответствии со статьёй 52 Конституции Российской Федерации каждому потерпевшему гарантируется право на доступ к правосудию, а также на компенсацию причинённого ущерба [1]. Из представленной конституционной нормы следует, что гражданско-правовая ответственность представляется одним из важнейших средств борьбы как с правонарушениями, так и с устранением возможных имущественных последствий, которые в настоящем и будущем времени способны затронуть права и законные интересы всех участников гражданского оборота.

По большей части в законодательстве Российской Федерации отразились видения о предпринимательской деятельности учёных- правоведов США, которые стремятся к максимизации прибыли, а также динамическому развитию предпринимательской деятельности [2].

Сегодня легальное определение предпринимательской деятельности отражено в части 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ, и имеет оно следующую трактовку: предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [3]. Так, исходя из смысла представленной законодательной трактовки, предлагается выделить следующие основополагающие признаки, характерные для предпринимательской деятельности. Во-первых, это – получение прибыли (то есть наличие коммерческого характера отношений). Во-вторых, это – систематичность (то есть осуществление повторяемых действий на протяжении длительного времени). В-третьих, это – самостоятельность (то есть отсутствие какого-либо постороннего вмешательства со стороны, свобода в выборе направлений деятельности, а также недопустимость беспрепятственного осуществления прав и гарантия их судебной защиты).

В-четвёртых, это – осуществляемая на свой риск деятельность (то есть не исключена возможность возникновения имущественных убытков от осуществления такой деятельности). И, наконец, в-пятых, это – легальность (то есть осуществление предпринимательской деятельности возможно лишь только после прохождения законодательно предусмотренной процедуры государственной регистрации).

При анализе представленного выше определения можно заметить тот факт, что законодатель не говорит о том, что предпринимательская деятельность является разновидностью экономической деятельности. При этом, на наш взгляд, основная цель предпринимательской деятельности не должна ограничиваться лишь данным фактором, тому есть свои объяснения в юридической литературе.

Помимо этого, анализируя признак систематичности, важно сделать акцент на том, что в юридической литературе отражается его двоякий смысл. Так, одни учёные-правоведы делают упор на отражении систематичности получения прибыли от пользования имуществом, продажи

товаров, выполнения работ и оказания услуг, а вторые напротив подчёркивают систематичность совершения действий, направленных на получение прибыли. Исходя из этого факта, нужно обратить пристальное внимание на то, что – это две абсолютно разные стороны суждения. Так, заметим, что субъект предпринимательской деятельности может далеко не систематически извлекать прибыль от осуществления им определённой деятельности или же вообще способен не получать её в силу её рискованного характера.

Поскольку в российском законодательстве отсутствует легальная трактовка термина «систематический», то становится неясно, что же следует под ним понимать. Позже возникают следующие вопросы: что значит систематически? Сколько необходимо совершить действий субъекту предпринимательской деятельности, а также в течение какого времени для того, чтобы признать его действия систематическими, и тем самым признать её предпринимательской?

Относительно проблемы незакреплённости понятия систематичности на законодательном уровне, на наш взгляд, представляется важным разработать и законодательно закрепить как количественные, так и качественные критерии систематичности осуществления предпринимательской деятельности, опираясь на зарубежный опыт правового регулирования, где законодатель уже закрепил значения данных критериев.

Рассматривая в целом легальное определение предпринимательской деятельности, на наш взгляд, предлагается внести ряд законодательных предложений относительно данного вопроса. Во-первых, предлагаем незначительно видоизменить и тем самым уточнить понятие предпринимательской деятельности, путём закрепления на законодательном уровне понятия систематичности. Во-вторых, предлагаем дополнить определение предпринимательской деятельности фразой «производство товара» (наряду с имеющейся «продажа товара»), так как считаем некорректным делать акцент лишь на получении прибыли субъектами предпринимательской деятельности. И, в-третьих, предлагаем включить в легальное определение предпринимательской деятельности фразу «осуществление предпринимательской деятельности в частных и публичных интересах», так как считаем, что только общество наделено возможностью корректировки характера предпринимательской деятельности, то есть оно направляет её в нужное русло при помощи публично-правовых норм, при этом «социализируя» предпринимательскую деятельность, заставляя её учитывать публичные интересы.

В качестве предмета гражданско-правовой защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности выступают нарушенные или оспариваемые права названных участников гражданских правоотношений. Российское законодательство выделяет две основные формы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности: судебная и внесудебная формы.

Для защиты своих прав и законных интересов субъект предпринимательской деятельности, в том числе индивидуальный предприниматель, вправе обратиться с иском в суд. В юридической литературе судебную форму защиты определяют как деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. По смыслу судебная форма защиты состоит в том, что при нарушении прав и законных интересов субъект предпринимательской деятельности вправе обратиться за защитой к компетентным государственным органам, призванным обеспечить их восстановление.

Бесспорным преимуществом судебной формы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, на наш взгляд, является факт исполнения судебных решений обеспечивается поддержкой государственной власти. При этом можно сделать вывод о том, что гарантия такой защиты имеет достаточно высокий уровень.

Кроме того, в качестве преимущества также можно назвать и сам факт обеспечения обязательного рассмотрения того или иного спора судом, даже в случае неучастия контрагента в судебных заседаниях.

К существенным же недостаткам судебной формы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности можно отнести два основных момента. Во-первых, достаточно длительный срок судебного рассмотрения конкретного спора, который

обусловлен большой нагрузкой на государственные суды. Во-вторых, необходимость несения определённых затрат, например, на уплату государственной пошлины, которая в определённых случаях может достичь достаточно приличной суммы. Однако стоит отметить, что такие расходы, как правило, впоследствии можно взыскать с нарушителя в том же судебном порядке.

На сегодняшний день некоторые нюансы, касающиеся гражданско-правовой защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, недостаточно систематизированы, что приводит к возникновению определённых трудностей в правоприменении. Так, предлагаем выделить два основных проблемных аспекта по части вопроса гражданско-правовой защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Во-первых, современной проблемой является излишнее вмешательство государственных органов в область осуществления предпринимательской деятельности соответствующими субъектами. А, во-вторых, проблемой является правоприменительная практика в части применения статьи 35 Конституции РФ, которая является значимой для гражданско-правовой защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Анализ данной конституционной практики позволяет сделать вывод об отсутствии гарантии такой защиты, а также об отсутствии обеспечения круга интересов собственника при его участии в корпоративных и иных правоотношениях, что следует из практики правоприменения принципа неприкосновенности права собственности при осуществлении субъектами предпринимательской деятельности. Кроме того, Конституционному Суду РФ представляется необходимым подготовить разъяснение в части применения статьи 35

Конституции РФ в связи с тем, что мы имеем дело с возникновением определённых ограничений прав и свобод человека и гражданина.

В юридической литературе наряду с рассмотренными выше судебными формами защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности также выделяют внесудебные формы защиты прав названных участников гражданского оборота. Так, к последним относятся: нотариальная защита, досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора и третейское разбирательство [5].

Основываясь на закреплённых в юридической литературе понятиях, предлагается представить авторскую дефиницию досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора. Так, его можно охарактеризовать как установленную законом или же договором внесудебную процедуру, соблюдение которой представляется одним из ключевых условий для того, чтобы появилась возможность реализации права того или иного участника гражданского правоотношения на подачу в суд искового заявления, а также для последующего рассмотрения и разрешения конкретного дела в судебном порядке. На наш взгляд, представленное понимание термина досудебного (претензионного) порядка позволяет определить, что соблюдение рассматриваемой процедуры выступает в качестве некоей предпосылки для последующего обращения участников гражданского оборота в суд за защитой своих прав и законных интересов.

Исходя из этого, можно предположить, что досудебный (претензионный) порядок неправильно называть формальностью, при выполнении которой возможна подача искового заявления в суд (как в суд общей юрисдикции, так и арбитражный суд), поскольку анализируемая форма внесудебной защиты имеет свои специфические задачи.

Анализируя правовую сущность третейского суда, необходимо обратиться к общепринятым положениям юридической литературы. На наш взгляд, по сравнению с другими государственными судами третейскому суду присущи отдельные преимущества. Первое преимущество связано с более высокой доверчивостью контрагентов к назначаемым ими судьям. Второе связано с наличием определённой простоты, а также обеспечением оперативности в разрешении конкретного спора.

Третье же связано с относительно низкими судебными издержками, связанными с рассмотрением конкретного спора. В качестве основной особенности принимаемых третейскими судами решений, полагаем, необходимо выделить факт ограниченности сферы общественных отношений, при которых возможен третейский порядок защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Анализируя позитивный зарубежный опыт, можно сделать вывод о том, что наличие государственного контроля в отношении деятельности третейских судов в некоторых странах, на наш взгляд, способствует эффективной борьбе со злоупотребления третейским порядком, а также существованию третейских судов, финансируемых лишь одной из сторон. Отвечая же на вопрос о возможности включения в российское законодательство положения о постановке третейских судов под контроль государства, можно сказать, что такое решение является вполне допустимым и целесообразным для Российской Федерации.

Таким образом, на сегодняшний день имеется достаточно широкий перечень различных способов защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. В ходе исследования были рассмотрены наиболее важные теоретические, правовые и практические вопросы, касающиеся гражданско-правовой защиты субъектов индивидуальной предпринимательской деятельности, на основании которых были выдвинуты определённые предложения и выводы.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 2020.
2. Полутова, М.А. Генезис представлений зарубежных исследователей о сущности и характерных признаках феномена «Предпринимательство»: статья [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-predstavleniy-zarubezhnyh-issledovateley-o-suschnosti-i-harakternyh-priznakah-fenomena-predprinimatelstvo-1> (дата обращения: 28.02.2022).48
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2021) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
4. Анохин, В.С. Защита прав предпринимателей в арбитражном суде (теория и практика): Дис. докт. юр. наук: 12.00.04 // Воронежский гос. ун-т. – Воронеж. – 1995. – 371 с.
5. Петров, И. В. Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : Сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 23–28 октября 2018 года / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Москва: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2018. – С. 77-80. – EDN YSMHDV.
6. Петров, И. И. Дементеева // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права : Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с иностранным участием, Краснодар, 02–03 октября 2015 года / СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2015. – С. 35-42. – EDN VARGUZ.

Горбунова М.В.

О некоторых проблемах перехода исключительных прав при обращении взыскания на имущество правообладателя

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-260

Аннотация

В статье анализируются проблемы перехода исключительных прав при обращении взыскания на имущество правообладателя. Рассматриваются сущность исключительного права и нормативное регулирование обращения взыскания на исключительные права. Отмечается, что основной проблемой при обращении взыскания на исключительные права является отсутствие чёткой регламентации данного процесса. Выявляются проблемные аспекты перехода исключительных прав при обращении взыскания на имущество правообладателя, приводятся их возможные решения.

Ключевые слова: исключительные права, переход исключительных прав, имущество, правообладатель, взыскание.

Abstract

The article analyzes the problems of the transfer of exclusive rights when foreclosing on the property of the rightholder. The essence of the exclusive right and the regulatory regulation of foreclosure on exclusive rights are considered. It is noted that the main problem when foreclosing on exclusive rights is the lack of clear regulation of this process. The problematic aspects of the transfer of exclusive rights when foreclosing on the property of the rightholder are identified, their possible solutions are given.

Keywords: exclusive rights, transfer of exclusive rights, property, copyright holder, recovery.

В современных условиях увеличение значимости и развитие информационных технологий, а также трансформация новейших разработок, основанных на результатах интеллектуальной деятельности, в ключевые объекты для привлечения инвестиций привели к постоянно растущей роли нематериальных активов. В этих условиях исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности представляют собой значимый объект экономического оборота, поскольку могут применяться для обеспечения обязательств и выступать в качестве объектов взыскания при несостоятельности в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ [2]. Банкротство как один из механизмов рыночной экономики, направленных на освобождение рынка от несостоятельных участников товарно-денежных отношений, характеризуется достаточно динамичным развитием [7]. Однако на практике обращение взыскания на исключительные права при несостоятельности сопряжено с рядом сложностей, связанных с недостаточной законодательной регламентацией данного процесса.

Целью работы является изучение проблем перехода исключительных прав при обращении взыскания на имущество правообладателя. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Исключительное право по своей природе является абсолютным имущественным правом, защищающим коммерческий интерес автора, дающим возможность использовать результат его труда любым законодательно доступным способом и гарантирующим невмешательство сторонних субъектов в процесс использования произведения без согласия правообладателя [3]. Переход исключительного права может осуществляться в договорном и бездоговорном порядке.

Законодатель закрепил в разделе VII Гражданского кодекса России (далее – ГК РФ) особенности владения, распоряжения и перехода исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Согласно ст. 1241 ГК РФ, переход исключительного права на бездоговорной основе возможен, в том числе, при обращении взыскания на имущество правообладателя. Однако ст. 1284 ГК РФ уточняет, что взыскание возможно только в случае, если оно обращено по договору залога, заключённому правообладателем в отношении данного исключительного права. Также, в соответствии со ст. 1233 ГК РФ, взыскание возможно в случае, если правообладатель заключил договор об отчуждении исключительного права. В иных случаях взыскание недопустимо, поскольку на момент его обращения произведение может быть не обнародовано [5]. В этом случае процедура может привести к ущемлению личных неимущественных прав правообладателя.

Основной проблемой при обращении взыскания на исключительные права является отсутствие чёткой регламентации данного процесса [6]. Данное обстоятельство существенно затрудняет работу судебных приставов-исполнителей при рассмотрении интеллектуальной собственности как потенциального имущества, на которое можно обратить взыскание, и ставит под угрозу права и законные интересы взыскателей.

Принимая решение об обращении взыскания на объекты интеллектуальной собственности, судебный пристав должен выявить правоустанавливающие документы, однозначно указывающие на принадлежность интеллектуальной собственности должнику, и установить стоимость результата интеллектуальной деятельности, на который планируется

наложение ареста. Однако на практике получение правоустанавливающих документов не всегда представляется возможным, поскольку для возникновения авторских или смежных с ними прав, в отличие от патентных, не требуется регистрации или иных формально установленных процедур. Доказательствами наличия таких прав могут являться лицензионные договоры на использование исключительных прав и информация из организаций по управлению коллективными правами авторов о передаче авторами полномочий по управлению их исключительными правами. Для получения таких документов Службе судебных приставов требуется заключать множество соглашений с организациями, вероятно обладающими информацией о наличии либо отсутствии у должников исключительных прав.

При обращении взыскания судебному приставу необходимо установить стоимость результата интеллектуальной деятельности, для чего привлекается оценщик [7]. Специалисту требуется учитывать не только текущую стоимость исключительного права, но и потенциальную возможность увеличения прибыли от права в перспективе. В результате при взыскании исключительного права в ряде случаев правообладатель может потерять не только исключительное право, но и прибыль от его последующего использования, следовательно, ущерб для должника возрастает.

Другим проблемным аспектом является процедура обращения взыскания на исключительное право, регламентируемая ст. 1284 ГК РФ [8]. В настоящее время обращение взыскания на исключительные права производится без учёта наличия у должника иного имущества, по усмотрению судебного пристава. При этом взыскание исключительного права без учёта оснований на нём обязательств может привести не только к потере прибыли правообладателем, но и к нарушению прав третьих лиц. Для недопущения таких ситуаций требуется законодательное закрепление норм, обязывающих приставов сначала взыскивать имущественные права должника, которые возникают из договорных обязательств, объектом которых выступает результат интеллектуальной деятельности, и только после этого взыскивать исключительное право.

Стоит отметить, что положения ст. 1284 ГК РФ закрепляют возможность обращения взыскания на права требования автора к другим лицам по договору об отчуждении исключительного права или по лицензионным договорам и на доходы, которые правообладатель получает от использования результата интеллектуальной деятельности по заключённым договорам [9]. Возможность обращения взыскания на доходы от использования результата интеллектуальной деятельности представляется вполне оправданной, однако принудительный переход прав требования автора нуждается в более детальной регламентации. Соответствующие требования могут быть сопряжены с условиями личного характера и законными интересами правообладателя не только как субъекта экономических отношений, но и как создавшей произведение творческой личности.

Значимой проблемой является обращение взыскания на такие объекты интеллектуальной собственности, как ноу-хау – секрет производства [10]. Согласно ст. 1465 ГК РФ, действительная и потенциальная коммерческая ценность секрета производства достигается вследствие его неизвестности третьим лицам. Правообладатель должен принимать меры для сохранения конфиденциальности, в том числе вводя режим коммерческой тайны. Однако обращение взыскания на ноу-хау сопряжено с раскрытием информации о нём на всех стадиях исполнительного производства, от его выявления, оценки и ареста до подготовки к проведению торгов и самих торгов. При этом перечень лиц, могущих получить доступ к информации о содержании такого права, мало ограничен и включает судебного пристава, оценщиков, взыскателей и участников торгов. В результате взыскание на исключительное право на секрет производства может привести к утрате ценности ноу-хау или потере всего объекта. Решить данную проблему можно путём законодательного закрепления специального режима реализации ноу-хау, заключающегося, к примеру, в демонстрации произведённого при помощи этого секрета товара без раскрытия сущности ноу-хау и при обязательстве всех лиц, участвующих в исполнительном производстве, подписывать соглашение о неразглашении коммерческой тайны.

С целью защиты прав и интересов правообладателей исключительных прав требуется дополнение законодательства о банкротстве принципом приоритетного соблюдения прав авторов [11]. Данный принцип должен включать право авторов на защиту и отстаивание своих исключительных прав всеми законными способами вне зависимости от стадии банкротства.

Таким образом, основной проблемой перехода исключительных прав при обращении взыскания на имущество правообладателя является скудность и нечёткость нормативно-правового регулирования данного процесса. Это негативно сказывается на правоприменительной практике, удовлетворении прав взыскателей и защите правообладателей. Для решения данной проблемы требуется дальнейшее совершенствование законодательства, подзаконного нормативного регулирования и судебной практики.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 15.04.2023).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 15.04.2023).
3. Зверева А.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве должника // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-2 (67). – С. 204-207. – DOI: 10.24412/2500-1000-2022-4-2-204-207
4. Калачева Т.Л., Солдатов М.Е. Проблемы обращения взыскания на исключительные права // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием / редкол.: В.Е. Степенко [и др.]. – Хабаровск: ТГУ, 2021. – С. 42-46.
5. Козлова М.В. Правовое регулирование вопросов обращения взыскания на исключительные права на произведения и права на их использование // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 4 (41). – С. 70-74.
6. Козлова М.В. Принцип приоритетного соблюдения прав авторов при несостоятельности (банкротстве) юридических и физических лиц // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 65-73.
7. Котельников Н. В., Садков А. Н., Прудникова Н. И. Порядок продажи имущества должника в делах о банкротстве физических лиц: особенности реализации имущества, принадлежащего гражданину-должнику на праве общей собственности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 126–135. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.18>
8. Мартынова Е.Ю. Гражданско-правовое положение сообладателя исключительного авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 48. – С. 274-289. – DOI: 10.17072/19954190-2020-48-274-289
9. Петрова У.А. Формы перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: правовые проблемы и перспективы развития // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – С. 302-310.
10. Соколова Н.И. Проблемы обращения взыскания на исключительные интеллектуальные права на объекты интеллектуальной собственности в России // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 7 (39). – С. 12-14.

Гришко Д.Е.

Понятие организации расследования преступления

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-261

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности организации и ее важность для достижения поставленных целей с максимальной эффективностью. Организация - это необходимая составляющая любой деятельности, будь то производственный процесс, научное исследование, образовательный процесс или социальная деятельность. Статья также описывает новый подход к пониманию понятия организации расследования преступлений, который является наиболее точным и полным в отражении основных элементов деятельности расследования. Рассмотрены различные подходы к определению фундаментального понятия

"организация расследования преступлений", что создает неопределенность и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: организация, внутренняя структура, согласованность, эффективность, расследование преступлений.

Abstract

This article discusses the features of the organization and its importance for achieving the goals with maximum efficiency. Organization is a necessary component of any activity, whether it is a production process, scientific research, educational process or social activity. The article also describes a new approach to understanding the concept of organizing the investigation of crimes, which is the most accurate and complete in reflecting the main elements of the investigation. Various approaches to the definition of the fundamental concept of "organization of the investigation of crimes" are considered, which creates uncertainty and requires further research.

Keywords: organization, internal structure, consistency, efficiency, crime investigation.

Слово "организация" имеет французское происхождение и означает создание стройного и упорядоченного вида, организованность. В научном понимании "организация" обозначает внутреннюю структуру, согласованность и взаимодействие различных, более или менее автономных, элементов целого, которые определены его строением.

Организация - это необходимая составляющая любой деятельности, будь то производственный процесс, научное исследование, образовательный процесс или социальная деятельность. Она позволяет оптимизировать работу и достигать поставленных целей с максимальной эффективностью. Организация включает в себя определенную структуру, регламентирующую взаимоотношения и задачи различных ее элементов, а также процессы взаимодействия между ними.

В научных исследованиях организация играет ключевую роль, так как позволяет систематизировать и анализировать полученные данные и результаты, а также управлять процессом исследования для достижения наилучшего результата. Без организации сложно представить проведение качественного исследования, поскольку необходимо иметь определенный план, цель и методологию исследования.

Многие криминалисты и процессуалисты занимались вопросами организации расследования преступлений, среди которых А. В. Дулов, Р. С. Белкин, С. А. Величкин, А. Н. Балашов, В. Д. Зеленский и другие. Тем не менее, этот научный предмет до сих пор не имеет окончательного решения. Вопросы организации расследования преступлений являются важной научной проблемой и были исследованы многими учеными-криминалистами и процессуалистами. Однако, несмотря на это, теоретические разработки данного направления деятельности не имеют завершенного вида, и ученые определяют фундаментальное понятие "организация расследования преступлений" по-разному, что создает неопределенность и требует дальнейших исследований. Поэтому актуальность данной темы подчеркивается, и необходимо продолжать работу в этом направлении, чтобы определить общее понимание организации расследования преступлений и разработать единые методы и подходы к ее организации и проведению.

Организация расследования преступлений может быть определена как организационная деятельность, направленная на обеспечение достижения определенных целей. Такой подход является довольно распространенным и поддерживается большинством ученых, включая Р.С. Белкина [1]. Однако, понятие "обеспечение" может быть трактовано по-разному, включая такие аспекты, как поставка материалов, удовлетворение потребностей, предоставление достаточных материальных средств, создание условий для осуществления целей, гарантирование безопасности и защиты от опасности. Таким образом, организация расследования преступлений должна учитывать все эти аспекты и обеспечить наиболее эффективное достижение поставленных целей. Различные ученые, такие как А.В. Дулов [2], С.А. Величкин и др., также исследовали вопросы организации расследования преступлений, однако теоретические

разработки на эту тему до сих пор не имеют законченного вида, что требует дальнейших исследований.

Р.С. Белкин в своих работах предлагает четыре уровня организации расследования преступлений и на каждом уровне дает свое определение понятия "организация". Он считает, что каждый уровень представляет собой более детализированный и развернутый подход к организации расследования. На первом уровне Белкин определяет организацию расследования как подготовительную работу по установлению обстоятельств дела и сбору доказательств. На втором уровне организация расследования рассматривается как процесс поиска и установления личности преступника. На третьем уровне рассматривается организация расследования как комплекс мер по обеспечению установления причинно-следственных связей между действиями преступника и последствиями преступления. На четвертом уровне Белкин рассматривает организацию расследования как систему мер по пресечению и предупреждению преступных посягательств. Таким образом, Белкин показывает, что организация расследования является сложным процессом, требующим четкого планирования и координации мероприятий на всех уровнях.

В работе В.Д. Зеленского "Организация расследования преступлений"[5] представлен новый подход к пониманию понятия организации расследования преступлений. Он считает, что организация расследования - это создание структуры расследования, которая включает цели, действия и субъекты, необходимые для достижения этих целей. В. Д. Зеленский, анализируя мнения ученых-криминалистов, приходит к выводу, что организация - это целеопределение, планирование, создание условий и руководство, а организация расследования - это его упорядочение путем создания умственной модели предстоящей деятельности, условий для качественного его производства и руководство практической реализацией. В своей работе он анализирует мнения других ученых-криминалистов и приходит к выводу, что организация расследования состоит из двух основных подвидов деятельности: интеллектуальной и практической.

Интеллектуальная деятельность заключается в целесообразном упорядочении элементов расследования и поддержании их в таком состоянии, чтобы обеспечить качественное расследование преступлений. В свою очередь, практическая деятельность по реализации задуманного включает создание благоприятных условий для проведения расследования.

Этот подход к пониманию организации расследования преступлений имеет широкую поддержку в научном сообществе. Он позволяет более точно определить задачи и цели расследования, а также создать эффективную структуру для их достижения.

Мнение профессора Зеленского поддерживают и другие учёные. Так, Агеев Н.В. отмечает, что структурирование организационного процесса – это важный этап при расследовании преступлений. Имея управленческий характер, организация помогает планировать, применять механизм целеопределения, что в дальнейшем способствует решению главной цели – раскрытия преступлений [6].

А.М. Ларин, М.П. Шаламов и А. В. Дулов - это ученые, которые внесли свой вклад в определение понятия "организация расследования преступлений". По мнению Ларина, это связано с рациональным выбором, расстановкой и использованием сил и средств, которыми располагает следователь, а также созданием оптимальных условий для достижения целей судопроизводства. Шаламов же уделяет внимание планированию следствия, учению о версии, предупреждению преступлений, взаимодействию органов следствия и дознания, а также формам и методам использования помощи общественности. Дулов подчеркивает важность упорядочения и оптимизации расследования путем определения целей, сил и средств, а также создания благоприятных условий для качественного производства следственных действий. Все ученые подчеркивают, что организация расследования преступлений является важным этапом в уголовном процессе, способствующим достижению его основной цели - раскрытию и расследованию преступлений.

При изучении определения понятия "организация расследования", предложенных различными криминалистами, возможно обнаружить существенные различия в их

интерпретации. Некоторые ученые, такие как А.М. Ларин [7], М.П. Шаламов [8] и А. В. Дулов, под организацией расследования понимают широкий спектр мер и действий, включающий в себя не только планирование и определение целей, но и выбор оптимальных сил, средств и методов, и создание условий для качественного производства следственных действий. В то же время, другие криминалисты, такие как П.Т. Скорченко [3] и Н.П. Яблоков [4], ограничивают определение "организация расследования" только конкретными действиями, рассматривая ее как вспомогательную или отдельную часть управления.

Также следует отметить, что организация расследования является важным этапом в процессе раскрытия преступлений, позволяющим рационально использовать имеющиеся ресурсы и обеспечить эффективность работы следственных органов. Она также может включать в себя взаимодействие с общественностью и другими органами, которые могут помочь в расследовании. В целом, организация расследования имеет ключевое значение для достижения главной цели судопроизводства - раскрытия преступлений и привлечения виновных к ответственности.

Суммируя вышеизложенное, я согласна с мнением Зеленского В.Д., что его понятие и структурная модель расследования являются наиболее точными и полными в отражении основных элементов деятельности расследования. Несмотря на то, что некоторые ученые-криминалисты имеют разные взгляды на организацию расследования, большинство считает, что она играет важную роль в достижении цели - раскрытии преступлений. При этом, необходимо учитывать, что каждое расследование является уникальным, и его организация должна быть адаптирована к конкретным обстоятельствам.

***

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики : в 3 т. Т. 2 : Частные криминалистические теории. М. : Академия МВД СССР, 1978.
2. Криминалистика : учеб. / под ред. А. В. Дулова. Минск, 1988.
3. Скорченко П. Т. К вопросу о понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Б. И. Шевченко. М., 2004.
4. Яблоков Н. П. Планово-организационное обеспечение криминалистической деятельности // Криминалистика : учебник для вузов. М. : Юристъ, 1996.
5. Зеленский, В. Д. О структуре организационного процесса отдельного расследования / В. Д. Зеленский, Н. В. Агеев // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 3(34). – С. 42-45. – EDN RQIPUL.
6. Агеев, Н. В. Структура организационного процесса расследования преступлений / Н. В. Агеев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г., Краснодар, 29 марта 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 613-614. – EDN ZAUWXJ.
7. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. М., 1970. С.59.
8. Шаламов М.П. Некоторые проблемы советской криминалистики. М., 1965. С. 31.

Гурова М.А., Шаназарова Е.В.

**Программно-технические средства для контроля и управления доступом
в учреждениях уголовно-исполнительной системы**

*Владимирского юридического института ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-262

Аннотация

В уголовно-исполнительной системе применяется использование различных технических средств для регистрации осужденных при прохождении ими локальных участков учреждения. Что в свою очередь получает свое распространение во всех исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, технические средства, биометрические технологии, сотрудники учреждений, осужденные, идентификация личности, оборудование, автоматизация.

Abstract

In the penal enforcement system, the use of various technical means is used to register convicts when they pass through local sections of the institution. Which in turn gets its distribution in all correctional institutions of the penal system.

Keywords: penal enforcement system, technical means, biometric technologies, employees of institutions, convicts, identity identification, equipment, automation.

В настоящее время согласно законодательству Российской Федерации, в сфере исполнения уголовного наказания за исправительными учреждениями закрепляется право на использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля для предупреждения побегов, и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказаний и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных для обеспечения их безопасности, согласно части 1 статьи 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В период развития различных технических средств в учреждениях УИС применяется система биометрической регистрации осужденных, что в свою очередь значительно оптимизирует работу сотрудников при проведении общих проверок наличия подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Это позволяет сотрудникам рационально использовать свое рабочее время. На сегодняшний день данная система контроля стабильно функционирует и ее работа полностью автоматизирована.

Однако в ходе эксплуатации биометрических систем был выявлен существенный недостаток, который в свою очередь не позволяет гарантированно отслеживать отметку спецконтингента. Рассмотрим на примере уже введенной в эксплуатацию Владимирской области систему «BIOSMART», которая не имеет возможность проводить отметку лиц, которые имеют деформацию отпечатка пальцев, либо отсутствия пальцев на руках ввиду этого учет данных осужденных вести необходимо. В среднем таких осужденных от общего числа отбывающих наказание составляет от 1% до 2%. При численности в 1000 осужденных, количество тех, кого невозможно идентифицировать может составить около 10-20 человек, в редких случаях этот показатель может превышать. Для решения вопроса 100% отметки принято решение о внедрении альтернативной системы контроля наличия осужденных по геометрии лица.

Как правило, терминалы, основанные на биометрической фиксации (геометрии) лица, устанавливаются на выходе из отряда для осужденных исправительного учреждения. С помощью него лицо осужденного фотографируется, и он проходит проверку путем идентификации личности по ранее вставленному в программу снимку.

Фотоснимок осужденного, а также его данные, с помощью программного обеспечения заносятся в единую базу данных системы идентификации осужденных, установленную на компьютере дежурного помощника начальника учреждения. Осужденные обязаны в периоды времени, установленные распорядком дня, как правило, во время приема пищи в столовой, проходить идентификацию личности с помощью терминала биометрической фиксации типа ZK Software iFace 800.

Терминал iFace 800 включает в себя программную часть, а именно программу «Attendance Management» (программа учета посещаемости), запущенную на компьютере с операционной системой Windows и устройства терминал iFace 800, связанные путем подключения к общей сети Ethernet.

Установка и запуск системы состоит из следующих шагов:

1. Подготовка и размещение рабочего места (компьютера) и терминалов в необходимых местах и подключение их к уже существующей сети Ethernet.

2. Установка программы учета посещаемости, добавление в нее ранее установленных терминалов.
3. Внесение осужденных - субъектов учета системы в программу учета посещаемости.
4. Занесение снимков лица на терминале с привязкой к осужденному.

В исправительном учреждении за организацию работы технических средств надзора приказом по учреждению должен быть назначен ответственный сотрудник. Подготовка оборудования системы iFace 800 проводится техническими специалистами в соответствии с документацией на оборудование.

Минимальные системные требования для компьютера с программой учета и базой данных: Процессор: Intel Pentium Celeron. Объем оперативной памяти: не менее 256 Мб. Объем свободного дискового пространства не менее: 12 Мб. Операционная MS Windows XP или старше. Для построения отчетов необходимо установить программное обеспечение MS Excel 2007 или старше.

Итогом работы биометрической системы контроля является выявление лиц, не прошедших биометрическую регистрацию. При составлении отчета происходит сверка прошедших отметку осужденных с общей информационной базой. Сохранение полученной информации о прохождении отметок производится в накопительную папку персонального компьютера.

Биометрическая система позволяет сотрудникам дежурной смены исправительного учреждения оперативно отреагировать на отсутствие осужденного при отметке, тем самым более качественно обеспечивать их безопасность. В этом случае принимаются все возможные меры по доставке осужденных в дежурную часть учреждения для дальнейшего разбирательства.

Система имеет все преимущества систем биометрической фиксации на основе не только отпечатка пальца, но и благодаря фиксации по геометрии лица, обладает безошибочностью в идентификации.

Стоимость самих терминалов варьируется от 17000 до 22000 тысяч российских рублей в зависимости от количества приобретаемого оборудования, стоимость их возможного ремонта не известна по причине того, что на данный момент не было выявлено случаев поломок или неисправности всех имеющихся в наличии терминалов.

Недостатком работы предложенной биометрической системы может явиться ограничение на количество шаблонов лиц до 1200. Также прохождение отметки по геометрии лица занимает в среднем чуть большее время, чем уже существующая и введенная в эксплуатацию отметка по отпечатку пальца.

Опыт применения подобной системы показывает, что ее целесообразно применять как дополнительную меру контроля к установленным в учреждениях системам идентификации по отпечатку пальца (например, BioSmart), для контроля над небольшими группами осужденных, у которых возникают проблемы с идентификацией личности по отпечатку пальца.

По итогу изучения применения биометрических технологий в процессах работы исправительных учреждений хотелось бы отметить, что благодаря данным технологиям сотрудники смогут в полном объеме контролировать перемещение осужденных, что скажется на соблюдении их права на личную безопасность.

***

1. Вишняков С.М. К вопросу технического регулирования систем безопасности функционально опасных объектов / С.М. Вишняков // Системы безопасности. - 2007. - № 2.
2. Ворона В.А. Концептуальные основы создания и применения системы защиты объектов / В.А. Ворона, В.А. Тихонов. - М. : Горячая линия-Телеком, 2013.
3. Ворона В.А. Технические средства наблюдения в охране объектов / В.А. Ворона, В.А. Тихонов. - М. : Горячая линия-Телеком, 2011.

Дадаева М.С.

Проблемы исполнения наказания и применение мер исправительного воздействия

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-263

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу проблем наказания и применения мер исправительного воздействия, как основополагающего аспекта уголовного исполнительного права.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все коллизионные и противоречивые аспекты регулирования деятельности в области наказания и применения мер исправительного воздействия, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления.

Ключевые слова: применение, исполнение, анализ, деятельность, проблемы, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the problems of punishment and the application of corrective measures as a fundamental aspect of criminal enforcement law.

The author in the research article reveals all the conflicting and contradictory aspects of the regulation of activities in the field of punishment and the use of corrective measures, as well as systematizes the prospects for the development of the designated direction.

Keywords: application, execution, analysis, activity, problems, legislation.

В современном мире вопросы, связанные с исполнением наказаний и применением мер исправительного воздействия в тюрьмах, являются одними из самых актуальных и сложных. Несмотря на постоянные улучшения в законодательстве и технологиях, нарушения прав заключенных, насилие и коррупция все еще являются распространенными проблемами в многих странах. Тюремные условия также могут оказывать негативное воздействие на здоровье заключенных, что в свою очередь ухудшает их реабилитацию и повышает вероятность рецидива после освобождения [1, с. 81].

Исполнение наказания и применение мер исправительного воздействия в тюрьмах — это сложный и многогранный процесс, который сталкивается с рядом проблем и вызовов. Одни из наиболее значимых проблем, которые возникают в этой области, включают в себя переполнение тюрем, насилие и коррупцию среди тюремного персонала, неадекватность условий содержания заключенных и неэффективность мер исправительного воздействия.

Переполнение тюрем является одной из главных проблем исполнения наказания. Оно приводит к тому, что заключенные вынуждены находиться в крайне неблагоприятных условиях, в том числе в условиях недостаточной гигиены, плохого питания, ограниченного доступа к медицинской помощи и образованию. Кроме того, переполнение тюрем также может привести к увеличению насилия и преступности внутри тюремного учреждения, поскольку заключенные будут вынуждены бороться за ограниченные ресурсы и контролировать территорию [2, с. 104].

Еще одной проблемой исполнения наказания является насилие и коррупция среди тюремного персонала. В некоторых тюрьмах сотрудники могут злоупотреблять своей властью, используя насилие и угрозы, чтобы получить выгоду от заключенных. Это может приводить к плохому обращению с заключенными и создавать небезопасные условия для всех, кто находится в тюрьме.

Кроме того, условия содержания заключенных могут быть крайне неблагоприятными, что также представляет собой серьезную проблему. Некоторые заключенные могут быть вынуждены жить в камерах, которые являются чрезвычайно маленькими и не обеспечивают

необходимую приватность или гигиену. Это может приводить к проблемам со здоровьем и психическому здоровью заключенных, а также к усугублению их преступного поведения.

Наконец, меры исправительного воздействия могут оказаться неэффективными в некоторых случаях. В некоторых тюрьмах может наблюдаться отсутствие достаточных программ реабилитации и обучения для заключенных, что затрудняет их реинтеграцию в общество и увеличивает вероятность повторного совершения преступления. Кроме того, некоторые меры исправительного воздействия, такие как изоляция и дисциплинарные меры, могут иметь негативный эффект на психическое состояние заключенных, увеличивая вероятность их рецидива.

Для решения этих проблем необходимы комплексные подходы, которые будут включать в себя реформы в законодательстве, улучшение условий содержания заключенных, повышение квалификации тюремного персонала, улучшение доступа заключенных к образованию и реабилитационным программам, а также пересмотр подходов к применению мер исправительного воздействия [3, с. 44].

Важно также привлечение к этим проблемам внимания общественности и СМИ, чтобы создать более ответственное и прозрачное отношение к системе исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия. Только таким образом мы сможем создать более справедливую и эффективную систему исполнения наказания, которая будет способствовать реабилитации заключенных и снижению уровня преступности в обществе.

Кроме того, необходимо уделить внимание и проблемам перегруженности тюрем, и отсутствию достаточного количества квалифицированного персонала. В некоторых случаях, недостаточный контроль со стороны персонала может приводить к неблагоприятным последствиям, таким как насилие между заключенными или жестокое обращение со стороны охраны.

Необходимо также обратить внимание на проблему коррупции в системе исполнения наказания, которая может приводить к несправедливому обращению с заключенными, а также нарушению их прав и свобод.

Следует отметить, что проблемы исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия в тюрьмах являются сложными и многогранными. Для их решения необходимо усиливать усилия на всех уровнях, включая законодательный, административный, образовательный и культурный. Только тогда мы сможем создать систему исполнения наказания, которая будет эффективной, справедливой и человечной [4, с. 6].

Для достижения целей улучшения системы исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия, необходимы следующие шаги:

1. Реформа законодательства. Важно обеспечить правовую защиту заключенных, гарантировать их права и свободы, а также обеспечить справедливое и эффективное применение мер исправительного воздействия.
2. Улучшение условий содержания заключенных. Необходимо обеспечить достойные условия содержания, что включает в себя обеспечение достаточного питания, медицинской помощи и гигиены, а также создание условий для физической активности и социальной адаптации.
3. Повышение квалификации тюремного персонала. Тюремный персонал должен обладать высоким профессиональным уровнем и знаниями в области психологии, права и этики, чтобы обеспечить эффективное и гуманное применение мер исправительного воздействия.
4. Улучшение доступа заключенных к образованию и реабилитационным программам. Образовательные программы и программы реабилитации должны быть доступными и эффективными, чтобы помочь заключенным обрести навыки, необходимые для успешной реинтеграции в общество.
5. Пересмотр подходов к применению мер исправительного воздействия. Необходимо пересмотреть некоторые меры исправительного воздействия,

такие как изоляция и дисциплинарные меры, и заменить их более гуманными и эффективными способами.

6. Привлечение к этим проблемам внимания общественности и СМИ. Необходимо создать более ответственное и прозрачное отношение к системе исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия, чтобы повысить осведомленность общественности и привлечь больше внимания к этим проблемам [5, с. 68].

Таким образом, проблемы исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия в тюрьмах являются серьезными и многогранными. Однако, с помощью комплексных подходов и усилий на всех уровнях, мы можем создать более справедливую и эффективную систему исполнения наказания, которая будет способствовать реабилитации заключенных и их успешной реинтеграции в общество после отбытия наказания [6, с. 12].

Кроме того, важно отметить, что решение этих проблем требует не только усилий со стороны правительств и органов исполнительной власти, но и активного участия общественности. Общество должно проявлять большее внимание и интерес к этим проблемам, а также активно участвовать в разработке и реализации мер по улучшению системы исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия в тюрьмах. Только совместными усилиями мы сможем добиться значительных успехов в этой области и создать более справедливое и гуманное общество [7, с. 48].

В заключение работы можно сделать вывод, что исполнение наказания и применение мер исправительного воздействия в тюрьмах являются сложными задачами, которые требуют комплексного подхода и учета многих факторов. В процессе работы мы рассмотрели основные проблемы, связанные с этой сферой, такие как насилие со стороны сотрудников тюремной службы, издевательства со стороны других заключенных, недостаточное количество медицинского и психологического обслуживания, и другие.

Важно отметить, что решение данных проблем требует участия не только государственных органов, но и общественности, правозащитных организаций и других заинтересованных сторон.

Таким образом, данная работа позволила проанализировать основные проблемы, связанные с исполнением наказания и применением мер исправительного воздействия в тюрьмах, и предложить практические меры, которые могут быть приняты для улучшения ситуации в этой сфере.

Несмотря на то, что проблемы исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия в тюрьмах являются сложными и многогранными, важно помнить о том, что каждый заключенный имеет право на достойные условия содержания и человеческое обращение.

***

1. Васильева Т.Ю. Проблемы исполнения наказания в местах лишения свободы. // Вестник НГУ. Серия: Политология. - 2018. - Т.16. - №2. - С.81-85.
2. Баринев А.В. Проблемы реализации мер исправительного воздействия в России. // Известия Иркутского государственного университета. - 2017. - №3. - С. 104-109.
3. Будаева А.А. Проблемы тюремной системы России и пути их решения. // Юридический вестник. - 2018. - №2. - С. 44-49.

Демко А.Н.

Виды (классификация) и систематизация обеспечительных мер в арбитражном процессе

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-264

Аннотация

В статье приводятся различные критерии для систематизации и группирования обеспечительных мер в арбитражном процессе. Отмечается, что не все, предложенные виды классификации являются исчерпывающими. Резюмируется, что в настоящее время применение

обеспечительных мер в арбитражном процессе имеет преимущественное значение при обеспечении имущественных интересов заявителя. Обеспечительные меры в арбитражном процессе можно применять на любой стадии арбитражного процесса, в случае, если непринятие этих мер может привести к невозможности исполнения судебного акта либо затруднить исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта будет осуществляться за границами Российской Федерации, а также в целях предупреждения причинения ущерба заявителю.

Ключевые слова: арбитражный процесс, обеспечительные меры, виды, классификация, систематизация.

Abstract

The article presents various criteria for systematization and grouping of interim measures in the arbitration process. It is noted that not all the proposed types of classification are exhaustive. It is summarized that at present the application of interim measures in the arbitration process is of primary importance in ensuring the property interests of the applicant. Interim measures in the arbitration process can be applied at any stage of the arbitration process, if the failure to take these measures may lead to the impossibility of execution of the judicial act or complicate the execution of the judicial act, including if the execution of the judicial act will be carried out outside the borders of the Russian Federation, as well as in order to prevent damage to the applicant..

Keywords: arbitration process, interim measures, types, classification, systematization.

Одним из существенных способов познания того или иного явления является его классификация по различным основаниям на отдельные виды. Отечественным законодательством (ст. 91 АПК РФ) [1] и в научной среде предусмотрено немалое количество видов обеспечительных мер, в связи с чем можно выявить различные критерии для их систематизации и группирования.

Так, в зависимости от такого ключевого критерия как характер и содержание обеспечительных мер, из которого вытекают, собственно, все иные критерии разделения их видов, выделяются:

- 1) Обеспечительные меры, которым свойственен и присущ имущественный характер (п. п. 1, 4 – 6 ч. 1 ст. 91 АПК РФ):
  - наложение ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц;
  - передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу;
  - приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном порядке;
  - приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста.
- 2) Обеспечительные меры, которым свойственен и присущ неимущественный характер, то есть, прослеживается явное отсутствие их взаимосвязи с материальными притязаниями лица, являющегося истцом в рамках арбитражного процесса (п. п. 2, 3 ч. 1 ст. 91 АПК РФ):
  - запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;
  - возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества [6, с. 50-51].

Первое основание классификации обеспечительных мер по характеру и содержанию мер обеспечения иска представляется ключевым, поскольку из него вытекают другие критерии деления.

В зависимости от вида заявленного иска обеспечительные меры подразделяются на:

- применяемые по искам о признании;
- применяемые по искам о присуждении.

В научной литературе отмечается, что в основе второго основания группирования обеспечительных мер применительно к исковому производству в зависимости от вида иска лежит дискуссионный теоретический вопрос ученых-процессуалистов прошлого века о делении исков по их «процессуальной цели» [4, с. 315-319].

Также можно классифицировать в зависимости от той или иной стадии арбитражного процесса, на которой они применяются:

- 1) меры обеспечения иска;
- 2) предварительные обеспечительные меры;
- 3) меры обеспечения исполнения судебных актов [3].

Наиболее распространенным в юридической литературе критерием, по которому классифицируют обеспечительные меры, является их деление в зависимости от стадии арбитражного процесса. Но мнения здесь не однозначные.

Так, имеется мнение, что их необходимо делить на:

- меры обеспечения, применяемые в возникшем судебном процессе;
- меры досудебного (предварительной защиты) обеспечения требований [2, с. 211].

А есть мнение, что применение обеспечительных мер возможно на любой стадии арбитражного процесса и предлагается их подразделять на следующие виды:

- меры обеспечения иска;
- предварительные обеспечительные меры (направлены на обеспечение имущественных интересов заявителя);
- меры обеспечения исполнения судебных актов [3].

В зависимости от такого критерия как вид арбитражного производства, в ходе которых они применяются, «необходимо выделять такие виды обеспечительных мер, как:

- 1) меры, применяемые в порядке искового производства;
- 2) меры, применяемые по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений;
- 3) меры, применяемые по делам о несостоятельности (банкротстве).

Применение обеспечительных мер по делам особого производства представляется нецелесообразным в силу природы этого вида судопроизводства, в рамках которого рассматриваются заявления, не связанные со спором о праве. Так, М.В. Фетюхиным обеспечительные меры предложено классифицировать в зависимости от источника инициативы применения обеспечительных мер:

- обеспечительные меры, применяемые по заявлению лица, участвующего в деле;
- обеспечительные меры, применяемые по заявлению иных лиц, в случаях, предусмотренных АПК РФ [5, с. 316-319].

По субъектному составу он также предлагает классификацию на:

- обеспечительные меры, властные предписания которых направлены в отношении непосредственно ответчика (п. п. 1 – 3 ч. 1 ст. 91 АПК РФ);
- обеспечительные меры, властные предписания которых направлены в отношении иных лиц, в том числе истца (п. п. 1, 2, 4 – 6 ч. 1 ст. 91 АПК РФ).

Следует отметить, что все предложенные виды классификации не являются исчерпывающими. В ряде нормативно-правовых актов содержатся более конкретные меры, отражающие специфику определенного вида юридической деятельности.

Таким образом, отечественным законодательством (ст. 91 АПК РФ) и в научной среде предусмотрено немалое количество видов классификации обеспечительных мер в арбитражном процессе.

В настоящее время применение обеспечительных мер в арбитражном процессе имеет преимущественное значение при обеспечении имущественных интересов заявителя. Вопросам

применения обеспечительных мер посвящена глава 8 Арбитражного процессуального кодекса РФ, которая предусматривает возможность их применения на любой стадии арбитражного процесса, в случае, если непринятие этих мер может привести к невозможности исполнения судебного акта либо затруднить исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта будет осуществляться за границами Российской Федерации, а также в целях предупреждения причинения ущерба заявителю.

***

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Арбитражный процесс: Учебное пособие / Отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Статут, 2017. С. 211.
3. Ершов, В. А. Обеспечительные меры в практике административного производства арбитражного суда / под ред. В. А. Ершова. - Москва: ГроссМедиа: Российский Бухгалтер, 2008. – 127 с.
4. Котлярова, В. В. К вопросу об основаниях классификации обеспечительных мер в арбитражном процессе / В. В. Котлярова // Вестник СамГУ. 2014. №9 (120). С. 315-319.
5. Фетюхин, М. В. Классификация обеспечительных мер в арбитражном процессе. Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов Международной научно-практической конференции / М. В. Фетюхин; под ред. Д. Х. Валеева, М. Ю. Чельшева. Вып. 1. М.: Статут, 2006. С. 316-319.
6. Юсифзаде, Д. Н. Виды обеспечительных мер в арбитражном процессе / Д. Н. Юсифзаде, А. И. Бережная, Ю. В. Яцьшина // Colloquium-Journal. 2020. № 9-9(61). С. 50-51.

Джусоева А.С.

Убийство, совершенное из хулиганских побуждений

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-265

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы квалификации убийства, совершенного из хулиганских побуждений, а также проблемы квалификации совокупности убийства и хулиганства. На основании изучения Постановлений Пленума Верховного Суда РФ и научной литературы сделаны выводы по квалификации убийства, совершенного из хулиганских побуждений.

Ключевые слова: убийство, хулиганство, хулиганский мотив, квалификация совокупности.

Abstract

The article discusses the issues of qualification of murder committed from hooligan motives, as well as the problems of qualification of the combination of murder and hooliganism. Based on the study of the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and scientific literature, conclusions are drawn on the qualification of murder committed from hooligan motives.

Keywords: murder, hooliganism, hooligan motive, qualification of the aggregate.

В ряду актуальных проблем теории уголовного права особое место занимает юридическая квалификация преступлений. От степени точности определения квалификации какого-либо преступления зависит, соответственно, справедливость назначенного наказания. В данной работе мы затронем проблему квалификации убийства, совершенного из хулиганских побуждений.

«Убийство из хулиганских побуждений – это преступление, основанное на явном неуважении к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение преступника выражается в открытом вызове общественному порядку и обусловлено желанием

противопоставить себя другим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [1, с. 33].

В практике правоприменения, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное из хулиганских побуждений, является одним из сложных, поскольку перед правоприменителем может стоять вопрос о том, имеет ли место убийство, совершенное из хулиганских побуждений (с хулиганских мотивом), или же хулиганство привело к смерти другого человека. Приведенные случаи являются различными с точки зрения их правовой квалификации, поскольку действующее уголовное законодательство предусматривает самостоятельную уголовную ответственность за убийство, совершенное из хулиганских побуждений, и ответственность за хулиганство. Рассматриваемые составы преступлений различны по признакам объективной стороны, вместе с тем их сближает наличие «хулиганского» признака.

Применительно к убийству признак хулиганства характеризует субъективную сторону, обязательный элемент субъективной стороны состава преступления – хулиганский мотив. При квалификации по признакам состава преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за основу необходимо брать направленность умысла виновного лица, о чем может свидетельствовать причинение смерти другому человеку при наличии малозначительных причин или без видимого повода. Зачастую причинение смерти из хулиганских побуждений имеет косвенный умысел, поскольку виновное лицо безразлично относится к наступившим общественно-опасным последствиям в виде смерти другого человека, желая при этом продемонстрировать явное неуважение к обществу. Кроме того, по признакам рассматриваемого состава преступления может быть квалифицировано деяние, совершенное в драке или ссоре при отсутствии бытовых мотив, если имеются в деянии лица проявления противопоставления себя окружающим, а сам виновный является «зачинщиком ссоры» [2]. Таким образом, «убийство из хулиганских побуждений чаще становится средством самоутверждения, стремления к эмоциональному расслаблению, демонстрации безграничной силы, а те, кто совершил такое убийство, несут стереотип агрессивного и насильственного поведения» [1, с. 34].

При квалификации по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, необходимо учитывать, что объективную сторону образует деяние, выражающееся в грубом нарушении общественного порядка, демонстрации явного неуважения к обществу, причем обязательным признакам хулиганства является применение насилия либо угрозы его применения, наличие мотива, указанного в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, либо совершенного на определенном виде транспорта, а также с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Например, в приговоре 2020 г. Люберецкого городского суда Московской области по делу № 1-862/2020 содержание мотива и направленность умысла лица, совершившего уголовно наказуемое хулиганство, изложены так: «Действуя умышленно, из хулиганских побуждений, осознавая, что находится в общественном месте и своими действиями грубо нарушает общественный порядок, общепринятые нормы морали и правила поведения, пренебрегая общественными интересами, нарушая тишину и спокойствие граждан, желая привлечь к себе внимание, выражая свое мнимое превосходство над окружающими...» [3].

Необходимо указать, что при наличии общественно-опасного последствия в виде смерти другого человека и при наличии хулиганских признаков, но при отсутствии обязательных признаков, характеризующих способы, место или специальные мотивы, предусмотренные ст. 213 УК РФ, содеянное необходимо квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же причинение смерти другому человеку, совершенное из хулиганского побуждения и при наличии признаков, охватываемых ст. 213 УК РФ, например, с применением оружия, то содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ ч. 2 ст. 213 УК РФ. В.И. Шпиндлер придерживается точки зрения о том, что при совершении хулиганства и причинении вреда жизни и здоровью другого человека, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений: «исходя из этого факта, при совершении хулиганских действий, содержащихся в положении ст. 213 УК РФ, в связи с причинением вреда

здоровью человека (независимо от тяжести вреда) или угрозой применения насилия деяние подлежит квалификации по ст. 213 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против личности» [4, с. 91]

В практике Пленума Верховного Суда Российской Федерации также неоднократно указывалось на то, что при квалификации по признакам соответствующего состава преступления необходимо учитывать направленность умысла виновного лица. Так, об убийстве, совершенном из хулиганских побуждений, может свидетельствовать поведение виновного, совершение убийства при использовании незначительного повода как предлога к убийству [3]. Хулиганство сопряжено с грубым нарушением общественного порядка, что требует установления, как именно проявилось грубое нарушение общественного порядка, какие действия свидетельствует о стремлении лица противопоставить себя обществу, в чем проявилось явное неуважение к обществу. С этой целью правоприменитель должен учесть место совершения преступления, время суток, интенсивность и др. [5].

Таким образом, полагаем, что при разграничении убийства, совершенного из хулиганских побуждений, и хулиганства, правоприменителю необходимо установить направленность умысла, о чем может свидетельствовать отсутствие причин или малозначительный повод для причинения смерти другому человеку. При этом: «если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения ..., то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ» [2].

Исходя из вышеизложенного, по признакам состава преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать убийство, совершенное из хулиганских побуждений, но при отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

***

1. Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за покушение на убийство из хулиганских побуждений // Образование и право. 2021. № 76-2. С. 33-34.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.05.2015) // Российская Газета. 1999.
3. Приговор Люберецкого городского суда Московской области по делу от 25 ноября 2020 г. № 1-862/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронные ресурсы]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iLVGAhX5bG6q/>.
4. Шпиндлер В.И. Квалификация уголовно наказуемого хулиганства с учетом объективных признаков // NovaUm.Ru. 2022. № 39. С. 87-91.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская Газета. 2007.

Елфимова Е.В., Миннегалиева Л.И.

Сущность цифрового рубля и проблемы его распространения

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-266

Аннотация

В статье отмечается понятие цифрового рубля; поднимаются проблемы его распространения и выносятся предложения по минимизации возможных рисков.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая национальная валюта, безналичный рубль.

Abstract

The article notes the concept of the digital ruble; the problems of its distribution are raised and proposals are made to minimize possible risks.

Keywords: digital ruble, digital national currency, non-cash ruble.

В настоящее время децентрализованные криптовалюты, такие как биткоин, становятся все более популярными среди пользователей во всем мире. Однако регуляторы начинают осознавать потенциальные угрозы, связанные с использованием таких валют [см., например, 1], в связи с чем ведется работа по созданию цифровых национальных валют (ЦНВ), таких как цифровой юань в Китае и цифровой рубль в России.

Цифровой рубль – это электронная форма российской национальной валюты, которая может быть использована как аналог наличных денег. Цифровой рубль создается на базе блокчейн-технологии, которая обеспечивает его децентрализованность и безопасность. Цифровой рубль — это цифровая форма (в виде кода) российской национальной валюты, планируемая Банком России к эмиссии как дополнительная форма денег [2, 3]. Кузовлева Н.Ф. и Волобуева А.Е. полагают, что цифровой рубль сделает финансовую систему быстрее, безопаснее, конкурентнее и устойчивей [4].

В Российской Федерации отсутствует понятие виртуальной валюты на законодательном уровне, однако в юридической доктрине данный термин рассматривается. Так, в национальном законодательстве, а именно в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляется понятие «цифровой валюты», под которой понимается совокупность электронных данных, которые содержатся в информационной системе и которые могут приниматься сторонами в качестве средства платежа, при этом не обладая статусом денежной единицы РФ или иного государства, в отношении которой отсутствует конкретное лицо, обязанное перед каждым обладателем такой цифровой валюты [5].

ЦНВ может быть выпущен и использован только при соблюдении определенных требований. В частности, ЦНВ должен быть выпущен Банком России, который является единственным органом, имеющим право на выпуск денежных знаков и монет Российской Федерации. Кроме того, законодательство устанавливает правила для использования ЦНВ. В соответствии с ними, цифровой рубль может использоваться для совершения платежей, в том числе между физическими и юридическими лицами, а также для погашения долгов и налоговых обязательств. Банк России также имеет полномочия на регулирование ЦНВ. В частности, Банк России может устанавливать правила по выпуску, обращению и хранению ЦНВ, а также контролировать операции с ЦНВ для предотвращения финансовых мошенничеств и легализации преступных доходов.

Цифровой рубль является инновационным проектом, который может иметь значительное влияние на финансовую систему России и мировую экономику в целом. Однако, для успешного введения цифрового рубля необходимо соблюдение определенных правовых требований и регуляций, чтобы обеспечить его безопасность и надежность. Банк России должен строго контролировать процесс выпуска и использования ЦНВ, чтобы предотвратить возможные угрозы безопасности, такие как легализация преступных доходов и финансирование терроризма. Кроме того, необходимо разработать механизмы защиты личных данных и финансовой конфиденциальности пользователей, чтобы предотвратить возможность злоупотребления личной информацией. Наконец, необходимо убедиться, что ЦНВ не угрожает стабильности российской экономики и не создает дополнительных рисков для финансовой системы. Для этого необходимо установить механизмы регулирования цен на ЦНВ и предотвращения рисков операций.

Создание национальной цифровой валюты, по мнению Порхачева С. К., должно обеспечить повышение устойчивости национальной экономики и, в перспективе, конкурентоспособности за счет снижения транзакционных издержек и цифровизации

платежных услуг [6]. По мнению Авидзба А.В., запуск цифровой валюты России необходим, чтобы удовлетворить растущий спрос на безопасные и надежные электронные платежи. Выпуск цифровых денег центральным банком обеспечит стабильность платежной и денежной систем. Цифровой рубль также укрепит денежный суверенитет и будет способствовать конкуренции и эффективности в платежном секторе [7].

Однако необходимо понимать, что введение цифрового рубля в России может привести к ряду проблем, связанных с его распространением и использованием. Рассмотрим некоторые из этих проблем и предложим рекомендации по их минимизации:

- 1) Ограниченный доступ к цифровому рублю. Одной из основных проблем, связанных с введением цифрового рубля, является ограниченный доступ к нему. В настоящее время многие граждане России не имеют доступа к банковским счетам и платежным системам, что может привести к тому, что они не смогут использовать цифровой рубль. В целях максимального распространения цифрового рубля необходимо установить механизмы, позволяющие гражданам без банковских счетов использовать его, например, через мобильные приложения или системы электронных кошельков;
- 2) Уязвимость к кибератакам. Цифровой рубль может стать объектом кибератак и взломов, что может привести к утечке финансовых данных и финансовым потерям. Для того чтобы защитить цифровой рубль от кибератак необходимо создать систему кибербезопасности, которая будет максимально защищать данные пользователей. Также необходимо регулярно обновлять систему безопасности и проводить тестирование ее уязвимостей;
- 3) Риски легализации доходов и финансирования терроризма. Цифровой рубль может быть использован для легализации доходов и финансирования терроризма, что может привести к серьезным последствиям. В целях предотвращения легализации доходов и финансирования терроризма через цифровой рубль необходимо создать систему мониторинга и борьбы с финансовыми преступлениями, которая будет отслеживать операции с цифровым рублем и реагировать на возможные угрозы;
- 4) Риск потери личных данных. Использование цифрового рубля может привести к утечке личных данных пользователей, что может привести к серьезным последствиям. Для того чтобы защитить личные данные пользователей, необходимо создать механизмы защиты личных данных, которые будут максимально защищать информацию пользователей. Также необходимо проводить обучение пользователей по безопасному использованию цифрового рубля и поддерживать высокий уровень осведомленности о защите личных данных;
- 5) Риск потери доступа к средствам. Цифровой рубль может стать недоступным для пользователей из-за проблем с сетью или техническими проблемами, что может привести к потере доступа к финансовым средствам. Для того чтобы минимизировать риск потери доступа к средствам, необходимо создать механизмы, позволяющие пользователям сохранять доступ к своим финансовым средствам, например, через использование резервных копий и дублирующих систем.

Таким образом, введение цифрового рубля в России требует не только технической, но и правовой подготовки. Безопасность и надежность ЦНВ должны быть главными приоритетами для регуляторов, чтобы обеспечить эффективное функционирование цифровой экономики и защитить права и интересы пользователей. Цифровой рубль может стать важным инструментом в экономике России, однако введение его может привести к ряду проблем, связанных с его использованием. Для того чтобы минимизировать эти проблемы, необходимо создать систему кибербезопасности, механизмы защиты личных данных и систему мониторинга и борьбы с финансовыми преступлениями. Также необходимо обеспечить доступ к цифровому рублю для

максимально возможного числа пользователей и создать механизмы, позволяющие пользователям сохранять доступ к своим финансовым средствам.

***

1. Елфимова Е. В. Правовое регулирование криптовалюты: состояние и перспективы с. 99-103 // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы V Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17 марта 2022 г.) / ответственные за выпуск : И. А. Антипин, Г. З. Мансуров ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральское отделение Вольного экономического общества России, Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана, Ташкентский государственный экономический университет, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург : УрГЭУ. 2020. — 205 с.
2. Цифровой рубль: что это такое и когда на эту валюту перейдут россияне. <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10966781> (дата обращения: 18.04.2023).
3. Ордынская М.Е., Силина Т.А., Тхаркахова И.Г. Цифровой рубль как новая форма денег // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 4(62). С. 93-98.
4. Волобуева А.Е., Кузовлева Н.Ф. Цифровой рубль как инструмент повышения экономической безопасности в финансовой сфере // Хроники цифровых трансформаций. Волгоград: ИД Сириус. 2022. С. 17-20.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 173. 06.08.2020.
6. Порхачев С. К. Цифровой рубль: проблемы и перспективы внедрения / С. К. Порхачев // Весенние дни науки: сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 548-552. – EDN FJCEIP.
7. Авидзба А.В. Правовое регулирование внедрения цифрового рубля // скиф. вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). с. 370-373.

Ерофеев Д.С.

Понятие административных функций полиции как органа публичной власти

*Московский финансово-юридический университет МФЮА
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-267

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные аспекты конкретизации понятия об административных функциях полиции. Для доктрины административного права характерен контрпродуктивный подход отождествления между собой задач, функций и основных направлений деятельности полиции. В качестве причины данного подхода выделяется лаконичность нормативно-правовой базы деятельности полиции в части изложения основных функций и задач данного органа публичного управления. В силу данного обстоятельства в административном праве существует необходимость в самостоятельной разработке категории функций органа публичного управления. Конструктивным подходом в разработке понятия об административных функциях полиции является разграничение статики и динамики в работе органа публичного управления, благодаря чему функции полиции определяются в качестве конкретного инструмента регулирующего воздействия на соответствующую область управления.

Ключевые слова: публичная администрация, функции органа исполнительной власти, полиция.

Abstract

The article discusses the actual aspects of concretization of the concept of administrative functions of the police. The doctrine of administrative law is characterized by a counterproductive approach of identifying the tasks, functions and main activities of the police. The reason for this approach is the conciseness of the regulatory framework of the police in terms of the presentation of the main functions and tasks of this public administration body. Due to this circumstance, there is a

need in administrative law to independently develop the category of functions of a public administration body. A constructive approach to the development of the concept of administrative functions of the police is the differentiation of statics and dynamics in the work of a public administration body, so that the functions of the police are defined as a specific instrument of regulatory influence on the relevant area of management.

Keywords: public administration, functions of the executive authority, police.

Постановка вопроса об административных функциях полиции как органа публичной власти неизбежным образом сталкивается с заметным дефицитом доктринальных подходов к трактовке рассматриваемой категории. Ситуация усугубляется отсутствием в Федеральном законе «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ [1] (далее – Закон о полиции) развернутого изложения функционала данного публично-властного органа. Вместо этого Закон о полиции предлагает в ст. 2 экспозицию основных направлений деятельности, общее число которых на текущий момент составляет девять направлений. Доктрина административного права также страдает ограниченным вниманием к проблеме разработки целостного перечня административных функций полиции, так и публичного управления в целом. В силу отмеченных обстоятельств обращение к вопросу об административных функциях полиции приобретает существенное научное значение и доктринальный вес.

Для административного права характерен акцент на доктринальной разработке либо функций исполнительной власти в целом, либо функций отдельных органов исполнительной власти. Подобный подход типичен для общего понимания отраслевой задачи административного права как правового средства обеспечения «согласованной, упорядоченной деятельности всех составляющих частей механизма исполнительной власти» [5, с. 41]. Данный ракурс рассмотрения проблемы функций публичного управления отчасти стимулировал избегание использования категории «административные функции» в силу риска возникновения тавтологических и плеонастических формулировок.

Однако конституционные новеллы 2020 г., утвердившие принцип единства публичной власти, фактически расширили объем понятия публичной администрации путем поглощения им муниципального уровня публичного управления, ранее не встроеного на конституционном уровне вместе с органами исполнительной власти в единую властно-распорядительную вертикаль. Данное изменение еще предстоит осмыслить в рамках доктрины административного права, однако сейчас постановка вопроса об административных функциях как категории публично-властного управления становится ракурсом рассмотрения одного из важнейших качеств публичной администрации Российской Федерации.

Сам термин «функция», этимология которого восходит к латинскому слову «functio» (исполнение, совершение), с общетеоретических позиций обозначает «роль, которую выполняют различные процессы и структуры по поддержанию целостности и устойчивости систем, частями которых они являются» [6, с. 636]. Теоретической основой конструирования функций органов исполнительной власти на протяжении длительного периода времени была общая теория управления, которая позволяла рассматривать конкретную административную функцию в качестве назначения данного органа как звена государственного механизма. Управление представляет собой процесс воздействия одной системы на другую, который подчиняется общим принципам администрирования тех или иных сфер общественной жизни. Данный подход фактически сводил функции органа исполнительной власти к основным направлениям его деятельности – подход, присутствие которого прослеживается в доктрине административного права и сегодня. Альтернативным подходом стала трактовка функции органа управления как «меры должного поведения», то есть, иначе говоря, обязанности субъекта управленческого процесса. Данная интерпретация рассматриваемой категории является достаточно спорной, так как неизбежно порождает сомнения в обоснованности отождествления обязанности и функции органа публичного управления [3, с. 65].

Отождествление между собой функции и основных направлений деятельности, хотя и является наиболее типичным способом разрешения вопроса о содержании рассматриваемой

категории [2, с. 4], тем не менее, также порождает сомнения чисто логического характера. Так, формальное перечисление основных направлений деятельности полиции в ст. 2 Закона о полиции едва ли может способствовать пониманию роли данного органа в системе публично-властного управления. Основные направления деятельности полиции лишены контекстуального значения для понимания места органов внутренних дел в механизме государства.

Еще одним аргументом против отождествления административных функций и основных направлений полиции является то, что в юридической доктрине также принято отождествлять между собой задачи и основные направления деятельности полиции [4, с. 15]. Таким образом, неизбежным следствием такого подхода становится синонимизация трех базовых категорий деятельности публичной администрации: задач, функций и основных направлений деятельности органа власти. Однако такая интерпретация рассматриваемого понятийного ряда едва ли обладает какой-либо эвристической и научно-изыскательской ценностью.

Причиной возникновения таких контрпродуктивных отождествлений является стремление административистов опереться на определенные нормативно-правовые положения, которые в отношении полиции отличаются исключительной лаконичностью. Закон о полиции не содержит развернутого изложения (тем более – легальные дефиниции) конкретных задач или функций полиции, ограничиваясь лишь указанием на основные направления деятельности данного органа. Отсюда желание иметь в качестве основы доктринальных рассуждений конкретную норму административного права приводит к отождествлению основных направлений деятельности полиции, то с ее задачами, то с ее функциями как органа публичного управления. Однако не следует столь безнадежно сковывать научные изыскания в рассматриваемой области исключительно пределами содержания конкретного нормативно-правового акта, поскольку обогащение доктрины административного права неизбежным образом связано с эвристической разработкой новых подходов к традиционным категориям науки.

Очевидно, что основные направления деятельности представляют собой некоторую траекторию движения в работе органа публично-властного управления, которая характеризует динамику его повседневной рутины на пути достижения поставленной цели и обозначенных задач. В то же время функции и задачи органа управления представляют собой статику его работы, идеализированное представление о конечном итоге продуктивной деятельности органа публичной администрации. Цель деятельности органа публичной власти обозначает желаемый результат его работы; его задачи представляют собой частные элементы властно-распорядительной деятельности, сумма которых обеспечивает достижение данной цели.

Следовательно, функция органа публичной администрации становится конкретным инструментом регулирующего воздействия на соответствующую область управления, применение которого позволяет разрешить стоящие перед данным органом задачи. Осуществление данного направления работы государства происходит в различных формах, преобладающая часть которых имеет юридическую природу, то есть предполагает применение мер административно-правового воздействия.

В рамках предложенного подхода представляется необходимым рассматривать административные функции полиции как деятельность данного органа по применению конкретных инструментов (мер) властно-распорядительного воздействия, которые позволяют разрешать стоящие перед полицией задачи и достижения цели ее деятельности. Реализация административных функций полиции происходит путем применения конкретных мер административно-правового воздействия на регулируемые общественные отношения с целью стабилизации и упорядочивания социальной среды.

***

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О полиции» // Российская газета. N 2. 10.01.2023.
2. Амельчаков И.Ф., Ильичёв И.Е. Полиция современной России: функции и миссия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 3-7.
3. Зырянов С.М. Функции органов административного надзора // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12. С. 64-67.

4. Подчерняев А.Н. Задачи российской полиции по борьбе с преступностью на современном этапе // Викимология. 2017. № 4 (14). С. 14-17.
5. Тангиев З.А. История административного права и органов исполнительной власти России // Юридические науки. 2007. № 2. С. 41-50.
6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 636.

Жук Д.Н., Мазур В.Г.

Особенности женской преступности

*Кубанский Государственный Аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-268

Аннотация

Данная работа посвящена рассмотрению проблемы женской преступности. Интерес к явлению женской преступности проявляется с учетом особого места женщин в системе общественных отношений, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют в жизни общества и крайне неблагоприятных последствий криминальных форм их поведения. Имеется необходимость в изучении женской преступности, какие источники питают данный вид преступности в целом, в чем причины преступного поведения женщин, ради чего они допускают подобные действия. Это необходимо в связи с интенсивным ростом данного вида преступности в нашем государстве. С тем, что преступное поведение женщин оказывает самое отрицательное влияние на общество, его институты и общности, особенно на семью, на его нравственно психологическую атмосферу в целом.

Ключевые слова: преступления, причины преступности, предупреждение преступности, женская преступность, характеристика.

Abstract

This work is devoted to the consideration of the problem of female crime, interest in the phenomenon of female crime is manifested taking into account the special place of women in the system of public relations, the importance of social roles and functions that they perform in the life of society and the extremely adverse consequences of criminal forms of their behavior. There is a need to study women's crime, which sources feed this type of crime in general, what are the reasons for women's criminal behavior, for which they allow such actions. This is necessary due to the intensive growth of this type of crime in our state. With the fact that the criminal behavior of women has the most negative impact on society, its institutions and communities, especially on the family, on its moral and psychological atmosphere as a whole.

Keywords: crimes, causes of crime, crime prevention, female crime, characteristics.

Преступность - отрицательно правовое явление, существующие в человеческом обществе, имеющие свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущие негативные для общества и людей последствия, и требующее специфических государственных и общественных мер контроля за ней. [1, С. 22]

Речь пойдет о женской преступности, так как она обладает своими особенностями. Эти особенности связаны с психологическими чертами, физиологией, масштабом, характером преступлений, ролью, выбором жертвы. Популярными преступлениями среди женщин являются кражи, хищения государственного и общественного имущества путем присвоения и растраты или злоупотребления служебным положением.

Также женщины совершают кражи путем злоупотребления доверием на железнодорожном транспорте и в квартирах, взяточничество.

Одно из главных мест занимает мошенничество. Данные преступления выделяются сложностью, серийности, размером, наносимого ущерба, вызывает трудности раскрытия. Лица, совершающие данные преступления обладают нестандартным мышлением, находчивостью,

рискованностью. В основном эти деяния совершаются в группе преступников, где женщина нередко является организатором.

Женщины в юном возрасте часто совершают детоубийство, нередко в сельской местности. Женщины совершают преступления в основном в силу своего возраста, так как они ещё плохо адаптированы, не имеют семьи, материального обеспечения, жилья.

Женские преступления условно можно разделить на две группы: связанные с профессиональной деятельностью и связанные с семейно-бытовыми отношениями. В рамках первой группы совершаются корыстные преступления, в рамках второй- насильственные.

Преступность женщин представляет собой самостоятельный вид преступности. Так как обладают многочисленностью совершаемых ими преступлений, их своеобразие и специфика структуры, влияние на общество. Преступное поведение женщин расшатывает семейные устои, разрушает основные социальные институты, ослабляет контроль за поведением людей. [2, С. 100-101]

Можно выделить следующие причины женской преступности:

- 1) активное участие женщин в общественном производстве;
- 2) ослабление социальных институтов, и в первую очередь семьи;
- 3) возросшая напряженность в обществе, возникновение в нем конфликтов и враждебности;
- 4) рост антиобщественных явлений, таких как наркомания, алкоголизм, проституция, бродяжничество и попрошайничество.

Все причины взаимосвязаны между собой и переплетаются друг с другом. [3, С. 50-54]

Первая причина, огрубляет женщину, она становится резкой, агрессивной, происходит переделка женской природы.

Вторая причина связана с тем, что женщина не может в полном объеме совмещать свою профессиональную деятельность с исполнением семейных и материнских обязанностей, в связи с чем происходит перегрузка. Женщина испытывает усталость, нервное напряжение, тревожность, в следствии этого женщина начинает вести антиобщественный образ жизни.

Третья причина, вызывает агрессию, которая приобретает форму защиты от возможного нападения, внешней угрозы.

Четвертая причина, наносит удар по человеку и носит нарастающее влияние.

Причины женской преступности связаны с противоречиями общественного развития, особенностью трудовой активности, условиями выполнения трудовых, семейных обязанностей. Выявлением причин должны заниматься правоохранительные органы, а также общественные организации, политические партии, женские организации и движения.

Сдерживать преступность необходимо не только с помощью наказания, но также необходимо предупредить преступление. Предупредить преступления можно с помощью достижения иного состояния общества, женщину нужно избавить от роли «добытчицы» равной с мужчиной, больше сосредоточить внимание на детях и семье. Также необходимо проводить профилактику с женщинами, которые могут совершить преступление. [4, С. 105]

Работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления. Это быт и производство. Необходимо стремиться к определенной гармонизации ролей, исполнение роли в одной сфере не должно затруднять выполнение своих обязанностей в другой.

Особое значение для профилактики преступности женщин имеет помощь семье. Необходимо оказывать не только финансовую и материальную поддержки, семьи должны получать более существенную помощь по уходу за детьми, срочную помощь в кризисной ситуации. Сложно решить проблему места жительства и трудоустройства, так как многие женщины не согласны с начинать с малого и постоянно повышают свою квалификацию, будут увеличивать заработок.

Большую роль в предупреждении преступности женщин призваны сыграть инспекции по делам несовершеннолетних, поскольку воспитательное воздействие на девушек подростков,

могущих стать на преступный путь, не только весьма гуманный, но и очень эффективный способ борьбы с этим видом преступности. [5, С. 222]

Необходима комплексная криминологическая программа профилактики женской преступности. При разработке этой программы следует помнить о специфике женской преступности, необходимо учитывать причины преступности женщин и причины их индивидуального преступного поведения.

Подводя итог, хотелось бы выделить, что женская преступность представляет собой самостоятельный объект изучения и предупредительных усилий. Ее специфика связана с причинами как преступности в целом, так и индивидуального преступного поведения женщин, с теми отличительными личностными чертами, которыми они обладают, их местом в системе общественных отношений, социальными ролями и функциями. Изучение женской преступности, как и преступности в целом и других отдельных ее видов, должно быть комплексным, непрерывным, с учетом тех существенных изменений, которые происходят в нашем обществе и влияют на социальные позиции и социальные роли женщин, характеризуют их трудовую и иную активность, место в семье и иных малых группах. Что касается проблем предупреждения женской преступности, то необходима комплексная криминологическая программа профилактики женской преступности.

***

1. Криминология: учебник под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М.: Юрист. 1995. С.22.
2. Криминология: учебник под ред. В. В. Орехова. 1992. С. 100-101.
3. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. 1992. С.50-54.
4. Криминология: учебник под ред. В. В. Орехова. 1992. С. 105.
5. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. 1992. С.222.

Жусупов Б.А., Ташиев Ы.К.
Специальный субъект преступления

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-269

Аннотация

В статье проведен анализ понятийного аппарата «специального субъекта преступления», а так же его законодательное регулирование. Проведен сравнительный анализ различных позиций относящегося к специальному субъекту преступления. Обобщены присущие признаки специального субъекта преступления.

Ключевые слова: уголовный кодекс, субъект преступления, специальный субъект преступления, юридические лица, ответственность, квалификация преступления.

Abstract

The article analyzes the conceptual apparatus of the "special subject of the crime", as well as its legislative regulation. A comparative analysis of various positions relating to the special subject of the crime has been carried out. The inherent features of a special subject of crime are summarized.

Keywords: criminal code, subject of a crime, special subject of a crime, legal entities, responsibility, qualification of a crime.

Совершенствование государственного управления приводит к соответствующим особенностям в государственной политике, такая ситуация влияет и на правовую политику государства.

В условиях правовых реформ требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовых актов в сфере борьбы с преступностью, дальнейшее совершенствование института уголовной ответственности. К числу таких институтов относится и институт субъекта

преступления. Современный мировой опыт показал, что этот институт нуждается в более существенных изменениях.

В настоящее время наблюдается тенденция к признанию субъектом преступления юридического лица, по которому возникает ряд споров относительно субъектной принадлежности.

В теории уголовного права наряду с понятием субъекта преступления существует еще одно понятие «специального субъекта» преступления.

В понятии субъекта уголовного правонарушения присутствуют физическое лицо, вменяемость, критерии достижения возраста, предусмотренные уголовным законом.

В советской уголовной доктрине понятие специального субъекта не имело место в уголовном законодательстве 1922, 1926, 1960 годов. Признаки специального субъекта рассматривались только в составе конкретного преступления специальной части.

Мало внимания уделялось понятию специального субъекта советскими теоретиками уголовного права. Интерес к этому институту стали замечать только в 50-х годах прошлого века. В постсоветских странах понятию специального субъекта не уделялось должного внимания.

С 2010 года в Кыргызстане было предпринято несколько активных усилий по определению субъекта преступления

В составе конкретного преступления, предусмотренного специальной частью Уголовного закона, субъект преступления должен иметь дополнительные признаки и качества.

Определение субъекта конкретного преступления влияет и на деятельность правоохранительных органов в сфере правоприменения. Именно поэтому формирование понятия специального субъекта преступления имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

После реформ в Кыргызской Республике принятый в 2019 году Уголовный кодекс предусматривал применение уголовно-правовых мер в отношении юридического лица, хотя оно не признано субъектом преступления. К сожалению, Уголовный кодекс, принятый в 2021 году, снова его исключил. Однако стоит отметить, что УК 2021 года дополнил ряд положений введением института специального субъекта.

Субъект преступления требует ряда серьезных вниманий. Это создает необходимость включения не только обязательных признаков, но и дополнительных признаков. На наш взгляд, наблюдается тенденция к выделению дополнительных признаков предмета преступления в особую часть уголовного закона.

Полагаем, что это, в свою очередь, обеспечивает реализацию принципа правовой определенности и обеспечивает правомерность привлечения субъекта к ответственности и за непосредственную квалификацию преступления.

В соответствии со статьей 56 Конституции, Кыргызской Республики «В Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»[1].

Данная норма касается и для специальных субъектов уголовного права.

Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 г. № 69[2] не пользуется термином «субъект преступления». Для его обозначения в нем употребляются другие понятия: виновный, осужденный, лицо, совершившее преступление, и т.п.

Новый уголовный кодекс Кыргызской Республики вступивший в силу с 1 декабря 2021 года дал определение специального субъекта в соответствии со статьей 24 в пункте 2 «Специальным субъектом является лицо, обладающее признаками, указанными в части 1 настоящей статьи, и совершившее преступление, субъектом которого может быть лишь определенное лицо»[3].

Изучение признаков субъекта актуально тем что, при практическом применении уголовного закона очень важно помимо обязательных признаков субъекта преступления,

учитывать и факультативные, ибо при этом происходит адаптация уголовного закона под конкретные уголовно-правовые общественные отношения.

В число обязательных элементов состава преступления входит субъект преступления, т.е. совокупность признаков лица, совершившего преступное деяние и подлежащего уголовной ответственности. Отсутствие в деянии признаков субъекта преступления, установленных уголовным законом, свидетельствует об отсутствии состава преступления и является основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Субъект преступления - это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Из всех многочисленных свойств личности преступника закон выделяет именно такие, которые свидетельствуют о его способности нести уголовную ответственность.

Итак, в уголовном законе сформулированы три обязательных признака, характеризующие субъекта преступления, - лицо:

- 1) физическое,
- 2) вменяемое,
- 3) достигшее возраста, с которого предусмотрена уголовная ответственность.

Как указано в работе Батычко В.Т. «признаки специального субъекта могут относиться к различным характеристикам личности преступника: к занимаемому положению по службе или работе, должности, профессии, к отрицательной характеристике, связанной с совершением преступления, к военной обязанности, семейному положению и так далее»[4.с.510].

По справедливому замечанию профессора А.И. Рарога, «иногда признаки специального субъекта не указываются в конкретной норме Особенной части УК, но их можно уяснить путем систематического, логического и грамматического толкования нормы» [5.с.496].

Специальным субъектом преступления признаётся лицо, обладающее наряду с обязательными признаками ещё и дополнительными, которые указываются в статьях уголовного кодекса и являются обязательными. Также следует отметить и значение специального субъекта. Во-первых, признаки специального субъекта, вследствие того, что входят в основной состав преступления позволяют разграничить смежные составы преступлений. Во-вторых, вследствие того, что признаки входят в состав с отягчающими обстоятельствами, определение специального субъекта преступления служит основанием для отягчения либо смягчения уголовной ответственности. И, в-третьих, основываясь на индивидуальные личностные качества лица совершившего преступление, образуются определенные признаки специального субъекта, что в свою очередь позволяет максимально индивидуализировать ответственность за совершенное деяние, тем самым, назначая справедливое наказание.

С учетом изложенного можно констатировать, что специальный субъект преступления – это лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности и иными дополнительными юридическими признаками, предусмотренными в уголовном законе или прямо вытекающими из него, ограничивающим круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону.

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 года № 69.
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
4. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и особенная часть.М., 2006.510с.
5. Уголовное право КР. Общая часть. Под ред.А.И. Рарога. М.: Юристе, 2005, 496с.

Зайиров А.Х., Бекмамат Б.

Законодательное закрепление экстремистской деятельности в Кыргызской Республике

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-270

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов исследования в частности системно структурного и формально логического методов исследования проанализировано законодательное регулирование экстремистской деятельности в Кыргызстане. Обобщены основные признаки экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, экстремистская деятельность, политический экстремизм, национальный экстремизм, молодежный экстремизм, фашизм, национал социализм.

Abstract

The article analyzes the legislative regulation of extremist activity in Kyrgyzstan on the basis of general scientific methods of research, in particular, systemic structural and formally logical methods of research. The main signs of extremist activity are summarized.

Keywords: extremism, terrorism, extremist activity, political extremism, national extremism, youth extremism, fascism, national socialism.

С государственно-политической точки зрения экстремизм должен вводиться как дополнительный признак опасности для общества.

Экстремистами могут быть признаны только сторонники крайних взглядов, и с точки зрения государственной политики твердость в ее деятельности прямо или косвенно угрожает безопасности личности, общества и государства. Если они не представляют такой угрозы, отнесение их к экстремистам носит формально-казуистический характер.

С государственно-политической точки зрения экстремизм оценивается как приверженность крайних взглядов конкретных лиц и организаций и носит опасный для общества уровень.

Степень опасности для такого общества должна определяться на основе большинства мнений населения. При проведении профилактических мероприятий против конкретных форм экстремизма необходимо учитывать уровень опасности для общества в конкретной стране.

Однако конкретное определение экстремизма не раскрывает в полной мере его сущности. Его дальнейшая конкретизация требует внимания к его социальным причинам и условиям.

Совокупностью таких причин и условий является общественное противодействие. Политическая жизнь государства, наряду с его современной развитой культурой и историей, включает в себя множество противоречий. Среди них можно назвать противостояние групп людей в понимании смысла экстремизма.

Среди них можно включить следующие элементы:

1. Религиозная оппозиция.
2. Конфликт между этническими группами.
3. Расовое сопротивление.
4. Политическая оппозиция.
5. Противостояние между народами.
6. Конфликт между классами.
7. Рыночная экономическая оппозиция.
8. Идеологическая оппозиция.

Указанное противоречие есть объективное правило, не зависящее от воли людей.

В ходе этих конфликтов противоборствующие стороны пытаются выработать какие-то идеологические программы и реализовать их. Отсюда в обществе появляются опасные экстремистские убеждения.

С этой точки зрения сущность экстремизма заключается в том, что одна сторона социального конфликта выбирает такой способ его решения, либо выбирает моральное, юридическое или физическое уничтожение.

Степень опасности экстремизма для общества характеризуется непримиримой точкой зрения к своему противнику, в качестве примера можно привести фашизм и национал-социализм в истории.

В понятийном аппарате слово «экстремизм» дает следующие значения: в толковом словаре русского языка экстремизм определяется как приверженность крайним взглядам и методам (преимущественно в политике) [1.с.787].

Таким образом, с государственно-политической точки зрения экстремистские доктрины являются программами, опасными для общества.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: экстремизм – это чуждое обществу поведение физических и юридических лиц, а также действия, совершаемые в целях возбуждения политической, идеологической, расовой, национальной религиозной вражды с применением насилия против закона как крайних форм. активности.

Экстремизм можно классифицировать по нескольким основаниям. Современный экстремизм разнообразен по формам своего проявления. Кроме того, экстремизм различают по нескольким теоретическим основаниям по образу жизни, предметной направленности, возрастным особенностям, составу субъектов.

Б.К. Мартыненко выделяет из многих форм экстремизма следующие:

- политическая (уничтожение правящей власти);
- национальная «защита своей нации», тем самым отвергая интересы других наций;
- националистический (раздельный взрыв);
- религиозный [2.с.76-83].

Достаточно сложную классификацию экстремизма составил С.М. Иншаков деля его на две части: рациональную и иррациональную. В свою очередь рационально:

- а. политическая;
- б. идеологический;
- в. национальный;
- г. религиозный;
- д. экологическая.

Если иррационально:

- а. молодежное движение;
- б. психопатический экстремизм;
- в. спортивный экстремизм;
- г. культурный экстремизм [3.с.23].

В результате экстремизм представляет собой многогранное явление, отражающее актуальные проблемы безопасности. Принимая во внимание научные и практические аспекты экстремизма, его направленность нельзя разделить на экономическую, политическую, национальную, религиозную, молодежную, экологическую, духовную.

Экономический экстремизм включает ликвидацию многообразия форм собственности, установление определенного вида собственности, отказ от методов ведения хозяйства, полный отказ от государственного регулирования экономической среды, снижение социальных издержек, устранение конкуренции в бизнесе и другие меры.

Политический экстремизм – это деятельность тех, кто создал вооруженные силы, образование, здравоохранение, экономическую разруху и нищету.

Национальный экстремизм игнорирует интересы и права других наций и стремится к верховенству одной нации. Он связан с органическим сепаратизмом и устанавливает

господство местного населения (можно упомянуть Халистан в Индии, действия басков в Испании).

Религиозный экстремизм – это нетерпимое отношение к представителям других религий или противостояние внутри одной религии.

Экологический экстремизм – это проведение политики против эффективной охраны окружающей среды, отказ от научно-технических достижений, ликвидация экологически вредных производств.

Духовный экстремизм отвергает достижения других культур и навязывает определенную религиозную, социальную и этическую культуру.

Молодежный экстремизм отличается от взрослого своей организованностью и стихийностью. Но в то же время в этой деятельности участвуют и взрослые. Экстремизм молодежи игнорирует устоявшиеся нормы поведения в обществе [4.с.37].

Проведение экстремистских действий делится на два вида: традиционные (применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, отравляющих веществ для совершения политических убийств), технологические (научные достижения, информационные технологии, радиоэлектроника, ядерные материалы, генная инженерия, иммунология и др) [5. Электронный ресурс].

Уголовный кодекс Кыргызской Республики не содержит понятия «экстремизма», но предусматривает уголовную ответственность 331статья. Создание и финансирование экстремистской организации, статья 332. Изготовление, распространение экстремистских материалов [6].

Согласно закону Кыргызской Республики «о противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность охватывает :

- а. действия по планированию, организации, подготовке и совершению деяний, направленных на:
  - насильственный захват власти;
  - публичные призывы к насильственному захвату власти;
  - сепаратистскую деятельность;
  - вооруженный мятеж;
  - возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни);
  - создание экстремистской организации и (или) участие в ее деятельности;
  - финансирование экстремистской организации или экстремистской деятельности;
  - изготовление, распространение экстремистских материалов;
  - использование атрибутики и символики экстремистской организации;
- б. совершение иных деяний по экстремистским мотивам, сопряженных с насилием или приводящих к насильственным действиям, признаваемым таковыми уголовным законодательством Кыргызской Республики [7].

Из проведенного теоретико-правового анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, экстремизм – это определенное действие. С идеологической точки зрения экстремизм не включает в себя приверженность реакционным политическим, религиозным и иным мировоззрениям. Экстремистские, реакционные идеи и общепризнанные в законе убеждения не должны признаваться правонарушением, если они выражены в какой-либо форме и затрагивают других людей.

Во-вторых, экстремизм — это последняя форма радикальной деятельности. Акты «последней меры» представляют собой физическое или психическое насилие в соответствии с Шанхайской конвенцией. При этом экстремисты могут осуществлять и ненасильственные действия, такие как публикация и распространение экстремистских материалов, разжигание национальной и религиозной вражды.

В-третьих, вся экстремистская деятельность, предусмотренная Законом Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», является идеальной основой и негативно оценивает навязывание другим.

В-четвертых, если посмотреть на экстремизм с правовой точки зрения, то можно сказать, что его противоправность запрещена законом.

Оно может подлежать запрету по различным юридическим каналам и может регулироваться уголовным законодательством, если оно опасно для общества. Другая причина, по которой экстремистские действия признаются законом незаконными, заключается в том, что они наносят серьезный ущерб общественным отношениям, в которых они определяются.

***

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 787.
2. Иншаков С.М. Криминология: Учебник М.: Юриспруденция, 2000. С. 74-86.
3. Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: На примере России конца 80-х - 90-х гг. XX века: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 1999. С 23.
4. Зубок, Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. - 2008. - N 5. - С. 37.
5. . Кочои, С. М. Экстремизм в России: криминологическая и уголовно-правовая характеристика [Электронный ресурс] / Кочои С.М.; Московская государственная юридическая академия//Журнал «Российское право в Интернете». - № 2006 (01).- Электрон. Журн.- М.: МГЮА, 2007.-Режим доступа к журналу: http://www.rpi.msal.ru/prints/200601crim_law1.html, Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
6. Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2023 года № 40 «О противодействии экстремистской деятельности»

Закомолдина С.Р.

Особенности правового регулирования договора каршеринга в России

*Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-271

Аннотация

Договором признается соглашение 2-ух либо нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Настоящая статья приурочена к рассмотрению единых, а также специализированных общепризнанных норм, регулирующих аренду транспортных средств. Статья раскрывает особенную правовую природу договора каршеринга. Автор ссылается на нормативную правовую основу, правоприменительную практику, а также мнения ученых. Подводя итог, заключением предназначается потребность изменения действующего гражданского законодательства.

Ключевые слова: договор ,аренда, каршеринг, свобода договора, аренда, прокат, экипаж.

Abstract

The agreement of 2 or several persons on the establishment, modification or termination of civil rights and obligations is recognized as a contract. This article is dedicated to the consideration of uniform, as well as specialized generally recognized norms governing the rental of vehicles. The article reveals the special legal nature of the carsharing agreement. The author refers to the regulatory legal framework, law enforcement practice, as well as the opinions of scientists. Summing up, the conclusion addresses the need to change the current civil legislation.

Keywords: contract, lease, carsharing, freedom of contract, rent, rental, crew.

В настоящее время в Российской Федерации институт гражданско-правовых договоров не стоит на месте и с каждым днем развивается, включая в себя новаторские видоизменения. Так, в российском обществе нигде ранее не упоминался договор каршеринга, не был изучен и

применен нормой права. Данное понятие в Российской Федерации не закрепляется законодательством, является новым, как в экономической, так и в правовой сфере. Каршеринг – это передача автомобиля на время в аренду, когда одна из сторон не является собственником.

На территории РФ первые каршеринг - сервисы появились в 2013 году, но большую популярность стали набирать с 2015 г. Самыми известными компаниями, предоставляющими услуги каршеринга являются: «Яндекс. Драйв», «You Drive», « Anytime», «Делимобиль». Данные компании заключают различные виды договоров, такие как договор аренды транспортного средства без экипажа, договор присоединения, который не дает возможности заказчику воздействовать на условия договора. Все эти варианты договорного механизма закреплены в нормативно-правовом акте, регулирующем правоотношения по каршерингу – Гражданском кодексе Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что в законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие договор каршеринга, не сформирована единая судебная практика. На сегодняшний день отношения по договору каршеринга регулируются общими положениями ГК РФ. Вследствие этого возникает надобность определения норм, координирующих отношения, возникающих из данного договора.

Вероятность использования как общих, так и специальных норм о договоре аренды не вызывает сомнений. По своей правовой природе договор каршеринга очень разнообразен . В свою очередь его можно поставить на одну ступень с договором аренды транспортных средств экипажа, который обладает спецификой ,что позволяет выделить его в независимый вид договора аренды. Так, рассмотрим пример из практики . В конце июня 2018 года житель столицы получил водительское удостоверение. Уже после он пожелал воспользоваться московским каршерингом, однако совершить этого никак не смог: все фирмы без исключения, в которые он обратился, отказали ему в аренде. У различных сервисов, в которые он направился в правилах использования содержится условие к клиенту касательно того, что у него должен быть как минимум год или два водительского стажа. С точки зрения истца, обозначение в предлагаемых к заключению договорах в таком случае то, что пользователь обязан иметь стаж управления транспортным средством от 1-го до 2-ух лет, противоречит легитимной природе указанных договоров, так как они, в соответствии с его мнением, считаются договорами проката и носят публичный характер, а следовательно, должны быть заключены с каждым, кто непосредственно направился к ответчикам.

Судебный процесс прибыл к аргументированному заключению, принимая во внимания объект аренды договора каршеринга, согласно своей правовой природе является договором аренды транспортных средств без экипажа, а в вариантах если сведениями договора в дополнение учтено предоставление нанимателю определенных услуг, подобные договоры носят смешанный характер наравне с нормами подр.2 §3 гл. 34 ГК РФ регулируются в надлежащей части нормами гл.39 ГК РФ. Нормы касательно проката §2 гл. 34 ГК РФ никак не подлежат использованию к дискуссионным правоотношениям так,как в отношении аренды транспортных средств в соответствии со ст. 625 ГК РФ используются специализированные нормы, находящиеся в подр.2 §3 гл. 34 ГК РФ. Исходя из ст. 426 ГК РФ, а также права спорных правоотношений договоры о краткосрочной аренде транспортных средств не являются публичными договорами, а вследствие того ответчики равно как арендодатели ,следуя закрепленным в ст.421 ГК РФ принципом свободы договора, имеет право определять с целью нанимателей вспомогательные условия , а также лимитирования с целью заключения такого рода договоров , в том числе по возрасту и водительскому стажу .

Никак не нужно оставлять без внимания ст.636, 644, 645, 646 ГК РФ в согласовании с которыми на арендатора возлагаются прямые обязанности согласно плате затрат, объединенных вместе с торговой эксплуатацией транспортного средства, затрат на содержание оплаченного транспортного средства , его страховка , в том числе страховка собственной ответственности, а кроме того затрат ,появляющихся в взаимосвязи вместе с его эксплуатацией. Помимо этого, арендатор на протяжении всего времени договора аренды транспортного

средства без экипажа должен сохранять соответствующее положение оплаченного транспортного средства, в том числе реализация нынешнего, а также капитального ремонта.

В соответствии с п.1 ст.627 ГК РФ согласно договору проката автомобиль переходит во временное обладание, а также использование в конкретный период. По договору каршеринга данный срок может составлять несколько минут или часов, а также нередко он никак не обуславливается в период заключения договора каршеринга. Потребитель выплачивает только лишь за период использования машины. Схожей точки зрения в определении правовой природы договора каршеринга руководствуется Ю.Н. Боярская, что требует в этом то, что анализируемый договор более непосредственно сопряжен вместе с договором проката, таким образом равно как существуют похожие значение согласно подобным категориям, как юридическая квалификация, предмет, субъект, цель заключения договора, а кроме того согласно составляющей прав и обязанностей сторон. Но автор указывает на то, что договор каршеринга позволительно рассматривать как самостоятельный тип договора, так как обладает собственными характерными чертами, в том числе затрагивает формы договора (электронная), сроков (от нескольких минут до нескольких часов), способов внесения арендной платы (поминутно с банковской карты).

Однако необходимо отметить в таком случае, что кроме предоставления автомобиля арендатору в соответствии с договором каршеринга оказываются различные услуги: услуги согласно бронированию транспортного средства, парковочные зоны, информативные обслуживания, услуги согласно предоставлению детского кресла. Таким образом, допустимо, уверенно анализировать о смешанном характере данного договора, а кроме того в конкретных элементах необходимо применять общепринятые нормы о договоре проката и договоре возмездного оказания услуг.

Ещё одной характерной чертой каршеринга считается его цифровая форма. Договор усложнен применением смарт-контракта то, что меняет не только лишь конфигурацию решения договора, однако кроме того последовательность, а также метод выполнения обязанностей сторонами договора каршеринга. Подобным способом, применение it-сервиса, предоставление информативных услуг, на мой взгляд, дают возможность проанализировать шанс укрепления договора каршеринга равно как независимого типа аренды транспортного средства. Подобная высокая квалификация договора обеспечит шанс ликвидировать большое число трудных ситуаций на практике, а также обезопасит круг интересов слабой стороны в договоре так, как каршеринговые фирмы зачастую учитывают в типичных конфигурациях существенный список оснований с целью привлечения арендатора к ответственности. Арендодатели злоупотребляют собственными правами, таким образом равно как объем штрафов несоразмерен доставленному ущербу.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что договор каршеринга, равно как новейшая вариация обязательств, потребует нормативного регулирования. По моему мнению, необходимо модернизировать действующее законодательство и пересмотреть существующие нормы о договорах, для решения проблем, поднятых в исследовании.

***

1. Боярская, Ю.Н. Анализ общих и специальных норм гражданского законодательства, регулирующих договор каршеринга / Ю. Н. Боярская // Юрист. – 2019.- № 8. – С. 39 – 43
2. Боярская Ю.Н., Балабанов А. А., Филиппов С.А IT и аренда транспортных средств // Человек и право – XXI век : альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. –Выпуск 1. – С. 56- 60
3. Решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2018 г. URL: [https:// www.mos-gorsud.ru](https://www.mos-gorsud.ru) (дата обращения: 30.04.2019).

Земляченко Я.В., Спирина В.Р.

Защита жилищных прав несовершеннолетних

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-272

Аннотация

Права несовершеннолетних на жилье закрепляются как в отечественном законодательстве в рамках жилищного и семейного права, а также в актах международного законодательства. В данной работе мы проанализируем все аспекты жилищных прав, которыми наделяются несовершеннолетние, а также уделим особое внимание проблемам, которые возникают при реализации этих самых прав и предложим возможные пути их разрешения. Эта тема очень важна по сей день, ведь несовершеннолетние – это незащищенный слой населения нашей страны, который требует к себе повышенного внимания со стороны законодателя.

Ключевые слова: жилищное право, права граждан на жилище, несовершеннолетние, права на жилище несовершеннолетних, семейное право.

Abstract

The rights of minors to housing are enshrined both in domestic legislation within the framework of housing and family law, as well as in acts of international legislation. In this paper, we will analyze all aspects of housing rights granted to minors, as well as pay special attention to the problems that arise in the implementation of these very rights and suggest possible ways to resolve them. This topic is very important to this day, because minors are an unprotected segment of the population of our country, which requires increased attention from the legislator.

Keywords: housing law, citizens' rights to housing, minors, minors' housing rights, family law.

Согласно Декларации прав ребенка, ребенок нуждается в дополнительной заботе и охране со стороны общества и государства в силу его незрелости, которая проявляется как на физическом, так и на психологическом уровне. Исходя из этого, логично, что правовая защита ребенка тоже должна быть сверх той, что получают уже совершеннолетние граждане. Чтобы в полной мере реализовать такую правовую защиту, необходимо, чтобы в приоритете законодательного творчества стояли права несовершеннолетних граждан страны. Права несовершеннолетних на жилье закрепляются в Декларации, о которой мы ранее говорили. В силу того, что Российская Федерация подписывала данную декларацию, государство обязано реализовывать ее положения на всей территории РФ.

Помимо текста самой Декларации, есть также нормативно-правовые акты нашей страны, где также закрепляются права детей на жилье. В основном законе, то есть в Конституции РФ, также закреплено право каждого на жилье, в том числе и несовершеннолетних (статья 40). Данное право является естественным и неотчуждаемым, что означает, что никто произвольно не может лишиться жилья. Стоит также сказать, что социальная политика государства должна быть устроена таким образом, чтобы реализовывать и защищать право на жилье в первую очередь у тех слоев населения, которые сами не могут это право защитить.

Уже исходя из вышесказанного можно понять почему данная работа является актуальной, ведь несовершеннолетние в нашей стране по сей день являются категорией населения, которая меньше всего может самостоятельно защитить свои жилищные права, а значит нуждается в повышенном внимании. Обусловлено положение детей, как менее защищенной категории, в первую очередь тем, что они никак не могут повлиять на родителей, которые самостоятельно решают жилищные вопросы. Зачастую взрослые, принимая какие-либо решения по жилищным вопросам, забывают про интересы детей и из-за этого часто происходит нарушение прав последних. Как отмечает Масленникова Л. В., на судебной практике очень часто встречаются случаи, когда оба родителя или хотя бы один из них злоупотребляют своими правами по данному вопросу. Как резонно отмечает Людмила

Владимировна, распространенным нарушением прав несовершеннолетних за последние годы стало их снятие с регистрационного учета, то есть выписывание несовершеннолетних из жилого помещения. Видится правильным, чтобы ужесточить контроль по данному вопросу и со стороны соответствующих органов не допускать снятия несовершеннолетнего с регистрационного учета без единовременной регистрации на новом месте жительства.

В то же время, действующий Семейный кодекс РФ (далее по тексту СК РФ), закрепляет за родителями обязанность по обеспечению ребенка должным уровнем развития. Упомянем мы это с целью указать на то, что невозможно обеспечить нормальное развитие несовершеннолетнего без постоянных благоприятных жилищных условий. Помимо этого, СК РФ закрепляет, что, даже в случае развода родителей, права несовершеннолетнего на жилье не должны нарушаться. Согласно действующему законодательству, в случае развода судом определяется место жительства ребенка с одним из родителей исходя из того, где ребенку на самом деле будет лучше – где условия проживания и возможности его развития будут отвечать требованиям закона.

На самом деле, уже давно ведутся дискуссии по поводу введения в практику так называемых «жилищных алиментов». Суть этих алиментов состояла бы в обеспечении бывшего супруга, с которым остался ребенок, денежными средствами на жилую площадь или самой жилой площадью. Это значительно бы улучшило положение матерей и отцов, которые единолично воспитывают ребенка после развода – не пришлось бы тратить основные алименты на съемное жилье и так далее.

Кроме того, в Жилищном кодексе РФ (далее по тексту ЖК РФ) также закреплена ряд прав на жилье, которые непосредственно касаются несовершеннолетних граждан. Например, данным кодексом закрепляется возможность малоимущих семей, которые нуждаются в жилом помещении получить его по договору социального найма. Однако, как указывает в своей работе Масленникова Л. В., критерии признания семьи малоимущими и нуждающимися в жилье, которые указываются в статье 51 ЖК РФ, достаточно ограниченными и не отвечающими реалиям современной действительности, в которой живут малоимущие семьи.

Мионов В. П. и Масленникова Л. В. также отметили важную проблему, которая, как мы видим, является достаточно актуальной на данный момент – это отсутствие должного регулирования со стороны органов власти вопросов предоставления семьям с несовершеннолетними детьми жилья по договорам найма. Необходимо ужесточить контроль за предоставлением жилых помещений по договорам найма, а также выселения семей из жилых помещений, в которых те проживали по договорам найма. Как известно, в каждом субъекте Российской Федерации есть проблема, которая заключается в нехватке жилых помещений и в строительстве новых, что вынуждает многие семьи с малолетними детьми проживать в жилых помещениях по оговорам найма.

Однако, как также известно, помимо дефицита жилья есть ещё проблема в качестве уже построенных жилых помещений. Нередко случаются ситуации, когда несовершеннолетние вынуждены проживать в помещениях, в которых невозможно вести полноценную жизнедеятельность. Цагикян А. В. в своей работе не раз указывала на факт того, что в Российской Федерации есть большой процент домов и жилых помещений, которые нуждаются в реконструкции или в капитальном ремонте. Ежегодно государство старается выделять денежные средства на данные нужды, однако мы считаем, что необходимо вводить субсидии, которые бы выделялись отдельным категориям граждан для разрешения вопросов реконструкции или кап. ремонта жилого помещения. Естественно, что такие субсидии необходимо было бы выделять и семьям, в которых имеются несовершеннолетние дети. Однако, стоит отметить, что из-за продолжительной пандемии и в целом сложившейся ситуации в нашей стране, есть вероятность того, что многие семьи с детьми не смогут выплатить подобного рода взносы, что уже говорить о многодетных семьях. Поэтому, в отличие от Цагикян А. В., мы предлагаем введение такой «субсидии» в иной форме – как форму поддержки от государства для граждан, в том числе для семей с несовершеннолетними

детьми. Таким образом государство бы финансово помогало обеспечить детям лучшие условия для проживания, а не ждать выделения денежных средств от субъекта РФ на данные нужды.

Проблема обеспечения жилищных прав несовершеннолетних – это та проблема, которая нуждается в комплексном подходе. Стоит понимать, что зачастую термин «несовершеннолетний» не соотносится с термином «ребенок», который закреплен в Декларации. Так, выпускники из специализированных учреждений (из детских домов), пусть и достигли восемнадцатилетнего возраста, однако, в виду многих факторов, остаются на психологическом уровне незрелыми детьми. Исходя из этого, мы считаем, что дополнительное внимание необходимо уделить жилищным правам детей-сирот, а также детям, которые остались без попечения родителей. Некоторые авторы резонно отмечают, что выпускников детских домов необходимо обеспечить представителями и защитниками в лице адвокатов, которые бы персонально занимались жилищным вопросом каждого выпускника. Как показывает правоприменительная практика, очень часто дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, попадают в ситуации, в которых нарушаются их право на получения жилья от государства, а они сами с подобной ситуацией не могут справиться ввиду отсутствия юридических знаний и финансовой возможности нанять адвоката-представителя. Самыми распространенными ситуациями, которые нарушают права детей-сирот – это ситуация, когда их не выписывают из места их регистрации, то есть места, где они должны были проживать со своими родителями и ситуация, когда сиротам длительное время не выделяют жилые помещения. Последнее происходит, как уже отмечалось ранее, в силу дефицита жилых помещений в стране. Но встает вопрос – а проблема ли это ребенка, чьи права нарушают?

Кроме этого, рассматривая вопрос обеспечения жилищных прав несовершеннолетних, невозможно не затронуть тему органов опеки и попечительства. К сожалению, как показывает практика, люди, которые занимают должности в органах опеки, очень часто являются абсолютно не компетентными по всем вопросам, а ещё чаще проявляют профессиональную халатность. И что же из этого выходит – люди, которые обязаны следить за благосостоянием несовершеннолетних и защищать их права и законные интересы, попросту занимают свои места, получают зарплаты за счёт налогоплательщиков, но вообще никак не помогают детям, которые сами не могут о себе позаботиться.

Одной из функций органов опеки и попечительства является охрана и защита объектов недвижимого имущества несовершеннолетних в тот период, когда они находятся в специализированных учреждениях или даже в тот момент, когда они находятся с родителями, которые могут недобросовестно исполнять свои обязанности по вопросу обеспечения несовершеннолетнего ребенка жилищными условиями. С этой функцией, стоит сказать, органы опеки справляются также не очень хорошо, ведь зачастую, они абсолютно никак не контролируют, например, использование материнского капитала и случается ситуация, когда часть средств из этого капитала идет на покупку жилья, которое не пригодно для проживания ребенка, а часть средств обналичивается.

Кроме того, возвращаясь к вопросу детей-сирот, стоит упомянуть и о проблеме «очереди» на получение жилья детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Так, на начало 2019 года очередь детей-сирот на получение жилья составляла чуть меньше 180 тысяч человек по всей стране. Хочется уже отметить, что это остаточное большое число людей, особенно если понимать, что многие граждане стоят в этой очереди уже не первый год. Однако, поистине ужасающим является тот факт, что за последние 4 года число детей-сирот в очереди на жилье увеличилось почти до 290 тысяч человек. Показательным также является тот факт, что более 70 процентов человек в этой очереди уже давно достигли восемнадцатилетнего возраста, хотя в данную очередь дети-сироты попадают с четырнадцатилетнего возраста. Таким образом, в теории это должно работать следующим образом: ребенка-сироту в 14 лет регистрируют в очередь на получения жилья и по истечению 4 лет, в момент выпуска из специализированного учреждения, он должен получить свое жилье. Однако на практике это не работает должным образом ввиду отсутствия в соответствующем

бюджете денежных средств. Как известно, денежные средства на обеспечение детей-сирот жилыми помещениями выделяются как из федерального бюджета, так и из регионального. Однако, как видно из числа граждан в очереди на получение жилья, финансирования абсолютно недостаточно.

В качестве следующей проблемы по обеспечению жильем детей-сирот следует выделить то, что некоторые субъекты не полностью осваивают субсидии из федерального бюджета в рамках данной программы, то есть из-за различных бюрократических проблем несовершеннолетние остаются без жилья, которое полагается им по закону. Как правило, в настоящее время это связано с длительностью приобретения жилья субъектами федерации, из-за нарушений сроков сдачи дома в эксплуатацию со стороны застройщика, а также тот факт, что на вторичном рынке в том или ином территориальном пункте отсутствует достаточное количество благоустроенного жилья.

Полагаем, что решением данной проблемы должна являться государственная программа, в которую с одной стороны могут быть включены устойчивые в экономическом положении застройщики, которые в том или ином регионе осуществляют деятельность сдачи в эксплуатацию объектов в положенный срок, а с другой стороны – государство, в лице федеральных и региональных органов, цель которых – исполнение положений закона и обеспечение несовершеннолетних жилыми помещениями. При этом данная программа должна иметь достаточное финансирование, что связано с той социальной ролью которую она выполняет. Обеспечение детей-сирот жилым помещением является залогом их успешной социализации и дальнейшей жизнедеятельности. Вместе с тем, необходимо предусмотреть срок, в рамках которого бывший ребенок-сирота не сможет отчуждать свое жилое помещение, так как нередко, данные лица становятся жертвой мошенников или иных криминальных элементов и ввиду недостаточной юридической грамотности или отсутствия жизненного опыта – лишаются своего жилого помещения.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. N 31. ст. 4398.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. - 03.01.2005. - № 1 (часть 1). - ст. 14.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. От 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.
4. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета. -1998. – 10 декабря.
5. Алькова М.А., Альков Н.С. Проблемы правового регулирования дополнительных гарантий детей, имеющих специальный правовой статус (на примере механизма предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без родительского попечения) // Экономика. Управление. Право. – 2019. – №4. – С. 454-461.
6. Лаврищева О.А. Современные проблемы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Государственная служба и кадры. – 2019. – №3. – С. 82-86.
7. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Защита жилищных прав несовершеннолетних: правовые реалии // Право и управление. – 2022. – №8. – С. 11-15.
8. Миронов В.П., Масленникова Л.В. Правовое регулирование отношений по предоставлению и выселению граждан из жилых помещений жилищного фонда социального использования // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х частях: Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. - 2016. - С. 69-71.
9. Хмельков Н.В., Масленникова Л.В. Понятие недвижимого имущества в современном гражданском праве // Актуальные научные исследования в современном мире. - 2020. - № 5-8 (64) - С. 65-68.
10. Цагикян А.В. Масленникова Л.В. Предоставление субсидий на уплату взноса на капитальный ремонт отдельным категориям лиц // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. - 2019. - С. 1476-1478.

Золотарева В.А., Лесовский Ю.Ю.

**Проблемы коллизионного регулирования брачных отношений
в международном частном праве**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-273

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

Данная научная статья посвящена проблемам коллизионного регулирования брачных отношений в международном частном праве. В научной работе анализируются различные аспекты, связанные с определением права, применимого к брачным отношениям, когда стороны проживают в разных странах. В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в таких ситуациях, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: международное частное право, семейное право, брачные отношения, иностранный элемент, коллизионная норма.

Abstract

This research paper focuses on the problems of conflict of laws in private international law concerning marital relationships. The research paper analyses various aspects related to determining the law applicable to the marital relationship when the parties reside in different countries. The article discusses the main problems that arise in such situations and proposes ways of solving them.

Keywords: private international law, family law, marriage relations, foreign element, conflict of laws rule.

В современном мире браки, заключенные между гражданами различных государств, являются довольно распространенными, что обусловлено демократизацией общества, свободным перемещением через границы государств, межнациональным общением и т.д. Популяризация подобного вида брачных отношений порождает на практике различные юридические коллизии, суть которых состоит в возникновении спорной ситуации, связанной с различными позициями в правовых актах различных государств по одним и тем же правовым отношениям.

Основным законодательным актом, регулирующим брачно-семейные правоотношения в нашей стране, является Семейный кодекс РФ, а именно раздел VII, который посвящен регулированию семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако, указанный источник не содержит всех правовых норм, относящихся к данному виду брачно-семейных отношений, в связи с чем, правоприменителю приходится обращаться и к другим законодательным актам, а именно: Гражданскому кодексу РФ, Гражданскому процессуальному кодексу РФ (по процессуальным вопросам), что является не всегда удобным.

Рассмотрим вопрос, касающийся права, подлежащего применению к брачным отношениям с иностранными гражданами. Согласно ст. 156 СК РФ «в случае, если брак регистрируется на территории Российской Федерации, то порядок, а также форма заключения брака будет определяться законодательством России» [1]. При этом условия заключения брака для иностранного гражданина будет определяться в соответствии с законодательством страны, гражданином которой он является в момент заключения брака.

Для того, чтобы брак подлежал регистрации и считался заключенным необходимо соблюдение ряда условий, которые бывают различными в государствах, в чем заключается еще одна проблема. Так, в России такими условиями являются:

- согласие обоих супругов, основанное на добровольности;
- достижение к моменту заключения брака установленного законом возраста, в нашем государстве это восемнадцать лет;

- отсутствие препятствующих заключению брака определенных обстоятельств, закрепленных в СК РФ (например, наличие близких родственных отношений; у лица, собирающегося заключить брак, уже имеется официальный зарегистрированный брак с другим лицом).

Только при соблюдении абсолютно всех пунктов брак на территории Российской Федерации может быть заключен. Однако, как выше было сказано, на практике различные в государствах условия заключения брака могут порождать проблемы. Например, неодинаковый брачный возраст в государствах, который влечет за собой юридические коллизии при заключении смешанных браков, а также их признания [4].

Еще одним примером является отсутствие среди важнейших условий для заключения брака, согласия лиц, вступающих в брак. Так, заключение брака в арабских государствах не обязательно должно основываться на взаимном и добровольном согласии будущих супругов, что в нашей стране является недопустимым. В некоторых государствах законодательством предусмотрено заключение брачного договора не самой невестой, а ее представителем (опекуном), который может выдать несовершеннолетнюю девушку замуж, не включая во внимание ее личные предпочтения и мнение [3].

Таким образом, мы видим, что при наличии таких коллизий брак на территории Российской Федерации не может быть заключен. Но что, если брак между гражданином РФ и гражданкой иностранного государства заключен другом государстве. Рассмотрим следующую ситуацию: гражданин России, не расторгнувший брак со своей супругой, заключил еще один брак с гражданкой ОАЭ (данная ситуация имеет место быть, т.к. в данной стране заключение нескольких браков является допустимым). Какие же последствия заключения второго брака будут для гражданина России в его стране? Обратимся к ст. 158 СК РФ, «браки, заключенные на территории иностранного государства, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют обстоятельства, препятствующие заключению брака, установленные статьей 14 СК РФ» [1].

В таком случае, второй брак будет признаваться только в государстве Объединенных Арабских Эмиратов, а на территории России брак будет считаться недействительным. И таких браков довольно большое количество, в юридической литературе получили название «хромающие браки» – браки, зарегистрированные между гражданами различных государств, которые в одном государстве признаются законными и действительными, а во втором государстве считаются недействительными [2].

Отдельное внимание следует уделить моменту расторжения брака с иностранным гражданином. По российскому законодательству на территории России это возможно посредством подачи заявления в органах записи актов гражданского законодательства или через суд в соответствии с российским законодательством. Если же гражданин РФ проживает в другом государстве, то осуществление данной процедуры возможно в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации, при условии, что нет основания для расторжения брака в судебном порядке. Т.е. гражданин России, вне зависимости от того, в каком государстве он проживает имеет постоянную возможность расторгнуть брак в российском суде, даже с супругом, который проживает вне территории России и не является ее гражданином. Исходя из этого, можно сказать, что в данных правоотношениях присутствует некий односторонний императивный подход.

Рассмотрим вопрос, касающийся личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов, которому посвящена ст. 161 СК РФ. Согласно указанной статье «личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории РФ законодательством РФ» [1].

На наш взгляд, подобный подход в правовом регулировании отношений супругов является не совсем рациональным. Наиболее часто используемыми коллизионными привязками в регулировании брачно-семейных отношений является государство, в котором был зарегистрирован брак, гражданство супругов и их совместное место жительства. Указанные привязки используют при разрешении коллизионных моментов, игнорируя их первоначальное место жительства, с которым, вероятно, у одного из супругов имеется устойчивая правовая связь. Было бы удобнее регулировать данный вид отношений супругов исходя из принципа разделения, при этом отразить указанный принцип в коллизионных нормах. Такой вид правового регулирования используется в некоторых европейских странах (например, в Австрии). Наиболее часто используемыми коллизионными привязками в регулировании брачно-семейных отношений является государство, в котором был зарегистрирован брак, гражданство супругов и их совместное место жительства. Указанные привязки используют при разрешении коллизионных моментов, игнорируя их первоначальное место жительства, с которым, вероятно, у одного из супругов имеется устойчивая правовая связь.

Таким образом, коллизионное регулирование брачных отношений в международном частном праве является достаточно сложным и многогранным явлением. Наличие различных правовых систем и норм, а также их взаимодействие могут создавать значительные трудности для определения компетентной юрисдикции и применения соответствующего права. Однако, существует ряд международных договоров и конвенций, которые урегулировали правовой статус международных браков и детей, таких как Гаагский семейный договор, Римский конвент о праве, применимом к обязательствам из договоров и т.д. Кроме того, важно отметить роль правосудия в решении коллизионных вопросов брачного характера в международном частном праве. Неправильное определение компетентного суда и права применения может привести к нарушению прав и интересов супругов, а также детей.

Следовательно, для эффективного регулирования брачных отношений в международном частном праве необходимо улучшение правовой базы, развитие международной правовой координации и сотрудничества между государствами, а также повышение квалификации юристов в данной области.

***

1. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Абдуллин А.И., Артемьева Н.М., Афанасьев Д.В. Международное частное право: учебник. – М.: Статут, 2012. – 400 с.
3. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Высшая школа экономики. – 2017. – № 1. – С. 92–110.
4. Кудрявцева Л. В. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. – 2018. – № 3. – С.38–43.

Золотухина Т.А.

Роль палат Федерального Собрания в российском законотворческом процессе

*Таганрогский институт управления и экономики
(Россия, Таганрог)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-274

Аннотация

Цель проведения настоящего исследования заключается в обосновании ведущей роли палат Федерального Собрания в российском законотворческом процессе, который представляет собой порядок деятельности по созданию закона: регламентированный нормами Конституции РФ, законов и иных нормативно-правовых актов процесс, включающий в себя внесение в нижнюю палату парламента проекта закона, его рассмотрение в обеих палатах парламента, принятие в качестве закона, одобрение (отклонение), опубликование и вступление его в силу. В статье раскрывается алгоритм законотворческого процесса, структура Федерального Собрания и его полномочия, анализируются действия каждой палаты российского парламента на

парламентской стадии законотворческого процесса при принятии федеральных и федеральных конституционных законов: процедуры предварительного рассмотрения законопроекта в комитетах (комиссиях) Государственной Думы, обсуждения законопроекта в чтениях, принятия закона Государственной Думой, одобрения (отклонения) закона Советом Федерации и преодоления возникших между палатами разногласий. В заключении делается вывод о целесообразности разработки и принятия закона о правовом регулировании законотворческого процесса в Российской Федерации.

Ключевые слова: законотворческий процесс, закон, Федеральное Собрание, палата, полномочия, разногласия.

Abstract

The purpose of this study is to substantiate the leading role of the chambers of the Federal Assembly in the Russian legislative process, which is the procedure for the creation of the law: regulated by the norms of the Constitution of the Russian Federation, laws and other regulatory legal acts, including the introduction of a draft law to the lower house of Parliament, its consideration in both chambers of parliament, adoption as a law, approval (rejection), publication and its entry into force. The article reveals the algorithm of the legislative process, the structure of the Federal Assembly and its powers, analyzes the actions of each chamber of the Russian Parliament at the parliamentary stage of the legislative process when adopting federal and federal constitutional laws: procedures for preliminary consideration of the bill in committees (commissions) The State Duma, the discussion of the draft law in readings, the adoption of the law by the State Duma, the approval (rejection) of the law by the Federation Council and overcoming the differences that have arisen between the chambers. In conclusion, it is concluded that it is expedient to develop and adopt a law on the legal regulation of the legislative process in the Russian Federation.

Keywords: legislative process, law, Federal Assembly, chamber, powers, disagreements.

Российский закон – это результат отечественного законотворческого процесса, который представляет собой порядок деятельности по созданию закона: регламентированный нормами Конституции РФ, законов и иных нормативно-правовых актов процесс, включающий в себя внесение в нижнюю палату парламента проекта закона, его рассмотрение в обеих палатах парламента, принятие в качестве закона, одобрение (отклонение), опубликование и вступление его в силу [10; 11; 2; 7; 4].

Структурно российский законотворческий процесс представлен тремя последовательными стадиями: предпарламентской, когда осуществляется законотворческая инициатива и законопроект вносится в нижнюю палату парламента (в Государственную Думу); парламентской, на которой осуществляется основная работа палат Федерального Собрания, заключающаяся в предварительном рассмотрении и обсуждении внесенного законопроекта последовательно двумя палатами Федерального Собрания (сначала Государственной Думой, а затем Советом Федерации), его принятии в качестве закона в Государственной Думе и последующем одобрении или отклонении принятого закона Советом Федерации; послепарламентской, которая включает в себя утверждение закона главой государства, его опубликование и вступление в силу.

Статьями 94 и 105 Конституции РФ предусмотрено, что высший законодательный орган государственной власти – это Федеральное Собрание РФ, которое состоит из двух палат – Государственной Думы и Совета Федерации, и в результате законотворческой деятельности принимает все федеральные и в том числе федеральные конституционные законы, обладающие высшей юридической силой и имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации. К компетенции Государственной Думы относится рассмотрение законопроекта и принятие законодательного решения. В законотворческом процессе участвует и верхняя палата парламента – Совет Федерации. Эта палата является органом регионального (территориального) представительства, с одной стороны, обеспечивающим участие территориальных образований в государственном управлении, а с другой – способствующим

принятию более взвешенных законодательных решений. Верхняя палата призвана исправлять законодательные ошибки, если их допустила нижняя палата парламента, и подчиняется при осуществлении законотворческих полномочий собственному регламенту [1].

Основной и наиболее объемной по своему значению и содержанию функцией Федерального Собрания является разработка и принятие законов как прямо предусмотренных в Конституции, так и других законов, регулирующих различные сферы жизни российского государства и общества.

При конституционной модели устройства государственной власти парламенту отводится центральное место, поскольку его деятельность направлена на выражение народного суверенитета и реализацию принципа народовластия. В этой связи Федеральное Собрание осуществляет функцию закрепления в законодательстве нормативных правил, которые воздействуют как на российское общество, так и на другие ветви и институты государственной власти, определяют принципы и задачи, а также регулируют потребности общественного развития.

При нормативной регламентации складывающихся в обществе правоотношений Федеральному Собранию и каждой его палате в отдельности надлежит учитывать правовую позицию Президента РФ, сформулированную в ежегодных посланиях Федеральному Собранию, в которых закреплены требующие нормативного оформления основные направления внутренней и внешней политики государства, в бюджетных посланиях Правительства России и др.

Кроме того, в соответствии со статьей 104 Конституции РФ и статьей 103 Регламента Государственной Думы Совет Федерации как палата Федерального Собрания, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, будучи наделенными правом законотворческой инициативы, обязаны выявлять проблемы, требующие правового оформления, и вносить в законотворческий орган в соответствии с установленной процедурой проекты законов или законодательные предложения, направленные на принятие, изменение или отмену закона. Каждый депутат нижней и член верхней палаты парламента может самостоятельно внести в Государственную Думу проект любого закона, который при этом должен быть именованным.

Депутаты Государственной Думы вносят основной объем рассматриваемых в Государственной Думе законопроектов, что подтверждается данными, например, СПС «Консультант Плюс».

Итак, в законотворческом процессе полномочия Федерального Собрания сосредоточены на предпарламентской и парламентской его стадиях.

Первая часть парламентской стадии законотворческого процесса, которая подробно регламентирована в отечественных нормативно-правовых актах и рассматривается в специальной монографической и периодической юридической литературе [5, с.155-156; 6, с.121-129; 2], состоит в обсуждении внесенных в Государственную Думу законопроектов на ее пленарных заседаниях. Регламент Государственной Думы в статье 116 предусматривает, что рассмотрение и обсуждение законопроекта происходит в трех чтениях, если для конкретного законопроекта в Государственной Думе не будет принято иное решение.

Однако до начала первого чтения проводится предварительное рассмотрение и обсуждение законопроекта в комитетах (постоянных комиссиях) Государственной Думы. Для этого внесенный в нижнюю палату парламента законопроект и сопроводительные документы к нему в порядке статей 107, 108 Регламента Государственной Думы проходят регистрацию с присвоением каждому законопроекту цифрового номера. Затем документы передаются в депутатские объединения и профильный комитет палаты, в ведении которого находится предметная область законопроекта. Комитет определяет формальное соответствие законопроекта требованиям статьи 104 Конституции РФ и статьи 105 Регламента Государственной Думы и со своим заключением представляет законопроект в Совет Государственной Думы. Этот орган либо возвращает не соответствующий установленным требованиям законопроект его инициатору, либо назначает комитет, ответственный по

законопроекту, и принимает решение о его включении в примерную программу законопроектной работы палаты на текущую сессию для подготовки к рассмотрению палатой в первом чтении. Кроме того, Совет Государственной Думы разрешает проблему конкуренции ее комитетов за право быть ответственным комитетом путем назначения ответственного комитета и комитетов – соисполнителей, а также проблему альтернативных законопроектов.

Участники процесса предварительного рассмотрения законопроекта подвергают его всестороннему исследованию, глубокому и детальному анализу; выявляют потребность законодательного урегулирования соответствующих общественных отношений и необходимость принятия данного закона; осуществляют сбор и оформление материалов по обсуждаемому проекту, изучают и обобщают различные точки зрения на законопроект, все поступающие в ходе его рассмотрения отзывы, замечания, предложения; рассматривают возникшие по проекту разногласия и вырабатывают компромиссные варианты решений, которые во многом определяют судьбу принимаемого закона, его практическое применение; выявляют и обсуждают возможные последствия (как позитивные, так и негативные) вступления законопроекта в силу; уточняют, редактируют текст законопроекта. Потенциал обсуждения повышают анализ и учет зарубежного и исторического опыта, а также опыта субъектов Федерации.

В результате подготовки к рассмотрению законопроекта в первом чтении ответственный комитет и комитеты – соисполнители принимают путем голосования на своем заседании заключение, в котором содержится мотивированное обоснование необходимости принятия или отклонения данного законопроекта.

Первое чтение законопроекта проводится для обсуждения его концепции. В ходе этой процедуры устанавливается целесообразность принятия закона, его актуальность и практическая значимость, его соответствие Конституции РФ и согласованность с другими российскими нормативно-правовыми актами. Кроме того, при наличии альтернативных законопроектов по одному и тому же правовому вопросу они рассматриваются одновременно посредством рейтингового голосования, при котором принятым в первом чтении признается законопроект, набравший наибольшее число голосов, а непринятые альтернативные законопроекты считаются отклоненными без дополнительного голосования и возвращаются иницировавшим их субъектам.

Статьей 119 Регламента Государственной Думы предусмотрено, что после обсуждения Государственная Дума вправе 1) принять законопроект в первом чтении и продолжить работу над ним с учетом предложений и замечаний в виде поправок, или 2) принять закон, за исключением законопроекта по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, или 3) отклонить законопроект.

В то же время статья 112 Регламента Государственной Думы до принятия законопроекта в первом чтении предоставляет внесшему его субъекту законотворческой инициативы право по предложению ответственного комитета внести изменения в текст или отозвать законопроект на основе письменного заявления. При этом Е.В. Колесников и Д.В. Пажетных пишут о возможности отзыва законопроекта не только после принятия его в первом чтении, но и в дальнейшем, вплоть до момента одобрения в Совете Федерации. Однако подобные ситуации нормами Регламента не урегулированы [3].

Принятие в первом чтении проекта федерального закона осуществляется большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, а принятие в первом чтении проекта федерального конституционного закона – не менее чем двумя третями голосов от общего их числа. Если по итогам голосования предложение о принятии того или иного законопроекта в первом чтении не набрало необходимого числа голосов, он считается отклоненным, дальнейшему рассмотрению не подлежит и возвращается иницировавшему его субъекту.

Государственной Думой также может быть принято решение о всенародном обсуждении законопроекта, принятого в первом чтении. С этой целью законопроект публикуется для

всеобщего ознакомления, и создаются специальные комиссии для обобщения поступающих предложений.

Поправки к законопроекту, принятому или одобренному в первом чтении, вносятся в ответственный комитет в виде изменения редакции статей, дополнения законопроекта конкретными статьями либо в виде предложений об исключении из него конкретных слов, пунктов, частей или статей. Поступившие поправки изучаются и обобщаются ответственным комитетом, который имеет право проводить их независимую правовую и лингвистическую экспертизу.

При подготовке законопроекта к рассмотрению во втором чтении ответственный комитет разрабатывает таблицы поправок, рекомендуемых к принятию, рекомендуемых к отклонению, и поправок, по которым не было принято решение.

Во втором чтении проводится уточнение правовых норм законопроекта без изменения его концепции, законопроект детально обсуждается по существу, производится постатейная корректировка законопроекта, обсуждаются конкретные поправки, направленные на изменение редакции отдельных статей проекта, дополнение его новыми статьями, исключение из законопроекта конкретных пунктов, частей статьи или полностью каких-либо статей.

После голосования по конкретным поправкам на голосование выносятся предложение принять или одобрить законопроект во втором чтении.

О принятии проекта федерального закона во втором чтении или поправок к нему, должно высказаться простое большинство голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, а о принятии проекта федерального конституционного закона либо поправок к нему - большинство не менее чем две трети голосов от общего числа ее депутатов. Если по итогам голосования такое предложение не набрало необходимого количества голосов, законопроект поступает на доработку и после этого может быть рассмотрен повторно, а в случае повторного отклонения более не рассматривается.

При подготовке к третьему чтению принятого или одобренного во втором чтении законопроекта осуществляется устранение внутренних противоречий, установление правильных взаимосвязей между статьями и проводится редакционная правка, обусловленная изменениями, внесенными в его текст при рассмотрении во втором чтении.

При рассмотрении законопроекта в третьем чтении он обсуждается в целом и внесение в его разделы, главы, статьи поправок не допускается. Однако по требованию фракций, представляющих большинство депутатов Государственной Думы, законопроект может быть возвращен к процедуре второго чтения.

Третье чтение законопроекта носит формальный процедурный характер, ибо на нем проводится заключительное голосование по вопросу о принятии проекта федерального закона или одобрении проекта федерального конституционного закона в качестве закона.

Принятие федерального закона осуществляется большинством голосов от общего числа депутатов нижней палаты парламента, а одобрение федерального конституционного закона производится большинством в количестве голосов не менее чем две трети от общего числа ее депутатов. Регламентом Государственной Думы допускается также принятие закона сразу в трех чтениях либо в результате второго чтения. Но практически депутаты Государственной Думы редко используют такой способ принятия закона. Когда законопроект не был принят или одобрен этой палатой Федерального Собрания, он признается отклоненным.

По правилам статьи 105 Конституции РФ и статьи 126 Регламента Государственной Думы федеральные конституционные законы, которые одобрила Государственная Дума, и федеральные законы, которые она приняла, с приложением сопроводительных документов в пятидневный срок передаются из Государственной Думы в Совет Федерации. Таков порядок осуществления в нижней палате российского парламента основных этапов первой части парламентской стадии законотворческого процесса.

Вторую часть парламентской стадии законотворческого процесса реализует Совет Федерации, предназначение которого, по мнению Е.В. Колесникова и Д.В. Пажетных, заключается в том, чтобы представлять интересы субъектов России, не допускать принятия

недостаточно взвешенных законов, осуществляя контроль за их качеством [3;4]. В Совете Федерации закон, принятый в Государственной Думе, проходит процедуру одобрения, которая закреплена в нормах Конституции РФ и Регламенте Совета Федерации.

Федеральные или федеральные конституционные законы, которые Государственная Дума направила в Совет Федерации и которые прошли там регистрацию, поступают в ответственный комитет для предварительного рассмотрения и обсуждения. На заседании ответственного комитета в ходе открытого голосования большинством голосов от общего числа его членов принимается соответствующее заключение:

- рекомендовать Совету Федерации одобрить федеральный закон, принятый в Государственной Думе, федеральный конституционный закон, одобренный в Государственной Думе;
- рекомендовать Совету Федерации отклонить федеральный закон, принятый в Государственной Думе, федеральный конституционный закон, одобренный в Государственной Думе.

В заключении обязательно указывается, подлежит ли закон в соответствии с Конституцией РФ обязательному рассмотрению в Совете Федерации.

В статье 106 Конституции РФ установлен перечень вопросов, законы по которым подлежат обязательному рассмотрению Советом Федерации. Это федеральные законы по вопросам:

- федерального бюджета;
- федеральных налогов и сборов;
- финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования; денежной эмиссии;
- ратификации и денонсации международных договоров России;
- статуса и защиты государственной границы России;
- войны и мира.

По федеральному или федеральному конституционному закону, посвященному регулированию вопроса, который составляет предмет совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов, в заключении комитета должна быть изложена обобщенная позиция по закону органов государственной власти субъектов РФ, принявших соответствующие решения и направивших их в Совет Федерации. В этом проявляется роль Совета Федерации как палаты, которая выражает волю субъектов РФ.

Если ответственный комитет рекомендует «отклонить» закон, в заключении указываются мотивы такого решения. При этом комитет может предложить вариант изменений и дополнений, которые следует включить в текст закона.

В части 4 статьи 105 Конституции РФ установлен срок для рассмотрения и одобрения или отклонения в Совете Федерации федеральных законов, которые приняты в Государственной Думе. Он составляет 14 дней с момента регистрации. Когда же федеральный закон должен быть в обязательном порядке рассмотрен Советом Федерации, то указанный 14-дневный срок может не соблюдаться [3].

Принятый Государственной Думой федеральный закон признается одобренным в Совете Федерации, если за его одобрение проголосовало большинство от общего числа его членов, либо если в срок 14 дней он не был рассмотрен в Совете Федерации.

Одобренный Государственной Думой федеральный конституционный закон признается одобренным в Совете Федерации, если его поддержало не менее трех четвертей от общего числа членов этой палаты.

Если закон не был одобрен членами Совета Федерации, он считается отклоненным.

О решении одобрить или отклонить закон палатой принимается постановление, которое направляется в Государственную Думу.

Если принятый в Государственной Думе федеральный закон либо одобренный ею федеральный конституционный закон в Совете Федерации отклоняется, соответствующий закон в порядке, предусмотренном нормами Регламента Совета Федерации и Регламента

Государственной Думы, подлежит повторному рассмотрению для преодоления разногласий, возникших между палатами парламента.

При отклонении в Совете Федерации федерального закона он передается в ответственный комитет Государственной Думы, который по итогам рассмотрения может рекомендовать палате одно из следующих решений о:

- созданию согласительной комиссии с целью преодоления возникших разногласий;
- принятии федерального закона в прежней редакции;
- снятии федерального закона с повторного рассмотрения.

Е.В. Колесников и Д.В. Пажетных утверждают, что при выборе определенного способа преодоления разногласий необходимо учитывать объективные и субъективные факторы, принципиальность вопроса и иные обстоятельства. Однако порядок разрешения споров должен быть детально урегулирован в первую очередь в регламентах палат, поскольку он является составной частью законотворческого процесса [3; 4].

Создание согласительной комиссии могут инициировать и Совет Федерации, и Государственная Дума. В случае отклонения Советом Федерации инициативы Государственной Думы о создании согласительной комиссии федеральный закон считается отклоненным Советом Федерации в целом. И в этом случае Государственная Дума при повторном рассмотрении закона может преодолеть вето Совета Федерации или снять закон с рассмотрения.

Согласительная комиссия рассматривает только те положения федерального закона, по которым между Советом Федерации и Государственной Думой возникли разногласия, и она способна выработать оптимальное решение по спорным вопросам, возникающим между двумя основными субъектами законотворческой деятельности, поскольку создается на паритетных началах из членов обеих палат российского парламента.

Состав согласительной комиссии представлен депутациями обеих палат Федерального Собрания, а итоговое решение принимается большинством голосов в результате раздельного голосования каждой депутации.

При повторном рассмотрении в Государственной Думе закона в редакции согласительной комиссии депутаты обсуждают лишь предложения, содержащиеся в протоколе комиссии, и голосуют по каждому такому предложению. При этом решение принимается большинством голосов от общего числа депутатов палаты. В случае отклонения хотя бы одного ее предложения комиссия продолжает работу над законом.

Принятие федерального закона в редакции согласительной комиссии в Государственной Думе осуществляется по решению большинства от общего числа ее депутатов. Принятый закон и сопроводительные документы к нему в пятидневный срок передаются в Совет Федерации, который повторно рассматривает ранее отклоненный закон по вышеописанной схеме.

Такой же порядок применяется при повторном рассмотрении обеими палатами федеральных конституционных законов, которые одобрены Государственной Думой, но отклонены Советом Федерации. Отличие заключается в том, что закон должен быть одобрен депутатами Государственной Думы в количестве не менее две трети голосов от общего их числа и не менее три четверти голосов от общего числа членов Совета Федерации.

Когда в случае повторного рассмотрения в Государственной Думе федерального закона, который отклонен Советом Федерации, не принято решение о создании согласительной комиссии или палата не приняла закон в ее редакции, то решается вопрос о преодолении вето Совета Федерации путем голосования за закон в принятой ранее редакции. При этом для принятия федерального закона требуется его поддержка со стороны не менее двух третей от общего числа депутатов Государственной Думы. Но такой порядок не может быть применен в отношении федеральных конституционных законов.

Если предложение о принятии федерального конституционного закона, отклоненного Советом Федерации, в редакции согласительной комиссии и предложение о принятии отклоненного им федерального закона в редакции согласительной комиссии и принятой ранее

Государственной Думой редакции при голосовании не набрали необходимого числа голосов, то рассматриваемые законы считаются непринятыми и не подлежат дальнейшему рассмотрению.

Резюмируя вышеизложенное, следует поддержать высказывание Н.Б. Тихонова о том, что российской Конституцией Совету Федерации в законотворческом процессе отводится ограниченная роль по сравнению с Государственной Думой: в обязательном порядке Совет Федерации одобряет только узкий тематический перечень законов (ст. 106 Конституции РФ); Совет Федерации не вправе изменять законы, которые приняла Государственная Дума, а может только одобрять или отклонять их (ч. 4 ст. 105 Конституции РФ); законы, отклоненные Советом Федерации, не смотря на это могут быть приняты квалифицированным большинством голосов депутатов Государственной Думы (ч. 3 ст. 107 Конституции РФ) [9].

Итак, Федеральное Собрание в лице своих палат, наделенных Конституцией РФ соответствующими правами и полномочиями в сфере законотворчества [7], играет важнейшую роль в законотворческом процессе. При этом осуществление данного процесса должно иметь правовую основу. Ещё в 2009 году О.Н. Разбаш отмечал, что на протяжении длительного времени достаточно активно обсуждается необходимость принятия федерального закона, регулирующего те или иные аспекты законотворческой деятельности. Так, в частности, предлагалось принять федеральный закон «О порядке реализации права законодательной инициативы в Федеральном Собрании Российской Федерации», Законодательный кодекс, федеральный закон «Об общественном обсуждении федеральных конституционных законов, федеральных законов и вопросов, требующих законодательного решения», федеральные законы «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов» и «О Федеральном Собрании - парламенте Российской Федерации» [8]. Аналогичную позицию высказывали Е.В. Колесников и Д.В. Пажетных, утверждая, что по-прежнему является актуальной проблема подготовки федерального закона «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов», который был разработан с участием представителей Президента РФ и Совета Федерации еще в 90-х годах. Однако до сих пор такой федеральный закон не принят. Между тем насущная потребность в нем имеется, ибо последний должен достаточно полно регулировать стадии федерального законотворческого процесса, обеспечивать эффективное взаимодействие всех участников данной государственной деятельности [4].

Проведенный в настоящей статье анализ свидетельствует о том, что ни один из указанных проектов не был принят, хотя и сегодня сохраняется настоятельная необходимость в разработке и принятии закона о правовом регулировании законотворческого процесса в Российской Федерации.

***

1. Абрамова А.И. Взаимодействие палат Российского парламента в современном законодательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 7.
2. Абрамова А.И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. 2007. № 2.
3. Колесников Е.В., Пажетных Д.В. Взаимодействие Государственной Думы и Совета Федерации в законодательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 60 – 64.
4. Колесников Е.В., Пажетных Д.В. Участие Совета Федерации в законодательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 11.
5. Кочетков А.В. Стадии законодательного процесса как формы проявления правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4.
6. Нисневич Ю.А., Платонов В.М., Слизовский Д.Е. Законодательная деятельность: Политико-правовой анализ. Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2007.
7. Овсеян Ж.И. Теория федерального закона (обыкновенные, или простые, ординарные федеральные законы) как источника права в России в период глобализации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 64 - 74.
8. Разбаш О.Н. Федеральные законотворческий и законодательный процессы в современном российском конституционализме: единство и эволюция принципов // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 18. С. 13 - 20.

9. Тихонов Н.Б. Влияние специальных полномочий Совета Федерации на его положение в системе разделения властей // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 68 - 72.
10. Фомичева О.А. Конституционное право депутата на участие в законотворческом процессе // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 11. С. 3 - 10.
11. Хамуков А.В. Законотворческий процесс и законодательный процесс: разграничение и соотношение // Российская юстиция. 2010. № 6.

Зуев Д.А.

**Особенности применения обстоятельств, исключающих преступность деяния
в условиях военной службы**

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-275

Аннотация

Защита интересов Вооруженных Сил и воинского правопорядка от общественно опасных посягательств является уставной обязанностью военнослужащих. Выполняя эти обязанности, военнослужащий может оказаться в состоянии необходимой обороны и защищать те или иные интересы от посягательств путем причинения вреда посягающему подпадая, тем самым, под обстоятельства, исключающие преступность деяний в условиях военной службы. Резюмируется, что особенностями применения положений УК РФ относительно обстоятельств, исключающих преступность деяний в условиях военной службы, является то, что УК РФ не предусматривает каких-либо особых исключений применения главы 8 УК РФ к военнослужащим, в то же время судебная практика указывает, что суды должны учитывать военную составляющую. Особые трудности вызывает и то, что данные обстоятельства содержатся не только в главе 8 но и в других главах общей части УК РФ. Кроме того, такие обстоятельства содержатся и в других нормативных актах.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния; военная служба.

Abstract

Protecting the interests of the Armed Forces and military law and order from socially dangerous encroachments is the statutory duty of military personnel. Performing these duties, a serviceman may be in a state of necessary defense and protect certain interests from encroachments by causing harm to the encroaching, thereby falling under circumstances that exclude the criminality of acts in the conditions of military service. It is summarized that the peculiarities of the application of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the circumstances excluding the criminality of acts in the conditions of military service is that the Criminal Code of the Russian Federation does not provide for any special exceptions to the application of Chapter 8 of the Criminal Code to military personnel, at the same time judicial practice indicates that courts should take into account the military component. Special difficulties are caused by the fact that these circumstances are contained not only in Chapter 8 but also in other chapters of the general part of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, such circumstances are contained in other regulations.

Keywords: circumstances precluding the criminality of the act; military service.

Как в ранее проведенном исследовании нами было установлено, под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, следует понимать такие условия, при которых деяния, внешне сходные с преступлениями, являются правомерными, а в некоторых случаях – даже общественно полезными. Наличие любого из этих обстоятельств означает отсутствие всего состава преступления в целом, а не исключает какие-то его отдельные признаки [3, с. 80-82].

В российской юриспруденции, ее общетеоретической и уголовно-правовой отраслях, не утихают оживленные дискуссии по поводу феномена института обстоятельств, исключающих преступность деяния, их юридической природы [5, с. 62-70].

К одной из таких дискуссий следует отнести обстоятельства, исключающие преступность деяний в условиях военной службы. Так как при применении отдельных норм гл. 8 УК РФ [1], закрепляющей обстоятельства, исключающие преступность деяний, применения данные обстоятельства к военнослужащим необходимо учитывать особенности военной службы как особого вида государственной службы.

Однако УК РФ не предусматривает каких-либо особых исключений применения главы 8 УК РФ к военнослужащим, в то же время судебная практика указывает, что суды должны учитывать военную составляющую. Особые трудности вызывает и то, что данные обстоятельства содержатся не только в главе 8 но и в других главах общей части УК РФ. Кроме того, такие обстоятельства содержатся и в других нормативных актах.

Так, в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации закрепляется, что военнослужащие, несущие караульную службу, не несут ответственность за моральный, физический или имущественный вред, причиненный ими правонарушителю в связи с применением в предусмотренных уставом случаях оружия или физической силы, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны, а также в условиях крайней необходимости [2].

Военнослужащим, несущим службу в карауле, необходимо тщательное изучение положений устава, а особенно его заключительной части, то есть владеть всеми сведениями, что есть необходимая оборона, что есть крайняя необходимость, имея ввиду цель не выходить за пределы указанных понятий.

Таким образом, состояние необходимой обороны может возникать при выполнении военнослужащими специальных обязанностей: несении караульной, пограничной службы, службы по охране общественного порядка, боевого дежурства, патрулирования в гарнизоне и др. Военнослужащий, входящий в состав караула, пограничного наряда, дежурного подразделения или патрульного наряда, обязан защищать соответствующие объекты от общественно опасных посягательств. Для этого он наделяется необходимыми правами вплоть до применения оружия. Отражая посягательства на охраняемые объекты, военнослужащий действует в состоянии необходимой обороны. В то же время оборонительные действия совершаются в порядке исполнения специальных обязанностей военной службы, регулируемых законами, воинскими уставами и другими военно-правовыми актами.

Если приказы были отданы подчиненным в боевой обстановке, то они не должны нести ответственности за совершенное деяние (за исключением деяний, выходящих за рамки профессиональных функций военнослужащего), даже при условии нарушения правомерности допустимого риска и/или осуществления профессиональной деятельности. Приказы должны признаваться совершенными в рамках профессиональных функций военнослужащих в случаях, когда их выполнение входило в обязанности военнослужащих.

В этой связи, на основе анализа действующего законодательства, действующей практики, С.А. Кодинцевым и И.А. Ветренко определены следующие обстоятельства, при которых военнослужащие, несущие караульную службу, имеют обоснованное право применить оружие.

Во-первых, в случае нападения на военнослужащих, состоящих в карауле, либо в случае нападения (проникновения) на охраняемый объект.

Во-вторых, при непосредственной угрозе нападения (проникновения).

Оружие может быть применено при различных вариациях и обстоятельствах угроз, которые предусмотрены Уставом, УК РФ. Основными обстоятельствами при этом являются: состояние необходимой обороны (военнослужащий имеет право применять оружие для защиты охраняемых объектов, самого себя, а также третьих лиц в пределах статьи 37 УК РФ) и состояние крайней необходимости, если выполнено условие без альтернативности пресечения противоправных действий. Именно при соблюдении одного из двух перечисленных обстоятельств обеспечивается закон действиями военнослужащего [4].

Взаимосвязь обстоятельств, исключающих преступность деяния, такого, как причинение вреда при отправлении профессиональных функций, обоснованный риск и исполнение приказа

или распоряжения, и их особое значение для лиц, проходящих военную службу, приобретает особое значение. Следовательно, военнослужащие при исполнении своих профессиональных функций, вынуждены идти на риск при получении соответствующих приказов, освобождаясь при этом от уголовной ответственности практически априори.

Таким образом, защита интересов Вооруженных Сил, воинского правопорядка, жизни и здоровья командиров и сослуживцев от общественно опасных посягательств является уставной обязанностью военнослужащих. Выполняя эти обязанности, военнослужащий может оказаться в состоянии необходимой обороны и защищать те или иные интересы от посягательств путем причинения вреда посягающему. Пределы правомерности таких действий должны определяться в соответствии с требованиями ст. 37 УК РФ, а уклонение от этих действий может быть признано воинским правонарушением, так как оно противоречит требованиям воинских уставов. Уклонение от выполнения их требований об охране соответствующих объектов при определенных условиях образует состав того или иного воинского преступления (ст. 340-344 УК).

В этой связи, особенностями применения положений УК РФ относительно обстоятельств, исключающих преступность деяний в условиях военной службы, является то, что УК РФ не предусматривает каких-либо особых исключений применения главы 8 УК РФ к военнослужащим, в то же время судебная практика указывает, что суды должны учитывать военную составляющую. Особые трудности вызывает и то, что данные обстоятельства содержатся не только в главе 8 но и в других главах общей части УК РФ. Кроме того, такие обстоятельства содержатся и в других нормативных актах.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г. N 82-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954.
2. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007, № 47 (1 ч.), ст. 5749.
3. Зуев, Д. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяний: общеправовые и правоприменительные вопросы / Д. А. Зуев // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №91, Ноябрь 2022 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022. 172 с. С. 80-82.
4. Кодинцев, С. А. Уголовно-правовая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях несения военной службы / С.А. Кодинцев, И. А. Ветренко // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки» №5(68) 2022. Alley-science.ru. – Режим доступа: URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/4May2022/UGOLOVNO-PRAVOVAYa%20HARAKTERISTIKA%20OBSTOYaTELSTV.%20ISKLYuChAYuShIH%20PRESTUPNOST%20DEYaNIYa%20V%20USLOVIYaH%20NESENIYa%20VOENNOY.pdf (дата обращения: 12.04.2023).
5. Савинский, А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в формате общей теории права / А. В. Савинский // Lex Russica. 2020. №11 (168). С. 62-70.

Иванов Н.В.

**К вопросу о субъектах дезертирства и самовольного оставления частей
или мест службы**

*Санкт-Петербургский юридический институт
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-276

Аннотация

В статье автор рассуждает о субъектах преступлений, предусмотренных ст. ст. 337 и 338 УК РФ. Проблематика определения статуса военнослужащего, необходимого для юридической возможности привлечения лица к уголовной ответственности по данным составам, актуализирована последними изменениями в федеральном законодательстве РФ. Автор

выступает за устранение юридических коллизий и правовых пробелов, существующих в нормативных правовых актах.

Ключевые слова: субъект преступления, военная служба, дезертирство, самовольное оставления части или места службы, изменение.

Abstract

In the article, the author discusses the subjects of crimes provided for in Articles 337 and 338 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem of determining the status of a serviceman necessary for the legal possibility of bringing a person to criminal responsibility under these compositions has been updated by the latest changes in the federal legislation of the Russian Federation. The author advocates the elimination of legal conflicts and legal gaps existing in regulatory legal acts.

Keywords: subject of the crime, military service, desertion, unauthorized abandonment of a unit or place of service, modification.

Под субъектом преступного посягательства в науке уголовного права понимают физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения им преступления определенного уголовным законом возраста. Помимо того, субъект преступления – это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Субъект преступления представляет собой важнейший элемент состава преступления, без него невозможно совершение уголовно наказуемого деяния – преступления.

В таких составах против военной службы как «дезертирство» и «самовольное оставление части или места службы», субъектом преступного деяния является военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов, о чем прямо сказано в статье 331 УК РФ, которая распространяет свое действие на главу 33 УК РФ «Преступления против военной службы». Данное обстоятельство позволяет говорить о специальном субъекте анализируемых деяний.

Разные исследователи в своих научных работах актуализировали особый статус лиц, совершающих уклонения от прохождения военной службы. Например, в своей статье С.С. Харитонов и А.Г. Воробьев пишут: «Особенностью субъектов, совершающих преступные деяния, помимо высокой общественной опасности данных преступлений является их особый статус, к которому апеллируют исследователи воинской преступности. Так, преступление совершено военнослужащим, на которого государством наложены повышенные обязательства и требования по правомерному поведению». И действительно, данная проблема тесно связана, на наш взгляд, со значительной общественной опасностью преступлений, связанных с уклонениями от воинской службы, особенно в периоды активного использования Вооруженных Сил страны в боевых действиях, исполнения ими воинского долга.

Положения Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» предусматривают, что граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных организациях. Контракт о прохождении военной службы должны также заключать военнослужащие и граждане, проходящие или проходившие военную службу по контракту или призыву. Это подтверждается актуальной судебной практикой по привлечению к уголовной ответственности по ст. ст. 337, 338 УК РФ курсантов высших военных заведений РФ.

Так, приговором Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 10 марта 2017 года по делу № 1-14/2017 курсант Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России,

рядовой С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «б» ч. 2 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ, а также ч. 1 ст. 338 УК РФ (дезертирства), которое он совершил, желая избежать уголовной ответственности за содеянное, с целью вовсе уклониться от прохождения военной службы. После совершения грабежа и изнасилования вне территории учебного заведения он самовольно оставил Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД России и стал проживать в городах и поселках различных субъектов РФ, где проводил время по своему усмотрению. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений суд назначил окончательное наказание С. в виде лишения свободы сроком на 8 лет в исправительной колонии общего режима, применив правило частичного сложения назначенных наказаний. В практике это довольно редкий случай, когда в условиях мирного времени военнослужащий, очевидно склонный к совершению уголовных преступлений, совершает ряд корыстно-насильственных преступлений и дезертирует с целью избежать уголовного преследования, что свидетельствует о воспитательном пробеле в деятельности военного учебного заведения.

Важнейшие юридические факты начала и окончания военной службы влияют на признание лиц субъектами исследуемых составов преступлений. Для этого обратимся к Указу Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы». В ст. 3 данного Указа под началом военной службы признается: а) для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, — день присвоения воинского звания рядового; б) для граждан (иностранных граждан), поступивших на военную службу по контракту, — день вступления в силу контракта о прохождении военной службы; д) для граждан, поступивших в военно-учебные заведения и не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее, — день зачисления в указанные учебные заведения.

Под окончанием военной службы считают день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части (места прохождения службы) в связи с его увольнением с военной службы, гибелью (смертью), признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим.

Так, в судебной практике гарнизонных и окружных военных судов возникали вопросы оспаривания статуса военнослужащего и признания лица субъектом дезертирства. В частности, Казанским гарнизонным военным судом рядовой Суин был признан виновным в дезертирстве и осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ. В кассационной жалобе Суин указал, что не мог быть осужден по данной статье УК РФ, поскольку к моменту самовольного оставления части и места службы он не принял военную присягу. Признавая обоснованным привлечение Суина к уголовной ответственности за уклонение от военной службы, Приволжский окружной военный суд в кассационном определении отметил, что положения п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» судом первой инстанции применены правильно. Так как в данном случае, гражданин Суин прибыл на место службы и зачислен в списки личного состава, то согласно п. 3 ст. 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» он уже получил статус военнослужащего и являлся субъектом совершенного преступления.

В вопросе определения субъекта преступлений, предусмотренных ст. 337 и ст. 338 УК РФ проблемным является признание таковыми граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Согласно анализируемой нами ранее статье 331 УК РФ преступлениями против военной службы признаются предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Однако в диспозициях статей 337 и 338

УК РФ о такой категории лиц не сказано ни слова, что и создает, на наш взгляд, правовой пробел в уголовном законодательстве РФ.

В судебной практике встречаются факты возбуждения дел и привлечения к уголовной ответственности граждан в период прохождения ими военных сборов. Как считает исследователь данной проблемы А.В. Орлов: граждане, пребывающие в запасе, во время

прохождения военных сборов не подлежат привлечению к уголовной ответственности за дезертирство (несмотря на отсутствие в тексте ст. 338 УК РФ указания на данный факт), т.к. даже в период проведения сборов они не могут быть признаны проходящими военную службу. В поддержку этой позиции писал и ученый Х.М. Ахметшин: «дезертирство по своему характеру является преступлением, которое может быть совершено только военнослужащим, а не военнообязанным, лишь периодически призываемым на краткосрочные учебные или проверочные сборы». При этом в трудах Х.М. Ахметшина и его коллег И.Ю. Белого, Ф.С. Бражника прослеживается такая мысль, что уклонение граждан, пребывающих в запасе, призванных на военные сборы, от прохождения военных сборов путем самовольного оставления части или места службы полностью охватывается ст. 337 УК РФ. Поэтому действие ч. 1 ст. 338 УК РФ на них не распространяется.

При этом, в результате новейших изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ, законодатель добавил немаловажное примечание в статью 337 Кодекса: «2. Граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов несут уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных настоящей статьей, которая установлена для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту».

Судебное толкование норм УК РФ, данное Верховным Судом РФ предусматривает, что: «ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 337, 338 и 339 УК РФ, могут нести военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту), а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Для признания лиц субъектами этих преступлений важное значение имеет установление в отношении их начального и конечного моментов военной службы (военных сборов)». Таким образом, Верховный Суд в своем Постановлении расширяет субъектный состав по преступлению, предусмотренному ст. 338 УК РФ, на лиц, проходящих военные сборы, о чем напрямую не указывается в анализируемой статье Уголовного кодекса РФ.

Кроме того, не являются субъектами воинских преступлений несовершеннолетние воспитанники, учащиеся и кадеты суворовских, нахимовских училищ, иных образовательных организациях среднего (полного) общего образования, поскольку данные лица не проходят военную службу, не заключали контракт о прохождении военной службы, поэтому они не обладают статусом военнослужащего. В то время как достигшие возраста уголовной ответственности граждане, обучающиеся в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования, подлежат ответственности за совершение рассматриваемых нами составов преступления.

Таким образом, мы установили, что субъект преступлений, предусмотренных ст. 337 и ст. 338 УК РФ, специальный – военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, либо в добровольном порядке (по контракту), а также, несмотря на всю спорность данного обстоятельства, и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Проводимая в России мобилизация, участие Вооруженных сил страны в Специальной военной операции на территории Украины актуализировали уголовно-правовые проблемы, связанные с привлечением лиц к уголовной ответственности по ст. 337 и ст. 338 УК РФ.

В целях устранения правового пробела, вызванного отсутствием в ст. 338 УК РФ прямого указания на субъектный состав преступления нами предлагается дополнить ст. 338 УК РФ примечанием, которое будет аналогично по смысловому содержанию статьи 337 УК РФ, а именно:

«Примечание 2. Граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов несут уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных настоящей статьей».

***

1. Военно-уголовное право: Учебник / Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый, Ф.С. Бражник и др.; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, Вып. 93, 2008. – 383 с.
2. Мелешко П.Е. Об уголовной ответственности граждан, призванных на военные сборы, за совершение преступлений, предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах, № 8, 2012. – С. 72-75.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» – [Эл. ресурс] – URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_13999.htm.
3. Орлов А.В. Дезертирство и самовольное оставление воинской части или места службы: вопросы квалификации по УК РФ // Военно-юридический журнал, № 3, 2015. – С. 21-22.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» – [Эл. ресурс] – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-21042009/>.
5. Приговор Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда по уголовному делу № 1-14/2017 от 10 марта 2017 года.
6. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие для вузов – М: Изд. Юрайт, 2023. – 251 с. — [Эл. ресурс] – URL: <https://urait.ru/bcode/510416/p.90>.
7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой И. М.: Статут, 2012. – 879 с.
9. Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») — [Эл. ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24400/
10. Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Харитонов С.С., Воробьев А.Г. К вопросу квалификации «коррупционных» преступлений: некоторые аспекты с позиции практики Кассационного военного суда // Воен. право: электрон. науч. изд. Вып. № 5(69), 2021. – С. 183 - 190.

Иванова Ю.А.

Снижение неустойки? Законно!

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-277

Аннотация

Институт неустойки является одним из традиционных институтов гражданского права. Неустойка выступает в качестве способа обеспечения обязательства, а также является мерой ответственности за нарушение исполнения обязательства. Актуальность применения неустойки заключается в том, что она стимулирует участников делового оборота исполнять свои обязательства надлежащим образом, поскольку является реальной угрозой имущественных издержек, и кроме этого, является оптимальным и универсальным способом компенсации потерь кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего обязательства. Однако следует учесть, что изучении неустойка, договорной присужденная судом, не дуализм должна неустойку быть средством характера обогащения предметом кредитора, а право на её него взыскание не неустойки должно использоваться им установления недобросовестно, в суда противоправных целях.

Ключевые слова: неустойка, гражданское право, гражданские правоотношения, обязательства, исполнение в натуре, несоразмерность неустойки, кредитор, должник, дуализм.

Abstract

The договорной institution of a penalty is one of the допустить traditional гражданского institutions of civil law. The последствиям penalty последствиям acts as a way to secure an связанным obligation, and is illegal also a measure of дуалистическое responsibility for fact violation of the obligation. The нарушения relevance of the use of a должна penalty lies in the только fact должна that it encourages осуществлении business вида participants to fulfill ополнительные their характера obligations properly, позволяя since it is a является real threat to применяется property relevance costs, and in addition, it is an поскольку optimal and противоправных universal way to compensate for the него creditor's необоснованной losses in case of допустить non-performance or норму improper performance by the июня debtor of his российского obligation. However, it однако should be договорных noted that the качестве penalty общих awarded by the court since should not be a взыскиваемой means of enriching the двойственность creditor, and the применения right to collect it relevance should not be гражданское used by him in bad faith, for тождественна illegal осуществлении purposes.

Keywords: являлось forfeit, несмотря civil law, civil него relations, поскольку obligations, performance in тексте kind, россии disproportionate forfeit, являлось creditor, должна debtor, dualism.

В новейшей истории России возможность суда снизить размер неустойки неустойки была закреплена в первоначальной редакции статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ): «если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку». Юридически важными аспектами данной формулировки являются: а) явная несоразмерность неустойки, что означает, что далеко не во всех случаях несоразмерности неустойка может быть снижена, а только тогда, когда эта несоразмерность явная, вопиющая, очевидная; б) неустойка должна быть несоразмерна последствиям нарушения, а не только убыткам; в) снижение неустойки – это право суда, но не обязанность [1].

Несмотря на то, что «в законе было сказано о том, что суд может снизить неустойку, своей если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств на каком-то историческом этапе высшие судебные инстанции истолковали эту норму совсем наоборот: должен снизить, а не может. Просто одно слово заменено на прямо противоположное. Получилось, что в законе написано одно, а практика сложилась так, что применяется он по-другому, и профессиональные юристы, все судьи это знают» [2].

До реформы гражданского законодательства «правило ч. 1 ст. 333 ГК РФ, формально направленное против взыскания с должника «драконовской» неустойки, стало рассматриваться как положение, устанавливающее обязанность суда уменьшить размер неустойки, как норма, закрепляющая основополагающий принцип российского права. Это привело к реальному ограничению прав участников оборота и нарушению принципа свободы договора» [3]. Подобная ситуация сложилась стихийно в силу низкого уровня договорной работы сторон и нестабильной экономической ситуации, суды пытались сохранить баланс интересов.

Вопрос о пересмотре и изучении судебной-арбитражной практики по спорам, связанным с взысканием неустоек за нарушения договорных обязательств, которая «допускала произвольное уменьшение размера неустойки по усмотрению суда» [4], был предметом обсуждения в ходе подготовки реформы гражданского законодательства.

Ведь еще в проекте Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России предлагалось: «уменьшение размера неустойки следует допустить судом (а) только в отношении договорной неустойки, (б) только по ходатайству ответчика, (в) только при условии возложения на него бремени доказывания «явной» несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства» [5].

Однако уже в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отмечалось, что «уменьшение судом размера неустойки (статья 333 ГК) должно быть возможно только по ходатайству ответчика и при условии возложения на него бремени доказывания " явной" несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства». Концепция развития гражданского законодательства допускает снижение как договорной, так и законной неустойки, в отличие от Концепции совершенствования общих положений обязательственного права. Однако в ходе реформы было установлено регулирование, которое отличается от предложенного в концепциях.

С 1 июня 2015 г. действует следующая редакция ст. 333 ГК РФ: «если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления ограничения должника о таком уменьшении. Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды».

Юридически важными моментами данной формулировки являются: а) дуалистическое регулирование снижения; б) ограничение полномочий суда по снижению неустойки по своей инициативе.

В результате новой редакции ст. 333 ГК РФ восстановился дуализм регулирования уменьшения размера подлежащая неустойки, который был в ГК РСФСР 1964 г.

По тексту закона дуалистическое регулирование зависит от характеристики субъекта-должника, является ли он «коммерческой организацией, индивидуальным предпринимателем, а равно некоммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности» (далее –лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность), или «иным лицом»[6](далее –лицо, не осуществляющее предпринимательскую деятельность). Кроме того, применительно к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, регулирование зависит от вида неустойки: законная или договорная неустойка подлежит снижению по ст. 333 ГК РФ.

Двойственность регулирования проявляется в дополнительных требованиях процессуального и материального характера при снижении неустойки, которая взыскивается с лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность[7].

Процессуальное усложнение состоит в том, что необходимым условием применения ст. 333 ГК РФ к должнику, осуществляющему предпринимательскую деятельность, является «заявление об уменьшении», сделанное в любой форме, исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Для лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, заявление о снижении неустойки не влияет на право суда снизить неустойку, поскольку вопрос о снижении неустойки может быть слово поставлен по инициативе суда.

Таким образом, в ходе реформы установлено дуалистическое регулирование снижения неустойки в зависимости от характера субъекта должника. Заявление должника, осуществляющего предпринимательскую деятельность, о снижении неустойки является необходимым условием для снижения неустойки, поскольку в отсутствие заявления о снижении, несмотря на явную и очевидную несоразмерность последствиям неисправности, суд не имеет права снизить размер неустойки. Заявление должника, осуществляющего предпринимательскую деятельность, о снижении неустойки, образно выражаясь, «развязывает руки» суду, позволяя применить ст. 333 ГК РФ. Таким образом, достигнута цель ограничения права суда на снижение неустойки по своей инициативе.

Право на снижение размера неустойки –неотъемлемое право сторон. Однако целью реформирования ст. 333 ГК РФ являлось ограничение полномочий суда по снижению

неустойки по собственной инициативе. Данная цель достигнута путем установления дуализма регулирования снижения неустойки по ст. 333 ГК РФ. Дуализм выразился в дополнительных требованиях процессуального и материального характера для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность: процессуальные требования заключаются в необходимости заявления об уменьшении неустойки, а материальные требования заключаются в требовании «необоснованной выгоды» в качестве дополнительного основания снижения договорной неустойки, взыскиваемой с лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Установлено, что оценочная категория «необоснованная выгода» применительно к снижению неустойки по ст. 333 ГК РФ тождественна категории «явная несоросуществляющее азмерность». Следовательно, силу 2 ст. 333 ГК РФ, устанавливающий дополнительные требования материального характера, подлежит уточнению либо исключению из текста ГК РФ.

***

1. Белов В. А. Уменьшение неустойки // Бизнес и банки. 2000. Август. № 34 (512). С. 5.
2. Сарбаш С.В. Единственный доктор для закона – это судья // Закон. 2017. № 4. С. 12.
3. Проект Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России // Хозяйство и право. 2009. № 3 (приложение). С. 29.
4. Витрянский В.В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. № 1 (157). С. 23.
5. Проект Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России // Хозяйство и право. 2009. № 3 (приложение). С. 30.
6. П. 77 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (СПС «КонсультантПлюс»).
7. Чичерова Л. Неустойка в гражданском обороте и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 5.

Иволгина О.В.

**Особенности и проблемы антимонопольного законодательства
в развитых странах мира**

*Волгоградский государственный университет, институт права
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-278

Аннотация

В статье исследуются особенности и проблемы антимонопольного законодательства в развитых странах мира. Показано, что антимонопольное законодательство является важным инструментом регулирования экономической деятельности и способствует достижению более справедливого и эффективного рыночного механизма. Рассматривается анализ проблем антимонопольного законодательства в Российской Федерации и пути их устранения.

По итогу выявлены причины, предложены потенциальные варианты решения конкретных проблем и совершенствования антимонопольного законодательства в России.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, антимонопольное регулирование, конкуренция, законодательство, санкции, монополия.

Abstract

The article examines the features and problems of antimonopoly legislation in the developed countries of the world. It is shown that antimonopoly legislation is an important tool for regulating economic activity and contributes to the achievement of a more equitable and efficient market mechanism. An analysis of the problems of antimonopoly legislation in the Russian Federation and ways to eliminate them are considered.

As a result, the causes were identified, potential options for solving specific problems and improving the antimonopoly legislation in Russia at the present stage of development were proposed.

Keywords: antimonopoly legislation, antimonopoly regulation, competition, legislation, sanctions, monopoly.

Антимонопольное законодательство играет ключевую роль в обществе, защищая интересы потребителей и предотвращая злоупотребления доминирующими позициями на рынке. Оно предоставляет правительству возможность контролировать и предотвращать формирование монополий и олигополий, а также недобросовестной конкуренции, которая может привести к чрезмерному повышению цен и снижению качества товаров и услуг. Антимонопольное законодательство установлено для поддержания честной игры на рынке и поощрения инноваций, конкуренции и выбора потребителей.

Нарушение антимонопольного законодательства имеет место, когда компании, работающие в определенной отрасли, нарушают правила свободной конкуренции. Такие нарушения могут включать, например, сговор между компаниями на установление завышенных цен или на дележ рынка, а также злоупотребление доминирующим положением, когда компания, контролирующая значительную долю рынка, использовала свои возможности [1] для ущемления интересов конкурентов и покупателей. Нарушение антимонопольного законодательства может привести к штрафам, ликвидации бизнеса и другим санкциям.

Антимонопольное законодательство в развитых странах регулирует деятельность компаний, которые имеют доминирующее положение на рынке, чтобы защитить интересы потребителей и обеспечить конкуренцию. Этот закон обычно запрещает доминирующим компаниям злоупотребление своей позицией на рынке, включая ценовую дискриминацию, эксклюзивность, предоставление неправомерных преимуществ и т.д.

Антимонопольное законодательство в странах ОЭСР [2] (Организация экономического сотрудничества и развития) является обязательным и основывается на принципах свободной конкуренции и защиты потребителей.

В США [3] таким законом является "Шермановский Закон" [4], в Европейском Союзе - "Закон о конкуренции" [5] (Закон о конкуренции ЕС сегодня происходит из статей 101 - 109 соглашения о функционировании Европейского союза), в Японии - "Антимонопольный Закон" (Официально Закон о запрещении частной монополизации и поддержании справедливой торговли [6], Закон № 54 от 14 апреля 1947 г.).

Главные цели антимонопольного законодательства в развитых странах:

Ограничить возможность компаний монополизировать рынок и устанавливать неподъемные цены для потребителей; Защитить права потребителей и предотвратить злоупотребления доминирующих компаний, в том числе ограничение в рекламе или качестве продукции; Обеспечение свободного доступа к рынку для всех участников, включая малые и средние предприятия;

Пресечение неправомерной конкуренции, включая взаимные договоренности по ценам, деление рынка и т.д.

Антимонопольное законодательство важно для защиты потребителя и поддержания конкуренции на рынке. Однако его эффективность зависит от правильной его реализации, а также понимания и соблюдения его участниками.

В ОАЭ есть несколько законов, регулирующих антимонопольную деятельность и защиту конкуренции. Один из главных законов - это Закон об антимонопольной деятельности [7] (Federal Law No. 4 of 2012). Он устанавливает правила и принципы антимонопольной деятельности в стране и запрещает любые монопольные практики, которые могут привести к нарушению конкуренции на рынке.

Закон также устанавливает правила для контроля концентрации предприятий, которые могут привести к доминирующему положению на рынке. Этот закон помогает защищать права потребителей и обеспечивает справедливую конкуренцию на рынке.

Кроме того, ОАЭ имеет закон о защите прав потребителей, который также преследует антимонопольные цели. Закон защищает потребителей от любых монопольных практик, которые могут привести к повышению цен или ограничению выбора продуктов и услуг.

В целом, ОАЭ имеет достаточно строгие законы в области антимонопольной деятельности, которые создают условия для здоровой конкуренции на рынке и защищают права потребителей.

Антимонопольное регулирование в России осуществляется Федеральной антимонопольной службой [8] (ФАС) и подразделяется на две составляющие: противодействие монополизации рынка и борьбу с недобросовестной конкуренцией. ФАС контролирует деятельность крупных компаний и государственных монополий, таких как газовые компании, государственные железные дороги, водоканалы и пр. Она также регулирует слияния и поглощения компаний и их деятельность на рынке.

Борьба с недобросовестной конкуренцией включает в себя борьбу с фальсификацией товаров, мошенничеством, ценовой дискриминацией и другими антиконкурентными практиками.

Несмотря на усиленное регулирование со стороны ФАС, в России всё ещё существуют монополии на рынке некоторых товаров и услуг, что удерживает цены на них на высоком уровне. Кроме того, некоторые компании продолжают использовать недобросовестные методы конкуренции, что приводит к снижению качества товаров и услуг.

Антимонопольное законодательство Российской Федерации находится в постоянном развитии и совершенствовании. Однако, на данный момент, оно сопровождается рядом проблем. Одной из основных проблем является недостаточная эффективность его применения. Крупные компании легко находят обходные пути и несанкционированные методы уклонения от антимонопольного контроля. Кроме того, владельцам малого и среднего бизнеса становится трудно конкурировать на рынке с большими игроками, что приводит к снижению уровня конкуренции и возрастанию цен на товары и услуги. Ещё одной проблемой является недостаточная прозрачность работы антимонопольных органов. В связи с этим, есть вероятность коррупционной составляющей в этой сфере.

Для устранения данных проблем необходимо принять ряд мер.

Во-первых, необходимо повысить ответственность за нарушения антимонопольного законодательства. Крупные компании должны быть чётко осведомлены о том, что нарушение закона приведёт к серьёзным последствиям.

Во-вторых, необходимо улучшить механизм работы антимонопольных органов и повысить их эффективность [9] в борьбе с нарушениями. Для решения этой проблемы следует улучшить координацию работы между Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации и другими органами власти.

В-третьих, необходимо обеспечить прозрачность работы антимонопольных органов и обеспечение гласности при принятии решений, с целью исключения возможности коррупционного давления.

В целом, правильная работа антимонопольных органов позволит сформировать здоровую конкуренцию на рынке, что запрограммирует правильные ценовые политики и приведёт к благоприятной экономической ситуации в стране.

***

1. Краснов С.Ю., Трофимов Я.В. Неписанные практики как препятствие при осуществлении защиты социальных прав граждан территориальными органами прокуратуры Российской Федерации. // Правовая парадигма. 2022. №2 том 21. С. 83-89
2. Международная экономическая организация развитых стран [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/> (Дата основания: 16 апреля 1948 г.).
3. Отдел антимонопольного регулирования Министерства юстиции Соединенных Штатов [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov/atr>
4. Антимонопольный Закон Шермана [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-3055/uslm/COMPS-3055.xml> (Enacted July 2, 1890; 26 Stat. 209).
5. Договор о функционировании Европейского союза – статьи 101-109. [Электронный ресурс] URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu>
6. Японская комиссия по справедливой торговле антимонопольного регулирования [Электронный ресурс] URL: <http://www.jftc.go.jp/en/index.html>

7. Федеральный Закон об антимонопольной деятельности в ОАЭ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.moec.gov.ae/en/federal-law-no-4-of-2012-concerning-the-regulation-of-competition>
8. Федеральная антимонопольная служба РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/>
9. Давыдова М.Л. Экспериментальное правовое регулирование как средство обеспечения устойчивого развития // Правовая парадигма. 2022. №3 том 21. С. 11-19

Каспарян Д.Р., Софиев Э.Г.

Адвокатская тайна при оказании бесплатной юридической помощи

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-279

Аннотация

В статье рассматриваются особенности адвокатской тайны в рамках бесплатной юридической помощи. В первую очередь, подчеркивается, что адвокаты, оказывающие бесплатную помощь, также обязаны соблюдать адвокатскую тайну, которая является одним из основных принципов этики профессии. В статье говорится о различных ситуациях, в результате которых возможно нарушение адвокатской тайны. К примеру, если это необходимо для защиты прав и интересов клиента. Кроме того, обсуждаются случаи, когда адвокатам запрещено раскрывать информацию, например, если это может привести к угрозе жизни и здоровью клиента. Также в статье указываются проблемы, связанные с реализацией адвокатской тайны при оказании бесплатной юридической помощи, а также описываются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: адвокат; бесплатная юридическая помощь; тайна; профессиональный; информация; закон; деятельность; оказание.

Abstract

The article discusses the features of attorney-client privilege in the framework of free legal aid. First of all, it is emphasized that lawyers who provide free assistance are also obliged to observe attorney-client privilege, which is one of the basic principles of the ethics of the profession. The article talks about various situations, as a result of which a violation of attorney-client privilege is possible. For example, if it is necessary to protect the rights and interests of the client. In addition, cases are discussed when lawyers are prohibited from disclosing information, for example, if this could lead to a threat to the life and health of the client. The article also points out the problems associated with the implementation of attorney-client privilege in the provision of free legal assistance, as well as describes ways to solve this problem.

Keywords: lawyer; free legal assistance; secrecy; professional; information; law; activity; rendering.

В соответствии с со статьей 7 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [1] адвокат может оказывать бесплатную юридическую помощь в независимости от того являются ли они физическими и юридическими лицами. Однако, на практике они сталкиваются со специфическими особенностями адвокатской тайны, связанными с тем, что такие услуги, зачастую, предоставляются социально незащищенным слоям населения.

Первоочередной задачей адвоката в таких случаях является обеспечение конфиденциальности сведений, полученных от клиента в рамках заключенного договора на оказание юридических услуг. Данное положение закреплено в статье 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2]. Важно отметить, что эта норма является обязательной для всех адвокатов, независимо от того, является ли юридическая помощь платной или бесплатной.

Проблемы, связанные с реализацией адвокатской тайны при оказании бесплатной юридической помощи, могут быть связаны как с самой концепцией адвокатской тайны, так и с организационными аспектами оказания бесплатной юридической помощи

Адвокат, предоставляющий бесплатную юридическую помощь, должен учитывать, что его клиенты, зачастую, не имеют достаточных знаний в области законодательства и могут не понимать важности адвокатской тайны. Поэтому необходимо проводить разъяснительную работу, объяснять, как работает адвокатская тайна, зачем она нужна и какая ответственность возлагается на адвоката в случае ее нарушения. В связи с этим хочется отметить, что в Федеральном законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" предусматривается, что адвокат не может использовать информацию, полученную от своего клиента, в своих личных интересах или интересах третьих лиц, если это не предусмотрено законодательством, либо кодексом профессиональной этики адвоката [3]. Исключениями считаются:

1. Когда суд или другой орган принудительного исполнения требует предоставления информации, и адвокат не может отказаться от ее раскрытия.
2. Если адвокат уверен, что не раскрытие информации может нанести вред здоровью и жизни человека, то он должен сообщить о проблеме соответствующим органам.
3. Когда адвокат вынужден защищать свои профессиональные права и интересы в ситуации, когда его клиент обвинен в совершении тяжкого преступления, и его сведения могут помочь в расследовании уголовного дела. В остальных случаях адвокат должен следовать адвокатской этике и не раскрывать информацию, полученную от своего клиента.

Однако специфика ситуации требует более внимательного и осведомленного подхода к этому вопросу и обязывает адвоката проявлять крайнюю бдительность и ответственность при обращении со сведениями, полученными от клиента.

Адвокатская деятельность обусловлена широким спектром юридических услуг. В него входит не только оказание бесплатной юридической помощи, но и представительство в суде. Реальной целью участия представителя в судебном процессе является защита интересов представляемого им лица.

Представитель заинтересован в достижении в рамках рассмотрения дела результата, отвечающего интересам представляемого.

Вместе с этим, остаются открытыми вопросы, касающиеся оценки качества оказываемых представителем услуг, которые нуждаются в систематическом изучении и законодательном регулировании [4].

Таким образом, адвокатская тайна является неотъемлемой частью профессиональной деятельности адвоката и распространяется на все виды юридической помощи, в том числе при оказании бесплатной помощи. Ее соблюдение важно не только для защиты прав клиента, но и для сохранения профессиональной репутации адвоката. При этом, адвокат обязан соблюдать этические нормы и законы при оказании бесплатной юридической помощи, в том числе отказаться от предложения оказать помощь при наличии конфликта интересов. В результате, содействие в решении правовых проблем граждан, особенно тех, кто не имеет возможности оплатить услуги адвоката, представляет важную социальную миссию адвоката.

В качестве возможных нововведений, которые могут увеличить степень защищенности адвокатской тайны при оказании бесплатной юридической помощи, могут послужить установление гарантий со стороны государства или профессиональных ассоциаций адвокатов. Под этим подразумевается повышение уровня ответственности за нарушение адвокатской тайны, тем самым повышается ответственность адвокатов за её сохранение. Также можно вести проведение систематических проверок и контролей сохранения адвокатской тайны со стороны регулирующих органов. Такие меры могут способствовать уважению адвокатской тайны и обеспечению права на справедливое судебное разбирательство для каждого гражданина.

Контроль государства над адвокатами может нарушать их независимость, если этот контроль наносит ущерб защите прав и интересов клиентов адвоката. Однако, в большинстве стран, существуют законы и этические нормы, которые гарантируют независимость адвокатов и защищают их от неправомерного вмешательства государства в их работу. Кроме того, некоторые страны устанавливают органы, которые занимаются проведением регулярных проверок адвокатов, чтобы обеспечить их этическую и профессиональную надежность. В целом, сохранение независимости адвокатов важно для обеспечения правовой защиты граждан и гарантии справедливости в суде.

***

1. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011г. № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102
3. "Кодекс профессиональной этики адвоката" (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета, N 222, 05.10.2005
4. Гринь Е.А., Градинар Э.В. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2022. № 1 (205). С. 137-140.

Ковалев К.А.

**О вопросе разграничения понятия «теневой директор»
в российском корпоративном праве**

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-280

Аннотация

В статье дается сравнительная характеристика понятий «теневой директор», «контролирующее должника лицо», «лицо, осуществляющее фактический контроль», поскольку в отечественном законодательстве не сформулированы основные критерии разграничения.

Ключевые слова: теневой директор, корпоративная вуаль, прокалывание корпоративной вуали, контролирующее должника лицо, фактический контроль.

Abstract

The article provides a comparative description of the concepts of "shadow director", "controlling debtor person", "person exercising actual control", since the domestic legislation does not formulate the main criteria for differentiation.

Keywords: shadow director, corporate entity, piercing the veil of corporate entity, controlling debtor person, actual control.

Закрепление ответственности за неправомерные действия – гарантия стабильности и прозрачности гражданско-правового оборота. Существование возможности ухода от ответственности при тайном руководстве подконтрольной компании создает большие риски как для самой компании, так и для третьих лиц, взаимодействующих с такой компанией.

Понятие «теневой директор» отсутствует в отечественном законодательстве. В классическом понимании, теневым директором признается лицо, осуществляющее не прямое (тайное) управление компанией посредством использования механизма администрирования. Механизм администрирования предполагает обязательное исполнение номинальными лицами всех указаний, инструкций, распоряжений, идущих от конечного бенефициара. Понятие «теневые директора» тесно связано с таким феноменом как «снятие корпоративной вуали» или «прокалывание корпоративной вуали». Под «прокалыванием корпоративной вуали» («piercing

the veil of corporate entity») подразумевается возможность у кредиторов взыскать долги с банкротящегося товарищества, посредством привлечения к имущественной ответственности корпорации, где участники товарищества осуществляют контрольную деятельность.

Паттерн термина «теневой директор» в российском корпоративном праве завязан на принципе добросовестного и разумного исполнения своих обязанностей перед юридическим лицом. Такое положение нашло отражение в ключевых для бизнеса юридических документах – в п. 3 ст. 53 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), п. 1 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 1 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Пленум Высшего Арбитражного Суда в Постановлении от 30.07.2013 года № 62 разобрал случаи недобросовестности действий директора корпорации и пришел к выводу, что все выявленные положения влекут ухудшение положения компании на рынке. Законодатель указывает на то, что наличие конфликта интересов между управленцем и компанией недопустимо, в то время как деятельность заинтересованных лиц может порождать конфликтную обстановку. Причем, как верно отмечают в своей работе Степанов Д.И. и Михальчук Ю.С.: несмотря на понятность запрета наличия конфликтной ситуации, «при нарушениях вмененной обязанности на директора возлагаются максимально невыгодные последствия – как только есть подтвержденный факт конфликтов интересов – становится очень сложно защититься от иска и убытков». Затрагивая пределы определения добросовестности действий директора, Высший Арбитражный Суд РФ указал, что действия директора в интересах одного или нескольких участников юридического лица, приведшие к ущербу такого юридического лица, считаются недобросовестными и нарушающими законодательство Российской Федерации.

Соотношение понятий «теневой директор» и «лицо, осуществляющее фактический контроль». В целом, институт фактического контроля не чужд отечественному правопорядку: сложилась многолетняя практика фактического контроля со стороны крупных компаний по отношению к дочерним. Такая практика является обыденной и не несет противоправного элемента. Салыкбаева М.М. в статье «Контролирующее компанию лицо» в корпоративном законодательстве: миф или реальность?» пишет о возможном проведении аналогии между теневым директором и лицом, осуществляющим фактический контроль. Действительно, анализируя положение п.3 ст. 53.1 ГК РФ, можно определить, что лицо, осуществляющее фактический контроль компании – это такое лицо, которое имеет фактическую возможность определить действия юридического лица, в том числе давать указания лицам, управляющим такой компанией (как и теневые директора). Видится, что такие указания должны подавлять автономию воли контролируемого лица, либо такой автономии у контролируемого лица не присутствует. Из характера описываемой деятельности лица, осуществляющего фактический контроль, невозможно определить степень тайности такой деятельности, что является первостепенным критерием выявления «теневого директора» как участника корпорации в англосаксонской системе. Деятельность теневых директоров в англосаксонской доктрине означает привычное выполнение инструкций заинтересованного лица юридическими директорами компании *при сохранении тайности*. Отечественный правопорядок не закрепляет тайность деятельности образующим признаком, потому лицо, осуществляющее фактический контроль тайно, и лицо, осуществляющее фактический контроль квалифицируются по п.3 ст. 53.1 ГК РФ. Поскольку в вышеуказанной статье содержится открытый список определения форм влияния, то можно констатировать, что понятие фактически контролирующего лица в отечественном законодательстве сформулировано шире понятия теневого директора в классическом толковании.

Соотношение понятий «теневой директор» и «контролирующее должника лицо». В п.1 ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») законодателем представлена легальная дефиниция термина «контролирующее должника лицо» – это такое лицо (юридическое или физическое), имеющее либо имевшее не более чем за три года,

предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Необходимо отметить, что употребление термина «контролирующее должника лицо» не тождественно классическому пониманию понятия «теневого директор». Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 21 декабря 2017 года № 53 называет условия отнесения лица к числу контролирующих должника со ссылкой на положение п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, что согласно буквальному толкованию норм дает основание утверждать, что лицо, признанное осуществляющим фактический контроль компании может быть признано и контролирующим должника лицом (при условии, что не пропущен трехлетний срок, согласно п.1 ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Видится, что деятельность «теневых директоров» имеет общие признаки с деятельностью других заинтересованных лиц (лица, фактически осуществляющих контроль и контролирующего должника лица). Это связано с тем, что законодатель и правоприменитель практически не разводит эти понятия, применяя к ним единый стандарт выявления. На наш взгляд, для эффективного разрешения споров с участием теневых директоров, для улучшения доказательственной базы привлечения теневого директора к ответственности, для снятия корпоративной вуали с деятельности теневого директора необходимо внедрение в гражданское законодательство специальных норм, определяющих статус «теневого директора».

Доктрина снятия корпоративной вуали постепенно «оседает» в российском правовом порядке. С ее полным закреплением в отечественной системе, выработкой менталитета принятия этой концепции институт «теневых директоров» начнет функционировать. Однако, стоит отметить, что при внедрении какого-либо института необходимо, чтобы, закрепившись на локальном уровне, этот новый институт не потерял ключевых особенностей. Основываясь на проделанном сравнении, мы допускаем использование аналогии между теневым директором, лицом, осуществляющим фактический контроль, и контролирующим должника лицом только при рассмотрении корпоративных споров.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: от 30 ноября 1994 года № 51 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – (ред. от 16 апреля 2022 года). – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127 – ФЗ. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Степанов, Д.И., Михальчук, Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике/ Д.И. Степанов, Ю.С. Михальчук. – М.: Статут, 2018. – 207 с. (53 с.).
6. Салыкбаева, М. М. «Контролирующее должника лицо» в корпоративном законодательстве: миф или реальность? // Вестник института законодательства и правовой информации РК. – 2021. – № 3.

Ковалевская Н.Н.

**Некоторые проблемы обеспечения конкуренции в сфере закупок
для государственных нужд**

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-281

Аннотация

В работе анализируется один из способов уклонения от обязательной процедуры проведения торгов на заключение контракта в сфере работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Для этой цели вместо договора строительного подряда используются

искусственная конструкция - поставка с монтажом здания. Заключённые договора с таким содержанием признаются ничтожными и квалифицируются как противоречащие антимонопольным требованиям.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное законодательство, контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительный подряд, поставка с монтажом здания.

Abstract

The paper analyzes one of the ways to avoid the mandatory bidding procedure for concluding a contract in the field of work to meet state and municipal needs. For this purpose, instead of a building contract, an artificial structure is used - delivery with installation of the building. Contracts concluded with such content are considered null and void and are qualified as contrary to antimonopoly requirements.

Keywords: competition, antimonopoly legislation, contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs, construction contract, supply with installation of a building.

В основе каждой эффективно функционирующей экономики современного государства находится здоровая конкуренция между всеми хозяйствующим субъектами. В результате свободной конкуренции возникают деловые связи, наиболее выгодные для контрагентов, развивается предпринимательство, наиболее оптимально обеспечиваются публичные интересы, и конечно, выигрывает рядовой потребитель, получая товары и услуги по приемлемым ценам и хорошего качества.

Вместе с тем конкурентная среда не формируется спонтанно, государство прикладывает усилия чтобы создать условия для формирования здоровой конкурентной среды, устанавливая антимонопольные запреты и формируя надзорные органы, компетентные бороться со злоупотреблениями в экономической сфере, связанные с целым спектром деяний, нарушающих законный режим конкуренции.

Построение эффективно действующего института антимонопольного регулирования и защиты конкуренции на данный момент входит в приоритетную задачу проводимой правовой политики, которая, по мнению А.О. Иншаковой, напрямую определяет эффективность деятельности всех субъектов экономической деятельности [1,7].

При этом значимость конкурентного права предопределяет его обособление в подотрасль российского права, которое, скорее содержит симбиоз гражданского и административного права [2,7,11].

Нормы конкурентного права применимы во многих сферах гражданских правоотношений, в том числе и в отношениях, связанных с контрактной системой закупок товаров, работ, услуг для обеспечения публичных нужд.

В настоящее время в этой сфере значительно востребованы подрядные работы. Интересы органов государственной власти и местного самоуправления в результатах подрядных работ обусловлены потребностями в реализации публичных функций. Очевидно, что такие интересы охватывают строительство дорог, зданий школ, детских садов, больниц и т.д., объектов инфраструктуры и т.д. Процесс осуществления подрядных работ начинается с организации и проведения торгов, в отношении которых установлен специальный режим.

При этом некоторые субъекты, стараются организовать подрядные работы для государственных нужд в обход уставленным правилам. Для этого используются различные ухищрения, в том числе и использование гражданско-правовых конструкций, не отражающих реальное содержание предмета договора.

Так, например, вместо договора на проведение подрядных работ используются такие договорные конструкции как приобретение (поставка и монтаж) объекта недвижимости, например, детского сада.

В специальной технической документации отражены все ключевые признаки здания, а также требования, которым они должны соответствовать. Именно поэтому ввод в эксплуатацию зданий осуществляется специальной комиссией, которая проверяет соответствия такого здания всем требованиям.

В гражданском законодательстве отсутствует такой термин как «поставка с монтажом здания», в нем усматривается смешение различных видов договоров – поставки и строительного подряда, которые имеют принципиальные отличия.

Оформляя закупку, в которой предмет определен как «поставка с монтажом здания», стороны умышленно уходят от заключения договора строительного подряда. Специальное законодательство [3] устанавливает, что строительство для государственных и муниципальных нужд в обязательном порядке должно включать следующее: размещение проектной документации; установление пред квалификационных требований; установление требований к подрядчику, в части выполнения определенного объема работ самостоятельно без привлечения других лиц к исполнению своих обязательств по контракту; требование о членстве участника закупки в саморегулируемой организации; соблюдение определенного порядка и оснований для заключения контрактов, предметом которых являются одновременно выполнение работ по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства.

Как видим перечень требований значительный и желание избежать их выполнения толкает на договорную подмену строительного подряда квазидоговором -поставки с монтажом здания.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации рассматривает такие действия фактически как покупку объекта недвижимого имущества, который будет создан в будущем, и считает это уклонением от проведения конкурентных процедур.

Такому выводу способствуют следующие выявленные этим органом обстоятельства: заключение муниципального контракта до подписания соглашения о предоставлении субсидии муниципальному образованию; непроведение конкурентных процедур после отмены проведения торгов, в том числе во исполнение предписания антимонопольного органа; заключение контракта на более выгодных для подрядчика условиях, по сравнению с условиями документации о ранее состоявшемся и отмененном аукционе; предоставление земельного участка, строительство объекта по заказу заинтересованных в этом лиц до принятия соответствующего решения.

Очевидно, что такая практика попала в поле зрения судов и в настоящий момент сформирован универсальный подход к правовой квалификации таких действий.

В своих решениях суды указывают, что предметом совершаемой сделки по приобретению нежилого здания для государственных (муниципальных) нужд может быть только фактически и юридически существующее здание как объект недвижимости (построенное и введенное в эксплуатацию с оформлением соответствующих документов, предусмотренных режимом государственной регистрации недвижимости).

Возможность приобретения у единственного поставщика будущей вещи (здание, которого еще не существует и есть только намерения его построить) существующем режимом проведения торгов не предусмотрено.

Министерство экономического развития РФ также высказывалось по этому поводу, утверждая, что заказчик в лице публичного органа власти не имеет права заключить контракт с единственным поставщиком в случае, если предметом такого контракта является приобретение строящегося нежилого здания, строения, сооружения. Этим органом указывалось, что не построенный объект или объект незавершенного строительства не является зданием, строением,

сооружением, правовой режим его определён гражданским законодательством и не позволяет рассматривать его как предмет договора купли-продажи.

Отечественная контрактная система в сфере закупок для публичных нужд строится на принципах открытости, прозрачности всей информации на всех стадиях проводимых процедур, построение которых осуществляется в целях создания здоровой конкуренции, чтобы контракт был заключен с субъектом, действительно предложившим лучшие условия и способным исполнить свои обязательства должным образом.

Принцип обеспечения равенства включает формирование одинаковых условий, гарантирующих честную конкуренцию между заинтересованными хозяйствующими субъектами, каждый из них должен быть обеспечен возможностью, соблюдая установленный правовой режим, стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Очевидно, что не имеет отношение к созданию равных условий при выявлении лучших предложений поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг, все действия, нарушающие установленные запреты, в том числе и действия, по необоснованному ограничению числа участников закупок. Если компетентное должностное лицо все-таки совершит действия, направленные на необоснованное сокращение числа участников закупки, то такие сделки могут быть признаны недействительными по иску заинтересованных лиц, к которым относятся потенциальных участники торгов, которые не были к ним допущены или были допущены, но искусственно устранились из конкурентной борьбы. Правом обжалования таких решения наделены прокуроры, сотрудники ФАС РФ и т.д.

Контракт, заключенный с нарушением нормативных предписаний и влекущий, в частности, нарушение принципов открытости и прозрачности, ограничение конкуренции, необоснованное ограничение числа участников закупки, а, следовательно, посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является ничтожным.

Проведение закупок вышеописанным способом демонстрирует желание контрагентов заключить государственный (муниципальный) контракт не с целью приобретения готовых зданий, а для их строительства, создавая видимость легального характера купли-продажи объекта недвижимости, физически не существующего. Именно характеристики предмета такого договора позволяют квалифицировать его как противоречащего требованиям законодательства. Такая ситуация формирует противоправное ограничение доступа на рынок подрядных работ для публичных нужд хозяйствующих субъектов, которые могли бы предложить лучшие условия контракта, отчего бюджет только выиграл бы, могли быть удовлетворены и интересы лиц – будущих пользователей объекта строительства.

Итак, осуществление заказчиками для государственных (муниципальных) нужд закупок, предметом которых выступают «поставка с монтажом здания», хотя фактически заключаются контракты для строительства зданий (объектов капитального строительства), то есть в обход установленной законом конкурентной процедуры, что исключает возможность участия потенциальных претендентов на заключение контракта, ограничивает конкуренцию и нарушает права неопределенного круга лиц, а также принципы экономии и эффективности использования бюджетных средств ввиду исключения возможности уменьшения первоначальной цены контракта.

***

1. Иншакова А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6–16.
2. Копьёв А.В. Конкурентное право: учебное пособие / Копьёв А.В., Агешкина Н.А. - Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. - 178 с
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44- «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 21 марта 2023 г.)

Ковалевская С.А.

Брачно-семейные отношения в международном частном праве

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-282

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В современном мире ввиду участившихся случаев заключения брака с гражданами иностранных государств приобрели актуальность именно те правовые нормы, благодаря которым возможно регулировать семейные отношения в области имущественных и личных неимущественных прав. В настоящей статье рассматриваются сложности, возникающие на практике ввиду несовершенства международного права и отсутствия закрепления коллизионных норм в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: брак, брачно-семейные отношения, иностранный гражданин, правовая коллизия, международное частное право.

Abstract

In the modern world, due to the increasing cases of marriage with citizens of foreign governments, it is precisely those legal norms that make it possible to regulate family relations in the field of property and personal non-property rights have become relevant. This article discusses the difficulties that arise in practice due to the imperfection of international law and the lack of consolidation of conflict of laws rules in domestic legislation.

Keywords: marriage, marriage and civil partnership, foreign citizen, legal conflict, private international law.

Брачные и семейные отношения являются значимым элементом в общественной жизни государства и каждого человека. При этом институт брака следует рассматривать не только со стороны духовной и личностной составляющей, но и с точки зрения вопросов имущественного характера. Современные государства, по большей части, регулирует имущественные отношения супругов, алиментные обязательства супругов перед детьми, нетрудоспособными родителями и друг другом. А вопросы личных неимущественных отношений часто отходят на второй план.

Но куда больший интерес для современной юридической науки представляют проблемы регулирования семейных правоотношений, осложненных международным элементом. К предмету таких отношений относится установление режима заключения и расторжения брака, усыновление, алиментные обязательства, признание брачного союза недействительным, вопросы имущественного характера и иные связанные с ними аспекты.

В настоящее время, брачно-семейные отношения, связанные с участием в них иностранных граждан, все чаще встречаются в российском обществе. Поэтому зачастую в правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с правовым регулированием таких отношений.

Первой проблемой, на которую мы считаем необходимым обратить внимание является то, что правовое регулирование семейных правоотношений с участием иностранных граждан осложнено отсутствием унифицированного международного нормативного правового акта. Каждое отдельное государство регулирует семейное право на внутреннем уровне самостоятельно и независимо. Международно-правовые соглашения разъясняют отдельные аспекты, а именно, вопросы обязательств, либо же регулируют наиболее общие вопросы брачно-семейных отношений на международном уровне. Вместе с тем, такие соглашения не всегда могут полноценно охватить все возникающие на практике противоречия, ведь нацелены на регуляцию однообразных случаев. Примером служит Парижская Конвенция о содействии

заключению браков за рубежом, принятая 10 сентября 1964 года, однако, следует отметить, что Россия не ратифицировала положения данной конвенции.

Е.П. Войтович в своем исследовании подчеркивает, что «всё это свидетельствует об отсутствии доктринального единства как по общим (методология международного семейного права), так и по частным (действительность иностранных семейных соглашений и их правовые последствия) вопросам».

Следующей проблемой, которую можно выделить в правовом регулировании семейных правоотношений с иностранным элементом является то, что система отечественных правовых норм, регулирующих такие отношения, имеет некоторые недостатки. Так, в Российской Федерации вопросы семейных правоотношений с участием иностранных лиц и лиц без гражданства регламентируются разделом VII Семейного кодекса РФ, в котором устанавливаются не только правовые нормы, распространяющиеся на данных субъектов, но и нормы о государственной регистрации и расторжении брака российскими гражданами за рубежом.

Однако Российский закон не разделяет вопросы регулирования имущественных и личных неимущественных отношений с иностранными субъектами. При условии, если супруги не обладали общим местом жительства, то такие права и обязанности в границах России будут регулироваться законом РФ. Для того, чтобы сократить число существующих коллизий и упростить процесс принятия судебных решений относительно выбора правовых норм одного из государств, возможно последовать примеру Австрии, в которой используются законы о международном частном праве, содержащие коллизионные нормы в сфере брачно-семейных правоотношений. Данные нормы, в частности, конкретизируют правила избрания применимого права, чем и руководствуются суды в своей практике. В связи с этим, возможно детально и досконально закрепить указанные принципы в отечественном законодательстве, чтобы устранить устаревшую модель разрешения неоднозначных проблем и пробелов.

Еще одной проблемой, на которую мы бы хотели обратить внимание является то, что регулирование брачных и семейных отношений в различных странах зависит от культурных, исторических, нравственных и традиционных особенностей такого государства и проживающего в нем народа. На практике создание единого акта международного права, который бы регулировал брачно-семейные отношения крайне затруднено, поскольку практически невозможно учесть все культурные особенности разных государств и сообществ людей. В связи с этим, наиболее неоднозначными вопросами в международном частном праве становятся ситуации запрета заключения брачного союза с иностранными лицами, а также по причинам расовых или религиозных различий между брачующимися; существование однополых, полигамных или моногамных браков; разнообразные условия вступления в брак, в частности возраст согласия, и другие ситуации, возникающие в сфере семейных правоотношений.

Иллюстрацией этой правовой проблемы считается так называемый «хромающий брак», который представляет собой брачный союз, признающийся и порождающий определенные правовые последствия в стране, которой был заключен, но совершенно не имеющий юридических последствий на территории иного государства. В частности, смешанные браки в Израиле, которые были зарегистрированы в иностранном государстве, будут считаться действительными только при условии венчания супругов в Синагоге.

Вместе с тем, нельзя не выделить и положительные стороны Российского законодательства в исследуемой области. Так, Зеньков В.Е. отмечает, что «законодательство РФ представляется наиболее лояльным, так как признает законным любой брак, заключенный в соответствии с правом другой страны, причем это норма действует, даже если какая-либо форма брака не известна в нашей стране», что регламентируется ст. 158 Семейного кодекса РФ

Однако ввиду того, что каждое государство индивидуально подходит к вопросам правотворчества в области семейных правоотношений, а также обладает определенными социальными и культурными особенностями, достигнуть полноценного взаимопонимания не представляется возможным. Так, никакие нововведения в отечественном законодательстве не могут противоречить Конституции РФ и установленным семейным ценностям, несмотря на

постоянно меняющиеся современные тенденции. Мы считаем, что развитие правовых норм необходимо направить на урегулирование отдельных, наиболее важных прав с участием иностранных граждан, а именно: вопросы, касающиеся интересов несовершеннолетних детей, определения их места жительства после развода родителей; сферы имущественных отношений между супругами и другие.

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить то, что основным вектором развития международного частного права, в части регулирования семейных правоотношений, должно стать создание в каждом государстве отдельных норм в области семейных отношений, которые позволят урегулировать наиболее сложные ситуации и позволят правомерно избрать те нормы, которые будут соответствовать принципам страны, осуществляющей правосудие по семейным делам, осложненным иностранным элементом. В свою очередь, Российское законодательство, по примеру некоторых других стран, следует дополнить коллизионными нормами, предназначенными для избрания конкретного применимого к общественным отношениям права. Полагаем, что именно такой подход позволит разрешить большее количество спорных вопросов, возникающих в судебной практике.

***

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.03.2023 г.)
2. Конвенция о содействии заключению браков за рубежом (Париж, 10.09.1964 г., не ратифицирована Российской Федерацией) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2023 г.)
3. Войтович, Е. П. Семейные соглашения в международном частном праве / Е. П. Войтович // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 5(186). С. 45-52.
4. Зеньков, В. Е. Специфика брачно-семейных отношений в международном частном праве / В. Е. Зеньков // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 1218-1225.
5. Кудрявцева, Л. В. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3. С.38–43.
6. Марышева Н. И., Лазарева Т. П., Шестакова М. П. и др. Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография; отв. ред. Н. Г. Доронина. М., 2021. С. 401–430.

Колиева А.Э.

Особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-283

Аннотация

В данной статье раскрывается анализ судебного порядка рассмотрения земельных споров в России. Земельные споры являются одним из наиболее сложных и актуальных вопросов в сфере правового регулирования. Они могут возникать между различными субъектами права, такими как граждане, организации, государственные органы и муниципалитеты.

Ключевые слова: земля, судебный порядок, земельные споры, граждане, организации, государственные органы и муниципальные органы.

Abstract

This article reveals an analysis of the judicial procedure for considering land disputes in Russia. Land disputes are one of the most complex and urgent issues in the field of legal regulation. They can arise between different subjects of law, such as citizens, organizations, state bodies and municipalities.

Keywords: land, judicial procedure, land disputes, citizens, organizations, state bodies and municipal bodies.

Земельные споры являются одними из наиболее сложных и длительных судебных процессов в России. Это связано с тем, что земельные вопросы имеют большое экономическое

и социальное значение, а также с тем, что законодательство в этой области достаточно сложное и многогранное. В связи с этим, судебный порядок рассмотрения земельных споров является важной темой для исследования и обсуждения среди правоведов, адвокатов, судей и других специалистов в области права. В данной статье мы рассмотрим особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров в России, проблемы, с которыми сталкиваются стороны и суды при рассмотрении таких дел, а также возможные пути их решения. Целью данной статьи является анализ судебного порядка рассмотрения земельных споров в России. Земельные споры являются одним из наиболее сложных и актуальных вопросов в сфере правового регулирования. Они могут возникать между различными субъектами права, такими как граждане, организации, государственные органы и муниципалитеты.

В данной статье будет проанализировано законодательство России, регулирующее процедуру рассмотрения земельных споров, а также будет рассмотрен опыт судебной практики по данному вопросу. Будут выделены особенности судебного порядка, проблемы, возникающие при его рассмотрении, и пути их решения.

Особое внимание будет уделено вопросу о том, как обеспечить справедливость при рассмотрении земельных споров, учитывая, что они могут иметь масштабный социальный и экономический эффект на территорию, на которой они возникают. Будет также рассмотрена роль государственных органов и местных органов самоуправления в разрешении земельных споров.

В целом, данная статья представляет собой попытку проанализировать проблемы, возникающие при рассмотрении земельных споров, и предложить пути их решения.

В соответствии с первым пунктом статьи 64 Земельного кодекса Российской Федерации [2], земельные споры подлежат рассмотрению в судебном порядке. Такие споры могут быть рассмотрены как в порядке искового производства, так и в порядке особого производства, включая дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Статья 64 Земельного Кодекса Российской Федерации земельные споры могут быть переданы на рассмотрение судебных органов и государственных органов.

Судебный порядок рассмотрения земельных споров имеет важное значение для обеспечения справедливости в сфере земельных отношений. В данной статье рассмотрим особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров.

Основой для решения земельных споров является земельное законодательство. В Российской Федерации это законодательство включает в себя Земельный кодекс РФ, а также ряд других законов и нормативных актов. Однако, несмотря на наличие законодательства, рассмотрение земельных споров может быть достаточно сложным и многогранным процессом.

В судебном порядке рассмотрения земельных споров, важное значение имеет определение компетенции судов. Земельные споры могут рассматриваться в судах общей юрисдикции, в судах арбитражной юрисдикции, а также в специализированных земельных судах. В каждом случае выбор компетентного суда будет зависеть от характера спора, сторон, заявителя и других факторов.

Судебный процесс по земельным спорам может длиться достаточно долго и включать в себя несколько этапов. В первую очередь, это предварительное заседание, на котором участвуют стороны спора, судья и представители сторон. На данном этапе происходит выяснение всех обстоятельств дела, а также определение необходимости проведения экспертиз и других процедур.

Одной из ключевых особенностей судебного процесса по земельным спорам является необходимость проведения земельных экспертиз. Экспертиза может быть проведена для определения фактических обстоятельств дела, характера земельных участков, а также для установления рыночной стоимости земельных участков. Результаты экспертизы являются важной основой для принятия судом решения по делу.

Важным аспектом судебного процесса является соблюдение процессуальных прав сторон. Все участники процесса должны иметь равные возможности для представления своих интересов, включая право на защиту своих прав и свобод.

Помимо этого, существуют различные формы альтернативного разрешения споров, такие как медиация, арбитраж и консультации. Они позволяют сторонам добиться компромиссного решения без судебного разбирательства и сохранить более доверительные отношения между собой.

Таким образом, судебный порядок рассмотрения земельных споров имеет свои особенности, которые связаны с комплексностью и длительностью процесса, а также с необходимостью выяснения правовых вопросов, связанных с земельными отношениями. Однако, существуют способы ускорения процедур и облегчения конфликтных ситуаций, которые необходимо учитывать при рассмотрении земельных споров.

Земельный кодекс Российской Федерации устанавливает правовые основы использования земельных участков и регулирует отношения, возникающие в связи с использованием земель. В частности, Земельный кодекс определяет порядок использования земельных участков, осуществления землеустройства и землевладения, а также установленные правила охраны земельных ресурсов и охраны земельных отношений. Кроме того, Земельный кодекс регулирует вопросы земельной регистрации, проведения земельных торгов и аренды земельных участков.

В контексте судебного рассмотрения земельных споров Земельный кодекс устанавливает правила, согласно которым суд рассматривает земельные споры.

Таким образом, Земельный кодекс Российской Федерации обеспечивает правовую базу для рассмотрения земельных споров в судебном порядке и устанавливает правила, по которым суд решает земельные споры в интересах всех заинтересованных сторон.

В ходе рассмотрения земельных споров в суде могут возникать следующие проблемы:

1. Недостаточная доказательная база. В земельных спорах доказательства имеют решающее значение, и нередко стороны не могут обеспечить достаточное количество доказательств, что может привести к неправильному решению суда.
2. Сложность оценки земельных участков. Ценность земельных участков может варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как географическое расположение, природные условия, наличие коммуникаций и т.д. Оценка земельных участков может быть очень сложной и подвержена субъективизму, что также может повлиять на решение суда.
3. Неполная или некорректная регистрация прав на земельные участки. Нередко право на земельный участок может быть зарегистрировано некорректно или не полностью, что в последствии может привести к возникновению земельных споров.
4. Длительность судебных процессов. Судебные процессы по земельным спорам могут затягиваться на длительные сроки, что может быть негативно для всех заинтересованных сторон.
5. Низкая компетентность судей. Судьи, занимающиеся рассмотрением земельных споров, должны иметь высокую компетенцию в области земельного права, что не всегда является реальностью. Низкая квалификация судей может привести к неправильному решению суда и усугубить ситуацию.
6. Недостаточная прозрачность процесса. Судебные процессы по земельным спорам должны быть прозрачными и понятными для всех сторон, что не всегда выполняется в полной мере.

Также иные учёные выделяют иную характеристику пробелов, например: в процессе рассмотрения земельных споров могут возникать некоторые пробелы и неясности, которые могут затруднять правильное принятие судебного решения [2].

Одной из основных проблем является отсутствие единой практики рассмотрения земельных споров, которая бы учитывала специфику каждого конкретного случая. Кроме того, могут возникать следующие проблемы:

- Сложность определения границ земельных участков и наличия документов, подтверждающих право собственности на земельный участок.
- Недостаток квалифицированных специалистов в области земельного права, что может привести к ошибочному толкованию законодательства и необоснованным судебным решениям.
- Проблема судебной нагрузки - существует большое количество земельных споров, которые могут рассматриваться в течение многих лет.
- Проблема исполнения судебных решений - в некоторых случаях исполнение решений суда затрудняется из-за отсутствия возможности выселения нарушителей или ограничения свободного доступа к земельному участку.

Решение этих проблем может быть связано с улучшением законодательной базы, повышением квалификации судей, более тщательной оценкой земельных участков, сокращением времени на рассмотрение дел и повышением прозрачности судебного процесса.

Несмотря на эти проблемы, судебный порядок рассмотрения земельных споров является неотъемлемой частью защиты прав собственности на земельные

Однако, помимо указанных проблем, существуют и другие трудности при рассмотрении земельных споров в суде. Например, часто возникает проблема определения фактических границ участка земли, что может вызывать споры между соседями или между землевладельцами и органами власти. Также важным является вопрос оценки земельного участка, особенно при его продаже или передаче в собственность другому лицу. В этом случае возникает необходимость проведения землеустроительных работ и оценки земли, что также может вызывать споры и задержки в судебном процессе.

Для более эффективного решения земельных споров в суде необходимо усовершенствовать законодательство, обеспечить доступ к квалифицированной юридической помощи и создать специализированные суды по земельным спорам. Также важно развивать механизмы альтернативного разрешения споров, такие как медиация или арбитраж, которые могут помочь сторонам достичь согласия и избежать длительного судебного процесса.

В целом, судебный порядок рассмотрения земельных споров имеет свои особенности и проблемы, которые требуют внимательного изучения и усовершенствования законодательства. Это позволит обеспечить более справедливое и эффективное разрешение земельных споров и улучшить качество правосудия в целом.

Существуют несколько путей решения проблем, возникающих в судебном порядке рассмотрения земельных споров:

1. Усиление роли мировых судей в земельных спорах, путем повышения их квалификации и наделения большей компетенцией в рассмотрении споров.
2. Упрощение процедуры оформления прав на земельные участки и устранение административных барьеров для граждан, желающих получить право на землю.
3. Разработка и внедрение новых методов альтернативного разрешения споров, таких как медиация или арбитраж, что может способствовать более быстрому и эффективному разрешению конфликтов.
4. Улучшение законодательства в сфере земельных прав и регулирования земельных отношений, с целью устранения противоречий и неоднозначностей в правовом регулировании земельных отношений.
5. Развитие информационно-коммуникационных технологий, в том числе создание единой электронной базы данных о земельных участках и правах на них, что позволит сократить время и затраты на рассмотрение земельных споров.
6. Совершенствование системы государственного контроля за использованием земельных участков, в том числе усиление ответственности за нарушения законодательства в этой области, что поможет предотвратить возникновение земельных споров.

Принятие мер по улучшению судебного порядка рассмотрения земельных споров поможет повысить качество правосудия в данной сфере и обеспечить более эффективную защиту земельных прав граждан и организаций.

Ученым правоведам из России необходимо рассмотреть следующие важные вопросы в своих научных работах:

1. Современное состояние законодательства и его влияние на правоприменительную практику.
2. Проблемы правоприменения и пути их решения.
3. Анализ правоприменительной практики судов и других органов правосудия.
4. Изучение взаимодействия правовой системы с другими общественными институтами.
5. Оценка эффективности действующих правовых механизмов и предложение их совершенствования.
6. Анализ проблем прав и свобод человека и гражданина в России и возможности их решения.

Также важно учитывать междисциплинарный характер правоправедения и включать в свои исследования социологические, политические и экономические аспекты правовых процессов.

В заключение, можно сказать, что судебный порядок рассмотрения земельных споров имеет свои особенности и проблемы. Важно учитывать, что каждый спор уникален и требует индивидуального подхода. Для достижения справедливого и эффективного решения земельных споров необходимо регулярно анализировать и обновлять законодательство, оптимизировать работу судов и обеспечивать наличие необходимой квалификации и опыта у судей.

Кроме того, следует учитывать социальные и экономические факторы, влияющие на земельные споры, и принимать во внимание интересы всех сторон. Это поможет избежать необоснованных и длительных судебных разбирательств и достигнуть мирного урегулирования споров.

Несмотря на сложности и проблемы, судебный порядок рассмотрения земельных споров является необходимым инструментом для решения конфликтов в области земельных отношений и обеспечения справедливости в этой сфере. Разработка и совершенствование этого порядка является одним из важных задач на современном этапе развития правовой системы России.

***

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (в ред. от 01.03.2023 г) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
2. Тотоичко Д. А. Понятие и классификация споров о правах на земельный участок / Д. А. Тотоичко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №4. – С. 63–68.

Колоскова Д.А., Чепурных Е.А.

Проблемы развития местного самоуправления в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-284

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

В последние годы всё больше актуализируется вопрос необходимости повышения качества местного самоуправления в Российской Федерации. В представленной статье авторами исследовано современное состояние института местного самоуправления в России; выявлены проблемы, которые возникают в различных аспектах деятельности местного самоуправления. В заключении сделан вывод о возможности решения ряда выявленных проблем посредством принятия Законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, муниципальное образование, городской округ, сельское поселение, народовластие.

Abstract

In recent years, the issue of the need to improve the quality of local self-government development in the Russian Federation has become more and more relevant. In the presented article, the authors examine the current state of the institution of local self-government in Russia. Problems that arise in various aspects of local self-government activities are identified. In conclusion, it is concluded that the presence of significant problems does not contribute to the development of local governments and reduces the effectiveness of their activities.

Keywords: local self-government, local self-government bodies, municipal formation, urban district, rural settlement, democracy.

В Российской Федерации институт местного самоуправления представляет собой одну из основ конституционного строя государства, о чём имеется соответствующее указание в положениях действующей Конституции Российской Федерации (ст. 12). Регламентации обозначенного института посвящена отдельная конституционная 8 глава. Исходя из положений ее ст. 130, местное самоуправление существует для того, чтобы население приобрело возможность самостоятельно решать вопросы местного значения. В норме той же статьи сказано, что подобные функции реализуются гражданами напрямую или же через представительные органы [1].

Несмотря на то, что главный документ страны придаёт органам местного самоуправления достаточное значение, практическая их деятельность на данный момент связана с целым рядом проблем, которые необходимо разрешить для повышения эффективности процесса реализации властных полномочий на местах.

Первая проблема возникает на этапе рассмотрения вопроса о реальности самостоятельности местного самоуправления. К примеру, Ю.В. Метелицкая в своей работе отмечает, что в нашем государстве такая самостоятельность обладает слишком существенным количеством ограничений, которые не позволяют в надлежащем порядке обеспечить возможность осуществления народовластия путём местного самоуправления. Связывает автор наличие такой проблемы с недостаточной развитостью нормативной правовой базы, которая затрудняет практику реализации отдельных функций. Однако, Ю.В. Метелицкая также отмечает, и мы полностью согласны с её утверждением, что обозначенный проблемный аспект обладает лишь временным характером и неизбежно должен был возникнуть, так как законодательство, регламентирующее рассматриваемый институт, существует сравнительно непродолжительный период времени [5, с. 101].

В частности, хотелось бы отметить законопроект № 40361-8, который на данный момент находится на стадии рассмотрения во втором чтении Государственной Думой Российской Федерации. Так, обозначенным законопроектом предлагается создание одноуровневой организации местного самоуправления. По задумке законодателя, подобные меры способны привести к устранению территориального принципа устройства системы власти местного самоуправления и замене его на принцип привязки к населению. Можно также выделить ряд следующих, по нашему мнению, позитивных аспектов, которые способен привести в нормативное правовое регулирование местного самоуправления рассматриваемый законопроект:

- возможные виды преобразования муниципальных образований уменьшаются до трёх: объединение, разделение и изменение;
- представительный орган муниципального образования может быть сформирован исключительно в рамках муниципальных выборов;
- высшее должностное лицо субъекта России наделяется большим количеством полномочий по привлечению к ответственности глав муниципальных образований, в том числе приобретает право увольнять их с должности;
- все должностные лица органов местного самоуправления будут избираться для исполнения полномочий в строго ограниченный пятилетний срок [2].

На наш взгляд, нововведения могут позволить разрешить ряд существующих проблем в области местного самоуправления, которые далее будут обозначены в нашем исследовании.

Ещё одна, не менее важная проблема, связана с расхождением деятельности органов местного самоуправления и интересов населения. Так, в последние несколько лет наблюдается тенденция к уменьшению количества муниципальных образований. Наиболее наглядно данная тенденция проявила себя в 2020 году, когда общее количество муниципальных образований по всей России было уменьшено на 543 единицы. Достаточно часто подобное происходит из-за того, что возрастает количество городских округов. Помимо этого, уменьшение является следствием упразднения отдельных образований. Получается, возникает ситуация, в рамках которой муниципальное образование укрупняется, что делает более затруднительным решение вопросов местного уровня [7].

Определённые проблемы можно наблюдать и в процессе анализа финансовой стороны деятельности местного самоуправления. Так, на протяжении большого периода времени фиксируется неоднородность в финансировании муниципальных образований. Наибольшей доходностью от налогов обладают те образования, которые являются достаточно промышленно-развитыми. Как правило, в качестве последних выступают крупные муниципальные образования. Остальные же образования, которые данной характеристикой не обладают, зачастую страдают от дефицита бюджетных средств, что не способствует развитию их финансовой самостоятельности, так как они вынуждены на постоянной основе находиться в зависимости от федерального бюджета. В особенно бедственном положении находятся сельские поселения, в бюджет которых поступает слишком незначительное количество доходов [4, с. 1072].

В своей статье А. Гретченко также отмечает проблемы финансирования местного самоуправления, говоря о том, что многие образования, по факту, стали дотационными. По мнению автора, помимо отсутствия должного уровня самостоятельности, недостаточное финансирование в общем приводит к тому, что местное самоуправление теряет возможность в эффективном порядке осуществлять свои функции и полномочия [3, с. 89]. Таким образом, сложившаяся ситуация требует устранения следующих недостатков развития отечественного самоуправления:

- существующего дисбаланса между финансовыми возможностями местного самоуправления (их ресурсами) и обязанностями, которые накладываются на его органы;
- ситуации, в рамках которой отсутствуют альтернативные источники налоговых доходов органом местного самоуправления, которые могли бы оказать серьёзное воздействие на стимулирование их более эффективной деятельности.

Говоря о повышении эффективности деятельности органов местного самоуправления, невозможно не отметить такую проблему, как нехватка квалифицированных кадров. Особенно остро данный недостаток существующей системы ощущается в сельской местности. Нельзя сказать, что в стране отсутствует необходимое количество образованных специалистов, однако «непривлекательные» условия труда, на которые накладываются все описанные ранее проблемы, не способствует их мотивации к трудоустройству на должности в органы местного самоуправления. Само собой, данный вопрос требует оперативного разрешения. В частности, можно позаимствовать опыт устранения дефицита кадров в сельских медицинских учреждениях, который заключался в разработке значительного количества льготных программ для работников, что позволило существенно сократить нехватку рабочей силы [6, с. 96].

Подводя итог нашему исследованию, можно сказать, что на современном этапе те цели, которые изначально закладывались для решения институтом местного самоуправления, с трудом реализуются на практике. Связывается подобное положение дел с существенным количеством проблем, которые возникают в различных аспектах деятельности местного самоуправления. В числе таких проблем нами были выделены:

- отсутствие должного уровня самостоятельности;

- несоблюдение интересов населения, вызванное укрупнением муниципальных образований;
- недостаток финансирования;
- отсутствие квалифицированных кадров.

На наш взгляд, законодателю следует уделить большее внимание развитию институту местного самоуправления в нашем государстве, так как он в действительности может способствовать повышению уровня народовластия в отдельных регионах, а также снизит разрыв между благосостоянием различных субъектов. В частности, нами были исследованы предложения, содержащиеся в Законопроекте № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». На основании проведённого нами анализа предлагаемых нововведений, считаем возможным прийти к выводу о том, что принятие данного законопроекта может способствовать решению многих выявленных проблем.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8#bh_histras (дата обращения: 24.04.2023).
3. Гретченко, А. ключевые проблемы местного самоуправления в России // Федерализм. – 2017. – № 3. – С. 87-96.
4. Довлетмурзаева, М.А. Современные проблемы и развитие местного самоуправления в России // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 1071-1072.
5. Метелицкая, Ю.В. Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 1. – С. 100-105.
6. Муртазалиев, А.М. Взаимодействие органов местного самоуправления с населением: проблемы реализации и перспективы развития // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – № 3. – С. 96-101.
7. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2020 год // Минфин России: сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133645 (дата обращения: 06.04.2023).

Колоскова Д.А., Чепурных Е.А.

Особенности квалификации преступлений с административной преюдицией

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-285

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

В данной статье производится анализ особенностей регламентации преступных деяний с административной преюдицией. Исследуются позиции учёных о целесообразности существования преюдиции, как таковой. Выявляются проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов и суды в процессе квалификации преступлений с преюдиционным характером. В заключении делается вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовное право, преюдиция, преюдиционный характер, правонарушение, преступление.

Abstract

This article analyzes the peculiarities of the regulation of criminal acts with administrative prejudice. The positions of scientists on expediency of existence of prejudice as such are investigated. The problems which law-enforcement officers and courts face in the process of qualification of crimes

with prejudicial character are revealed. The conclusion is made about the necessity of improving the current legislation.

Keywords: criminal law, prejudice, prejudicial nature, offence, crime.

Отечественное уголовное законодательство – многоаспектно и включает в себя множество особенностей, некоторые из которых связаны с элементами составов отдельных преступных деяний. В качестве одной из таких особенностей выступает административная преюдиция, которая устанавливается законодателем для того, чтобы использовать уголовное наказание только по отношению к тем субъектам, которые неоднократно совершили противоправное деяние.

Сразу отметим, что сама по себе идея присвоения преюдиционного характера преступлениям была принята неоднозначно в научном сообществе. Некоторые учёные резко негативно отзывались о подобных нововведениях, указывая на их существенные недостатки. В частности, одним из наиболее убедительных аргументов выступает возможность устранения границ между преступлениями и административными правонарушениями [6]. Действительно, возникновение таких последствий возможно на практике, так как преюдиция буквально предполагает наличие одинаковых составов, актуальных для УК РФ [2] и КоАП РФ [1].

Сторонники рассматриваемого института, наоборот, считают, что он в недостаточной степени представлен в уголовном праве России. По мнению данной группы учёных, преюдиция позволяет повысить гибкость уголовных наказаний и использовать их для воздействия на нарушителей закона только в том случае, если они своими прямыми действиями доказали нежелание соблюдать законодательные нормы [5].

На современном этапе УК РФ предусматривает лишь несколько составов преступлений, которые включают в себя административную преюдицию. Кроме того, ряд деяний содержит «скрытую преюдицию». В качестве примера последнего можно привести ст. 154 УК РФ или ст. 180 УК РФ. Анализ всех таких составов показывает, что учёт преюдиционного элемента обладает неоднородным характером.

Так, в одних составах содержится указание на то, что преступление считается совершённым только при условии, что лицо уже было подвергнуто наказанию за аналогичное административное правонарушение (например ст. 151.1 и ст. 264.1 УК РФ). В других же составах можно обнаружить положения о том, что лицо в обязательном порядке должно совершить несколько аналогичных правонарушений. Наглядным примером является ст. 212.1 УК РФ, которая предполагает, что преступление может считаться совершённым исключительно в тех ситуациях, когда субъект ранее уже совершал административное правонарушение более двух раз. При этом, в законе прописаны и иные условия. Так, такая противоправная деятельность должна иметь место в последние 180 дней, предшествующие возбуждению уголовного дела.

Последняя группа деяний содержит указание только на факт повторности противоправной деятельности. Примером может выступить ст. 154 и ст. 180 УК РФ, в которых обозначена возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности только в том случае, если имеет место повторение деяния. При этом, отсутствует какое-либо уточнение о временных рамках, факте привлечения к административной ответственности и т.п.

Само собой, такая неоднородность подхода к использованию преюдиции негативным образом влияет на качество практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. В частности, трудности могут возникать при определении момента, в который факт привлечения лица к административной ответственности следует считать свершённым. Данная проблема актуальна для второй категории преступных деяний, в которых имеется указание на неоднократность привлечения к ответственности и временные ограничения. Так, по общему правилу, регламентированному ст. 4.5. КоАП РФ, исчисление сроков давности начинается с того дня, в который было совершено правонарушение. В тоже время, юридический факт привлечения к ответственности закрепляется в соответствующем постановлении. Однако закон не содержит разъяснений, позволяющих надлежащим образом определить, в какой именно момент следует начать исчисление срока, обозначенного в ст. 212.1 УК РФ: с момента вынесения постановления или же официального вступления его в законную силу.

Материалы судебной практики также не позволяют дать однозначного ответа на обозначенный вопрос. Так, к примеру, в одном из судебных решений содержится указание на

то, что возможность привлечения к уголовной ответственности имеет место только при условии, что постановление о назначении административного наказания было не только вынесено, но и вступило в законную силу [4].

В другом же решении, наоборот, факт вступления постановления в законную силу не был учтён, так как суд не счёл важным данный юридический факт для квалификации преступного деяния [3].

Как мы можем заметить, недостатки законодательства напрямую сказываются на деятельности правоохранительных и судебных органов, затрудняя её и препятствуя отправлению справедливого правосудия.

Таким образом, в заключении нашего исследования можно сделать вывод о том, что на современном этапе преюдиционный характер отдельных составов преступных деяний неоднозначно воспринимается представителями научного сообщества. Проведённый нами анализ позволяет согласиться с тем, что административная преюдиция, на сегодняшний день, представляется достаточно спорным решением, так как она обладает существенным количеством недостатков. В частности, судебная практика испытывает сложности ввиду проблем с квалификацией деяний, а также определением границ между правонарушениями и преступлениями. Недоработки законодателя провоцируют неоднородность квалификации, что, безусловно, противоречит принципам уголовного права и требует принятия соответствующих решений.

На наш взгляд, в качестве решения существующих проблем квалификации преступных деяний с преюдиционным элементом, может выступить введение единого правила его определения, которое будет распространяться на все составы подобного характера. Как нам кажется, наиболее рациональный подход изложен в ст. 151.1 УК РФ, которая указывает на возможность привлечения лица к ответственности только в том случае, если он ранее был подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Именно юридический факт, свидетельствующий о привлечении лица к ответственности в прошлом, а также о продолжении им противоправной деятельности, по нашему мнению, указывает на необходимость применения в его отношении более строго наказания.

***

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 17 июня 2015 г. по делу № 10-7485/2015 // Sudact: Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).
4. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2014 г. по делу № А74-407/2014 // Sudact: Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2023).
5. Гошаев, И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды / И.М. Гошаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 81-84.
6. Сидоренко, Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера / Э.Л. Сидоренко // Общество и право. – 2016. – № 1. – С. 60-66.

Коробкина П.С.

К вопросу о месте судебного прецедента в системе источников российского права

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-286

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о месте судебного прецедента в системе источников российского права. Автором исследуется сущность судебного прецедента, приводятся и анализируются существующие мнения ученых о его месте в системе источников

права. В ходе рассуждения автор обращается к отраслям права, содержащим элементы прецеденты, анализирует судебную практику и приходит к выводу о том, что прецедент не может быть приравнен к нормативному акту по своей юридической силе, но выполняет вспомогательную функцию.

Ключевые слова: судебный прецедент, источник права, система права, судебная практика, закон.

Abstract

This article discusses the issue of the place of judicial precedent in the system of sources of Russian law. The author examines the essence of the judicial precedent, provides and analyzes the existing opinions of scientists about its place in the system of sources of law. In the course of the discussion, the author turns to the branches of law containing elements of precedents, analyzes judicial practice and comes to the conclusion that a precedent cannot be equated with a normative act in its legal force, but performs an auxiliary function.

Keywords: judicial precedent, source of law, system of law, judicial practice, law.

В отечественной юридической науке принято выделять следующие виды источников права: правовой обычай, правовой прецедент, нормативно правовой акт и нормативный договор. В науке нет единого мнения на определение и содержание правового прецедента. Одни исследователи определяют прецедент как решение суда вышестоящей инстанции, другие рассматривают как модель поведения (эталон), третьи рассматривают прецедент в качестве образца. По моему мнению, все авторы по- своему правы. Прецедент имеет форму судебного решения, в котором содержится наиболее верное решение дела, служащее примером. Устоявшимся стали выводы ученых о сущности прецедента как решения, подобно которому должны разрешаться аналогичные дела. Таким образом можно дать следующее определение: правовой прецедент – это решение суда по делу, которое берется за основу при рассмотрении схожих спорных ситуаций.

В данном вопросе проблемным аспектом является критерий сходности. Во всех доктринальных определениях ученые исходят из того, что рассматриваемые дела должны быть аналогичными, но что это значит? Общественные отношения крайне разнообразными, каждое правоотношение имеют свои особенности, а потому оно уникально. Даже схожие на первый взгляд судебные дела при их детальном изучении в чем- то отличаются, что может существенно повлиять на ход дела. Соответственно главной проблемой является установление тождественности между имеющимся решением, выступающим прецедентом, и насущной рассматриваемой ситуацией. Стоит сказать, что для прецедента имеет значение не полная идентичность дела, что априори практически невозможно, а соответствие спорного права.

По мнению П.А. Гука нормативный характер прецедента заключается в применении судом правовой нормы либо путем создания нового правила, либо через дополнение или разъяснение существующей нормы права [5].

Острой и насущной является проблема толкования Постановлений в значении их юридической силы. Ведь с одной стороны, эти разъяснения даются вышестоящим судом, а значит должны брать за образец при внесении решения нижестоящими судами, но с другой стороны, судьи независимые в своем решении и действуют на основании закона и своего внутреннего убеждения, а Постановления законом не являются, следует, что судья не должен руководствоваться Постановлениями. Такое взаимоисключение происходит отчасти по причине непризнания судебного прецедента источником права, что является аргументом в пользу тех, кто настаивает на официальном признании прецедента источником. При этом официальное непризнание не исключает наличие прецедента в судебной практике.

Полемика о необходимости придания юридической силы высшим судебным актам развернулась после опубликования председателем Высшего Арбитражного суда А.А. Иванова статьи "Речь о прецеденте", в котором автор утверждал, что судебная система России движется в сторону окончательного перехода к прецедентному праву. При это А.А. Иванов поддерживает

такой процесс и считает его правильным направлением [2]. Дискуссии были на эту тему и ранее, но выступление председателя суда не оставило равнодушных. Многие поддерживали А.А. Иванова, многие критиковали. Но с изложенным нельзя не согласиться, тем более это слово практика, то есть человека, который каждый день сталкивается с существующими проблемами не в теории, а непосредственно, а значит его мнение стоит внимания.

Проблема прецедентного права охватывает все отрасли права, в большей степени это касается гражданского и арбитражного права. С определенной периодичностью Пленум Верховного суда дает свои разъяснения касательно правильного применения норм. В июне прошлого года было опубликовано ПП ВС РФ «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» [3]. Данный нормативно-правовой акт дал объяснения для Арбитражных судов и Судов по интеллектуальным правам по вопросам применения общих положений производства в судах, субъектам судопроизводства, судебным актам, срокам, порядку производства и дал отдельные ответы на вопросы рассмотрения судом дел кассационной инстанции. Постановление было принято для устранения ошибок, допущенных судами, выражающимися в неправильном понимании и применении норм права. Постановление обязывает суды ориентироваться на правовые позиции Верховного суда по аналогичным делам. Хотелось бы заметить, что данный документ касается только судей арбитражного суда и суда по интеллектуальным правам, а значит для России разрешение экономических споров является важной составляющей общественной и правовой жизни, имеющей большое влияние на эти отношения. По данному вопросу хотелось бы привести опыт зарубежных стран. Скандинавской правовой семье прецедент как источник права не характерен, при этом в Швеции, относящейся к данной правовой семье, прецедент в значительной степени применяется в сфере коммерческого права [4]. В России, как неоднократно говорили, прецедент не признается официальным источником, что вполне закономерно, поскольку ни в одной стране романо-германской системы судебному прецеденту не присваивается статус источника права. Рекомендательное значение Постановлений Пленума Верховного Суда и опыт Швеции дают надежду на закрепление судебного прецедента в будущем как источника права хотя бы в некоторых сферах права. В рамках продолжения обсуждения арбитражной отрасли, интересно обратиться к Арбитражному процессуальному кодексу. Статья 170 АПК РФ устанавливает требования к содержанию решения. Одной из частей судебного решения является мотивировочная часть, в которой законом допускается ссылаться на ПП ВС РФ, постановления Высшего Арбитражного суда и президиума ВАС РФ, актуальные на момент вынесения решения, а также обзоры практики. Такая норма доказывает о зарождении прецедентного права в России.

В гражданской отрасли также имеют место Постановления Пленума и их применение судами при рассмотрении и разрешении дела. Однако стоит заметить, что если суд или участник судопроизводства использует именно практику, а не разъяснения по схожему делу в обосновании своего решения, то такой акт суда будет отклонен. Для наглядности приведу следующий пример: при подаче апелляционной жалобы в суд заявитель в своих требованиях сослался на судебную практику по подобному делу. Суд вынес апелляционное определение, в котором указал, что данная ссылка несостоятельна, так как юридический прецедент не является официальным источником права в Российской Федерации.

Таким образом, мы видим, что судебная практика существует, но быть частью судебного решения она не может, что подтверждает отсутствие законодательного признания прецедента.

В рамках рассуждения о прецеденте стоит затронуть Конституционные определения, которые по мнению некоторых авторов имеют прецедентное значение. Постановления Конституционного суда, в отличие от Постановлений Пленума Верховного суда являются общеобязательными и имеют юридическую силу после их опубликования в официальных изданиях. При принятии решений суды могут основываться на Постановлениях КС РФ. В прошлом году Конституционный суд в своем Постановлении указал, что суды общей юрисдикции не просто могут, а обязаны исполнять решения Конституционного суда. Отказы

судов применять положения высшего судебного органа конституционного контроля препятствуют обеспечению верховенства основного закона государства- Конституции РФ.

В заключении хотелось бы сказать, что прецедент имеет место в российском праве – он негласно существует, но легально никак не закреплен. Именно деятельность Конституционного суда, Верховного суда и иных инстанций привела к развитию прецедентного права в России. Мы имеем судебную практику, которая в некоторой степени исполняет роль прецедента. По моему мнению, к успеху в регулировании правовой сферы РФ можно прийти, если обратить должное внимание на решения вышестоящих судов, придать им значение прецедента. Сочетая эти элементы можно добиться повышения эффективности правосудия и обеспечения единства судебной практики.

Вопрос, поставленный в рамках эссе, существовал, существует и будет существовать. Об этом нужно говорить. Путем исследований и дискуссий мы сможем прийти к признанию судебного прецедента как источника права и внесения некоторых поправок в законодательство России.

***

1. Пиголкин, А. С. Теория государства и права : учебник для вузов — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449634> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Иванов А.А. Речь о прецеденте Право, Журнал ВШЭ, 2010, № 2, с. 3 – с. 11
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции"
4. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник- Швеция. URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/legal-systems-of-countries/articles/184/shveciya.htm> (дата обращения: 29.04.2023).
5. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права / под науч. ред. Н.И. Матузова. Пенза, 2018. С. 35.

Коробкина П.С.

Правовая основа деятельности аппарата федерального суда общей юрисдикции

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-287

Аннотация

В рамках данной статьи рассматривается правовая основа деятельности аппарата федерального суда общей юрисдикции, анализируются основные нормативно-правовые акты. Также в статье уделяется внимание рассмотрению состава суда, затрагиваются существующие проблемы.

Ключевые слова: аппарат суда, федеральный суд общей юрисдикции, правовая основа, нормативно-правовой акт, судебная система.

Abstract

Within the framework of this article, the legal basis of the activity of the office of the Federal Court of general jurisdiction is considered, the main normative legal acts are analyzed. The article also pays attention to the consideration of the composition of the court, touches on existing problems.

Keywords: court apparatus, federal court of general jurisdiction, legal framework, regulatory legal act, judicial system.

В демократическом государстве важную роль выполняет правосудие, обеспечивающее защиту тех, чьи права и интересы оказались нарушенными. Правосудие в России осуществляется только судом. В Российской Федерации существует два уровня судов: федеральные суды и суды субъектов РФ. К Федеральным судам относится Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и подчиненные ему суды общей юрисдикции (кроме морских

судов) и арбитражные суды. Именно деятельность аппарата суда общей юрисдикции будет предметом нашего исследования в рамках эссе.

Судебная система состоит не только из судей, но и целого аппарата. Значение аппарата суда состоит в организационном обеспечении деятельности федерального суда общей юрисдикции. На аппарат суда возложен комплекс функций различного характера, смысл которых состоит в создании благоприятных условий для осуществления правосудия. Организационная составляющая деятельности суда отражается и в задачах аппарата суда.

Безусловно основополагающим правовым актом выступает Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации", который закрепляет основные положения о сущности судов в России [1]. Касательно вопросов аппарата суда в ФКЗ также находится положение, устанавливающее, что целью аппарата суда является осуществление обеспечения работы суда. А также устанавливает компетенционный аспект: аппарат суда подчиняется председателю соответствующего суда. Позже, в других законодательных актах, мы найдем развитие данных положений.

Большая роль в правовой регламентации деятельности аппарата суда закреплена за ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" [2]. В данном законе отведена отдельная глава рассматриваемому вопросу.

Законодательно закреплён состав аппарата суда. Руководителем выступает председательствующий суда общей юрисдикции. Количество сотрудников аппарата не является фиксированным и зависит от ежегодного закона о федеральном бюджете. Данные пределы учитываются председателем, который устанавливает число сотрудников, устанавливает организационные моменты в виде штатного расписания, а также утверждает структуру аппарата. Свои действия председатель согласует с Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

На аппарат суда возложены функции, которые находят свое закрепление в рассматриваемом ранее конституционном законе. Можно заметить, что функции соответствуют назначению аппарата суда и раскрывают его организационно- распорядительную функцию.

Следующей правовой основой деятельности аппарата федерального суда общей юрисдикции выступает Положение «об аппарате федерального суда общей юрисдикции» [3]. Положение закрепляет состав аппарата суда и в его структуру входят: секретари судебного заседания, помощники председателя суда, помощники судьи, структурные подразделения, именуемые отделами, канцелярия. В тех судах, где численность аппарата маленькая и возможности создать отделы нет, аппарат суда состоит только из должностей.

Хотелось бы подробнее остановиться на элементах аппарата суда. Начнем с такой процессуальной фигуры как секретарь судебного заседания. Секретари имеют незаменимое место в осуществлении правосудия. Сами судьи говорят о том, секретари судебного заседания – это важный и необходимый элемент судебной системы, без которого невозможно проведение судебного заседания [4]. Основная задача секретаря состоит в ведении протокола, который должен вестись в полном объеме с указаниями всех моментов, присутствующих в судебном заседании. Секретарь судебного заседания относится к государственным служащим, это означает, что в правовую основу деятельности аппарата суда общей юрисдикции также включается ФЗ "О государственной гражданской службе РФ" [5]. Юристы также отмечают, что роль секретаря судебного заседания значительна, поскольку очень важно, чтобы в судебном акте были отражены внесенные сторонами доводы в ходе судебного процесса. Однако в задачи секретаря входит не только протоколированием хода судебного заседания. На самом деле процессуальный статус и полномочия секретарей более широкие.

Следующая профессия судебной системы, о которой хотелось бы рассказать, - помощник судьи. Должность помощника судьи введена для содействия судье реализации его полномочий. Он осуществляет свою деятельность под руководством судьи или по согласованию с ним. Работа помощников судей в гражданской, уголовной и административных коллегиях имеет различия, но перечень приоритетных обязанностей одинаковый. Помимо того, что помощник судьи выполняет обязанности, предусмотренные законом "О государственной

гражданской службе РФ", он также по поручению судьи оказывает ему помощь в подготовке и организации судебного разбирательства и в подготовке судебных решений, ведет протокол заседания, проверяет явку участников процесса, анализирует судебную практику, готовит обобщения по спорным вопросам судебной практики и материалов для докладов и выступлений. Помощник судьи имеет доступ к большому объему информации, находящемуся в делах, в том числе и к персональным данным участников процесса, поэтому закон предусматривает персональную ответственность помощника судьи за ненадлежащее исполнение возложенных на него должностных обязанностей, а также за действие и бездействие, ведущее к нарушению прав и законных интересов граждан и другие противоправные действия. Опыт работы в должности помощника судьи поможет в дальнейшей карьере. Если помощник добросовестно осуществляет свои полномочия, при этом обладает необходимыми правовыми знаниями и нравственными качествами, то он является подходящим кандидатом на должность судьи.

При рассмотрении должностей секретаря и помощника суда мы говорили о том, что эти профессии считаются государственной гражданской службой, и ссылались на соответствующий закон. Однако не только упомянутые должности считаются таковыми. В ст. 8 ФЗ № 79 сказано о том, что должности федеральной государственной гражданской службы учреждаются федеральным законом или указом Президента РФ. В настоящее время действует Указ Президента о реестре таких должностей. Данный указ также можно отнести к основам деятельности аппарата суда, поскольку аппарат суда состоит из соответствующих должностей, уяснение сущности которых раскрывает содержание деятельности аппарата. Указ является не специальным по отношению к судебной и системе и перечень должностей в аппаратах федеральных судов общей юрисдикции закреплен в одном из разделов акта. Нормы отличаются высокой степенью их конкретизации и детальным разделением. Перечень содержит подразделы, выделяемые в зависимости от вида суда. Всего поделили на 3 группы. Должности классифицируются на 4 категории: руководители, помощники, специалисты, обеспечивающие специалисты. Группы должностей подразделяются на главные и ведущие.

Следующим элементом аппарата суда выступают его структурные подразделения или отделы. Руководство ими осуществляют соответствующие начальники. У начальников отдела есть заместители, на которых возложена обязанность по выполнению функций начальников во время их отсутствия. Следовательно, когда начальника отдела нет, то руководство структурными подразделениями осуществляет его заместитель. Возникает целесообразный вопрос о том, кто будет осуществлять руководящую функцию, если и заместителя не окажется? Положение дает ответ и на такую ситуацию. Причины отсутствия заместителя начальника могут быть самыми разными: от временного его отлучения до вовсе отсутствия такой должности в аппарате суда. В таких случаях руководство отделом осуществляет один из работников аппарата суда. Он действует по назначению председателя суда и на основании его приказа [6].

В ходе данной статьи, мною были затронуты правовые основы деятельности аппарата федерального суда общей юрисдикции. Мне удалось выяснить, что существует огромное количество нормативных актов, обеспечивающих деятельность элемента судебной системы на высоком уровне для осуществления главной цели – правосудия.

***

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации" [Электронный ресурс]: – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.12.2012 N 238 "Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции" [Электронный ресурс]: – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Псарев И.М. Образ сотрудника аппарата суда в орловской области: реалии и тенденции//Вестник Майкопского государственного технологического университета № 3(46) 2020. С. 113-118
5. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.12.2012 N 238 "Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции" [Электронный ресурс]: – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Коробкина П.С.

Форс-мажорные обстоятельства при исполнении договоров

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-288

Аннотация

В рамках данной статьи рассмотрено понятие форс-мажорных обстоятельств, определены критерии их установления, а также проведено соотношение данного понятия с дефиницией «непреодолимая сила». В заключении автор приходит к выводу, что форс-мажорные обстоятельство имеют важное значение при исполнении обязательств для всех сторон договора.

Ключевые слова: форм-мажор, обстоятельства непреодолимой силы, обязательства, договор, судебная практика.

Abstract

Within the framework of this article, the concept of force majeure is considered, the criteria for their establishment are determined, and the correlation of this concept with the definition of "force majeure" is carried out. In conclusion, the author comes to the conclusion that force majeure circumstances are important in the performance of obligations for all parties to the contract.

Keywords: force majeure, force majeure circumstances, obligations, contract, judicial practice.

Если обратиться к законодательству Российской Федерации, а в частности к Гражданскому кодексу (далее- ГК РФ), то мы не найдем в тексте законов понятия форс-мажор. Данный термин был сформирован в деловой практике для обозначения внезапно возникших событий, повлиявших на течение правоотношений. Если рассматривать этимологию слова, то вероятно всего, оно пришло к нам из французского или английского языков, где в переводе обозначает «непреодолимая сила».

Ситуация, когда исполнение обязательств невозможно по независящим от сторон обстоятельствам, имеет место в российском праве и называется, как ни странно, - непреодолимой силой. Для этого необходимо обратиться к пункту 3 статьи 401 ГК РФ, в которой непреодолимая сила толкуется законодателем как чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. Союз между характеристиками «и» дает основания считать, что обстоятельство должно включать в себя не альтернативность, а совокупность характеристик чрезвычайности и непреодолимости. Данное обстоятельство сужает перечень обстоятельств, которые могут попадать под категорию «непреодолимой силы». В продолжении закрепленного в ГК РФ понятия утверждено Постановление Пленума Верховного Суда РФ, раскрывающее указанные условия[1].

Чрезвычайность включает в себя такое обстоятельство, которое не характерно для данных условий. Непредотвратимость подразумевает под собой обязательность наступления определенных обстоятельств и невозможность их предупреждения.

Необходимо отметить, что в судебной практике встречаются и другие условия, которым должно отвечать обстоятельство непреодолимой силы. Например, стороной должны были быть приняты разумные и адекватные меры для надлежащего исполнения обязательств.

Некоторые юристы- практики считают, что отнесение обстоятельств к непреодолимой силе только по указанным в ГК РФ и ПП ВС РФ условиям не совсем верно[2]. В обосновании своей позиции они ссылаются на пункт 3 ст. 401 ГК РФ и указывают, что только наступления чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств мало, необходимо, чтобы именно эти обстоятельства служили невозможностью исполнения обязательств. Например, недостаточно введения на территории Иркутской области режима чрезвычайной ситуации вследствие пожаров, для того, чтобы компания по производству бумаги не исполнила свое обязательство по поставке товара. Необходимо, чтобы именно это стихийное бедствие послужило тому, что компания не может исполнить свои обязательства.

В российском праве отсутствует термин невозможности исполнения обязательств. При этом в ходе рассмотрения дел, связанных с обстоятельствами непреодолимой силы, возникает вопрос о характере обстоятельств. Они могут быть как объективными, так и субъективными, как абсолютными, так и относительными.

Однако для того, чтобы обстоятельно признавалось форс-мажором, оно должно быть объективным и абсолютным. Объективность означает невозможность исполнения обязательства не только исполнителем, но и другими лицами (например, лицами, которые могли бы выполнить обязательство за исполнителя). Это означает, что любой человек, находящийся в положении исполнителя также не смог бы выполнить оговоренные условия.

Абсолютность обстоятельств означает такую ситуацию, когда возникшие препятствия невозможно преодолеть ни каким способом. Это значит, что лицо должно стараться исполнить обязательство, но препятствия являются непреодолимыми. Здесь хотелось бы привести пример из практики[3]. Распоряжением Правительства было установлено ограничение движения автотранспортных средств. Исполнитель указывал, что не сможет выполнить обязательства в виду форс-мажора, а именно ограничения со стороны власти. Суд посчитал доводы исполнителя не имеющими значения, поскольку ограничение в перемещении с помощью автотранспорта не запрещает воспользоваться иными видами транспорта. Тем более, если в условиях договора нет обязательного требования об автотранспортной перевозке.

Стоит отметить, что в законе не содержатся конкретных перечней обстоятельств, которые признаются непреодолимой силой. С одной стороны, это усложняет применение данной категории, поскольку только в судебном разбирательстве с учетом всех приведенных доказательств можно будет с точностью сказать, будет ли определенное обстоятельство чрезвычайным и непреодолимым [4].

Исходя из судебной практики можно привести следующие примеры обстоятельств непреодолимой силы: природные климатические явления стихийного характера (наводнение, ливни, пожары, ураган, засуха, паводок); военные действия; террористический акт.

Если говорить о соотношении терминов «форс-мажор» и «непреодолимая сила», то данные термины с практической точки зрения синонимичны. При этом, если исходить из действующего законодательства, то более корректным является использование второго, легального определения. На практике в договорах встречается и первое и второе обозначение.

При исследовании данной темы стоит обратить внимания на последствия возникновения форс-мажорных обстоятельств. В соответствии с со ст. 401 ГК РФ лицо, которое не исполнило договор или исполнило, но ненадлежащим образом в результате обстоятельств непреодолимой силы не несет ответственность. Стоит отметить, что в данной статье отсутствует перечень обстоятельств, которых можно было бы причислить к таким событиям. Однако указываются ситуации, которые не относятся к форс-мажорным обстоятельствам.

Во-первых, это нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника. В данном случае законодатель скорее всего руководствовался тем, что исполнитель должен ответственно подходить к предмету договора и рассчитывать на собственные силы, не ставя вероятность исполнения обязанности от иных лиц. С данной позицией трудно не согласиться.

Во-вторых, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров не может рассматриваться как обстоятельство, освобождающее исполнителя от взятых обязанностей. Это условие также логично, поскольку лицо, вступающее в договорные отношения заранее должно

рассчитывать на необходимые средства для выполнения условий договора. Заключение соглашения без возможности его исполнения изначально является недобросовестными действиями стороны и не может подлежать защите.

В-третьих, отсутствие у исполнителя необходимых денежных средств. Аналогично предыдущим условиям, данное обстоятельство зависит от лица и должно им браться во внимание при вступлении в договорное обязательство. Однако, существует исключение. В том случае, если денежные средства отсутствовали по независящим от воли лица обстоятельствам, например, ограничительными мерами, что активно наблюдалось в период пандемии, то неисполнение или ненадлежащее исполнение по данному обстоятельству можно считать обстоятельством непреодолимой силы (с учетом требований чрезвычайности, непреодолимости, абсолютности, объективности).

Сюда же относится еще одно обстоятельство, указанное в Постановлении Пленума: неправомерные действия представителей исполнителя [1]. Данное обстоятельство является интересным по своей сути. С одной стороны, можно сказать, что действия исполнитель не может полностью знать и быть уверен в действиях представителей, совершаемые ими действия, не имеют прямую волю исполнителя. Однако, с другой стороны, своих представителей сторона выбирает сама и именно она наделяет их полномочиями по осуществлению определённых действий, а значит лицо должно подойти ответственно к своему выбору и быть уверенным в том, что действия, предпринимаемые представителем, осуществляются только в интересах представляемого.

В заключении хотелось бы сказать, что форс-мажорные обстоятельство имеют важное значение при исполнении обязательств для всех сторон договора. На основе изученной литературы и рассмотренной судебной практики я могу с уверенностью сказать, что при заключении соглашения необходимо сторонам внимательно подходить к этому пункту, обговаривать возможные последствия и действия сторон в случае наступления таких обстоятельств.

В целом стоит отметить, что институт непреодолимой силы в гражданском праве очень интересен и направлен на защиту стороны, претерпевшей негативные последствия, вследствие независящих от нее обстоятельств.

***

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" [Электронный ресурс]: – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Василий Яровенко. Непреодолимая сила (форс-мажор): актуальные вопросы, судебная практика, подборка условий договора. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/07/27/nepreodolimaya_sila_fors-mazhor_aktualnye_voprosy_sudebnaya_praktika_podborka_primernyh_uslovij_dogo (дата обращения:20.04.23)
3. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2017 № 18АП-10917/2017 по делу № А47-313/2017
4. Анисимов, А. П. Гражданское право России. Общая часть : учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 435 с.

Коробкова Н.В.

Медиация и её применение в корпоративных отношениях

*Московский университет имени А.С. Грибоедова
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-289

Аннотация

На день сложно переоценить значение такого эффективного механизма разрешения споров как процедура медиации. Появление данного института имеет определенные причины,

связанные не только с разгрузкой судебной системы сегодняшней, но и с предоставлением возможности субъектам права разрешить возникший спор мирным путем. Особый интерес вызывает использование медиации в корпоративных отношениях. Как следствие, в настоящей статье выявляются актуальные проблемы правового регулирования медиации в рамках разрешения корпоративных конфликтов и споров, а также предлагаются пути совершенствования действующего законодательства по данным вопросам.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, посредник, корпоративные отношения, корпоративный конфликт, корпоративный спор, медиатор, Deadlock.

Abstract

To date, it is difficult to overestimate the importance of such an effective dispute resolution mechanism as mediation. The emergence of this institution has certain reasons related not only to the unloading of the judicial system, but also to the provision of an opportunity for legal entities to resolve the dispute peacefully. Of particular interest is the use of mediation in corporate relations. As a result, this article identifies the current problems of legal regulation of mediation in the framework of corporate conflict resolution, and also suggests ways to improve the current legislation on these issues.

Keywords: mediation, corporate relations, corporate conflict, mediator, Deadlock.

В условиях деятельности корпорации зачастую появляются конфликтные ситуации, столкновение противоположных интересов между участниками корпоративных отношений, при этом, они могут возникнуть как на этапе создания организации, так и в дальнейшем процессе ее деятельности. Безусловно, что такие корпоративные конфликты (ситуации «Deadlock») оказывают негативное влияние на экономическое развитие корпорации, а также приводят к многочисленным судебным спорам. В связи с этим, актуальной проблемой является выработка способов не только разрешения, но и предотвращения таких конфликтов.

Все способы разрешения ситуации Deadlock можно поделить на мирные и радикальные. Стоит отметить, что действующее законодательство прямо не предусматривает все возможные способы разрешения корпоративных конфликтов, поэтому первостепенной проблемой в их реализации на практике является недостаточная правовая основа по данному вопросу. Кроме того, представляется, что сторонам корпоративного конфликта следует сначала попробовать разрешить ситуацию Deadlock мирным путем и только потом прибегать к радикальным мерам.

Кроме того, ситуацию затрудняет то, что в настоящее время не имеется и не может быть универсального акта, который бы сосредоточил в себе все универсальные и действенные способы предотвращения и разрешения конфликтов. В первую очередь, это вызвано тем, что невозможно предусмотреть и дать правильную правовую оценку всем корпоративным конфликтам, которые могут возникнуть между участниками корпорации.

При этом следует отметить, что в настоящее время имеющиеся способы как предотвращения, так и разрешения корпоративных конфликтов нельзя назвать действенными и полностью исследованными в науке корпоративного права, а также урегулированными в рамках законодательства. При этом одним из наиболее актуальных способов разрешения корпоративных конфликтов выступает процедура медиации.

Процедура медиации пользуется особой популярностью в рамках правопорядка зарубежных стран. Однако в России, несмотря на уже достаточно продолжительное существование данного института в рамках действующего законодательства, медиация не так часто применяется на практике, особенно это относится к сфере корпоративных отношений. Главным образом это связано с несовершенством правового регулирования медиации в рамках отечественного правового регулирования, неосведомленностью физических и юридических лиц об эффективности данной процедуры при разрешении споров, а также рядом других обстоятельств. Вместе с тем, основываясь на успешном опыте зарубежных стран, можно утверждать, что процедура медиации достаточно эффективна и результативна при разрешении корпоративных конфликтов [2, с. 20].

Переходя непосредственно к исследованию особенностей и проблем применения медиации при разрешении корпоративных конфликтов, следует дать общую характеристику правовому регулированию данной процедуры.

Следует отметить, что регламентация в Российской Федерации процедуры медиации имеет комплексный характер. Так, мы можем говорить о содержательном урегулировании данного института в рамках специального закона, а именно в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ [4]), а также более общие положения о медиации предусмотрены в процессуальных кодексах.

На сегодняшний день можно утверждать, что процедура медиации является правовым способом разрешения споров, поскольку она урегулирована именно положениями действующего законодательства, а ее проведение основывается на нормах закона.

Что касается сферы корпоративных отношений, то содержательным образом особенности применения процедуры медиации в данной сфере в рамках положений действующего отечественного законодательства не установлены. Как следствие, можно говорить о наличии правового пробела, который препятствует эффективному использованию медиации при разрешении корпоративных конфликтов.

Нельзя не отметить, что, к сожалению, в Российской Федерации практически все корпоративные конфликты доходят до стадии судебного разбирательства, где речь идет уже об их разрешении, а не предотвращении. Тогда как в передовых зарубежных странах правовое регулирование направлено именно на способы предотвращения конфликтов. В связи с этим, на взгляд автора, стоит в первую очередь привить корпорациям культуру составления корпоративных соглашений, в которых в обязательном порядке должно быть предусмотрено меры стимулирования участников для предотвращения конфликтов, а также возможности использования процедуры медиации. В данной связи медиация может быть достаточна эффективна при разрешении споров, возникающих в рамках корпоративных отношений. Например, для корпоративных споров, связанных с имущественными правами.

В качестве достоинств медиации можно назвать, например, то, что при разрешении корпоративных конфликтов процедура медиации позволяет исключить репутационные риски, поскольку урегулирование конфликта в таком случае носит конфиденциальный характер [1, с. 345].

Для того, чтобы на практике при разрешении конфликта применить медиацию необходимо соблюсти условие, которое связано с добровольным желанием сторон найти общее решение и конструктивно решить проблему. По мнению некоторых авторов, «для успешного внедрения медиации в корпоративные отношения необходимым является урегулирование вопросов оплаты услуг медиатора в локальных актах корпораций, где должен быть заложен принцип формирования гарантированного фонда, средства которого должны покрывать судебные и иные издержки по внесудебному разрешению споров» [3, с. 229].

На взгляд автора, для того, чтобы медиация была действенным и возможным способом разрешения корпоративного конфликта необходимо включать в корпоративные соглашения оговорку о проведении процедуры медиации в случае возникновения корпоративного конфликта. Иными словами, участники спора должны попытаться урегулировать спор при помощи коммерческого медиатора. При этом, стоит указать на необходимость закрепления в корпоративном соглашении императивного правила о разрешении корпоративного конфликта с участием коммерческого медиатора. Так, в корпоративном соглашении это может выглядеть следующим образом: «если сторонам не удалось разрешить корпоративный конфликт в ходе переговоров, то любая из сторон должна направить другим сторонам уведомление о привлечении к разрешению спора медиатора. При добровольном согласии другой стороны, медиатор приглашается в течение ... дней для разрешения возникшего конфликта между сторонами» [2, с. 22].

Таким образом, разрешение возникших разногласий между участниками корпорации должно происходить обоюдно, с учетом интересов всех участников, поскольку радикальные

способы приводят только к экономическим потерям организации, а также еще большему разрастанию конфликта. В данной связи процедура медиации имеет ряд достоинств. Однако, как показал проведенный анализ, ее правовое регулирование имеет ряд правовых пробелов. В частности, на законодательном уровне не предусмотрено специальных положений, которые определяли бы особенности использования процедуры медиации с целью разрешения корпоративных конфликтов. Например, необходимость разрешения корпоративного конфликта коммерческим медиатором. В данной связи предлагаем дополнить положения Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» специальными нормами, которые будут устанавливать особенности применения медиации как способа разрешения корпоративных конфликтов. Соответственно, такие правовые предписания должны основываться на специфике корпоративных отношений и корпоративных споров, что и будет характеризовать особенности применения медиации именно в рамках данной сферы.

Кроме того, следует предусмотреть и в корпоративных соглашениях оговорку об обязательности проведения процедуры медиации в случае возникновения корпоративного конфликта. Представляется, что такое положение позволит повысить востребованность мирного разрешения корпоративного конфликта и, как следствие, снизит вероятность возникновения репутационных рисков, которые могут негативно сказаться на деятельности организации в дальнейшем. Более того, удастся соблюсти баланс интересов между сторонами корпоративного конфликта, сохранить деловые отношения между ними.

Представляется, что предложенные направления совершенствования правового регулирования и практики применения медиации в корпоративных отношениях положительно скажутся на разрешении корпоративных споров в России, поскольку такая процедура уже достаточно давно и эффективно применяется в практике многих зарубежных стран (США, Германии, Великобритании, Австрии, Японии, Китае, Гонконге, Корее и др.) При этом отечественное правовое регулирование в данной сфере также могло бы развиваться с учетом имплементации успешного опыта таких стран в данной сфере.

***

1. Адилов, Т. Р. Формы примирительных процедур и их преимущества / Т. Р. Адилов // Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 5 (32). – С. 344-349.
2. Михайлова, К. А. Актуальные проблемы процедуры медиации в России и пути их решения / К. А. Михайлова // Право и общество. – 2021. – № 1(33). – С. 20-22.
3. Орленко, В. И. Медиация как способ разрешения корпоративных конфликтов / В. И. Орленко, Ю. Е. Хохлова // SCIENCE AND EDUCATION: PROBLEMS AND INNOVATIONS : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 февраля 2020 года. – Пенза, 2020. – С. 228-230.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 168. 2010.

Короткова А.И.

Технологизация криминалистики

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-290

Научный руководитель: Рогова И.Г.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос технологизации криминалистики и ее влияние на эффективность работы правоохранительных органов. Выявлены основные преимущества и

ограничения технологий, применяемых в криминалистике, а также роль человеческого фактора в этой сфере. Обнаружено, что технологизация криминалистики необходима для оптимизации и ускорения процесса выявления, исследования и предотвращения преступлений, однако она не может полностью заменить опыт и профессионализм криминалистов.

Ключевые слова: криминалистика, технологизация, правоохранительные органы, преступность, человеческий фактор, правоохранительная деятельность.

Abstract

The article deals with the issue of technologization of criminology and its impact on the effectiveness of law enforcement agencies. The main advantages and limitations of technologies used in criminology, as well as the role of the human factor in this area, are revealed. It was found that the technologization of criminology is necessary to optimize and accelerate the process of detection, investigation and prevention of crimes, but it cannot completely replace the experience and professionalism of criminologists.

Keywords: criminalistics, technologization, law enforcement agencies, crime, human factor, law enforcement.

Технологический прогресс и развитие информационных технологий привели к значительному развитию криминалистики. Сегодня технологические инновации широко используются в работе правоохранительных органов для расследования преступлений. Появляются технологии производства следственных и других юридических действий, алгоритмы решения следственных и правоприменительных задач.

Одной из ключевых технологических инноваций в криминалистике является ДНК-анализ. С помощью современных методов ДНК-анализа можно установить идентичность преступника по образцу ДНК, взятому с места преступления. Это позволяет значительно повысить вероятность нахождения преступника и усилить доказательную базу при расследовании дел. Кроме того, ДНК-анализ может быть использован для решения старых дел, которые ранее не были решены. Однако у ДНК-анализа также есть некоторые недостатки, например, процесс может быть дорогостоящим и затратным по времени, кроме того, существует риск ошибок в процессе сбора и анализа образцов ДНК.

Технологии распознавания лиц и голоса также нашли свое применение в криминалистике. Системы распознавания лиц и голоса могут помочь в установлении личности преступника и его местонахождения. Данные системы так же могут быть использованы для сопоставления видеоматериала с изображениями преступников из базы данных. «Эффективные методы идентификации способствуют оперативному расследованию и раскрытию преступлений, позволяют быстро устанавливать лиц, которые стали жертвами преступных посягательств» [1, с. 161].

Технологические инновации также оказывают значительное влияние на сбор и анализ следов на месте преступления. Например, использование камеры высокого разрешения позволяет получить детальные изображения следов на месте преступления, которые могут быть использованы для идентификации преступника. Также существуют специальные программы для анализа следов пальцев, обуви и транспортных средств, что упрощает и ускоряет процесс расследования преступлений.

Наконец, использование компьютерных программ и баз данных позволяет упростить и ускорить процесс расследования преступлений, а также усилить его эффективность. К примеру, базы данных о преступниках и их преступлениях, а также системы анализа данных помогают выявить связи между различными преступлениями и преступниками, что может быть использовано для предотвращения новых преступлений.

Представляется, что наиболее интенсивно развивается одно из важнейших направлений использования специальных знаний в борьбе с преступностью – криминалистическая регистрация, в которой собирается, накапливается, обрабатывается и используется в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений вся криминалистически значимая

информация, получаемая в ходе следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, судебных экспертиз и криминалистических исследований.

Но в ограниченный в данной статье перечень криминалистических средств не вошли многие другие криминалистические технические средства и технологии [2, с. 255].

Анализ современной практики расследования и новейших криминалистических разработок показывает, что в настоящее время перспективными направлениями являются: в целях предотвращения преступлений, массовых беспорядков и осуществления задержания применение оружия нелетального действия различных видов (лазерное, электрошоковое, звуковое); для реализации оперативно-розыскных мероприятий и профилактики преступлений применение камер интеллектуального видеонаблюдения; в целях обеспечения общественного порядка и в отдельных следственных действиях применение беспилотных летательных аппаратов [3, с. 167].

Технологизация криминалистики привела к значительному усилению возможностей правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Однако необходимо учитывать, что технологии не являются универсальным решением для всех проблем в криминалистике. Некоторые преступники могут использовать различные методы, чтобы затруднить их идентификацию с помощью технологий. Кроме того, использование технологий в криминалистике может повлечь за собой некоторые этические вопросы, такие как нарушение прав личной жизни и конфиденциальности.

Использование преступниками информационных технологий в качестве средств совершения преступлений приобретает повсеместный характер, ведет к появлению новых способов совершения преступлений. Указанное обстоятельство стало причиной цифровизации уголовного законодательства, которое столкнулось последствиями развития цифрового общества [4, с. 134].

В целом, технологизация криминалистики является важным направлением развития современного правоохранительного процесса. Современные технологии позволяют повысить эффективность и точность расследования преступлений, ускорить процесс судопроизводства и обеспечить более справедливое и равноправное обращение с гражданами.

Поэтому важно балансировать использование технологий с уважением к правам человека и соблюдением законодательства. Правоохранительные органы должны иметь соответствующую квалификацию и обучение в области технологий криминалистики, чтобы грамотно использовать их в своей работе.

Однако, необходимо помнить, что технологии должны быть только инструментом для достижения целей правоохранительной деятельности, а не ее единственной основой. Важно, чтобы правоохранительные органы продолжали развивать свою работу не только в сфере технологий, но и в сфере человеческого потенциала, обучая и поддерживая своих сотрудников, чтобы они могли эффективно использовать современные технологии в своей работе.

Также важно учитывать, что технологии криминалистики могут применяться не только в расследовании преступлений, но и в профилактике и предотвращении преступлений. Например, системы видеонаблюдения и распознавания лиц могут помочь в выявлении подозрительной активности и предотвращении преступлений еще до их совершения.

Кроме того, важно не забывать о том, что технологии не могут полностью заменить человеческий фактор в криминалистике. Хотя технологии могут помочь в решении многих задач, связанных с выявлением, исследованием и предотвращением преступлений, они не могут заменить опыт и профессионализм криминалистов, которые обладают не только техническими навыками, но и знаниями в области права, медицины, физики и химии.

Поэтому, помимо внедрения новых технологий, важно обеспечивать высокий уровень обучения и квалификации криминалистов, а также совершенствовать существующие методы и приемы работы. В этом контексте, важно проводить научные исследования, направленные на изучение и оптимизацию процессов криминалистической работы с использованием новых технологий.

Таким образом, технологизация криминалистики является необходимым и важным шагом в развитии правоохранительной деятельности. Однако для успешного внедрения технологий в криминалистику необходимо учитывать не только их преимущества, но и возможные риски и ограничения, а также обеспечивать высокий уровень профессиональной подготовки и квалификации специалистов. Поэтому важно продолжать исследования в этой области, разрабатывать и внедрять новые технологии, а также совершенствовать методы работы криминалистов для достижения максимальной эффективности в борьбе с преступностью.

***

1. Тульских, В. Д. Использование биометрических технологий в экспертно-криминалистической деятельности // Армия и общество. - 2013. - №1 (33). - С. 161-165.
2. Савельева, М. В., Смушкин, А. Б. Технологизация криминалистики // Вестник СГЮА. - 2017. - №5 (118). – С. 254-258.
3. Моисеев, В. С. Основы теории эффективного применения беспилотных летательных аппаратов. - Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2015. - 444 с.
4. Вехов, В. Б., Пастухов, П. С. Формирование стратегий расследования преступлений на основе положений электронной криминалистики // Ex jure. - 2019. - №4. – С. 129-141.

Кочкоров К.К., Иметов А.Б.

Правовая презумпция

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-291

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания исследованы генезис законодательного закрепления института юридической презумпции. Целью исследования является определение формирования юридической презумпции в правовой науке и национальном законодательстве.

Ключевые слова: презумпция, правовая презумпция, презумпция невиновности, дигесты, устав, свод законов, конституция.

Abstract

In the article, on the basis of general scientific methods of cognition, the genesis of the legislative consolidation of the institution of legal presumption is investigated. The purpose of the study is to determine the formation of a legal presumption in legal science and national legislation.

Keywords: presumption, legal presumption, presumption of innocence, digests, charter, code of laws, constitution.

Формулировка правовой презумпции происходит от известной презумпции невиновности (*praesumptio boni viri*) римского права, которая впервые применялась в имущественных спорах. В дальнейшем правило добросовестности стало презумпцией невиновности в уголовно-процессуальном смысле, но не утратило своей актуальности по отношению к другим отраслям права (административному, налоговому, банковскому, международному, морскому и др.).

Презумпция невиновности возникла как одно из средств решения извечной проблемы правосудия: противостоять злу и защищать граждан (*contra maleficia, ad savunum civium* -) В сфере уголовного судопроизводства презумпция невиновности неразрывно связана с правилом «*in dubio pro reo*», созданным школой глоссаторов (в случае сомнения, в пользу обвиняемого — последний, в свою очередь, исключал его из упомянутой в «Дигестах» тенденции защиты в положении «*in penalibus causis benigniterpretandum est*» в уголовных делах, конечно, законы следует толковать снисходительно.

В XIX веке была предпринята еще одна попытка закрепить презумпцию невиновности в Уголовно-процессуальном уставе 1864 года. Общие положения Уголовно-процессуального устава предусматривают, что никто не может быть наказан за преступление, если он не был наказан юридически обязательным приговором. Следует отметить, что с XIX в. начались активные исследования презумпции невиновности в отечественной юридической литературе.

По мнению исследователя В.Н. Григорьева «Устав уголовного судопроизводства лежит в основе современной модели уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации. В нем впервые были отражены многие категории, демократические принципы и состязательные процедуры российского уголовного судопроизводства. В этой связи правомерно говорить об историческом, мировоззренческом, правовом значении данного нормативного акта»[1.с.1409]

Уголовный процесс того времени «исходил из презумпции невиновности (*praesumptio boni viri*-), на основании которой обвинение обязано доказывать все элементы вины, как объективные, так и субъективные, устраняя всякое обоснованное сомнение в невиновности статья 91 Положения об уголовных санкциях должна быть объявлена невиновной.

Октябрьская революция 1917 г. привела к пересмотру презумпции невиновности в уголовных делах. В советском уголовном процессе этот принцип долгое время не признавался и считался неотъемлемым элементом буржуазного права.

Презумпция невиновность как общепризнанный международный принцип в советском уголовно-процессуальном праве благодаря научным исследованиям видных советских процессуалистов.

Принцип презумпции невиновности закреплен в статье 7 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 г.: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и никто не может быть наказан иначе, как по решению суда»[2.с.6].

Обвиняемый признается невиновным по закону, что связывает возможность признания его виновным с обязательным проведением судебного разбирательства по всем обстоятельствам дела с таким порядком судопроизводства, который представляет собой полное и всестороннее судебное разбирательство, максимальные гарантии прав сосредоточены законные интересы обвиняемого и исследование доказательств обвинения.

Поэтому на современном этапе развития уголовно-процессуального права сформировался комплексный правовой подход к пониманию презумпции невиновности, включающий не только аксиому о невиновности каждого лица до осуждения, но и положения для определения презумпции невиновности.

Бремя доказывания лежит на обвинении, и правило о необходимости толкования вне разумных сомнений в пользу обвиняемого.

Развитие данных положений об освобождении обвиняемого от доказывания своей невиновности объясняется развитием политической ситуации в Кыргызской Республике вначале 1990-х гг.

Первая Конституция независимого Кыргызстана в статье 39 закрепил презумпцию невиновности согласно которой « Гражданин считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда» [3].

В XX веке стороны обвинения и защиты выступили как равноправные участники процесса, а суд стал субъектом доказывания, не удерживал обе стороны, а выступал как независимый и беспристрастный арбитр, решивший дело.

Существуют следующие правовые презумпции:

- презумпция истинности и целесообразности правовых норм;
- презумпция знания законов гражданами;
- презумпция правосубъектности участников правоотношений;
- презумпция неприкосновенности граждан участников правоотношений;
- презумпции гражданского и гражданского процессуального права;

- уголовно-правовые презумпции;
- уголовно-процессуальные презумпции.

В том числе презумпция невиновности.

Презумпция невиновности обвиняемого рассматривается некоторыми авторами как своего рода «искусственная презумпция», не являющаяся «верным обобщением жизненного опыта». Это обосновывается тем, что невиновность обвиняемого не вечна, а выступает как особое обстоятельство.

Согласно Б.Т. Безлепкина, презумпция невиновности «поднимает флаг презумпции, таковой не является, поскольку не содержит презумпции, истинность которой подтверждена предшествующей практикой. Наоборот, подавляющее большинство обвиняемых были признаны виновными в совершении преступления, а подавляющее большинство граждан фактически были невиновны» »[4.с.45].

Однако суть презумпции невиновности состоит не в том, что обвиняемый, как правило, невиновен, а в том, что никто не виновен в преступлении, пока не вынесен обвинительный приговор, не принято в установленном порядке решение, и оно не становится юридически правомерным.

Это правило отражает несомненный практический опыт и показывает, что виновными обычно являются лица, осужденные с соблюдением всех требований процессуальной формы, а при несоблюдении этих условий делается ошибочный и недостоверный вывод о виновности лица.

Правило, сформулированное в правовой презумпции, подтверждается предшествующим опытом и поэтому правильно отражает подавляющее большинство ситуаций, в которых оно было выработано, и в то же время дает возможность учитывать особенности других ситуаций, отменяя презумпцию.

Презумпция невиновности – это вид юридической опровержимой презумпции, в соответствии с которой обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана и определена вступившим в законную силу приговором суда.

Презумпция невиновности не может быть объяснена с фактологической точки зрения, поскольку, согласно статистике, подавляющее большинство обвиняемых впоследствии оказываются действительно виновными. Но если эта презумпция не имеет под собой фактической основы, то ее юридическое значение трудно переоценить.

Без помощи презумпции невиновности состязательный процесс не смог бы уравновесить несоизмеримые по своим реальным силам и возможностям стороны – государственный орган, осуществляющий уголовное преследование, и лицо, обвиняемое в совершении преступления.

Большинство юридических презумпций направлены на сокращение процесса доказывания, принятие определенных фактов без их доказывания. Презумпция невиновности, с другой стороны, требует, чтобы каждый факт, каждое обстоятельство, связанное с обвинением, было полностью доказано.

Таким образом, презумпция невиновности, в отличие от других презумпций, ничуть не упрощает и не облегчает процесс доказывания по уголовному делу, не сокращает его, не освобождает следствие и суд от доказывания фактов, имеющих значение для дела. Позволяет признать такие факты установленными без доказательств. Скорее, все факты, имеющие отношение к обвинению, должны быть доказаны.

Презумпция невиновности – это презумпция того, что никто не виновен, пока его вина не доказана, а доказательства вины определяются только решением суда.

Правовая презумпция – это правило, основанное на причинно-следственной связи между данным фактом, имеющим высокую степень вероятности, установленным прямо или косвенно в нормативном правовом акте, устанавливающим допустимое существование или отсутствие юридического факта, события, явления без полного доказательства, аналогичные достоверным юридическим фактам, предшествующий опыт подтверждается и действует до момента их опровержения.

Следует также отметить, что презумпция невиновности является одной из правовых презумпций, а точнее, одной из опровержимых уголовно-процессуальных презумпций.

***

1. Григорьев В.Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий. Актуальные проблемы российского права. 2014. №7 (44) июль. С 1409
2. Закон СССР от 25.12.1958 об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, N 1, ст. 6
3. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года N 1186-ХП)
4. Безлепкин Б.Т., Томин В.Т. Презумпция невиновности и советский уголовный процесс//Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. – М.: Институт прокуратуры СССР.1990.С.45

Кузнецов А.А., Бундина А.Д.

Конституционная ответственность за нарушение прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-292

Аннотация

В статье рассмотрена конституционная ответственность за нарушение прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти. Обозначены ключевые нормативные акты, регулирующие сферу деятельности органов публичной власти в Российской Федерации. Отмечено что, органы публичной власти играют важную роль в Российской Федерации при применении мер конституционной ответственности за нарушение прав и свобод граждан.

Ключевые слова: ответственность, государство, власть, права, свободы, обязанности, граждане, санкции, правоотношения, общество.

Abstract

The article considers the constitutional responsibility for the violation of human and civil rights and freedoms by public authorities. The key normative acts regulating the sphere of activity of public authorities in the Russian Federation are outlined. It is noted that public authorities play an important role in the Russian Federation when applying measures of constitutional responsibility for violation of the rights and freedoms of citizens.

Keywords: responsibility, state, power, rights, freedoms, duties, citizens, sanctions, legal relations, society.

Конституционная ответственность за нарушение прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти Российской Федерации это одна из актуальных проблем, с которыми сталкивается современное российское общество. Нарушение конституционных прав граждан наносит значимый вред их интересам и доверию к государству, но также грозит развитию общества в целом.

В данной статье рассматривается конституционная ответственность за нарушение прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти в Российской Федерации.

Права и конституционные свободы человека могут быть типизированы по определенным критериям, в том числе:

- 1) по происхождению: естественные и производные;
- 2) по субъектному составу: права и свободы человека, права и свободы гражданина;

- 3) по форме их введения в Конституцию: права первого, второго и третьего поколения
- 4) по содержанию: политические, гражданские, экономические, социальные и культурные права; и т.д.
- 5) по субъекту: групповые и индивидуальные;
- 6) по характеру их формирования: основные (конституционные) и дополнительные (факультативные) [1].

В настоящее время в отечественной и международной практике органов конституционного контроля нет единого мнения о том, что представляет собой правовая категория "достоинство". Международные правовые нормы позиционируют правовую категорию "достоинство личности" как основную ценность, объект и принцип личного права.

Роль и значение гарантий прав и свобод личности определяется тем, что они являются существенным фактором политической, правовой, экономической, культурной и других сфер общественной жизни, создающим условия для реализации юридических прав, обеспечивающих защиту прав и свобод личности [2].

Конституционная ответственность - это форма ответственности за нарушение конституционного строя и прав граждан, закрепленных в Конституции РФ [3]. В Российской Федерации конституционная ответственность возложена на различные органы публичной власти, включая Государственную Думу, Президента, судебные и иные органы исполнительной власти. Согласно Конституции РФ, все граждане Российской Федерации имеют право на судебную защиту своих нарушенных прав и свобод.

Конституционная ответственность за нарушение прав и свобод человека наиболее обоснованно связана с конституционной обязанностью государства (в лице его органов) по их защите. Поэтому ответственность за такие нарушения не исчерпывается только конституционными санкциями, а механизм их применения связан с различными судебными и внесудебными процедурами. С точки зрения Н.М. Колосовой, «конституционная ответственность – это необходимость наступления неблагоприятных последствий за невыполнение (ненадлежащее исполнение) субъектами права своих конституционных обязанностей и за злоупотребление своими конституционными правами» [3].

Н.М. Колосова придерживается позиции непризнания позитивной конституционной ответственности, утверждая, что позитивная ответственность возможна, но она не имеет отношения к юридической ответственности (и, соответственно, к конституционной ответственности), так как для наступления конституционной ответственности необходимо нарушение тех принципов и норм, закрепляющих конституционные права и обязанности, которые обеспечены санкциями.

Считаем, что приведенное выше определение конституционной ответственности не охватывает всех ее проявлений, но может описывать ретроспективную конституционную ответственность. Поэтому мы предлагаем рассматривать конституционную ответственность как выражение в определенной форме оценки деятельности социальных и государственных субъектов, направленной на защиту доминирующих конституционно-правовых отношений. Важнейший из таких приоритетов в Конституции РФ четко определен - человек, его права и свободы [5].

В этом смысле представители государственной власти, в частности Президент России, как глава государства и гарант Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, определяют одну из главных задач - повышение качества жизни каждого гражданина, а ее решение является эффективным механизмом реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан без которого оно было бы невозможно [6]. Глава 2 Конституции РФ вместе с

главой 1 Конституции РФ составляет "ядро" основного закона России, посвященное основным и общепризнанным правам и свободам человека и гражданина.

Конституционная ответственность за нарушение прав и свобод человека органами государственной власти в России может применяться в нескольких формах.

Во-первых, это гражданские правоотношения между гражданином и государством. Если государство не соблюдает права и свободы граждан и не выполняет свою обязанность по защите этих прав, граждане имеют право обратиться в суд за защитой своих прав. Суд может вынести решение о возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государства.

Во-вторых, существует административная ответственность государственных органов за нарушение прав и свобод человека. К административной ответственности могут быть привлечены должностные лица, которые в своей деятельности в той или иной степени нарушают права граждан, либо сам государственный орган. Например, ведомственные органы могут быть оштрафованы или лишены специальных прав, если они нарушают установленные законом правила и процедуры.

В-третьих, уголовная ответственность должностных лиц за нарушение прав и свобод человека. Если нарушение прав человека носит характер уголовного преступления, то виновное должностное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Например, за незаконное задержание, жестокое обращение с заключенными и другие деяния, признанные нарушением прав и свобод человека, виновный может быть осужден по статьям Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, конституционная ответственность за нарушение прав и свобод человека органами публичной власти может применяться по-разному и зависит от характера нарушения.

***

1. Мархгейм М.В. Конституционная ответственность государства за нарушение прав и свобод человека / М.В. Мархгейм, О.Н. Полухин // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* - 2012. - № 8 (127). - С. 172-184.
2. Стальнова А.С. Конституционный принцип достоинства человека как гарантия для отраслевых прав. / А.С. Стальнова // *Юридическая наука.* - 2021. - № 2. - С. 30
3. Полтавский А.Д. Конституционная ответственность государства за нарушение прав и свобод человека / А.Д. Полтавский // *Трибуна ученого.* - 2021. - № 11. - С. 172-177.
4. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2000. – 190 с.
5. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.04.2023).
6. Жадан В.Н. О конституционных правах и свободах человека и гражданина в России, их реализации и защите. / В.Н. Жадан // *Юридическая наука.* - 2021. - № 2. - С. 4-5.

Кузнецов А.А., Граб Э.Э.

Роль и значение разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и актов судебного толкования в российском судопроизводстве как источников права

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-293

Аннотация

В статье рассмотрены традиционные правовые семьи, а также новая, интеграционная (дуалистическая) правовая семья, их основные источники права. В связи с выделением новой

правовой семьи, в статье раскрывается сущность и значение разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, которые по своей природе являются первостепенными и основными источниками права в выше упомянутой, выделенной в юридической науке, новой правовой системе, приведены примеры из уголовного и гражданского законодательства, подтверждающего данную точку зрения.

Ключевые слова: правовые семьи, источники права, судебный прецедент, разъяснения Верховного Суда РФ, судопроизводство, отправление правосудия.

Abstract

The article examines traditional legal families, as well as a new, integrative (dualistic) legal family, their main sources of law. In connection with the allocation of a new legal family, the article reveals the essence and significance of the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, which by their nature are the primary and main sources of law in the above-mentioned, highlighted in legal science, new legal system, examples from criminal and civil legislation confirming this point of view are given.

Keywords: legal families, sources of law, judicial precedent, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial proceedings, administration of justice.

Российская Федерация принадлежит к романо-германской правовой семье, где закон является главным источником права и представлен в виде нормативно-правовых актов. В отличие от этого, в англосаксонской правовой семье, куда входят такие страны, как США и Великобритания и другие, первостепенным источником права является судебный прецедент, который возникает в процессе судебной деятельности. Однако повсеместный процесс глобализации, происходящий в настоящее время, затронул и границы следования правилам, установленным в названных правовых семьях, и под влиянием данного процесса началось формирование новой интеграционной правовой семьи. Так, исследователи в области права отмечают, что в современной Российской Федерации сформировалась дуалистическая правовая семья, и закон перестал являться единственным источником права, вместе с ним, практически на одном уровне стоит судебный прецедент [1].

Хотя статья 15 Конституции РФ не содержит явного указания на то, что судебный прецедент может служить источником права, статья 126 Конституции РФ гарантирует право Верховного Суда Российской Федерации на дачу разъяснений относительно судебной практики. Эти разъяснения представлены в виде постановлений Пленума Верховного Суда РФ [2].

Еженедельно Верховный Суд РФ делает актуальный обзор судебной практики по отдельным категориям дел и данные обзоры предоставляются судам для рекомендательного ознакомления и дальнейшего использования в практической деятельности судей. Так, на практике судьи воспринимают постановления Пленума Верховного Суда РФ как самостоятельный источник права и стараются беспрекословно следовать, закрепленным в нем положениям, потому что несоблюдение разъяснения Верховного Суда РФ влечет отмену вынесенного по делу решения.

Также Верховный Суд РФ кроме разъяснений норм действующего законодательства публикует рекомендации для судей по различным вопросам, например, подсчет неустоек, процентов за пользование чужими денежными средствами и т.д.

Значимость разъяснений и рекомендаций Верховного Суда РФ состоит в актуальном толковании норм права и преодолении пробелов в праве, поскольку современное правовое пространство постоянно меняется, появляются новые виды правоотношений, которые законодатель еще не успел внести в поле правового регулирования. Закон не является гибким инструментом, он статичен, внесение изменений и дополнений в законодательство является долгим и трудоемким процессом в сравнении с процессом дачи разъяснений судом высшей инстанции Российской Федерации. Следовательно, в ситуации, когда судья рассматривает дело

по новым, трансформировавшимся общественным отношениям, он вынужден обращаться к единственному возможному источнику права – разъяснениям Верховного Суда РФ.

Примером неурегулированных законодательством правоотношений является следующая ситуация: лицо обратилось в суд с иском, предъявленным к умершему человеку.

Ст. 134 ГПК РФ содержит нормы о том, что судья отказывает в принятии искового заявления в следующих случаях [3]:

1. заявление подано без соблюдения правил подсудности и рассматривается и разрешается в ином судебном порядке;
2. имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, либо аналогичное дело было прекращено;
3. по данному делу имеется вступившее в законную силу решение третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Из сказанного следует, что данное правоотношение не подвергается регулированию законом, что затрудняет решение вопроса о том, что делать с иском, если ответчик умер. Однако ответ на этот вопрос можно найти в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Согласно им, суд отказывает в принятии искового заявления, если оно предъявлено к умершему гражданину, поскольку отвечать за нарушение прав и законных интересов гражданина может только лицо, имеющее гражданскую процессуальную правоспособность (п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9) [4].

Таким образом, судебный прецедент представляет собой следствие наличия пробела в действующем законодательстве о регулировании конкретной сферы правоотношений и результат его исправления путем правотворческой деятельности.

Изучив постановления Пленума Верховного Суда РФ, было сделано замечание о том, что они не ограничиваются разъяснениями по применению норм права. Они также содержат нормативные положения, которые ранее не были упомянуты в законодательстве Российской Федерации. Формулировка таких положений не относится к компетенции Верховного Суда РФ, следовательно, нарушает нормы действующего законодательства. Такая ситуация наблюдается в гл. 18 УК РФ. Так, первоначальная редакция ст. 131 УК РФ устанавливала ответственность за изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста, следовательно, факт того, что виновный знал, что потерпевшей нет четырнадцати лет, являлся обязательным для привлечения его к уголовной ответственности. Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 15.06.2004 № 11 указал, что уголовная ответственность наступает, если виновный достоверно знал о возрасте потерпевшей или, когда внешний облик потерпевшей явно свидетельствовал о ее возрасте, в остальных случаях допускается добросовестное заблуждение. Так, Верховный Суд РФ практически улучшил положение виновного лица, вопреки нормам законодательства.

В тесной связи с выше сказанным стоит вопрос о правовом характере разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Говоря о ранее упомянутой конституционной норме, которая собой возлагает на Верховный Суд обязанность по даче разъяснений, касающихся вопросов судебной практики. Постановления Пленума Верховного суда играют важнейшую роль в процессе преодоления пробелов в области правового регулирования, противоречий, коллизионных норм права, существующих в настоящем законодательстве. Именно они выступают в качестве инструмента, обеспечивающего единство судебной практики. Следовательно, разъяснения ВС РФ можно и нужно расценивать как некий судебный прецедент. Данный тезис лишь подтверждает вышеизложенную точку зрения о том, что Российская Федерация является ярчайшей представительницей новой, не так давно выделенной учеными, дуалистической правовой семьи. В пользу этого вывода, прежде всего, следует рассматривать его как долгосрочный отчет о судебной практике в форме конкретных разъяснений, основанных на опыте и знаниях многих судей, других практиков и ученых,

которые содержат обобщенные подходы к решению вопросов, связанных с рассмотрением давних судебных решений. В этом их главное отличие, научное и практическое толкование определенной правовой нормы. Они даются одним или группой ученых и, как правило, носят обоснованный характер, представляют собой взгляд на способ решения возникающей правовой проблемы. Таким образом, следует принять факт о том, что разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда по вопросам применения законодательства, основываясь на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики, представляют собой характерную дуалистической правовой семье форму судебного прецедента. Из анализа практики рассмотрения дел в рамках кассационной инстанции ясно, что постановление ошибочных судебных решений напрямую связано с игнорированием разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению федерального законодательства РФ.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие законодательно-закрепленной нормы, называющей судебный прецедент самостоятельным источником права, разъяснения Верховного Суда РФ в практической судебной деятельности используются в данном качестве. Констатировать их обязательный характер не представляется возможным, так как официально разъяснения носят рекомендательный характер, однако за неприменение положений разъяснений решение, вынесенное судом может быть отменено, что негативно сказывается на показателях деятельности судьи. Данные показатели представляются судьями при присвоении им квалификационных классов и прохождении аттестации, при несоответствии показателей должному профессиональному уровню судьи, судья может быть оставлен в предыдущем квалификационном классе, что отрицательно сказывается на судебном статусе. Из чего мы можем сделать вывод, что разъяснения Верховного Суда РФ являются обязательными для применения их в судопроизводстве, так как они нацелены на улучшение качества и повышение эффективности отправляемого правосудия. В Российской Федерации судебный прецедент с каждым днем занимает все более значимое место в правовой системе, становясь институтом, который применяется при отправлении правосудия.

***

1. Почхуа И.М. О значении разъяснений Верховного Суда РФ в системе правосудия // Современный ученый. 2020. № 4. С. 64-67.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

Кузнецов А.А., Дубинец Е.А.

Коллизии в конституционном праве и совершенствование механизма их преодоления

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-294

Аннотация

В статье рассматривается проблема существования коллизий в конституционном праве, понятие, причины их существования и современные механизмы их преодоления. Проблема конституционных противоречий обсуждается в научных работах и обладает практической значимостью, она довольно актуальна в современной России и требует дальнейшего изучения и

осмысления. В исследовании рассматриваются конкретные примеры существования коллизий в законодательстве Российской Федерации и основные механизмы их преодоления.

Ключевые слова: коллизия, право, норма, государство, противоречия, режим, законодательство, суды, принципы, инстанция.

Abstract

The article deals with the problem of the existence of conflicts in constitutional law, the concept, the reasons for their existence and modern mechanisms for overcoming them. The problem of constitutional contradictions is discussed in scientific papers and has practical significance, it is quite relevant in modern Russia and requires further study and reflection. The study examines concrete examples of the existence of conflicts in the legislation of the Russian Federation and the main mechanisms for overcoming them.

Keywords: conflict, law, norm, state, contradictions, regime, legislation, courts, principles, instance.

Проблема существования коллизий в праве является животрепещущей. В мире не существует правовой системы, которая способна избежать данного явления, так как «никакая система правовых знаний и принципов никогда не сможет полностью соответствовать скорости социального прогресса» [1]. Коллизии – это опасное явление, так как они могут быть «причиной деформации основ конституционного строя и, как следствие, конституционного кризиса» [2]. Под юридическими коллизиями подразумеваются противоречия между нормами, закрепленными в различных нормативных правовых актах, которые регулируют граничащие общественные отношения, а также «конкуренцию норм», возникающих в процессе правоприменения [3]. В научной литературе выделяют такие причины существования противоречий в конституционном праве, как изъян законов, искаженное толкование конституционных норм, вольное толкование Конституции, а также слабое правовое регулирование отдельных сфер и упущения в организации правотворческой деятельности [2].

В настоящее время поиск путей эффективного предотвращения и разрешения противоречий правовых норм приобретает все большее значение. Так, под механизмом преодоления юридических коллизий представляются «конкретные приемы, средства, механизмы, процедуры их устранения» [4]. Способы разрешения «конкуренции норм» подробно изучили Н.И. Матузов и А.В. Малько. Они выделяют такие способы, как толкование; внесение уточнений или изменений в действующие акты; принятие нормативного правового акта; отмену старого закона; судебное и административное (досудебное) разбирательство; «систематизацию законодательства, гармонизацию юридических норм»; «переговорный процесс, создание согласительных комиссий»; «оптимизацию правопонимания, взаимосвязи теории и практики»; международные процедуры [4]. Л.А. Морозова также выделяет такие способы, как «разработку коллизионных норм и принципов, законодательное закрепление возможности обжаловать противоречие, а также возможность вводить временные или специальные режимы, которые будут включать приостановления действий какого-либо закона или деятельность государственного органа, должностного лица» [3]. Интересно по данному вопросу мнение Ю.А. Тихомирова, который высказывает идею, что «конкуренцию норм» невозможно преодолеть, так как «мешает слабое и неполное правовое регулирование данной сферы и существует отступление от действующих норм и договоренностей» [2]. Однако большинство ученых убеждены в возможности преодоления противоречий правовых норм.

Решение вопроса коллизий относится к предметам введения Российской Федерации (п. «п» ст. 71 Конституции РФ) [5]. И.А. Стародубцева отмечает, что возможно существование «не федерального коллизионного права, а коллизионного права субъектов», т.е. субъекты РФ по своему усмотрению могут разрешать противоречия норм. Ю.А. Тихомиров, также поддерживает данную идею [6]. В.В. Ершов по данному вопросу отмечает, что субъекты РФ нередко принимают собственные правовые акты не в «соответствии с федеральными законами», а в порядке «опережающего» правотворчества [7]. Например, гражданское

«законодательство» относится к исключительному ведению РФ (п. «о» ст. 71 Конституции РФ). В то же время субъекты РФ для регулирования гражданских правоотношений принимают правовые акты, которые закрепляют специальные нормы. Так, жилищные отношения регулируются «раздельным ведением» органов государственной власти субъектов РФ и РФ, согласно ст. 13 Жилищного Кодекса РФ [8]. В то же время Конституция РФ жилищное «законодательство» относит к совместному ведению РФ и субъектов РФ (п. «к» ст. 72 Конституции РФ). В этом и существует основная коллизия Конституции РФ. Однако данные коллизии, как отмечала Л.А. Морозова, имеет «политический характер, поэтому разрешаются путем переговоров и достижения компромиссов» [3]. Данный механизм преодоления коллизии хорош тем, что дело разрешится быстрее, так как для этого не нужно обращаться в суд и субъекты правоотношений вправе сами выбрать наиболее приемлемый для них способ устранения противоречий.

Однако в основном решение проблемы коллизий возложено на государство, в связи с этим созданы специально уполномоченные органы, в частности судебные [3]. Суды могут преодолеть коллизии путем выбора определенной нормы, руководствуясь при этом правилами: отраслевого приоритета, отмены действий предыдущего закона при принятии нового, отмены специальным законом действий общего закона. Также при «конкуренции норм» суды применяют Основной Закон государства, общепризнанные принципы и нормы международного права по отношению к национальным правовым актам [2].

Согласно Постановлению, Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. «во всех необходимых случаях применяется Конституция РФ как акт прямого действия» [9], потому что она содержит ряд положений, излагающих сами принципы разрешения возможных правовых споров: верховенство, иерархичность, «приоритет нормативного конституционного контроля в соотношении с общенормативным и судебным-арбитражным нормоконтролем при разрешении конституционно-правовых споров» [10]. Значимость данного правового акта подчеркивается в юридической литературе, так Конституцию называют «правовым вектором России», «математикой свободы», «каркасом правовой системы» и «правовой пирамидой» [7].

Обычно «конфликт норм» преодолевается в процессе рассмотрения конкретных споров (*ad hoc*) [7]. В случаях, когда суд в любой инстанции не убежден в существовании иерархических коллизий между конституционными и специальными принципами, он обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом (п. 1 ст. 101 ФКЗ «О Конституционном суде РФ») [11]. На первом этапе Конституционный Суд РФ использует «технику юридической силы», что позволяет преодолеть недостатки юридической техники и конституционную противоречивость. На втором этапе осуществляется «расширительное толкование конституционной нормы», как буквальное, так и доктринальное, которое подлежит непосредственному применению и которое может быть полностью реализовано Конституционным Судом и только в рамках «правовых позиций». Этот способ является универсальным механизмом преодоления коллизий [4]. Однако у данного суда отсутствует право на проверку конституционности пленумов Верховного Суда РФ. Так, С.В. Хачаян пишет, что «правовая позиция судов в ряде случаев противоречит друг другу», а также постановления Верховного Суда могут составлять конкуренцию правовым позициям самого Конституционного Суда РФ [4].

Другой проблемой является вопрос о том, что «правовое регулирование общественных отношений в процессе преодоления судами несогласованности норм в национальном законодательстве решена не в полной мере» [7]. Так, «законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ» (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ). Однако в ней не регламентирован вопрос, как нужно поступить в случае противоречия их друг другу.

Новым способом преодоления коллизии является «конституционно-правовое прогнозирование», которое дает возможность предположить существование конституционных противоречий в правовой системе. С помощью данного способа можно «повысить эффективность регулирования конституционно-правовых отношений и улучшить качество законодательства путем предотвращения возникновения противоречий и пробелов в нормативных правовых актах» [2].

На основании выше изложенного хотелось бы изложить следующие выводы:

1. Коллизии в конституционном праве – это существенная проблема, которая требует неукоснительного внимания и оперативного решения, так как их наличие затормаживает развитие правовой системы, способно нарушить важнейшие принципы осуществления правосудия, такие как справедливость, законность и обеспечение гарантии на защиту прав и свобод человека и гражданина, может привести к конституционному кризису в стране.
2. Стоит отметить, что существуют позитивные моменты существования юридических коллизий. Наличие данного правового явления свидетельствует о том, что происходит развитие государства, его правовой системы, общественных отношений, то есть коллизии – являются источником развития права.
3. Коллизии разнообразны и сложны по своему содержанию, поэтому их довольно трудно преодолеть и поиск путей разрешения данной проблемы по-прежнему актуален, а существующие механизмы их преодоления нуждаются в дальнейшей проработке и регламентации. Самым эффективным способом устранения коллизии на сегодняшний момент является принятие нормативного акта, который бы устранял «конкуренцию норм».

***

1. Лысюк С.В. Коллизии применения норм конституционного и международного гуманитарного права // Журнал Международное публичное и частное право. – 2011. – № 2 (59). – С. 33-35.
2. Лунин С.В., Прокудина Н.О. Юридические коллизии в конституционном праве: содержание и классификация // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Том Выпуск 26. Под общей редакцией Т.М. Сигитова. Пермь, 2018. С. 134-136.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА М, 2023. - 464 с.
4. Хачаян С.В. Конституционные механизмы преодоления конституционных коллизий: проблемы и перспективы развития // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 3. – С. 66-70.
5. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.04.2023).
6. Стародубцева И.А. Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации // Журнал Российская Юстиция. – 2010. – № 8. – С. 43-45.
7. Ершов В.В. Регулирование правоотношений: монография / В.В. Ершов; - Москва: РГУП, 2020. – 562 с.
8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // Бюллетень Верховного Суда РФ", № 1, 1996.
10. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия // Н.С. Бондарь. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. - 543 с.
11. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.

Кузнецов А.А., Кедык Д.А.

Охрана материнства и детства в РФ: конституционно-правовые проблемы теории и практики

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-295

Аннотация

В статье рассматривается одно из направлений социальной политики российского государства, призванное обеспечивать социальную защиту материнства и детства. Обозначены основные проблемы реализации государственной семейной политики, гарантии защиты семьи, материнства и детства, раскрываются недостатки конституционного регулирования института семьи и детства. Отмечается, что защита детей является одной из самых главных задач, стоящих как перед государством и обществом, так и перед индивидами.

Ключевые слова: материнство, детство, государство, проблемы, защита, гарантии, ребенок, страхование, воспитание, политика.

Abstract

The article considers one of the directions of the social policy of the Russian state, designed to provide social protection of motherhood and childhood. The main problems of the implementation of the state family policy, guarantees of protection of the family, motherhood and childhood are identified, the shortcomings of the constitutional regulation of the institution of family and childhood are revealed. It is noted that the protection of children is one of the most important tasks facing both the state and society, as well as individuals.

Keywords: motherhood, childhood, state, problems, protection, guarantees, child, insurance, upbringing, policy.

Конституция Российской Федерации [1] ст. 42 и ст. 38 гарантирует права материнства и детства и обязывает государство обеспечивать охрану здоровья детей, защищать их права и интересы.

Защита материнства и детства является одним из основных и наиболее важных направлений государственной политики в Российской Федерации. Необходимость «наращивать усилия по поддержке многодетных семей, и вообще по поддержке материнства, детства» [2], - отметил и В.В. Путин на встрече с многодетными семьями, награжденными орденом "Родительская слава" в 2022 году. Он также подчеркивает важность улучшения демографии страны, повышения качества здоровья населения, увеличения продолжительности и качества жизни с каждым годом.

На сегодняшний день в России этому направлению государственной социальной политики уделяется особое внимание с целью социальной защиты и охраны материнства и детства. Значение семьи в отношении государственной семейной политики заключается в роли малой социальной группы и социального института. Поэтому, как социальный институт, семья осуществляет функцию социального самосохранения, что выражается в форме существования семьи как ядра общества, и функции воспроизводства поколений [3].

В различных отраслях права существуют различные гарантии, связанные с защитой материнства и детства. Прежде всего, это гарантии, предусмотренные семейным правом. Факт защиты материнства и детства со стороны государства выражается в комплексе координационных, хозяйственных и правовых мер, утверждаемых государством. На сегодняшний день в Российской Федерации создана достаточно обширная правовая база по защите прав детей и матерей, их социально-экономической поддержке как на региональном, так и на федеральном уровне.

Однако, в действительности, в России на практике существуют определенные конституционно-правовые проблемы, касающиеся благополучия матери и ребенка. Во-первых, в некоторых регионах страны есть проблемы с доступом к медицинским услугам для беременных женщин и маленьких детей. Кроме того, в России довольно высокий уровень детской смертности, что связано с различными факторами, такими как низкие стандарты здравоохранения, низкий уровень жизни в некоторых регионах страны и недостаточное финансирование системы здравоохранения и социальной защиты.

Во-вторых, несмотря на то, что этот вопрос освещается многими учеными и юристами, в России нет единой системы контроля за соблюдением прав детей и защиты их интересов. Кроме того, в России существуют проблемы с охраной прав детей на получение качественного образования и социальной защиты. Незаконные детские дома, насилие в семье, вынужденный труд и прочие нарушения прав детей являются серьезными проблемами в России и требуют решения на конституционном уровне. В некоторых случаях насилие и убийства в отношении ребенка остаются безнаказанными, а система социальной защиты детей не всегда защищает их от жестокого обращения и насилия. К сожалению, таких случаев на практике немало. Например, 23 марта 2023 года в СМИ была опубликована запись разговора между учителем и мальчиком. Запись содержала не только унижительные слова в адрес мальчика шестого класса, но и рукоприкладство со стороны взрослого мужчины. В результате учитель был уволен и привлечен к уголовной ответственности. Похожий случай произошел недавно в Верхнеуральском районе. Учительница ударила ребенка в классе, что было записано на видео другим учеником. Подобные случаи не редкость, но поскольку они не всегда фиксируются электронным способом или не засвидетельствованы другими людьми, доказать, что ребенок подвергся насилию, практически невозможно. А также несмотря на то, что взрослые люди может и понесут уголовную ответственность, такая ситуация, безусловно, влияет или даже ломает психику ребенка. Он переживает, иногда боится говорить о случившемся, чувствует себя уязвимым и униженным и боится, что родители не поймут и не поддержат его. Потому что человек, который его ударил, был не кем-то другим, а взрослым и авторитетным лицом.

Социальные педагоги и психологи неизменно следят за действиями и поступками детей, за их внешним видом или настроением и т.п. Если возникает ситуация, когда ребенок ведет себя нервно, недружелюбно, потерянно, или на его теле были замечены какие-либо ссадины, то и он и его семья незамедлительно становятся потенциальными клиентами социальной службы по вопросам помощи семье и детям.

В нашей стране такая система не развита, по крайней мере, из-за отсутствия нужного внимания к детям со стороны социальных педагогов и социальных психологов. В стране начинают обращать внимание лишь после совершения ребёнком какого-то из ряда вон выходящего действия, зачастую носящего характер правонарушения.

Еще одной проблемой законодательства в области социального обеспечения материнства и детства является отсутствие индивидуального подхода к субъектам в контексте определения их правового статуса. Множество социальных выплат в России определяются материальным положением матери. Согласно российскому законодательству, в случае если доход матери ниже прожиточного минимума, то она имеет право на социальную помощь и, в зависимости от статуса, другие меры материальной поддержки. Однако если рассматривать семью, где одна единственная мать, и при этом она является успешным бизнесменом и её доход позволяет приобретать все необходимое, то такая семья остается вне сферы социального обслуживания.

В этом случае помощь в области материнства и помощь по уходу за ребенком следует анализировать с разных сторон. Существует необходимость рассматривать не только материальное положение членов семьи, но и различные другие проблемы, с которыми они сталкиваются или могут столкнуться.

Необходим целостный подход к каждому человеку. Начиная с того, что именно привело к тому, что клиентка стала матерью-одиночкой. Разведена ли она или потеряла мужа и, самое главное, как справляется с этим ребенок? При любых условиях, на начальных этапах ребенок

нуждается в психологической помощи и профессиональной поддержке. В случае, если семья благополучная, есть и другие проблемы. Это проблемы воспитания, высокая степень свободы в поведении ребенка, самоконтроль и неограниченные ресурсы. Такие дети часто становятся на путь девиантного поведения, потому что родители не уделяют им должного внимания. Такая вседозволенность и доступность во всем мешает детям наслаждаться простыми радостями человеческого бытия, и их внимание переключается на запретные плоды, такие как алкоголь или наркотики.

Следовательно, при данных обстоятельствах высокую значимость представляет собой психологическая помощь, а также помощь в процессе воспитания детей, которую нельзя измерить количеством материальных ресурсов. Именно поэтому при работе с детьми, необходим комплексный подход. Поскольку лучше не допустить вообще возникновения данной проблемы еще на ранних стадиях, чем, когда лицо спустя время обратится за помощью, потому что ситуация резко ухудшилась и вышла из-под контроля.

Ну и одна из самых главных и актуальных проблем, по нашему мнению, является тот факт, что выплаты пособий для нуждающихся граждан не соотносится с принципами социального страхования и с принципами права социального обеспечения, это можно наблюдать по установлению пособий, размер выплат, которых ниже прожиточного минимума. Другими словами, помощь лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, не могут в полной мере воспользоваться конституционным правом, а именно на адекватное получение помощи от государства, а также правовое регулирование обеспечения граждан пособиями не отвечает ни принципам права социального обеспечения, ни принципам обязательного социального страхования (ограничение страховых пособий максимальными размерами; установление пособий в размере ниже прожиточного минимума и др.) [5].

Так, например, согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона № 418-ФЗ [4], право на получение ежемесячной выплаты в следствии рождения или усыновления первого, или второго ребенка представляется исключительно на основании низкого валового дохода семьи, однако, все же, в сущности статус этой ежемесячной выплаты остается социально-экономическим стимулом неблагополучия. Таким образом, государство предоставляет социальные пособия не потому, что родился ребенок, а потому, что семья и ребенок испытывают социально-экономические трудности, что приближается к неблагополучию по любой разумной мерке. Данный подход не только направлен на воспроизводство общего уровня неблагополучия и низкого уровня дохода, но и никак не влияет на улучшение демографической ситуации в стране в целом. В этом контексте нельзя игнорировать необходимость совершенствования всей демографической системы и национальной семейной политики.

В целом, конституционно-правовые проблемы теории и практики в сфере охраны материнства и детства в России представляют собой серьезные вызовы для государства. Решение данных проблем требует повышения эффективности государственных программ охраны материнства и детства, усиления защиты прав женщин и детей, создания новых законов и нормативных актов, а также контроля за их исполнением. Только таким образом государство сможет обеспечить высокий уровень здравоохранения и социальной защиты населения в этой важной сфере жизнедеятельности, также добиться одной из самых важных целей, стоящих перед государством, это повышение демографического уровня в Российской Федерации.

***

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.04.2023).
2. Оксенич Ольга. Путин призвал расширить программы поддержки многодетных семей. // URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/241623?ysclid=1fn047kqv5358031315> (дата обращения 15.04.2023).

3. Ходусов, А.А. Конституционно-правовое регулирование защиты материнства и детства в Российской Федерации / А.А. Ходусов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2020. - № 2. - С. 61-68.
4. Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей" // Собрание законодательства РФ, 01.01.2018, № 1 (Часть I), ст. 2.
5. Полиэктова Д.Б. Конституционно-правовая защита семьи, материнства и детства: проблемы реализации и пути их решений // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 9. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/09/84358> (дата обращения: 07.04.2023).

Кузнецов А.А., Постриган Д.С.

Особенности конституционного судебного контроля в Российской Федерации

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-296

Аннотация

В статье рассмотрены особенности конституционного судебного контроля в Российской Федерации. Исследование посвящено анализу особенностей конституционного судебного контроля в Российской Федерации. Рассмотрены основные принципы и правовые положения, регулирующие конституционный судебный контроль, а также проблемы, возникающие в процессе его реализации. Делается вывод о том, что конституционный судебный контроль является неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации и играет важную роль в защите конституционных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: суд, конституция, контроль, особенности, механизм, функции, принцип, толкование, жалоба, разъяснения.

Abstract

The article discusses the features of constitutional judicial control in the Russian Federation. The study is devoted to the analysis of the features of constitutional judicial control in the Russian Federation. The basic principles and legal provisions governing constitutional judicial control, as well as problems arising in the process of its implementation, are considered. It is concluded that constitutional judicial control is an integral part of the legal system of the Russian Federation and plays an important role in protecting the constitutional rights and freedoms of citizens.

Keywords: court, constitution, control, features, mechanism, functions, principle, interpretation, complaint, explanations.

Судебный конституционный контроль — деятельность Конституционного Суда РФ по разрешению дел о соответствии Конституции РФ федеральных законов, конституций (уставов) и законов субъектов РФ, нормативных актов органов государственной власти РФ и субъектов РФ и иных актов федерального и регионального уровней, перечисленных в Конституции РФ и ФКЗ О Конституционном Суде РФ, осуществляемая посредством конституционного судопроизводства.

Российская специфика конституционного судебного контроля заключается в ряде особенностей, которые связаны как с историей России, так и с современными вызовами, которые стоят перед Конституционным Судом России.

Одна из таких особенностей – это принципиальное значение Конституции Российской Федерации, которая является основой правового порядка и определяет права и свободы граждан. Конституционный Суд России играет важную роль в обеспечении соблюдения конституционных норм и принципов.

Кроме того, одной из особенностей является процедура назначения судей Конституционного Суда России, которая вызывает критику со стороны некоторых экспертов и общественности. В настоящее время процедура назначения судей Конституционного Суда

России осуществляется Президентом России, что вызывает вопросы относительно независимости судей и возможности политического влияния на их решения.

Существует новый механизм конституционной жалобы, который был введен в России в 2020 году. Этот механизм позволяет гражданам обращаться в Конституционный Суд России напрямую, без обязательного предварительного обращения в другие суды. Этот механизм может иметь важное значение для защиты конституционных прав и свобод граждан, однако возможны проблемы с его эффективностью и доступностью для всех граждан России [1].

Конституционный судебный контроль является важным институтом, который существует в рамках нынешней правовой системы РФ. Данный правовой институт предназначен для того, чтобы защищать конституционные свободы и права граждан. Нужно отметить, что для современного мира и современного общества этот вариант является одним из важнейших инструментов защиты конституционности.

Законодательное регулирование конституционного судебного контроля на территории РФ выполняется основным законом, то есть Конституцией РФ, а также законом "О Конституционном Суде Российской Федерации". В рамках актуального законодательства Конституционный Суд обладает возможностью и правом контролировать нормативные акты Президента РФ, контролировать конституционность законов, осуществлять контроль за федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления. В частности, речь идет о контроле за законностью решений, грамотность толкования существующих законов и нормативных правовых актов.

В Российской Федерации рассматриваемый институт обладает рядом особенностей. В качестве одной из наиболее существенных особенностей следует отметить наличие инициативы ряда государственных органов, либо граждан, либо общественных объединений или организаций, которые обладают правом обращения в Конституционный Суд РФ и при помощи этого инициировать конституционный контроль. Другими словами, инициатива является основой для запуска конституционного контроля. Наряду с этим в России существует так называемый принцип конкретизации нормативных актов. Речь идет о том, что Конституционный Суд на основании данного принципа может предоставлять различные разъяснения и толкования законодательных норм. Таким образом, если, к примеру, существуют неоднозначные трактовки или разница в трактовках, именно этот орган может определить какие-либо критерии или конечный вариант трактовки.

Специфика заключается в том, что Конституционный Суд осуществляет судебную власть на самостоятельной и независимой основе и при этом использует конституционное судопроизводство. Суть заключается в том, что Конституционный суд РФ является судебным органом конституционного контроля.

Еще одной особенностью является то, что Конституционный Суд Российской Федерации не является инстанцией, которая рассматривает конкретные правовые споры между сторонами, а скорее выступает в качестве главного органа по контролю за конституционностью нормативных актов.

В качестве значительной проблемы, которые касаются конституционного судебного контроля, следует отметить соблюдение процедурных правил и гарантий, которые касаются свобод и прав граждан, в процессе рассмотрения конституционных жалоб. Речь идет о практическом применении конституционного судебного контроля, а также критики, которая касается Конституционного Суда РФ, особенно, после выполнения требований судебной реформы на территории России. Помимо этого, к этой проблеме также относятся и элементы критики российской судебной системы в целом. Тем не менее, нужно указать, что в рамках российского конституционного судебного контроля действует достаточно прогрессивный механизм подачи жалоб, который позволяет гражданам РФ обращаться в Конституционный суд напрямую, для того чтобы отстаивать и защищать собственные права и свободы, благодаря этому повышается доступность конституционного судопроизводства [2].

Одной из основных функций конституционного судебного контроля в РФ, является, в свою очередь, контроль за соответствием нормативных актов, которые принимаются и

действуют в стране. На практике речь идёт о том, что Конституционным Судом выполняется рассмотрение конституционных жалоб, в том числе, речь идёт и про жалобы на законодательство и смысл конституционного контроля в том, что Конституционный Суд имеет возможность отменять различные нормы законодательства, которые обнаруживает несоответствующими Конституции РФ.

В качестве другой основной функции выступает разъяснение конституционных норм. Иными словами, Конституционный Суд даёт свои толкования, которые касаются Конституции, законов, и нормативных актов. При этом толкование, которое выполняется в рамках конституционного судебного контроля, признаётся итоговым. Такая функция, имея актуальность по причине того, что на практике судебные органы могут предлагать различные толкования и, исходя из собственных толкований, выносить те или иные решения. При этом, анализ судебной практики показывают, что, в связи с недоработками в российском законодательстве, нередко возможно наблюдать полностью противоположные судебные решения для практически идентичных типологически ситуаций. Здесь следует отметить так называемый принцип конкретизации нормативных актов, который заключается в том, что Конституционный Суд обладает правом толковать конкретные законодательные нормы и давать разъяснения.

Одним из дискуссионных вопросов является правовая природа Конституционного Суда в Российской Федерации. Ряд правоведов представляют точку зрения о том, что именно Конституционный Суд представляет собой единственный орган, осуществляющий конституционный контроль, а также конституционное правосудие и он не должен относиться к судебной ветви власти, а также не может включаться в законодательную или же исполнительную власть. На основании функции конституционного контроля правоведы выделяют его отдельно [3].

Также есть вторая точка зрения ученых, которая в приоритет ставит двойственную природу Конституционного суда. Она раскрывается в первую очередь с точки зрения того, что это орган правосудия с полномочиями, основанными на статье 125 Конституции российской Федерации, которая рассматривается в главе о судебной власти в Российской Федерации [4].

Вторым аспектом является тот факт, что Конституционный суд на основании своих функций и полномочий, согласно Конституции Российской Федерации, представляет собой высший орган конституционного контроля, при этом положение этого суда приравнивается к положению федеральных органов государственной власти, которые осуществляют власть законодательную и исполнительную.

Сам Конституционный Суд реализует судебную власть с помощью конституционного делопроизводства. При этом есть возможность рассматривать Конституционный суд именно в формате неотъемлемого элемента судебной системы, работает он при рассмотрении дел исключительно в коллегиальном порядке конституционными судьями, реализуя при этом необходимый контроль. Существует характерное отличие между Конституционным, а также Верховным судом, которое представляет необходимость осуществления полномочий исключительно на основании Конституции, а именно это ст. 29 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [5].

Необходимо отметить, что основные решения Конституционного суда не требуют в дальнейшем подтверждения со стороны других государственных органов или же должностных лиц. Важно, что Конституционный суд может также предоставлять официальное толкование Конституции по конкретным вопросам. Оно будет обязательным для всех ветвей власти без исключения, а также для представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. В качестве характерной особенности Конституционного суда и его отличия от других видов судов в Российской Федерации стоит отметить тот факт, что суд не только лишь использует определенные конституционные нормы для вынесения определенных решений [6].

У него есть возможность для того, чтобы дополнительно трактовать основные конституционные нормы. Таким образом открывается возможность раскрывать и обогащать правовое содержание конкретных Конституционных норм, когда это требуется непосредственно для более тщательной трактовки. С помощью подробного разъяснения от Конституционного суда есть возможность обеспечивать разъяснение конституционных правовых норм.

В некоторых случаях с помощью подобного актуального разъяснения есть возможность не только лишь обеспечить трактовку и пояснения, но и гарантировать значительное преобразование конституционных норм, в том числе их нормативного содержания. Это нередко используется для того, чтобы обеспечивать актуальность законодательства с учетом изменений современной жизнедеятельности.

На практике в результате конкретных разъяснений от Конституционного суда фактически может не измениться словесное выражение норм, оно остается неизменным, но при этом содержание и понятия трактуются дополнительно и дают возможность обеспечивать совершенствование в регулировании и гарантировать соответствие конституционных норм современной жизнедеятельности [7].

В результате можно сделать вывод о том, что благодаря деятельности Конституционного суда в Российской Федерации осуществляется полноценный конституционный контроль. С его помощью есть возможность обеспечивать соответствие законодательства и его реализации конституционным нормам. При этом в рамках деятельности Конституционного Суда выявляется множество разнообразных потенциальных возможностей, которые формируются на основании правовых норм Конституции Российской Федерации и дают возможность совершенствовать законодательство [8].

Таким образом обеспечивается возможность выделить характерные особенности Конституционного Суда на основании его определенной правовой природы. Она представляет собой Конституционный Суд в виде федерального органа государственной власти, который при этом по своему значению и положению приравнивается к Президенту, Федеральному Собранию и Правительству Российской Федерации.

Это дает возможность подчеркнуть большое значение конституционного контроля и его основные особенности, проявляющиеся в Российской Федерации для совершенствования законодательства, своевременного устранения пробелов, а также непосредственно для противодействия ситуациям, когда законы или же иные нормативно-правовые акты, особенности их применения и другие совокупности обстоятельств могут противоречить Конституции Российской Федерации.

В заключение, следует отметить, что конституционный судебный контроль является одним из важнейших элементов правовой системы Российской Федерации, который направлен на защиту конституционных прав и свобод граждан. Однако, для эффективной работы Конституционного Суда и укрепления его роли необходимо более тщательное соблюдение процедурных правил и гарантий прав и свобод граждан, а также улучшение механизмов взаимодействия между различными органами государственной власти в Российской Федерации.

Таким образом, конституционный судебный контроль в Российской Федерации имеет свои особенности, связанные с ролью Конституции России в правовом порядке, влиянием политических факторов, процедурой назначения судей и новым механизмом конституционной жалобы. При этом, несмотря на вызовы и проблемы, Конституционный Суд России продолжает играть важную роль в обеспечении соблюдения конституционных норм и принципов.

***

1. Галстян Н.А. Конституционный судебный контроль в механизме правовой защиты политической конкуренции в России // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2022. – № 4. – С. 69-81.
2. Вязовская Т.Н. и др. Предварительный конституционный судебный контроль в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 3 (41). – С. 103-107.

3. Тхабисимова Л.А., Тлехатук А.К. Конституционное судопроизводство Российской Федерации как особый вид в сфере защиты прав и свобод граждан // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №. 12. – С. 61-71.
4. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.04.2023).
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.
6. Писарев А.Н. Предварительный конституционный судебный контроль в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование в свете поправок к Конституции 2020 г., расширяющих полномочия Конституционного Суда // Журнал конституционного правосудия. – 2021. – №. 4. – С. 1-11.
7. Сухоруков А.С. Особенности конституционного судебного контроля в Российской Федерации и Литве // Вестник Сургутского государственного университета. – 2021. – №. 4 (34). – С. 135-142.
8. Виноградова Е.В., Патюлин Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. – 2020. – №. 2. – С. 24-28.

Кузнецов А.А., Савчук Р.Д.

Государственный аспект в трудах Г.Ф. Шершеневича

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-297

Аннотация

В статье рассмотрены различные точки зрения, существовавшие в различные эпохи, особенно сделан акцент на 19-20 веке ввиду колоссального скачка в области государственно-правовых дисциплин. Анализируется актуальность взглядов Г.Ф. Шершеневича о государственной власти, учитывая ее связь с обществом и правом. Подводится итог важности учения Шершеневича, его вклад в политологию и общетеоретические науки.

Ключевые слова: государство, концепции, право, общество, точка зрения, правовое государство, власть.

Abstract

The article examines various points of view that existed in different epochs, especially the emphasis is placed on the 19th-20th century due to the colossal leap in the field of state and legal disciplines. The relevance of G.F. Shershenevich's views on state power is analyzed, taking into account its connection with society and law. The importance of Shershenevich's teaching, his contribution to political science and general theoretical sciences is summed up.

Keywords: state, concepts, law, society, point of view, rule of law, government.

Ещё с античных времен, великий философ и политолог Аристотель рассуждал о природе государства и государственной власти. По его словам, существование государства обусловлено сложной человеческой природой, естественно создающей союз людей из различных общин, объединенных определенными социальными нормами, что в некоторой степени повлияло и на возникновение права: с появлением политической организации требуется регулятор – фактор справедливости.

С течением веков понимание власти, а особенно государственной, развивалось. В начале 16 века, именуя в исторической периодизации “Новым временем”, сложились иные точки зрения, особенно популярной и выделяющийся из которых являлась концепция государственной власти Макиавелли. По ней, государственная власть должна осуществляться в руках единовластной монархии с большим упором на силу закона и жестокости, умением отступать от моральных принципов: «Цель оправдывает средства».

Человечество в 18-19 веках, устав от беззакония и регулярных междоусобиц, устанавливает идеологическое превосходство конституции и связанной с ней законностью и демократией, что, в свою очередь, порождает новые государственно-правовые концепции.

Пестель П.И., например, утверждал, что одним из важнейших принципов государственной власти является законность с четкой, правомерной судебной системой, на основании которой строится разделение властей - с элементами, не имеющими равнозначности: исполнительная власть подчинена законодательной.

Зарождающееся движение начала 19 века – марксизм, тесно связал государственную власть с экономическим фактором, капитализмом: власть принадлежит тому, кто владеет собственностью, а конечная цель государства, апогей развития – создание общественного самоуправления.

Немецкий философ Фридрих Ницше основал другую государственно-правовую концепцию, основывавшуюся на понятии “воля к власти”, означающее собой борьбу, вследствие которой рождается “индивид” – сверхличность, не имеющая ничего общего с нормами морали и права. Право существует как возможность, преимущество, так как равенства, по мнению Ницше, не существует.

Лев Петражицкий же обосновал свою точку зрения, всецело посвятив ее психологии. Государственная власть – это эмоциональная проекция, означающая особый вид предписываемых известным лицам прав; из этого следует, что право определяется его правоотношениями, где существуют обязанности подчинения властвующим, в свою очередь имея набор определенных прав [1].

Одной из центральных фигур в отечественной истории юридических и политических наук наряду с такими учеными, как Л.И. Петражицкий, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский и Н.А. Бердяев был и юрист, цивилист и профессор Габриэль Феликсович Шершеневич, которому посвящена статья. Современники благосклонно высказывались об ученом. Александр Александрович Васильев, известный русский историк, говорил о нем, как “выдающимся по уму и сердцу и отзывчивым на все добрым человеком”, со стойкими убеждениями и неутомимым желанием привести порядок в любимую им страну [2].

Первостепенно, Г.Ф. Шершеневич был правоведом, однако же разобраться во взглядах, связанных с государством и присущими ему явлениями, интересная и перспективная задача. Чтобы провести наиболее точный анализ его убеждений, нам необходимо обратиться к тем идеям, к которым обращался сам Г.Ф. Шершеневич.

Г.Ф. Шершеневич раскрывал и обосновывал термин «государство» в своих трудах путём объединения трех ключевых признаков: территории, на которой государственная власть в виде полотна простирается, навязывая свою политику в рамках конкретных географических границ; объединения людей, союза, движимой идеями сплочения ради самосохранения, с установлением примитивной иерархии властвующих и тех, кто следует воле первых (граждане или подданные); силы, или же «воли», превращающей массу людей в единое государство. Таким образом, профессор определял государство, как соединение людей под одной властью в пределах определенной территории. Г.Ф. Шершеневич, вводя это определение, с социологической точки зрения утверждал о невозможности существования альтернативной ей точки зрения – юридической, причиной тому ученый считал тесное слияние власти и присущей ей силе, воли. Правовое отношение, коим и является определение государства по юридической точке зрения, не может объективно отразить данный Шершеневичем симбиоз [3].

Размышляя о природе государства, Габриэль Феликсович Шершеневич выделял две цели: абсолютную и относительную.

Абсолютная цель существует в независимости от исторического периода и времени, оставаясь идеализированной, неизменной и основополагающей. Ярким примером является установление нравственности (По мнению Платона и Аристотеля). Такая цель ныне не является достоверной, потому что с течением времени у государства появляются иные, более важные государственные задачи, в науке называемыми относительными. Успешное государство от безуспешного однозначно отличается тем, как оно способно следовать историческим

тенденциям, соблюдать интересы частных лиц с учётом мнения подчиняющихся масс и “изгибаться” с целью сохранения существующей ныне господствующей политической системы. Такие задачи определяются колоссальным множеством факторов: идейными, экономическими, профессиональными и др. С помощью интересов (факторов), общество может влиять на политический режим с помощью выборов, восстаний, референдумов, тем самым выражая общественное мнение, или же, наоборот, войти в положение и довериться решениям политического режима [4].

Разделения властей, исходя из трудов Г.Ф. Шершеневича, существовать не может. Одна, более сильная и ярко выраженная власть поглотит все остальные и будет представлять собой государственную власть.

Итак, государственная власть есть основанная на самостоятельной силе воля одних (властвующих) подчинять себе волю других (подчиняющихся).

Государственная власть считается независимой, высшей, неограниченной и неделимой, и все эти признаки исходят из свойства самостоятельности, отличающую данную власть от других. Независимость определяется тем, что государи, или же господствующий класс сами “держат” территорию, несмотря на внешние силы, существующие в данной исторической действительности. Исходя из этого принципа, проявляется верховенство и неделимость власти, поскольку она распространяется на фиксированную область, и по мнению ученого, не может раздваиваться, существовать в нескольких облициях, она едина, а другие власти являются производной главенствующей. Хоть и Г.Ф. Шершеневич понимает сложность смешения принципа верховенства государственной власти с таким понятием, как суверенитет, он осознает, насколько важна роль последнего звена для определения заданной им точки зрения, поскольку государство в целом нельзя представить без него. Неограниченность власти, следующий принцип, опирается на прошлый. Данная неограниченность проявляется не в широте его применения, а в возможности беспредельного влияния на подчиняющихся и могущества, выраженного полнотой власти [5].

Г.Ф. Шершеневич предавал большое значение источнику силы, причинам существования государственной власти. Самая древнейшая, ныне не существующая причина – физическая сила, была описана теоретиком как способность властвующего повелевать благодаря демонстрации оружия и хорошей физической подготовке, окружению из военных соплеменников (дружинников) и военной диктатуре. Важная причина существования власти, на взгляд Г.Ф. Шершеневича, традиция – устанавливала привычный порядок, существующий из покоя веков. Данное явление объясняется существованием всемирно известных династий – Бурбонов, Романовых, Габсбургов. Далее, учёный описывает иной источник силы – материальное богатство властвующих. Благодаря нему, правящая элита регулирует финансы населения, побуждает его на определенные действия, в частности выдачу земель или чинов. Ещё одной, могущественной причиной Шершеневич выделял наличие цельной государственной системы, охватывающей, контролирующей все сферы общества. Сочувствие населения – ведущий источник силы согласно трудам Шершеневича. Он прививает сознательную необходимость нынешнего государственного порядка обществу, что вызывает одобрение, установившийся на данный момент власти [6].

Государство несомненно является формой общения, следовательно и люди, составляющие его население, есть одновременно и общество, и государственное население (те, кто подчиняется одной власти). Общество и государство – понятия взаимосвязанные, из которых следует, что народ образует основу государственной власти, а те, кто наделен ей, в свою очередь отвечают убеждениям и настроениям общества.

Шершеневич, являясь позитивистом, утверждал, что государство явление первичное, а право – вторичное. Право не может существовать вне государства, и в то же время он утверждал, что «никакая власть в мире не располагает силой заставить человека поступать так, как она хочет, а не так, как он сам хочет» что означает необходимость установления законного порядка государственной властью [7].

Идеи Г.Ф. Шершеневича живы и по сей день. Историки упоминали Шершеневича, изучая деятельность I Государственной думы. С.М. Седельников утверждал, что основной силой кадетов, к которым он причислял ученого, являются «кадетские ораторы – профессора Г.Ф. Шершеневич, Н.А. Гредескул». После распада СССР, в биографических словарях возникают статьи об цивилисте, а в «Политической энциклопедии» выделяется его огромный вклад в социологическую мысль России.

Ввиду актуальности его трудов, пишутся диссертации, затрагивающие такую важную тему, как государственно-правовую концепцию Шершеневича, и создаются они в лице опытных научных деятелей: М.А. Никищенковой (ходы к проблеме правового государства в контексте анализа позиций других представителей либеральной правовой мысли) и Т.А. Желдыбиной (изучила государственно-правовые взгляды, проследила формирование основ философии права правоведа и вклад в кодификацию законодательства, разработку авторского права). Безусловно, существует и критика его наследия, например, «Критика теории правового государства в учении Г.Ф. Шершеневича», изданная Г.С. Працко и М.К. Карановичем [8].

Наследие ученого актуально и по сей день. Таким образом, рассмотрев идеи Г.Ф. Шершеневича о государстве и государственной власти, можно отметить, что они актуальны и по сей день.

***

1. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2004. - 944 с.
2. Журнал «Арбитражная практика для юристов» Воспоминания современников «Молодой, горячий, изысканный Шершеневич...». Памяти коммерциалиста и цивилиста. 2014. URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/rubric/20> (дата обращения 15.04.2023)
3. Шигабутдинов Р.Р. Проблемы государства, власти и права в политико-правовых взглядах профессора казанского Университета Г.Ф. Шершеневича. // Вестник КрасГАУ. 2013. № 4. С. 186-189.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Хрестоматия / Хропанюк В. Н.; Под ред. Радько Т. Н. - Москва: Интерстиль, 1998. - 936 с.
5. Шлома О.А., Чердакова Т.Б. Государственно-правовые взгляды Г.Ф. Шершеневича. // Вестник Амурского государственного университета. 2015. С. 71-77.
6. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 752
7. Романовский Г.Б. О понятии государственной власти (в традициях Г.Ф. Шершеневича) // Наука. Общество. Государство. Т. 3 № 2 (10) 2015. URL: <file:///C:/Users/WinUser/Downloads/o-ponyatii-gosudarstvennoy-vlasti-v-traditsiyah-g-f-shershenevicha.pdf> (дата обращения 15.04.2023)
8. Шигабутдинов Р.Р. Политико-правовые воззрения, общественная и научно-педагогическая деятельность Г.Ф. Шершеневича: автореферат дис. ... Шигабутдинов Рафаэль Рустамович; - Казань, 2009. - 23 с.

Кузнецов А.А., Ярмухамедова Д.О.

Актуальные проблемы организации публичной власти в Российской Федерации

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-298

Аннотация

В работе рассмотрены актуальные проблемы организации публичной власти в Российской Федерации, включая изменения Конституции РФ 2020 года. Публичная власть осуществляется через обеспечение исполнения, соблюдения актов законодательства, которые реализуются для поддержания порядка и контролем претворения потребностей и интересов общества. Проанализирована характеристика публичной власти и перспективы её развития на основе Конституции РФ и других законодательных актов.

Ключевые слова: публичная власть, органы, интересы, общество, государство, Конституция, человек, поправки, порядок.

Abstract

The paper considers the current problems of the organization of public power in the Russian Federation, including amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. Public power is exercised through enforcement, compliance with legislative acts that are implemented to maintain order and control the implementation of the needs and interests of society. The characteristics of public power and the prospects for its development on the basis of the Constitution of the Russian Federation and other legislative acts are analyzed.

Keywords: public authorities, bodies, interests, society, state, constitution, person, amendments, order.

Власть является неотъемлемым элементом любого государства. Власть – социальное отношение, характеризующееся возможностью одного субъекта воздействовать на поведение другого субъекта или группы. С юридической стороны особое место в правовых отношениях имеет публичная власть. Особенно учитывая, что абсолютно все сферы жизнедеятельности человека подвергаются динамичному, стремительному развитию, публичная власть изменяется и развивается вслед за обществом.

Публичная власть выражается способностью к самоорганизации, контролю за функционированием общества через наделённые государством средства воздействия.

Публичная власть представлена в волевых отношениях, посредством которых осуществляются публичные интересы [1]. Соответственно, общественный интерес со временем закрепляется в праве. Именно из закреплённого общественного интереса складывается публичный, где он приобретает значение для субъектов, реализующих право. Однако не каждый общественный интерес является публичным. Публичная власть выступает гарантией реализации деятельности общности, посредством чего выполняет свою главную функцию – поддержание порядка и стабильности в обществе. Субъекты публичной власти, наделённые властными полномочиями, являются субъектами общественных отношений.

Для качественной реализации публичной власти необходимо точное определение полномочий государственных органов, иных органов государства, должностных лиц и органов местного самоуправления. Соответственно, закрепление правового статуса, устранение недостатков в деятельности.

Для поддержания порядка, защиты общества необходимо качественное регулирование деятельности органов государственной власти, иных органов государства, должностных лиц и органов местного самоуправления. Соответственно, закрепление правового статуса, преодоление недостатков в их деятельности.

В законодательстве и ведомственных нормативных правовых актах закреплёно применение мер государственного принуждения в крайних случаях, если нарушены общественные интересы и потребности.

Публичная власть реализуется на основе определенных принципов, основными из которых являются разграничение полномочий между различными органами и социальное единство, а также невозможность передачи полномочий на более высокий уровень, то есть ответственность за качеством реализации возлагается полностью на соответствующий уровень публичной власти.

Интерес к такому явлению, как публичная власть, в отечественной юридической науке появился недавно. Вопросы публичной власти и её характеристики рассматривали такие ученые, как С.А. Авакьян, В.Е. Чиркин. В юридической науке публичная власть в широком смысле понимается как государственная. По мнению В.Е. Чиркина, высшей формой проявления публичной власти выступает власть государственная [2]. Государство стабилизирует общество через властные нормативные предписания, защищая публичные интересы граждан.

В юридическую практику РФ термин «публичная власть» впервые введен официальными документами Конституционного суда РФ, в которых она определяется как широкое понятие, включающее государственную власть на федеральном и региональном

уровне и местное самоуправление [3]. Соответственно, складывается уровневая система организации публичной власти.

Государственная власть, с одной стороны, является разновидностью публичной власти, с другой стороны, выражается в деятельности государственных органов для установления стабильности в обществе и реализации контроля за ним. В Российской Федерации действует принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, что закреплено в статье 10 Конституции РФ.

Как и другие органы власти, публичная власть имеет принципы, основанные на территориальности построения, что напрямую связано с федеративным устройством Российской Федерации – разграничением предметов ведения между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также равноправием субъектов РФ. Важно отличать государственную власть федерального и регионального уровня.

Таким образом, публичная власть осуществляется на двух равнозначных уровнях – федеральном и региональном. Однако институты местного самоуправления в Российской Федерации также являются одним из уровней организации публичной власти. Однако С.А. Авакьян писал: «Задачи, система и структура органов не могут быть ограничены теми или иными уровнями публичной власти. Это общегосударственная проблема, совершенствование теории и практики в данном направлении должно вести к выработке общегосударственных контуров и особенностей их применения на каждом уровне публичной власти».

Согласно Конституции Российской Федерации, в единую систему публичной власти включены органы государственной власти, иные органы государства, а также органы местного самоуправления.

В 2020 году принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В указанном законе включалось понятие «публичной власти», а также рассматривались вопросы регулирования основ организации публичной власти.

В статье 1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [4] закрепляется организация публичной власти на федеральных территориях.

Согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации, организация публичной власти относится к ведению Российской Федерации. К функциям Президента относится также обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов единой системы публичной власти, что закреплено в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 21.12.2021 № 414 "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" [5]. В ст. 133 Конституции РФ закреплено, что местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций.

Как уже было указано ранее, важным уровнем организации публичной власти являются органы местного самоуправления. С принятыми поправками произошла модернизация главы 8 Конституции РФ, в которой прослеживается совершенствование деятельности местного самоуправления, в том числе и как органа публичной власти.

Сам термин «публичная власть» и точное его определение раскрыто после принятия поправок так и не было, несмотря на то, что подвергалось обсуждению в Распоряжении Президента РФ от 15 января 2020 г. № 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» [6]. Это даёт понять, что возможна дальнейшая работа в данном направлении.

21 декабря 2021 года был подписан Федеральный закон "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" от 21.12.2021 № 414-ФЗ, который закрепляет принципы деятельности органов публичной власти, единая система публичной власти, органы государственной власти и должностные лица, иные органы

государства как органы публичной власти. Данный Федеральный закон является примером усовершенствования законодательства о публичной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что организация публичной власти является неотъемлемой частью функционирования государства, защиты публичных интересов и стабильности в обществе. Поправки в Конституцию 2020 года показали, что вопрос публичной власти остается актуальным. Совершенствование данной категории продолжается, поскольку публичная власть имеет взаимосвязь с обществом, представляет и реализует защиту его публичных интересов.

***

1. Кузин Д.А. Публичная власть в Российской Федерации: понятие, принципы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки – 2014. - № 1.
2. Воробьева О.А. Государственная власть как уровень публичной власти // Общество: политика, экономика, право – 2021 - № 1.
3. Постановление Конституционного суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92-94 Конституции Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 532.
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
5. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ, 27.12.2021, № 52 (часть I), ст. 8973.
6. Распоряжение Президента РФ от 15 января 2020 г. № 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 3. Ст. 251.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№97, Май 2023

Часть 5

Подписано в печать 25.05.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.9,90
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович